БУЛАНОВА НАТАЛЬЯ

АКАДЕМИЯ. ОРХИДЕЯ ДЛЯ ДЕМОНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Аннотация Что может быть проще для двух ведьм, чем приготовить зелье? Да раз плюнуть! А вот доставить его до адресата?.. Того самого, кто посмел покуситься на самое сокровенное? Вот и наш антилюбовный напиток попал не в те руки... Точнее - не в ту глотку... И понеслось... А тут ещё Бакстер, этот помощник летучий, леший его за ногу, подставляет вечно свою хозяйку, дабы себя выгородить!.. Тьфу, вот всё из-за него! Но ведьмы всё равно отомстят! Ведь всем известно, что ведьмам - не мстить, всё равно, что гномам - золото не считать!

-
-

Пролог

– Ну, давай же! Только одну капельку! – уговаривала я Силию.

– Да мы и так намешали тут столько всего, что я уже боюсь за его

здоровье! – воскликнула подруга, забирая у меня из рук флакончик.

– Ты переживаешь за этого пресмыкающегося? Напомнить, что он сделал?

Силия явно помнила – такое не забудешь.

Я почувствовала, что подруга колеблется, и сама, выхватив флакончик, капнула пару капель в зелье. Ой, ну, может, и не пару...

– Ох, зря, Дея, зря, – моя летучая мышь Бакстер висел, как всегда, вниз

головой и наблюдал за очередной авантюрой, которая ему явно не нравилась.

– Ты что? Сколько капель ты туда бухнула?

Силия была очень совестливой ведьмой, мне даже иногда кажется, что моя

совесть ушла на ПМЖ именно к ней.

– Две! – не моргнув глазом, сказала я, а Бакстер, простонав, закутался в

свои крылышки, как в кокон.

Силия, прищурив один карий глаз, внимательно искала в моём лице

признаки вранья. Ха! Не найдет – в этом я уже виртуоз! Дедушкина школа!

– Вот одним местом чую, что врёшь, но, леший с тобой, всё равно времени

переделывать нет.

Я потёрла ручки, а моя летучая мышь обречённо произнёс:

– Капут!

Глава 1

Подоконник в комнате нашего общежития напоминал поле весной: такое

же ярко-зелёное, мягкое и в полевых цветах. Я любовно поливала их своим

специально приготовленным раствором и напевала себе под нос. Настроение

зашкаливало, небо радовало своей голубизной, а солнце – первыми тёплыми

лучиками.

В коридоре раздался звук какой-то возни, но я даже не обратила на это

внимание – разве в общежитии бывает тихо?

Силия лежала на кровати и читала справочник по смертельным

заболеваниям. Б-р-р... Вот что значит ведьма Смерти: спокойно себе сначала

прочитает, потом на подопытных разберёт всё на практике и вылечит, ни

капли не передёрнувшись. Ещё хорошо, что она мне совестливая попалась, редкое явление, между прочим...

Я же – ведьма Жизни – так не могла. Мне подавай зелья, коренья, лёгкую

хворь да ворожбу – вот раздолье для моей души. Вот только совести нет.

Тоже, между прочим, редкая кракозябра получилась, такого у ведьм Жизни

быть не должно.

Вот и спихнули нас двух таких неправильных в одну комнату, так как

полагали, что мы нигде не сможем ужиться. А вот леший вам! Мы с Силькой

не только ужились, так ещё и закадычными подругами стали, удачно

дополняя друг друга.

Шум в коридоре всё нарастал, и рыжие кудряшки Силии тревожно встали

дыбом. Плохой знак, очень плохой!

– По нашу душу, – тревожно прошептала подруга.

Она такого рода неприятности всегда чувствовала.

Я замерла с лейкой у подоконника и присоединилась к подруге – мы уже

вместе в тревожном ожидании смотрели на дверь. Внутри слабо теплился

огонёк надежды, что приближающийся шум пройдет стороной мимо нашей

комнаты.

Хрясь! Дверь распахнулась и повисла на одной петле.

– Ведьмы! – грозный рык буквально сотряс нашу комнату, не хуже

семибального землетрясения.

С полок посыпались книги, стекло в окне задребезжало, а две чашки в

один прыжок соскочили со стола и покончили жизнь самоубийством,

натолкнув на мысль, что хозяйкам пора делать тоже самое.

Я загораживалась лейкой, Силька – книгой о смертельных болезнях. Но

что этот дохлый арсенал против нашего декана? Вот поставили бы нам

ведьмака – бед бы не знали, а тут этот, как его, демонюка рогатый. Тьфу, страшно же как! Лютует в академии уже полгода. А раз сам нас навестить

решил, значит, можно заказывать белые тапочки. Чур мне с вышитой

лошадкой – с детства люблю лошадей, знаете ли...

– Вы! – он ткнул в нас пальцем с внезапно выросшим когтем.

"Леший с ней, с вышивкой, просто белые дайте, главное быстрее", –

подумала я.

Думай, думай голова, за что он так на нас, двух бедненьких ведьмочек, взъелся... Может, прознал, что это из-за нас неделю назад гоблины слегли с

больными животами? Нет, срок давности уже прошёл... Так, может, узнал, что

это мы у профессора Лесного тот пряник, исполняющий желания,

ополовинили? Вряд ли, все следы замели... А, точно… про вечеринку с

кикиморами узнал!

– Ваше, – не спрашивая, а констатируя факт, швырнул нам под ноги

знакомый флакончик.

Ясненько, не про кикимор узнал... Пойдём-ка мы прогуляемся... в окно...

Всего второй этаж ведь, недалеко лететь.

– Стоять! – пресёк он все наши попытки сделать хоть шаг. – Сесть!

Немного замялись с подругой, переглядываясь, на чью кровать сядем, и

решили – на мою. О том, чтобы сесть по отдельности, даже не могли

подумать – не разлей вода мы, точно-точно.

Наш декан Кристобальт Альтер сел напротив нас на кровать Силии и она

жалобно заскрипела и прогнулась под весом демона, отчего мы с подругой

переглянулись и тяжело вздохнули.

Вот только сломанной кровати нам не хватало!

Добрая четверть женской половины академии сохла по нашему декану, а

кое-кто, по слухам, пытался даже пробраться к нему в дом! Но это по слухам, а как было на самом деле знает только этот демон…

Нет, он, конечно, очень привлекательный мужчина, но уж больно крупный.

Да ещё когда сверкает своими чёрными глазищами, мне совсем не по себе

становится, ёрзать начинаю от волнения.

– Что вы там намешали, чертовки? – уперев локти в колени, он наклонился

к нам, давя авторитетом.

Смолчать я не смогла! Как же, задели за живое! Нас, потомственных ведьм

чертовками обозвать! Леший-палки-в-зубы, что ж это такое деется-то?

Несогласная я!

– Мы ведьмы, а не чертовки, – гордо светя подбородком, возмутилась я.

– Уж лучше б были чертовки! – гаркнул на нас декан. И уже себе под нос: –

С ведьмами одни проблемы только, зарекался же.

Мы с Силькой оскорбились и исподлобья посмотрели на визитёра в

ожидании продолжения.

– Так что было во флаконе? Отвечайте быстро! – вернулся к нашим

кикиморам декан.

Мы нервно сглотнули и переглянулись, сойдясь в одном: рассказывать ну

никак нельзя – нам голову оторвут. Там добрая треть веществ из закрытых

хранилищ и даже одно запрещённое есть… То самое, в конце которое было, агась…

Капут! Правильно Бакстер говорил, полный капут!

Сам предсказатель спал в шкафу на перекладине и в ус не дул, что его

любимой хозяйке скоро придётся очень туго.

Видимо, декан увидел что-то в наших переглядываниях и

понял правильно.

– Значит так, да? По-хорошему не хотите? – обманчиво тихо спросил он.

– Да что Вы так вступаетесь за Фабиана? Он полностью заслужил то, что

получил! – не удержалась от восстановления справедливости я. Ну а что тут

уже было таить, если и так уже ясно, что демон в курсе, кому предназначался

сей пузырек. А вот с этим оборотнем мы еще серьезно поговорим, будет

знать, как на девушек жаловаться!

– А если это получил Я?!

Было вскочившая, я так и села...

– Вы? – тихо спросила Силия, глядя круглыми от ужаса глазами.

Я сочувственно перевела взгляд на нижнюю половину тела магистра, но

быстро одёрнув себя, вновь посмотрела в чёрные, как ночь, глаза

Кристобальта Альтера. Он злился, очень злился, так, чуть пар из ушей не

валил...

Дам-с, неприятно так получилось, нехорошо-с.

– Значит, не признаетесь?

Мы боялись мотнуть головой – отчислит же, поэтому замерли как

замороженные, боясь повести даже бровью!

– А давайте мы антидот сделаем, – предложила я, боясь решительного

вида декана и того что он с этим саамы решительным видом нас выкинет из

академии, и не икнется ему даже ни разочек.

– Как? – прошипела мне на ухо Силия, я в ответ сделала ей знак: «Всё

нормально».

От внимания декана не укрылась ни одна деталь. Прищур его глаз говорил

о том, что уж не очень-то он в нас и верит, только деваться-то некуда. Пока

ему кто-то другой определит состав зелья, да ещё в правильных пропорциях, пока сделает антидот... В общем, у нас с Силькой и то вероятность состряпать

что-то дельное будет повыше.

Бедный декан! Взгляд опять невольно побежал вниз, но я остановила его

где-то на середине пути. Мы же там леший знает что намешали, усиливая

эффект и продлевая действие зелья! Теперь понятно, почему он сразу пришёл

сюда – от его любопытной секретарши-мавки ничего не укрылось бы. Вызови

он нас к себе в кабинет, и вся академия была бы уже через час в курсе дела...

– Даю вам три дня, адептки, – поднялся он и пошёл на выход, агрессивно

размахивая руками.

– А... Простите, магистр, а где нам изготавливать антидот?

Не могли же мы пойти к профессору зельеварения Деворджилле и занять

её лабораторию – эффект будет тот же, что и у мавки...

А своё зелье мы делали, как говориться, «на коленке». Но раз сейчас дело

серьезней некуда, то и подход к делу должен быть соответственный.

– Я предоставлю вам свою лабораторию, – сказал он, приостановившись, и, даже не повернувшись, вышел.

– Каюк, – подвела итог Силия.

– Полный каюк, – согласилась я.

В шкафу раздался грохот, створка отворилась и из неё выпал заспанный

Баксер.

– Что? Где? Ась? Происходит-то что, кикимора вас за уши?!

***

Я-я-я оди-и-и-ин
В кромешной но-о-очи.
Пу-у-усть судьба-а-а
Тебе проро-о-очит
Встре-е-ечу со мно-о-ой,
Встре-е-ечу со мно-о-ой.

– Бакстер, да заткнись ты!

Подушку не швырну – она одна. Чем же запустить во вшивого ночного

романтика на подоконнике, а?

– Ну правда, Бакстер, – промямлила со своей кровати Силия,

– нам и так

спать всего ничего осталось...

– Хм, – гордый и обиженный Бакстер вылетел в открытую форточку.

– Да-да, лети под окна Фабиана, он оценит, – высказала своё пожелание

Силия и мы вдвоём провалились в сон.

Ещё бы нам не провалиться: весь вечер и половину ночи мы делали

антидот, точнее, пытались сделать. Но выходило, как ни крути, что каждому

веществу в зелье нужно либо противоположное по действию вещество, либо

то, которое его нейтрализует. Вроде, всё нашли, перевернули запасники

академии вверх дном, но откопали нужные ингредиенты. А вот про один-то

забыли, про тот самый, последний, мною любовно закапанный. А он, леший

меня надоумил подлить, запрещённый. Вот и получается, что ему в

противовес нужно такое же мощное вещество с противоположными

свойствами. Вот и опять пришли мы к своим поганкам, то бишь, опять

запрещённое надо добывать. А где?

В академии такого не было, мы-то точно знаем, уже везде нос сунули, даже к ректору забрались. Точнее забралась я, а Силька, как самая съедаемая

совестью, на стрёме стояла. Хорошо хоть подстраховались.

– Адептка, что это Вы делаете у кабинета ректора среди ночи? – увидел

Силию магистр Аурелиан, светлый эльф, преподающий у нас

"Энергетические потоки земли".

– Ох, – схватилась за сердце девушка и покраснела. – Магистр... Прошу

Вас, магистр, молчите. Не говорите никому, что видели меня здесь. Я всего

лишь пропихну сердечко под дверь и сразу уйду к себе в комнату.

Подруга по плану должна была в тот момент демонстрировать сердечко, вырезанное на скорую руку из бумаги и мило хлопать глазками. Я же в этот

момент пыталась заглушить то и дело прорывающийся хохот

из-за комизма
ситуации.

Наверное, магистр ожидал услышать что угодно, включая признание факта
проникновения со взломом в кабинет ректора, но вот увлечение юной девы
пожилым магом явно выбило его из колеи. Аурелиан молча, с поднятыми
вверх бровями, наблюдал, как адептка подпихивает под дверь свое розовое
признание в любви и лишь легкий топот удаляющихся ног свидетельствовал
о том, что воздыхательница удалялась.

Сильку пронесло, и то хорошо! Я на время замерла и превратилась в слух, прижавшись к стене около двери, пока магистр не ушёл, бормоча себе что-то
под нос. Маневр удался!

Так что не было нигде нужной травки, не бы-ло! Зато нас осенила мысль, где именно её можно достать. Вот, правда, местечко то ещё – по
привлекательности на единичку. Нет, даже на нолик. Кладбище. Б-р-р.

Если Силька спокойно воспринимала мысль о предстоящей вылазке, то у
меня начинался забег буйствующих мурашек по всему телу. Хорошо хоть не
ночью, а как занятия закончатся.

С утра нас, как всегда, разбудила лягушка-будильник Силии. Для того
чтобы это противное создание прекратило издавать ужасные звуки, её надо
было как следует приложить об пол. Обычно после этого наступала
блаженная тишина... Но в это солнечное утро всё было против нас, в том
числе и лягушка: сначала Силька прикладывала её об пол, потом уже я, но
прекрасное творение местного пошива не хотело замолкать. В итоге я с
наилучшими пожеланиями отправила её в открытую форточку.

Пожелания, судя по нецензурной лексике под окном, дошли до
неправильного адресата...

Сейчас главное не выглядывать, а то в один миг поймут, из чьего окна этот

вестник доброго утра вылетел. Хоть ужас как хочется посмотреть на автора

таких шикарных матерных оборотов речи... А харизма-то какая чувствуется!

Красота! Сиди и запоминай, а лучше – записывай!

Мы уже надели форму и собирали тетрадки, когда нашу только накануне

вечером отремонтированную дверь совершенно так не нежно открыли, выбив

замок.

Так мог позволить себе войти только он – демон, наш магистр,

Кристобальт Альтер.

– Нет, – застонала я вслух от несправедливости.

– Да! – рявкнул магистр, подкидывая в руке лягушку.

Мы вжались в стены, когда он направился в нашу сторону, но демон

подошёл к окну и поставил злосчастную лягушку-будильник на подоконник, прошептав над ней какое-то заклинание.

Ой-ё-ёшеньки, явно какую-то гадость задумал...

– Вот так! – произнёс он, прожёг нас поочерёдно взглядом и на выходе

прорычал: – У вас осталось два дня. Два дня до вылета из академии.

Добрая душа, не забыл напомнить...

Мы с подозрением посмотрели на лягушку и переглянулись. Что же

магистр такого намудрил? Попробовала взять её в руки, но она как будто

приклеилась. Вот леший! Точно какая-нибудь подстава...

Ладно, надо торопиться, сегодня у нас занятия на природе. Обожаю такие!

Не в скучном учебнике рассматриваешь картинку, а изучаешь растение или

цветок в реальных условиях их произрастания.

Сегодня мы перенеслись недалеко, так как изучали полевые цветы, а вот на

следующей неделе нам обещали показать горный тысячелетник – редкая

вещь, однако.

Ведьмы Жизни и ведьмы Смерти половину дисциплин изучали вместе,

оставшаяся половина была профильная, поэтому преподавалась отдельно.

Прекрасная фавна Сильвана, наш преподаватель по "Собирательству", за

стенами академии расцветала просто на глазах! Вот что значит существо в

родной среде!

Как ручку протянет, показывая нужное растение – и все ведьмочки

вздыхают от зависти, смотря, как переливается перламутром на солнце её

кожа. Наклонится – и заструится водопад золотистых волос, отражающий

каждый лучик солнца.

А вот в каменных стенах академии она была не такая: бледная кожа, мышиного цвета волосы, скованные движения, потухший взгляд. Говорили, будто она здесь работает только из-за долга жизни ректору академии, ведь

фавну ни за какое золото мира не вырвать из лона природы. Иногда по ночам

я наблюдала, как её хрупкая фигурка бежит под покров деревьев

академического парка и не выходит оттуда до рассвета...

Время пролетело незаметно, и настала пора возвращаться в родные стены

академии. Тяжесть возложенной на наши хрупки е плечики миссия стала

давить не хуже груды камней… Но что делать? Придется идти…

***

– Да что ты вся издёргалась? – не выдержала Силия и повернулась ко мне.

– Ну что ты, обычное дело на кладбище! Вон рука тролля проползла, а вон

там, на сером надгробье, мне голова орка подмигивает! Всё просто

замечательно!

– Я же тебе объясняла уже: старшекурсники-некроманты готовятся к

выпускным экзаменам, а это кладбище – ближайшее. Не обращай внимания, лучше ищи этот расприй.

– Да меня всю передёргивает, я иду-то с трудом, а ты еще

хочешь, чтобы я

высматривала растение!

– Ну за что ты мне такая впечатлительная досталась?!

Нет, ведьма Смерти никогда ведьму Жизни в таких вещах не поймет! Это

же отвратительно! А Силька идёт себе спокойненько. Вон даже ту самую

руку пнула ногой в сторону и пошла дальше. Одно хорошо – хоть кто-то

расчищает дорогу.

Мы рыскали уже второй час, и даже у меня частично выработалась

невосприимчивость к местной кладбищенской живности – я спокойно

прошла мимо высунутой из-под земли ноги с когтями и даже не вздрогнула!

О как!

Но вот когда мне на плечо опустилась рука, я огласила кладбище таким

громким "А-а-а!", что все мертвые дружно перевернулись под землей, а кто-

то, мне показалось, даже матернулся. Там... где-то справа. Да, кстати, Силька

тоже за компанию присоединилась к моей акапелла, поэтому эффект был

двойной.

Повернувшись на пятках, увидела высокого бледного парня с длинными

чёрными волосами, лицо которого выражало всю грусть волшебного народа, гонимого тёмными магами на востоке.

Я даже рот захлопнула… быстренько так. Живой же, вроде?..

Потрогала пальцем – точно живой. Что хочет?

Силька взяла меня за руку в молчаливой поддержке, и было струхнувшие

мы быстро взяли себя в руки и смотрели снизу вверх, представляя собой

безмолвную статую укора. И ничего мы не трусливые, нервные просто

немного, вы бы тоже на нашем месте не смогли промолчать, точно-точно.

– Если ищете расприй, то его тут нет. Вчера последний лично собрал.

Мы в немом удивлении уставились на парня. А свиду-то и не скажешь, что

штатный нарушитель…

– С чего это ты взял, что мы какой-то расприй ищем?

Вот ещё, буду я признаваться, как этот дурак. Если кто стуканёт – точно из

академии вылетим. Ишь, бесстрашный!

– Ведьмочка, видел я, что вы исключительно по зарослям люпия и рыщете, а там только расприй и растёт… Да я вот, собственно, о чём: здесь его уже нет, ну а на соседнем кладбище ещё должен остаться. А то бродите туда-сюда, уже глаза замозолили. Мне готовиться надо, а вы только мешаете.

Наши с Силькой подбородки синхронно устремились вверх на последней

фразе, но слова благодарности буркнули всё равно. Всё-таки подсказал, как-

никак…

– Кай, – представился напоследок он.

Вот так просто – Кай, и всё? А как же Максимилианус, Сильвестр,

Вальтер, Бальтазар и тому подобные? Я даже разочаровалась в образе

грустного некроманта…

Посмотрела на Сильку и по её поднятым бровям сразу поняла – она

полностью разделяет мои сомнения. Надо, что ль, самим ему эпичную кличку

придумать, раз родители не позаботились о сыне-некроманте. Ведь точно

потомственный…

Хотя, что говорить, мои родители тоже не особо заботились, как с таким

именем будет жить ведьма…

Мамочка – ведьма Смерти – когда мной беременная была, стала такой

романтичной особой, какой её в жизни никогда никто и не видывал. Всегда

все жители деревни вокруг неё по струночке ходили, слово лишнее молвить

боялись, а тут на тебе: во двор заходит, цветочками любуется, комплиментами

одаривает. На удивление, это деревенских не расслабило, скорее, наоборот: теперь вообще рот не открывали, только кивали, молча со всем соглашаясь. И

вот с таким прекрасным настроем любимая мамочка и назвала меня

Орхидеей.

Для всех – просто Дея. Мое истинное имя знают только родственники да

Силька.

Папа с мамой спорить не стал, так как просто напросто отсутствовал в

моей жизни... Да, если бы и был - с моей родительницей трудно не

согласиться... Себе дороже...

– Дея, – представилась я.

– Силия, – кивнула подруга.

Кай с серьёзным выражением лица кивнул и ушёл восвояси. Ну а мы

пошли на соседнее кладбище, а то времени и так оставалось в обрез, скоро

смеркаться начнет.

– Оно же заброшенное, – прошептала я.

Мне казалось, что в такой гробовой тишине каждый звук разносится эхом

по окрестностям. Сумерки уже полностью вступили в свои права, заставляя

ёжиться от поднявшейся влажности.

– Вот видишь, и никаких тебе ползающих рук, – попыталась подбодрить

меня Силия.

Я была уже настолько сыта нашим посещением этих мест, что клятвенно

пообещала себе: точно год еще не суну свой нос на кладбища. Если только

опять во что-нибудь не вляпаюсь. А я вляпаюсь, как пить дать, вляпаюсь, не

зря мне дед предрекал непростой год!

– Девчонки! Я вас нашёл, – приземлился рядом на дерево Бакстер и

огласил местность радостным криком, растопырив крылышки: – Я влюбился!

– Опять? – хором спросили мы с Силькой.

– А что? – натурально так возмутился Бакстер, как будто не понимая, в чём

дело.

– Ну сколько можно? – громко простонала я, забыв про эхо, да и вообще

про всё забыв. В голове уже мелькали картинки перевёрнутого вверх дном

шкафа с изодранными любимыми кофточками.

– Ты опять таскал своих мышей к нам в шкаф?

Силькино терпение тоже было не безгранично. В прошлый раз безнадёжно

пострадало её любимое платье, что тоже вам не хухры-мухры!

– Это и мой дом тоже, между прочим! – заявил нам этот наглый мышь.

– Не-е-ет, – схватились за головы мы с подругой, имевшие счастье жить с

этим тряпочным ловеласом в одной комнате.

Кофточки, мои любимые кофточки… Хоть бы вы остались живы!

– Я тебя выселю. Вот с водяным пить буду, но выселю! – клятвенно

пообещала я, уже думая, где достать самогонку для коменданта, чтобы

выделил доступ в чулан для особо романтически настроенных личностей.

– Да ладно, может всё не так страшно, – пыталась выгородить Бакстера

Силия. – Они как-то раз только старые вещи изодрали, может, и в этот

обойдется, а?

Видя всю серьёзность моих намерений, подруга пожалела моего питомца.

Совестливая, тоже мне! А Бакстер, видимо, вспомнивший, что творил в

шкафу, вжал голову в тельце. Пусть даже не пытается давить на жалость и

смотреть на меня невинными глазками – уже не прокатит, хватит!

– А что вы тут ищете? – решил перевести тему этот хитрый мышь.

– Расприй ищем, – Силька уже сменила гнев на милость, она отходчивая.

Говорю же – неправильная ведьма Смерти.

– О, да вот же он! – летучий мышь, натасканный на травки да цветочки

дедом, стрелой слетел вниз и топтался около расприя.

– Вот слепые орки, а мы и не заметили в этой темноте! – кинулась я к

долгожданному растению.

– Я прощён? – сел мне на плечо Бакстер и с милейшей мордашкой смотрел
мне в лицо.
Знает, как подлизаться, негодник...
– Это мы ещё в шкаф заглянем, а потом решим. Но чтобы ни одной мыши
больше не было в нашем шкафу, ты понял? А то точно выселю!
Всё-таки мы его нашли, да ещё и в таком количестве, что собрали целый
мешочек и решили сделать запас, – может, обменяем на что-нибудь
интересное у нашего нового знакомого некроманта.
Все силы были истрачены на поиски, поэтому приняв коллективное
решение заняться антидотом завтра, мы бухнулись спать, так и не проверив
шкаф.
Бакстер в эту ночь вёл себя поразительно тихо, а утром мы поняли почему.
– Бакстер!!! – я трясла этого мыша, чтобы высказать всё, что о нём думаю.
Но Бакстер был уже умудренным опытом, поэтому притворился то ли
спящим, то ли мёртвым, и признаков жизни не подавал.
– Да ладно, ладно тебе, – тронула меня за плечо Силька. – Ты же из него
так весь дух вытрясешь.
– Вот пусть духом и летает по комнате, так хотя бы наши вещи целы
останутся! Пусть себе призрачных мышек находит!
Все, абсолютно все наши вещи были если не изодраны в клочья, то стали с
хорошей системой вентиляции, как минимум.
Бакстер приоткрыл один глаз и оценивал обстановку. Поняв, что в моем
лице он защитника не найдёт, кинулся к подруге.
– Как, Бакстер, ну как могли сотворить такое всего лишь двое мышей? – я
пыталась достать партизана из-за спины Сильки, но он ловко уворачивался.
– Кто сказал, что двое? – пискнул Бакстер.
– Что-о-о? – тут уже не выдержала Силька, а я молча открывала и

закрывала рот, пребывая в шоке.

Поняв, что дела его плохи, Бакстер ракетой влетел в вентиляционную

шахту, и лишь удалявшееся хлопанье крыльев говорило нам о том, что

чувство самосохранения было развито у него наравне с любвеобильностью.

Денёчек обещал быть весёлым!

Сегодня в расписании у нас стояли "Основы магии", которые вёл наш

ректор. Маг не только по рождению, но и по признанию, он был одним из

самых сильных магов страны.

Несмотря на его почтенный возраст, методика преподавания у него была

самая что ни на есть современная: учебники он не признавал, рассказывал всё

сам, извлекая знания из недр своей памяти, а если чувствовал, что тему

можно раскрыть ещё полнее, если привлечь друзей, то просил последних об

услуге, и никто не смел ему отказать. Именно поэтому посещаемость на его

занятиях была стопроцентная, а не из-за должности ректора, как вы

подумали, вовсе нет! Все ведьмочки заходили в его кабинет воодушевленные, а выходили – под впечатлением. И так всегда!

В этот раз всё было как всегда... ровно до того момента, когда все стали

расходиться.

– Адептка Силия, останьтесь, будьте добры, – произнёс ректор, когда мы с

подругой уже подхватили сумки и держали курс на выход.

Я с тревогой посмотрела на Силию, сжала её руку в молчаливом жесте

поддержки и вышла за дверь.

Конечно же, я подслушивала! А разве может хоть одна приличная ведьма

иначе?

– Садитесь, – раздался голос ректора, и я вздохнула с облегчением оттого, что не забыла впопыхах прошептать нужное заклинание на прослушку. –

Милочка, я, конечно, польщён Вашим вниманием, но поверьте моему опыту

– это быстро пройдёт.

– А-а-а.

Вот это ступор... Да такой ступор был последний раз у Сильки, когда ей

гном под приворотом дифирамбы пел о том, что "Ни одна гора мира не

сравнится с её носом, а губы – с каньоном. Цвет кожи у неё, как песок на

территории русалок, а руки нежные, как ручка кирки после наждачки".

В общем, Силька опять была в полном ауте...

– Деточка, не переживай, я нормально к этому отношусь. Перерастёшь, перестанешь по-детски восхищаться мной, найдёшь себе достойного

ведьмака, да и будешь с ним счастлива.

Настучал! Магистр Аурелиан сдал "влюбленную" адептку! Вот ведь какой

нехороший эльф, а ещё светлым называется... Подставляет, как тёмный...

Я успела услышать только смущённое "Угум", как пунцовая Силька

выскочила из кабинета и потащила меня за руку подальше от места позора.

– Вот только сострИ что-нибудь по этому поводу, – шикнула на меня

подруга, как только я открыла рот, после чего я просто не смогла сдержаться

и зашлась в смехе.

– Смешно ей! – возмущалась Силия. – Вот приворожу к тебе нашего декана

зельем по семейному рецепту, будешь знать!

– Я думаю, с нашими ведьмочками у него уже либо иммунитет к

приворотам выработался, либо амулет защиты.

И я с этими словами врезалась в грудь обсуждаемого индивида. И вот по

его виду было сразу понятно – всё слышал, а судя по недовольному лицу –

слышал дословно...

– Ни то, ни другое, адептки, но никакой приворот вас не спасёт, если

сегодня к концу дня у меня не будет антидота. Вы меня услышали?

Услышали, услышали... Как тут не услышишь, когда прямо

таки давят
своим авторитетом и вещают с такими угрожающими интонациями над
головой.
– Поняли, – кивнула Силька.
– Сделаем, – подтвердила я.
Взял и всё настроение подпортил, демонюка! Ну, идти надо, что делать. В
столовой на перемене позавтракали, так что можно сразу отправляться в его
лабораторию.
– Эх, вот бы мне бы такую лабораторию, – вздыхала я, добавляя в отвар
листья маковика.
– Да что ты вздыхаешь, у тебя у деда в сто раз круче!
Силька навещала меня на новогодних каникулах, поэтому как с дедом, так
и с его лабораторией была знакома не понаслышке.
– Да, там всё, конечно, здорово, но уж больно по ведьминским правилам
оборудовано. Ты же знаешь, мой дед старой закалки, ничего технического не
признаёт. А здесь же всё самое современное лабораторное оборудование
собрано!
– Вот не получится у нас антидот из-за твоей вечной невнимательности, вот тогда тебе и предоставиться великолепная возможность охмурить
великого Кристобальта Альтера, чтобы не вышиб нас из академии, а заодно и
понравившуюся лабораторию в придачу получишь.
– Типун тебе на язык! – подумала, и добавила: – Троекратный!
– Э-э-эй! Не надо мне твоих типунов! Они у тебя жуть какие приставучие, потом две недели не сходят! А ну вороти назад!
– Нетушки! Ты мне своим ведьминским языком вообще вон чего пожелала!
Так что побудем вдвоём в зоне риска, для справедливости!
На том и порешили. Дальше наши совместные пикировки с Силькой
никогда не заходили, да и сейчас мы вредничали только из-за нервов – вдруг
ничего не получится, и вылетят несчастные ведьмочки из академии как

птички из гнезда! Боязно-то как...

– Ёшки-матрёшки! – воскликнула Силия. – У меня же завтра последний

день сдачи реферата по смертельным заболеваниям, мне прошлый

забраковали.

– Хорошо хоть вспомнила! Успеешь, не переживай. Тут только расприй

осталось добавить, и всё – мы спасены!

– Пока рано радоваться, надо, чтобы ещё и подействовало! – заметила

Силька, дёргаясь из-за мыслей о несделанном реферате.

В конце-концов, подруга я или кикимора болотная? Соберу всю смелость и

пойду одна поить антидотом демона, а Силька пусть пишет мелким почерком, строчит свой реферат. И так полночи просидит...

– Ладно, беги, пиши реферат. Я сама отнесу чудо-юдо зелье, – поболтала

пузырек и посмотрела на свет – ну прям жидкий янтарь и никакого осадка.

Всё как надо! Должно сработать!

– Спасибо! Если что – зови, – и Силька убежала грызть гранит науки.

Собиралась я с духом добрых полчаса, прежде чем осмелилась пойти к

нашему декану. Это так кажется, что легко, – пришла, принесла на подносике

антидот и сказала: "Вот, пожалуйста, пейте, магистр, не обляпайтесь.

Удачного тестирования Вам".

Тьфу!

Как тестировать-то будет? На ком?

Хотя, о чём я думаю, это вовсе не моё дело...

Мы с Силькой, вообще-то, не для него старались, между прочим. Такую

мстю загубил! Такой рецепт сотворили на пару... А Фабиан так и ходит себе

спокойно по академии и в ус не дует, стреляет в Сильку глазками своими

донжуанскими. Поделом ему должно было достаться, ой, поделом! Это же

надо так от своей неотразимости опупеть, что не понять отказа Сильки и

насильно напоить отваром забвения. Как же, пол-академии уже облапал, а тут

отворот-поворот! Хорошо хоть, я раньше времени вернулась, пошла подругу

искать, да и вытащила ту в полубессознательном состоянии из объятий этого

хмыря.

Когда Силька в себя пришла, всю шкуру с гада содрала, половину

проклятий из семейного арсенала наслала, но на этом оборотнюке всё

заживает, как на собаке. Надо было его через самое дорогое пронять! Вот и

придумали мы, чтобы этот ценитель женских прелестей мог их ещё очень

долгое время только глазками созерцать, да, максимум, ручками трогать.

Такое зелье декан перевёл! Э-э-эх...

Но ничего, повторим! Можно считать – оттачивали мастерство. Вот только

подопытный неподходящий попался...

Преподавательский состав жил в небольших домиках на территории

академии. Так как адепты давно тут всё облазили, то каждая собака знала, кто

и где живёт, поэтому домик Кристобальта Альтера я нашла без проблем. Но

на стук в дверь никто не ответил. Неужели ушёл куда?

Дёрнула ручку, не надеясь ни на что, но она поддалась на удивление легко.

Моему взору открылась небольшая прихожая и гостиная с кожаными

диванами и креслами. Чисто мужская обстановка. Так и хочется добавить

ярких пятен в этот коричнево-бежевый мир скуки.

– Магистр, вы дома? – крикнула я, топчась в прихожей.

Что за странные звуки? Храп? Магистр храпит? Вот бы никогда не

подумала...

"Я лишь одним глазочком посмотрю", – говорила я про себя, тихонько идя

на звук.

Приоткрыла самую дальнюю дверь по коридору, откуда раздавались

раскатистые звуки, и замерла от удивления. У магистра есть мопс? И как, вообще, этот маленький комок на сиреневой подушечке может издавать столь

громкие звуки? Поразительно...

А комната что, личные апартаменты мопсихи? В том, что это девочка, не

давали усомниться сиреневый коврик в крупный белый горох и разбросанные

по комнате резиновые бантики.

Декан что, сам придумывал всё это безобразие?

Хотя сама комната как комната. Создавалось ощущение, что мопса сюда

депортировали со всеми пожитками из покоев какой-нибудь принцессы.

– Адептка, Вы что-то потеряли? – от тембра голоса, которым был задан

вопрос, толпа мурашек пробежала от макушки до самых пяток. Признаюсь, даже волосы за ушком зашевелились, только т-ш-ш!

– Да вот, стою и удивляюсь, откуда у столь брутального мужчины завелось

это храпящее чудо...

Я повернула голову и столкнулась с цепким взглядом тёмных как ночь глаз.

Неужели смутился?

– Это мопс сестры. Она уехала на медовый месяц и попросила

присмотреть за её собакой. Неужели Вы и вправду думаете, что я завёл бы

себе ТАКОЕ?

– Мда… Вам, пожалуй, больше подошла бы ручная горгулья...

А ведь правда, вон у него какой командный вид: руки в боки, ноги на

ширине плеч, так и представляется идущий от руки поводок и шипасто-

клыкастая страшила на нём.

– Адептка, Вы переходите границы, – надвинулся он на меня, прижимая к

двери.

Мужчина он, конечно, видный, прям давит маленькую меня своими

мужскими флюидами, и поджилки-то женские трясутся, но ведьмы на то и

ведьмы, чтобы язык без костей иметь. Наверное, флюиды – эта гадость

неизведанная – мозги мне помутила, раз я ляпнула:

– Вы мне сейчас как девушке не страшны, товарищ демон, не старайтесь

меня давить своим телом, – прошлась я по самому больному и только потом

подумала, что зря, ой, зря я так... Вылечу...

Глаза магистра сверкнули, как опалы на солнце, переливаясь

разноцветными гранями в чёрном омуте зрачков, и я как заворожённая

смотрела в самую их глубину и тонула там.

Мои руки сами потянулись вверх к небольшой щетине, и подушечки

пальчиков немного покалывало от необычных ощущений, но даже это не

могло остановить меня от того, чтобы не дотрагиваться до этого

притягательного мужчины.

"Почему я раньше не замечала эти мягкие волосы цвета вороного крыла", –

думала я, перебирая короткие пряди в руках.

– Антидот у Вас? – меня резко прервали, закрыв опаловые глаза, и я

растеряно смотрела на магистра, пытаясь скинуть те странные ощущения, которые полностью меня захватили.

Я кивнула, все ещё силясь избавиться от желания вновь оказаться в

объятьях Кристобальта, и мысленно поливала себя вёдрами холодной воды.

Должно помочь! Вот демон треклятый, не надо было его дразнить!

– Вы что, сделали средство, действующее на расстоянии? – магистр хмурил

брови, не понимая ситуации.

И тут до меня тоже дошёл тот факт, что прижимаясь к нему, я чувствовала

всё его желание... Ничего не понимаю...

Может, мы с Силькой сделали краткосрочное зелье? Да нет, не может

быть... Да мы столько всего туда вбухали – эффект должен был быть на год а!

Значит, дало сбой. В то, что антидот в кармане моего платья сейчас начал

действовать на расстоянии, я не верила. Я реально оценивала наши с Силькой

силы и возможности – такое сотворить мы не смогли бы.

– Вот, – протянула я пузырёк с антидотом, – выпейте! А раз у Вас уже всё

прошло, то дайте обещание, что мы с Силией остаемся в академии.

– Шустрая какая!

– Но эффект же Вы почувствовали, не отрицайте, магистр! Даже я его

почувствовала!

– У тебя совесть, вообще, есть, такие вещи своему декану заявлять?

– А у Вас совесть есть, своих адепток обнимать?

– А я никого не обнимал, тут сами адептки на шею бросаются, мопсами

восхищаются...

– Да чтоб этот мопс с Вами жить навсегда остался! – предрекла я со всей

своей ведьминской силой, отчего собачка рыкнула во сне, но так и не

проснулась.

И, гордая собой, удалилась. Пусть теперь живёт со своим мопсом, у меня

всегда классно "накаркивать" получалось.

***

– Ну что, подействовало? – встретила меня вопросом с порога Силия.

– Ну как сказать... – засомневалась я с ответом. – Как-то всё непонятно

выходит...

И я рассказала о случившемся.

– Мопс? На сиреневой подушечке? А кружевные оборочки тоже были?

– Не-а, оборочек не было, это точно, я бы такое не пропустила, – заверила я

подругу.

Мы валялись на животах на кровати, отодвинув справочник по

смертельным заболеваниям и накрыв его подушкой, чтобы к совести не

взывал. Это уже я постаралась, чтобы Сильку ничего не

грызло изнутри.

– Слушай, может тебе показалось, что всё у него нормально стало?

– И ему, что ли, тоже показалось? – хихикнула я. – Ну, надеюсь, тогда и

дальше казаться будет, а то выгонит нас, вот тогда уже нам учёба в Академии

Магических Сил будет казаться сном.

– Хих, точно! Очень надеюсь, что антидот сработал. Наверное, сейчас

позвал к себе демонессу, проверяет, – веселилась подруга.

Мне, что-то, было не очень приятно слышать про всяких там демонесс и

проверки, поэтому решила перевести тему:

– Когда будем варить зелье по душеньку Фабиана?

Лицо подруги от этого вопроса вмиг стало серьёзным и в глазах мелькнуло

сомнение.

– Только не говори мне, что уже передумала! – воскликнула я.

– Да нет, просто как-то первый раз не сложилось... – Силька разглаживала

складки на покрывале. – Ты же знаешь, как у ведьм говорят: "Иногда надо

уметь увидеть знак, который подаёт тебе Судьба, а не винить во всем

Случай".

– И что ты хочешь сказать? Что Судьба нам говорит, чтобы Фабиан остался

безнаказанным? Чтобы уже другая девушка пострадала?

– Нет, это, конечно, тоже не дело, – засомневалась подруга.

– Вот! Так что давай, быстрей расквитайся уже с этим рефератом и

примемся за дело.

Я выудила учебник из-под подушки и положила перед носом подруги.

– На! Пиши!

– Ну, спасибо!

– Кстати, где Баксер?

Я вытащила чистое ученическое платье из-под кровати и разгладила его

бытовым заклинанием, приготовив на завтра. Жизнь с этой мышью научила

иметь чистую запасную форму нас обеих, у Сильки,

например, она под
матрасом...
– Не знаю, он так и не появлялся. Наверное, будет ночевать в вентиляции.
– Пусть, ему полезно будет, – крикнула я в вентиляцию, подозревая
скрывающегося там партизана. – Как раз проветрится.

Я изгнан из дома, из лона семьи.
Печальны все мысли в начале весны...
И ночью, во тьме, один на один
Остался я с эхом своим...
Любимая ведьма меня прогнала.
Не знаю, что делать, мне жизнь не мила...
Ошибку исправить не в силах моих.
И шелест крыльев затих...

– Бакстер! – простонала я. – Рифмоплёт доморощенный, дай поспать!
– Ты меня прощаешь? – сразу подсуетился хитрый мышь.
– Нет! – возмутилась я из-под одеяла.

Нет мне прощенья никакого.
Не мил! Не дали вставить слово...

– Бакстер! – вскочила разъярённая Силия, в один прыжок достала летучего
поэта из вентиляции и отправила его в шкаф. Да… ведьма с недосыпа –
страшное зрелище!
Зато потом наступила блаженная тишина. Завтра разберёмся с Баксером, сейчас меня волнует только одна проблема – выспаться бы...
Глава 2

Добегу… Выдохну только и обязательно добегу.
– Фух-х-х, – выпустила воздух из лёгких и побежала дальше.
Я смогу… В конце-концов, не могу же я позволить даже одной ведьмочке
сделать меня! Тем более Миранде! Я должна быть первой, так учил меня дед!
И всё равно, что это всего лишь соревнование. Проиграешь в одном –
проиграешь во всём!

Вот везёт Сильке, сейчас реферат защищает, была бы возможность,

махнулась не глядя... Хотя, кого я обманываю? Не поменялась бы я ни за

какие шиши! Такой кайф, какой получаешь при достижении финиша первой, не заменит ничто и никто. Правда, некоторые ведьмочки говорят, что есть

занятие, с лёгкостью превосходящее это, но я не верю! Бредни!

Мы бежали лесной кросс по стандартному маршруту: по просеке, мимо

озера, по берёзовой роще, по богатой осенью на грибы опушке, мимо

раскидистых дубов и делали полукруг по Тёмной чаще. В академии

считалось важным развивать не только магические силы, но и физические. А

говорилось при этом так: "Магический резерв может истощиться и тогда вас

спасут только ваши быстрые ноги". Обычно я с этим была согласна, но не

тогда, когда сама подвергаюсь всяким экзекуциям на физкультурную

тематику.

Оставив позади всех ведьмочек Жизни, я уже завершала свой полукруг по

Тёмной чаще, как меня смело в сторону чьё-то стальное тело и потащило

дальше глубоко в чащу.

– Эй! – возмутилась я, пытаясь разглядеть из своей невыгодной позиции

личность охамевшего индивида. – Меня сейчас обгонят!

– Я бы на твоём месте об этом уже не беспокоился, – раздался голос

демона и моя душа сбежала в пятки. Трусиха! Но моё храброе сердце ещё

здесь!

Мышцы наливались молочной кислотой после полноценной физичекой

выкладки, и, как всегда бывает, стоило только остановиться - и я постепенно

переставала чувствовать свои ноги. Как не вовремя!

Кристобальт поставил меня на землю около дуба, и я как желе начала

сползать по нему. Ненавижу это состояние! Иду на полную выкладку, только
когда знаю, что смогу на финише спокойно отдохнуть и придти в себя... А
тут...
– Дея, что с тобой? Я сделал тебе больно? – Кристобальт придержал меня
за талию, чтобы я не оказалась совсем на земле, и немного приподнял, заглядывая в лицо.
– Нет, не обращайте внимания, магистр, вы мне просто обломали победу, –
пожаловалась я.
– Нет, Дея, это ты мне всё обломала! Твой антидот не действует! – я совсем
не держалась на ногах, поэтому он плотнее прижался ко мне, чтобы удержать
на месте.
– Знаете, магистр, я бы поспорила... – намекнула я, стреляя глазами чуть
ниже его живота.
– Ничего не понимаю.
От удивления он отстранился от меня, и я выполнила своё заветное
желание – спокойно сползла на мягкий мех, вытянув ножки. Блаженство...
– Вчера же ничего не сработало! – смотрел он на меня сверху вниз.
– Может, у Вас с ним вкусы разнятся... – сказала я, и получила
убийственный взгляд.
– На эту даму у нас с ним вкусы совпадали всегда! – заявил этот демонюка, сжав челюсти.
– Может, просто у Вас естественные проблемы, а, магистр? Может дело-то
не в зелье?
Дамочка у него есть, видите ли, постоянная...
Кристобальт зеленел от злости, но мне после кросса было уже всё равно. Я
злилась, что меня выдернули в шаге от победы, и теперь эта ведьма Миранда
точно пришла первой. Р-р-р...
– Не в зелье, говориш-ш-шь? – присел на корточки передо мной магистр.
– Может, возраст? – хлопала я глазками. Если уж меня

понесло, то

понесло…

Да и пусть выгоняет! У самого проблемы, а всё на бедную ведьмочку

перевесил. Я так ректору и заявлю!

Он закрыл глаза, а в волосах прорезались рожки...

– Ого, рожки.

Моя вытянутая рука не доставала до них, ноги не слушались, поэтому, неловко дёрнувшись, я повалилась на демона, не готового к любопытному

ведьминскому напору и оттого севшего на пятую точку.

– Они тёплые! – воскликнула я, глядя на памятник немого шока в лице

магистра. – Представляете?!

Кристобальт представлял... Судя по его глазам, он представлял, как

отрывает руки одной милой девушке...

– Да ладно, ладно, что сразу так смотреть-то, – переползла я на своё

насиженное место, с опаской поглядывая на демона, замершего, как хищник

перед прыжком.

Вот говорил мне дед: "Никогда не связывайся с демонами – проблем не

оберёшься". А оторванные руки – определённо проблема!

Вот почему меня не женщина обучала? Сейчас бы женской хитростью да

уловками вышла бы из положения. Так, где там наша память предков? Что

там надо?.. Улыбнуться?

Неловко улыбнулась и посмотрела на демона. О, а рожки-то исчезают...

О да, невинные улыбочки, оказывается, слабое место демона, вон как

подобрел, всё-таки мои ручки будут целенькими.

Глаза Кристобальта сверкнули опаловым блеском и я, памятуя, что это

означает, буквально открыла в себе второе дыхание: и на ноги встала, даже не

шатаясь, и пошла так бодренько, от беды подальше.

Порыв сбежать был первым, я ему и поддалась, каюсь. Правда, не думала, что даст спокойно уйти, но за мной так никто не последовал, и никто меня не

окликнул...

Печальненько? Нет, конечно! Надо брести к финишу, там уже, наверное, все разошлись.

Когда я подошла к нашему физруку – кентавру Барию – и открыла рот для

объяснений, он махнул рукой, буркнув:

– Знаю всё, – и отвернулся, оставив меня в состоянии полного недоумения.

Что знает? Как это – знает? И о чём он знает? Всё-всё знает?

Я смотрела на получеловека-полуконя и пыталась увидеть в нём

ясновидящего. Но нет, никаких подобных потоков я не чувствовала...

Значит, предупредили... Магистр?

Ладно… Мусолить одну и ту же тему долго я не могла никогда, поэтому, просто пожав плечами, только узнала:

– Зачёт?

– Зачёт. Не заставлять же тебя бегать по Тёмной чаще, когда там магистр.

Точно не вернёшься. Да и знаю я, что ты первая была...

Какие все загадочные, как в сказке...

Как там моя Силька, интересно, сдала свой реферат? Хорошо хоть,

физические нагрузки ставили последними по расписанию. Сейчас прямиком

в комнату и в душик... Мечта!

Сильки в комнате не было. Не было даже тогда, когда я вернулась из душа, поэтому решила посвятить свободное время любимому ведьминскому

занятию – разборкам.

– Подъём! – резко открыла дверцу шкафа и крикнула во весь голос.

– А? Что? Кто? Убивают, что ль, ась? – всклоченный мышь вывалился из

шкафа и силился открыть слипающиеся глаза.

А что? Не одному ему нас будить!

– Так, товарищ летучий мышь, готовы к переезду?

– Я? Меня? – сон с Бакстера как рукой сняло, он обнял себя крылышками и

жалобно смотрел на меня снизу вверх. – К-к-куда?

– Вот эти все шмотки можешь взять на обустройство нового любовного

логова, – выгребала я из шкафа истерзанные вещи и складывала в горы

вокруг него. Эдакий горный мышь получался.

– Может, не надо? – жалобно пропищал он, смотря на всё возрастающую

высоту тряпичных вершин.

– Надо, Бакстер, надо! Мы спать хотим. Это ты ночами гуляешь, а днём

спишь, а мы днём учимся, и ночь для нас – святое. А про твоих подружек я

вообще молчу!

– Я исправлюсь! – воскликнул он, забравшись на одну из самых высоких

гор.

– Я это уже слышала, Бакстер, и не раз!

– Ты же не такая жестокая? – схватился он за сердце. По крайней мере, за

то место, где, как он думал, оно должно находиться.

– Такая, – подтвердила я, сбрасывая последние вещи с полок.

– Может быть, дашь мне последний шанс? – взлетел он мне на плечо и

обнял своими маленькими лапками.

– Тогда мы составим договор и ты поставишь там отпечаток своей лапки, согласен?

Глазки Баксера сузились, мышь усиленно думал, видимо, прокручивая

варианты, как выйти сухим из воды.

– Ну? – подтолкнула я его к решению.

– Хорошо, – обречённо вздохнул Бакстер и добавил с трагедией в голосе: –

Пиши свой договор, ведьма! Я спать!

***

Силька благополучно сдала реферат и пришла в приподнятом настроении.

Мы вместе с ней корпели над договором и в итоге получили полностью

устраивающий нас документик.

– Я не буду это подписывать! Вы ущемляете права волшебных существ! –

только что проснувшемуся Бакстеру было тяжело сдержать праведный гнев, но он старался изо всех своих мышиных сил.

– Дед что, тебя ещё и юриспруденции учил?

На что мышь важно кивнул, и я мысленно послала большое "спасибо" деду.

Мало того, что подаренного мне летучего мыша дед сам

натаскивал

полгода мне в помощники и подступиться на шаг к нему не давал, так ещё

этот вражеский лазутчик, как пить дать, постоянно стучит на меня. Иначе

любимому родственничку ну просто никак не узнать такие подробности

проказ, за которые я регулярно получаю гневные письма.

Выгнать бы негодника, но не могу – уже прикипела к нему душой, к этому

ловеласу тряпочному...

– Тогда давай так: мы тебя оставляем, но ты не водишь никого и не

залетаешь ни с кем на территорию нашей комнаты, не мешаешь нам спать, не

стучишь на меня деду, – загибала я пальцы, считая. А на последнем

требовании сделала особый акцент, на что Бакстер состроил честные-

пречестные глаза и всем видом показывал: не было такого!

– Выселю... – тихо пригрозила я.

Мышь горестно вздохнул и кивнул, уже ничего не отрицая. Так и знала!

Быстренько состряпали новенький договор и подписали. Отлично.

Надеюсь, теперь-то заживём!

– Завтра выходной. Пойдем в город за вещами, а то как последние

оборванки, только форма и есть... – предложила Силия и мы обе печальными

глазами посмотрели на пустой шкаф.

– Зато полностью обновим гардероб! – нашла в этом хоть что-то хорошее я.

– Вот видите, я во-о-он какой полезный, а вы ругаетесь, – выглянул Бакстер

из-под моей кровати, под которой колупался добрых пять минут.

– Слушай, полезный, а что ты там делаешь? – наклонилась я, но Бакстер

качественно заметал следы – ничего нового я не увидела.

– Да, подозрительно как-то, – тоже высматривала что-нибудь под моей

кроватью Силька.

– Мстю готовит, – шепнула подруга, и я была с ней согласна.

– Что вы так на меня нехорошо смотрите-то? – Бакстер прыгнул на
подоконник и ушёл сидеть в моих заботливо выращенных цветочках и
травках. Ну и пусть ромашками подышит, а то нервный стал, авось
успокоится.

– У нас есть пара свободных часов, может, сделаем зелье? То самое, фабиановское? – а что терять зря время?

– Опять на коленках? Ты не думаешь, что именно поэтому у нас тогда всё
пошло наперекосяк?

– Ты же сейчас не предлагаешь нам проникнуть в лабораторию?

– Нет, конечно, я предлагаю придумать что-нибудь другое...

– Мы что, тогда просто так, получается, такой гениальный рецепт
сотворили, да ещё в историю из-за него попали? Через тернии к звездам!

Через препятствие к победе! Надо идти к своей цели не смотря ни на что!

– Ты бы ещё на кровать залезла и оттуда вещала, размахивая руками. Ну, прям, вылитый ректор на приветственной речи.

Ну вот, весь мой запал спустила на воздух...

Невзирая на её протест, я уже достала спиртовку из ящика и вертела перед
носом подруги, уговаривая:

– Вот смотри: сварим зелье, возьмём завтра с собой в город и зайдём в
любимое кафе этого оборотня. Ты же знаешь, он не сможет удержаться и
подсядет к нам. Вот тогда мы лично и убедимся, что именно он выпьет
нужный напиток, чтобы не получилось, как в первый раз.

– Ох, не нравится мне всё это... – доставая нужные травки из ящика, сказала подруга. – Кстати, отдельное спасибо за типун!

И показала мне кончик языка...

– Теперь жди восстановления справедливости, – рассмеялась Силия, видя
выражение моего лица.

– Ой-ё-ёшеньки... Надеюсь, пронесёт, – прошептала я, держа кулачки.

***

Обожаю выходные! Снующие толпы народа, ярмарки, распродажи и это

блаженное состояние, когда тебе никуда не надо торопиться. А если еще и

погода хорошая – вообще блеск!

Мы с Силькой засунули свои носы везде, куда только можно, прежде чем

добрались до рядов с магазинами одежды. А все почему?

Да всё просто – никто из нас двоих не страдал особой любовью к покупке

вещей, гораздо милее было пройтись вместе с живым потоком по всем

уличным развлечениям, зависнуть у скоморохов, посмотреть кукольный

театр, сыграть в лотерею и многое-многое другое.

Смущения от ученических платьев мы не испытывали никакого. Не

пристало ведьме чувствовать себя неуверенной из-за какого-то наряда! Сила

ведьм в нас самих, а не в тряпках!

Что-то заносит меня иногда в мыслях...

– Признавайся, для кого всё это? – показывая на гору платьев в моих руках, спросила подруга.

– Для меня, для кого же ещё? – как пойманный с поличным вор, я

быстренько скинула половину обратно на прилавок.

– Ты же всегда выбирала кофточки да штанишки, – подозрительно

морщила нос Силия.

– А я смотрю, ты сейчас стоишь вся такая в брюках, – показала я на лёгкое

платье и кардиган, в котором теперь щеголяла подруга, быстро запихнувшая

форму в пакет с глаз долой.

– Ну, я же должна воздействовать в нужном направлении на Фабиана, –

немного стушевалась подруга, одергивая ворот платья, и ко мне больше не

приставала.

Весна у нас, у девчат! Душа просит платьев, а тело – простора после

зимней одежды!

И только это. Точно говорю, ничего более...

В облюбованном оборотнями кафе даже ждать не пришлось: как мы с

Силькой и предполагали, Фабиан с дружками сидел за одним из столов и

расслаблялся. Как только мы зашли, его как будто стукнули, он дёрнулся и

повернулся в сторону двери, не сводя с подруги пристального взгляда.

Да, согласна с ним, хороша подруга, а в платье – так, вообще, загляденье.

Но ему-то глазки-то повыковыриваю, будет знать, как ведьмочку обижать!

А что это так лицо хищно вытянулось? Вот, волчище, ещё носом водит!

Тряпкой мокрой бы его по носу! Какая идея хорошая, даже фантазия

разыгралась сразу…

О, да и Силька хороша – плывёт по залу, пёрышки почистила, хвост

распустила… Может, это и не только игра, а?

Мы сели за один из столиков и, как договорились раннее, болтали о всяких

мелочах. Проколоться было нельзя – слух и нюх у оборотней отличные. Зелье

у нас было без запаха, а вот нечаянно проговориться мы могли запросто, поэтому были вынуждены следить за своим языком.

Не успели договорить официантке заказ, как Фабиан уже плавно опускался

на соседний с Силией стул.

– Привет, ведьмочки! Вы сегодня прекрасны! – схватил он руку подруги и

поцеловал тыльную сторону ладони.

Силька губы скривила, но поцеловать позволила – мстю-то великую и

коварную надо совершить.

Вот всегда смотрела на Фабиана и думала: почему у меня нет таких

шикарных ресниц? Можно, конечно, наколдовать, но это не то, всё равно

выглядят такие ресницы ненатурально… Синие глаза могли прожечь в

подруге дырку, поэтому я решила немного отвлечь его внимание и дать

возможность Сильке подлить зелье.

– Фабиан, разве у тебя нет дел? – да знаю я прекрасно, что он не уйдёт, но

надо же что-то говорить. – Дружки твои заждались...

Зачем она вылила зелье себе в чашку?!

Мне стоило больших трудов сохранить лицо и не запаниковать. Что она

собралась делать?

– Фабиан, – положила руку на локоть Силия и заглянула ему в глаза, – я

знаю, что ты любишь сладкий чай... Я что-то свой пересластила...

И с обворожительной улыбкой подруга подвинула чашку к нему.

– Зайка, ты меня простила? – обхватил он её руки, радостно улыбаясь во

все тридцать два, ну или сколько там у оборотней, зуба. Ага, сразу лапы свои

распустил, хвостом завилял… У-у-ух, хоть бы получилось!

Силия деликатно выпуталась из захвата цепких рук и произнесла:

– Не знаю пока... Ты не закажешь мне другой чай, а этот жалко, может, выпьешь? – и даже провела пальчиком по русым коротким волоскам за ушком

оборотня.

– Киска моя, для тебя что угодно, – и в один присест осушил чашу до дна, блестя глазами.

Супер! Подруга тоже улыбнулась, но в глубине её глаз плескалось

сомнение. Что-то мне не нравится всё это... Неужели поддалась чарам этого

оборотнюки? Надо с ней поговорить. Он же, как только добивается своего, сразу бросает, а ведьминское сердце нельзя разбивать, ну никак нельзя.

Апокалипсис будет. Армагедец, просто, волчонку. Так что побережём и свои

и Силькины нервы.

– Пойдёшь сегодня со мной на "Шоу огней"? – кто-то тут совсем осмелел и

перешёл в атаку.

– А я разве сказала, что простила тебя?

Ох, как я люблю этот Силькин высокомерный ведьминский взгляд! Его

можно смело патентовать как фирменное оружие.

– Но... – начал было Фабиан, но подруга перебила его:

– Приходи в двенадцать к заброшенному саду, там и поговорим

Девушка положила ногу на ногу, и взгляд оборотня неотрвно проследил за

ними.

– Хорошо! – вся его улыбка просто кричала: "Детка, ты попалась!", уж

настолько она была охотливая на плоть-то девичью.

Вот как можно думать только об одном?!

Мы переглянулись с Силькой и поняли, если сейчас не уйдем, то не

сдержимся и всё-таки выскажем всё этому самонадеянному... товарищу

кобелю.

– Нам пора, – расплатившись, мы отправились на выход.

– До встречи, котёнок! – донеслось нам вслед, ясное дело, не мне

адресованное.

– Я скоро не сдержусь и чем-нибудь его огрею! – всплеснула руками

Силия, как только мы вышли из кафе.

– А мне показалось, что ты временами не против его внимания, –

осторожно заметила я, боясь обидеть подругу.

Она остановилась на месте, поджала губы и даже вечно прыгающие

кудряшки немного поникли.

– Заметно, да?

Она неотрывно смотрела в сторону несколько секунд, но потом подбородок

выехал вперед, как бы говоря всем, что хозяйка вновь взяла себя в руки, и

продолжила:

– Да знаю я, что он тот еще хмырь. Знаю... Но, леший, какой же он

привлекательный! – она посмотрела мне прямо в глаза, раскрывая душу. – Я

же не просто так сегодня в полночь эту встречу назначила – знала, что он в

это время на свидании с Гвинеей должен быть... Сама слышала, как он её

приглашал, волчара облезлый!

– Вот видишь же, что он по всем фронтам работает... – я

понимала, что

при таком раскладе чувств мои слова лишние, но не могла не попробовать.

– Вижу, а ничего с собой поделать не могу! Как его вижу, так всё забываю: и что сама себе обещала, что больше не буду на него смотреть, и что замечать

его наглую морду не буду… Всё бесполезно!

Я обняла подругу за плечи, в жесте молчаливой поддержки.

– Всё пройдёт, Силька, мы с тобой всё переборем! Хочешь, даже твоего

Фабиана перевоспитаем? Вон, первый этап начали уже…

– А давай мы ему не скажем, как хотели, что это от зелья у него ничего не

выходит?!

– Точно! Пусть с него спесь-то немного послетит, может нормальным

человеком станет! Тьфу, то есть оборотнем.

На лице подруги зажглась улыбка, а в глазах – огонёк надежды. Эх, все-

таки придётся доводить Фабиана до нужной кондиции, подружка-то запала…

– Надеюсь, что ты не собираешься идти в этот сад? – с сомнением

покосилась на Сильку: а вдруг, кто ж знает влюбленную ведьму?

– Ты за кого меня принимаешь? – возмутилась подруга.

Вот! Узнаю мою Сильку!

***

Сумерки плавно опустились на город, а мы всё бродили по улочкам,

обсуждая сотни важных и неважных вещей.

– Дея!

Оглянулась на крик и увидела Бакстера, летящего ко мне на крыльях ночи.

– Что так орать-то?

Я подставила руку, чтобы мой мышь благополучно приземлился, и ждала

пояснений. Ведь обычно Бакстер никуда не торопился и летал исключительно

на низких скоростях. А тут – чуть ли не ракета. Может, гонится за ним кто?

Посмотрела туда, откуда он прилетел, и никого не заметила.

– Дея! Тебя там декан ищет! Угрожал мне, что если я тебя через пятнадцать

минут не приведу к нему, он меня к неволшебным собратьям в пещеру

сошлёт! Навсегда!

Мы с Силькой подобрались и пытались не запаниковать:

– Что надо, как думаешь?

– Хотел бы выгнать, вызвал бы утром. На ночь глядя никого не выгоняют.

– Бакстер, он меня одну велел привести? Или с Силькой?

– Про Силию не было ни слова, – отрапортовал мышь и замахал

крылышками. – Быстрее, Дея, пойдем!

– Не дрейфь, Бакстер, я тебя в обиду не дам! – но мышь от этого заявления

не особо-то успокоился.

– Де-е-ея... Мне кажется, я чего-то не знаю... – наклонила голову подруга, внимательно присматриваясь ко мне.

– Да пустяк, ничего существенного.

И под вопросительным взглядом подруги я рассказала о нашей последней

встрече с магистром.

– Ничего себе дела... Я так и не поняла, антидот-то работает?

– Да вроде, работает. Может, это просто у кого-то проблемы со здоровьем...

– развела руками я.

– У Вас, Дея. У Вас проблемы, – за моей спиной раздался голос

Кристобальта...

Взглянула на Бакстера как на предателя – привёл слежку, мышь летучий!

– Я не знал, – пропищал Бакстер.

И вот тогда я повернулась.

Повернулась, чтобы неловко потоптаться на месте. Леший, ну почему на

демоне так аппетитно сидит эта чёрная рубашка?

"Тьфу, о чем ты думаешь, моя голова? – одёрнула я себя. – Вырядился, тоже

мне..."

Руки скрещены на груди, ноги на ширине плеч, весь такой мужественный-

премужественный, хоть слюни подбирай...

А я не стану! Я вот сейчас так сразу спрошу, что это он адепток в их

законные выходные отрывает от дел!

С вызовом смотрю магистру в глаза и вижу, как в их глубине разгорается

опаловый огонёк. Та-а-ак, ради собственной сохранности всё-таки

переформулируем вопрос:

– Я Вам нужна, магистр?

– Да, Дея, Вы мне нужны, – криво усмехнулся он одним уголком губ. –

Пойдёмте.

И мы с Силией обречённо пошли за ним в сторону академии.

Бакстер тихо оправдывался мне на ухо, сидя на плече. Мол, я не я, и это всё

он, противный магистр, во всём виноват, а он, Бакстер, – жертва

обстоятельств, даже не подозревал о слежке.

Ну, конечно, а то я не знаю, что у него радары-то получше всех систем

слежения будут. Сколько раз нужного человека отыскивал за считанные

минуты, а тут демона не почувствовал. Мстит, что ли, так мелко?

Периодически прожигая спину Кристобальта взглядом, мы дошли до

территории академии, где магистр впервые обернулся и обратился не к кому-

нибудь, а к моему летучему мышу:

– Бакстер, проводи Силию до комнаты и проследи, чтобы всё было

нормально.

Видя, как Бакстер вытянулся по струночке, очень хотелось засмеяться, но

как только мои губы растянулись в улыбке, до меня дошло, что Кристобальт

убирает свидетелей!

– Магистр, – обратилась я к Кристобальту, как только подруга скрылась за

поворотом, – может, объясните мне, зачем я Вам понадобилась в субботу

вечером?

– Зачем? – он схватил меня за руку и потащил в сторону преподавательских

домов. – А затем, что вчера у меня обломалось очередное свидание, поэтому

ты сейчас идёшь в мою лабораторию и делаешь там действующий антидот.

Ясно?

– Почему я одна? А Силька?

Конечно, нехорошо приплетать подругу, но, в конце-концов, мы же вдвоем

делали зелье, а не я одна, да и страшно мне наедине с магистром оставаться.

– Потому!

Аргумент! Ну, прям, железный!

Мои ноги заплетались, я не успевала за длинноногим магистром, которому

было абсолютно плевать, идём ли мы по дороге или пробираемся по кустам.

У меня создалось впечатление, что он движется по наикратчайшему пути –

по прямой, минуя эти скучные, наверное, на его взгляд, дорожки из

брусчатки.

– Магистр!

– Что, Дея?

– Я сейчас буду собой вспахивать почву! Если Вы хотите видеть здесь

клумбы, то я лучше возьму в руку лопату, правда!

– А я думал, ведьмы привыкли работать в полевых условиях?

– Но не в столь близком контакте! Магистр?..

– Что, Дея?

– А почему мы не идем в Вашу лабораторию в корпусе академии?

– А потому, Дея, что у меня дома лаборатория будет посовременнее

академической.

– Ещё современней? – с придыханием спросила я и Кристобальт кивнул.

– Дея, да у Вас открылось второе дыхание, я погляжу! – воскликнул

магистр.

Уже я тянула его за руку – мне не терпелось увидеть это чудо лабораторной

техники. Признаюсь, есть у меня слабость – тяга ко всем этим лабораторным

прибамбасам .

– Дея, может, Вы уже займётесь антидотом? – в который раз пытался

оторвать мои загребущие ручки от тестирования и изучения всего, до чего

они могли дотянуться в этой восхитительной комнате.

Я останусь здесь жить!

Определённо, повторное создание антидота не будет для меня в тягость!

– Да займусь я, займусь. Где у Вас ингредиенты?

Магистр подошел к шкафчику и открыл дверцы.

Рай! Теперь я знаю, как выглядит мой ведьминский рай!

– Ох! Вот это да! – я перебирала редчайшие травки, соцветия и вытяжки. –

Это же целое состояние!

Я посмотрела на наблюдающего за моими метаниями Кристобальта и

спросила:

– Магистр, я понимаю – ведьмаку, но Вам-то зачем столько всего? Вы же

демон!

– Спасибо, что просветила, Дея...

– Да ладно Вам сразу злиться.

Я выкладывала на рабочее место то, что успела схватить, чтобы

рассмотреть поближе.

– Я же не зря стал деканом ведьминского факультета, Дея.

В ожидании пояснения смотрела на него, но он и не думал больше ничего

добавлять к сказанному. Я вздохнула, смирившись с дефицитом информации, и начала доставать нужное для антидота из шкафа.

– У Вас что, нет расприя? – обернулась на демона, упорно стоящего за

моей спиной. У меня уже волоски дыбом от его дыхания!

– Он запрещён, – насмешливо подняв брови, сказал Кристобальт.

– А Вы хороший демон, да? – решила я немного поддеть магистра.

Магистр наклонился ко мне и произнес в мои губы:

– Я плохой демон, Дея, очень плохой...

Нельзя же такие вещи впечатлительным ведьмочкам говорить! Я вот даже

вздохнуть теперь не могу – не получается! И глаз оторвать не могу... От его

губ, шепчущих мое имя...

– Дея...

– Да? – еле слышно спросила я.

Моё тело как будто онемело, мысли путались, ведьминское сердечко

билось со скоростью света, а душа металась от макушки до пяток...

– Если ты не хочешь, чтобы я показал тебе, насколько я плох, делай

антидот, Дея... А то сейчас мой организм реагирует только на одно существо

– на тебя... Подумай как следует, оно тебе надо?

– Нет, конечно! – воскликнула я.

Видимо, слишком громко и слишком поспешно, задев демоническую

гордость, раз глаза магистра заблестели, как опалы, а черты лица хищно

заострились...

– Магистр, не хочу Вас отвлекать, но у Вас рожки опять вылезли...

– Рожки вылезли?.. – полувопросительно-полуугрожающе произнёс демон.

– Да-а-а... – медленно отходя по стеночке, промямлила я.

– А больше ничего? – наступал на меня демон.

– Хвоста, вроде, не вижу... – пыталась я разглядеть упомянутое за спиной

магистра.

– Хвоста не видишь? – он даже притормозил немного.

И тут меня осенила гениальная мысль:

– А я, кажется, знаю, почему у Вас расприя нету! – воскликнула я.

– И почему же? – наклонил он голову, глядя на меня, как удав на кролика.

Ведьмы же никогда не могут вовремя остановиться и удержать свой рот

закрытым, а язык оставить неотточенным.

– Вы занимались самолечением!

– Ну, всё, ведьма! – прорычал демон и как молния метнулся ко мне, закинув моё бренное тельце к себе на плечо.

– А-а-а! – ну а что мне еще оставалось кричать? – Поставьте меня на место, магистр! Магистр?! Вы меня слышите?

Меня, определенно, не слышали. Или игнорировали. Я видела лишь спину

демона, остальной обзор закрывал каштановый занавес моих волос.

Попробовала поколотить кулачками – никакого эффекта,

попробовала

подрыгать ногами – их зажали ещё сильнее. Тогда я завертелась как уж на

сковороде на плече демона, что, скажу вам, жутко болезненное и неприятное

занятие, между прочим, но и оно не произвело должного эффекта.

– А ну пусти её, демон треклятый! – раздался воинственный клич Бакстера, и я замерла от удивления.

– Ты что, мелкий, мне угрожаешь? – остановился и насмешливо спросил

моего крылатого защитника демонюка.

– Угрожаю!

Леший, как же жалко, что я ничего не вижу из-за спины магистра. Такое

шоу пропускаю!

Кристобальт сделал шаг вперёд, а я не позволила самой себе лопнуть от

любопытства и, уперев руки чуть ниже поясницы демона, попыталась

выглянуть из-за спины одного индивида.

– Хм, Дея… – магистр заметно напрягся.

Ну а как мне ещё посмотреть? Пусть отпускает тогда!

Мой рыцарь ночи восседал на перилах лестницы и пыжился изо всех своих

мышиных сил. Мой герой! Расцелую потом, всё прощу моему засранцу!

Бакстер заметил моё пристальное внимание, приободрился и заявил

демону:

– Вы же знаете, магистр, что мы, волшебные летучие мыши, в курсе

многих вещей… – начал он пафосно.

– Ты меня шантажировать вздумал, мышь? – судя по голосу магистра, это

он зря рискнул…

– Вы меня вынудили, магистр! Я не хотел, но Дея на Вашем плече не

оставила мне выбора.

Ни дать ни взять – благородный мышь!.. Что-то я раньше этой черты в

Бакстере не замечала…

– Ну, давай, повесели меня, скажи… – демон ждал, немного подбросив

меня на плече.

Ему что, просто так на месте не стоится? Мне, между прочим, неудобно!

– Магистр! – перебила я, боясь за сохранность своего питомца.

Хоть Бакстер тот еще прохиндей, но от этого не менее любимый... Да и мне

надоело вниз головой болтаться. Покаталась – пора и честь знать!

– Что, Дея?

– Вам ничего не мешает?

– Нет, Дея, мне ничего не мешает, – усмехнулся демон, особенно выделив

"ничего".

– Хорошо, перефразируем: Вам никто не мешает? На плече, например, на

правом?

– Нет, Дея, всё прекрасно! А Вам как, всё нравится? Я смотрю, Вы оценили

по достоинству одну мою часть тела...

Светский разговор, прям...

– Да. Вот только очень костлявая эта Ваша часть!

– Костлявая?

– Да. С виду, вроде, и мясо, и мышцы есть, ан нет – всё наглый обман!

– Кхм... – растерялся демон. – Я бы, всё-таки, поспорил. У меня море

положительных отзывов о данной части тела...

– А-а-а... Так это для Вас обычная практика на плече таскать, а я-то было

испугалась...

– Дея! – прорычал демон и скинул меня с плеча.

Наконец-то я оказалась на своих родненьких ножках! Вот только голова

слегка кружится...

– Ну, знаешь, Дея, если я буду первым демоном с нервным тиком...

Я смотрела на рожки, но молчала как партизан, лишь кося на них взглядом, а то точно прибьёт. И так, вон, довела бедного магистра.

– А мы можем Бакстера за расприем послать, у нас есть небольшой запас

как раз на случай непредвиденных обстоятельств... – попыталась перевести

тему я, придвигаясь к летучей мыши.

– Э-э-э...

Бакстер дождался, пока на нём сосредоточилось всё наше внимание, и

произнёс:

– Я тут это... того самого... думал... – Бакстер почесал маленьким коготком

у себя за ушком. – В общем, магистр, Ваша собачка на крыше.

Сначала на лице Кристобальта отразилось недоумение, потом на смену ему

пришло осмысление и, наконец, злость и паника.

– Да твоего лешего, а?! Пакуй чемоданы к сородичам, мышь! Если с Леди

что-то случится, я тебе крылья точно повыдергиваю... – и демон вылетел из

дома.

Я не знала, смеяться мне или плакать... С одной стороны, была горда за

своего маленького, но смелого защитника, с другой – беспокоилась, как бы

магистр не осуществил задуманное. Он-то может… Ему раз плюнуть...

Нет, вы представляете: демон и его собачка Леди?! Ой, смеюсь, не могу

остановиться! Я же накаркала, как следует постаралась, должно сбыться! Вот

это будет парочка!

– Бакстер, – тихо позвала летучего героя.

– М-м-м? – как-то печально отозвался он.

– А собаку-то зачем на крышу?

– Как зачем? А шантажировал бы я его чем? – удивлённо смотрел на меня

Бакстер.

– Ох, Бакстер, неси расприй, будем магистра антидотом задабривать!

Я отправилась обратно в лабораторию, чтобы начать готовить зелье.

Пожалуй, надо туда успокоительных травок добавить...

Где-то в глубине дома хлопнула дверь, но в лабораторию так никто и не

вошёл. Я уже почти приготовила зелье – на таком оборудовании это была

просто сказка. Скоро набью руку – можно будет на поток поставить: Силька

поит бедняжек, а я спасаю!

Вот, правда, что-то не то с антидотом пока выходило. Надеюсь, сейчас всё

будет как надо...

Летучий мышь сидел на спиралевидной трубке и следил за струящимся

внутри неё синим веществом.

– Бакстер, а магистр дома?

Он закрыл глаза и мгновение настраивался на поиск.

– Дома.

– А собачка?

– Тоже.

– Тогда что ты такой грустный?

В ответ он лишь невесело посмотрел на меня и вздохнул. Мне захотелось

его приободрить:

– Я тобой горжусь, ты сегодня поступил как настоящий джентльмен – не

оставил девушку в беде!

Я знала, что для Бакстера это наивысшая похвала. Себя в душе он

представлял этаким денди стародавних времен, только, конечно, со своими

мышиными поправками на современность.

Мышь сразу приободрился, проникнувшись своей значимостью, а я

вспомнила, что хотела, но всё забывала у него спросить:

– С Силькой всё в порядке?

– А что с ней может быть не в порядке? Проводил до комнаты без

происшествий.

– Я же тебя просила остаться с ней и присматривать, – укоризненно

заметила я, конечно, понимая, что тогда бы мне здесь не поздоровилось.

– Я не мог разорваться! Мне надо было за тобой следить, а не за

силькиным свиданием!

– Свиданием?

Нет, она не могла!..

– Ну да, она же сейчас в саду с оборотнем. Всё в порядке, вроде... – пожал

плечиками Бакстер.

Ну, Силия!

– Лети на разведку, посмотри, что происходит, я не пропаду, – открыла

окно для Бакстера и посадила его на подоконник.

– Но... – пытался возмутиться он.

– Давай, давай! Быстрей узнаешь – быстрей вернешься! – подталкивала я

пальцем летучего мыша со взлётной полосы.

Я уже закончила с антидотом, а магистр так и не заходил в лабораторию.

Наверное, уже видеть меня не может...

Ну а что, пока в распоряжении ведьмочки новейшее оборудование и

полный шкаф ингредиентов, неужели она будет скучать?

В окошко поскреблись, и я открыла створку. Бакстер влетел, закладывая

виражи и озаряя всё вокруг клыкастой улыбкой.

– Вокруг ляму-у-ур, – пропел он, сделав мёртвую петлю, и приземлился на

уже облюбованную трубку.

– Где лямур? – страшась ответа, спросила я.

– Везде, – широким жестом руки Бакстер показал вокруг себя.

– Силька? – тихо спросила я.

– Ага, – довольно сказал мышь.

Вот леший, что ж делается-то...

– Бакстер, – оторвала я мыша от созерцания луны в окне, – а насколько там

серьёзно?

– Серьёзно? Да там детский лепет! Я на первом свидании уже через пять

минут веду к себе, а этот оборотень, видно, неопытный, ручки да щёчки

целует, бормочет что-то. Но романтичненько так, надо признать, даже самого

проняло...

– Э-э-й! Даже не думай, герой-любовник! Когда жить отдельно будешь, вот

тогда делись своим опытом со всеми! А сейчас и думать не

смей!

Мышь обижено отвернулся и надулся, как воздушный шарик:

– Жестокая ты...

– Мягкий мой, давай лети к сладкой парочке, что хочешь делай, но чтобы

Сильку домой привёл в целости и сохранности. Я сейчас сбегаю к магистру и

тоже домой.

Выпроводив мышь на операцию по спасению, подхватила антидот и пошла

к демону. Бодренько так шла, пока не поняла, что совершенно не знаю, куда

идти. Я-то рассчитывала увидеть его в гостиной или на кухне там...

Ладно, надо двигаться по стандартному маршруту. В коридоре нет, у

собачки – вот леший, опять она храпит – тоже нет...

Так... где там обычно размещают хозяйские спальни? Стоп! Я что, в

спальню пойду? Не-е-етушки, сколько вот так добрых девушек пропало!

Нашла в прихожей блокнотик на столике, написала записочку и положила

рядом с антидотом на столике. Вот! А теперь пойдем на подкрепление к

Бакстеру, надо его подстраховать...

"Вовремя я!" – похвалила себя, наткнувшись на завязанный мешок с

Бакстером, и выпустила возмущенного мыша.

– У-у-у, я его! Волчонок недоделанный! – кинулся он было в сторону

парочки, но я успела перехватить грозу всех оборотней, пока до них не

донеслись его вопли.

– Т-ш-ш, Бакстер! Кто тебя так? – приглаживала я растрёпанного мыша.

– Да оборотень этот Ваш любимый! И угораздило же меня в него в кустах

влететь! Замечтался я к лешему...

– А что он там делал в кустах? – удивилась я.

Вот уж не думала, что он оставит подругу одну. Да и зачем?

– Что делал, что делал... Кустиками любовался...

Видя, что я ровным счётом ничего не понимаю, Бакстер терпеливо

вздохнул и объяснил:

– Говорю прямо, для особо сообразительных: по нужде!

Ну и зачем так возмущённо крылышками размахивать? И так весенние

ночи не жаркие, он еще поддувает. Подумаешь, мелочь такую забыла...

Так, а что же там наша парочка? Милуется...

Я уже было хотела обнародовать своё присутствие, как заметила в

поведении подруги странность: она мне знак "Все хорошо" показывала... Я

даже глаза протёрла – небось, померещилось... Вот, а теперь подмигнула!

Определённо подмигнула!

Та-а-ак, что задумала эта плутовка?

"Я не буду на это смотреть!" – возмущалась я про себя, наблюдая, как

подруга запустила руки под джемпер Фабиана и потянула его вверх.

Оборотень перехватил её руки и, нежно поцеловав пальчики Силии,

одёрнул одежду вниз. Ага! Всё-таки зелье-то действенное! Работает! Раньше

за Фабианом скромности-то не наблюдалось! Мигом бы воспользовался

ситуацией.

Мне так хотелось подобраться поближе, чтобы услышать, что он говорит

ей, но я побоялась, что оборотень меня учует. Эх, так и от любопытства

помереть недолго! Он, наверное, так забавно оправдывается...

О, подруга, да ты таран! Я такого напора от Сильки не ожидала, вот уж

точно...

Бедный Фабиан, да ты, оказывается, святой, да ещё блюститель девичей

чести! Вон, как верхнюю пуговку на блузке Силии быстро застегнул!

Куст, за которым мы прятались с Бакстером, дрожал от сдерживаемого

нами смеха.

Бакстер валялся по траве и похрюкивал, а я пыталась заглушить звуки, издаваемые им, холщёвым мешком. И у меня это плохо получалось, скажу я

вам, – мои руки начинали трястись, когда я вновь видела, как Фабиан

отстраняется с очередным оправданием от настойчивых рук девушки.

Нервы парня не выдержали, и он бежал, вырвав у Силии джемпер и быстро

целуя её в щёчку на прощание.

Я еле дождалась, пока он скроется за шаткой оградой заброшенного сада, и

вывалилась со смехом из укрытия в объятия подруги.

– А если бы всё повернулось по-другому? – увещевала я Сильку.

– Да я сначала точно убедилась, что мне ничего не угрожает, а уж потом

перешла к активным действиям.

Подруга просто светилась от счастья, а рыжие кудряшки подпрыгивали в

лунном свете – она явно получила поистине ведьминское удовольствие от

мести.

– Ох, я как вспомню его лицо, так у меня начинает живот болеть от смеха.

Мы шли к общежитию тайными тропами, чтобы не попасться на глаза

коменданту водяному.

– Да ты бы слышала, что он мне плёл: "Силия, нам нужно узнать друг

друга получше", "Котёнок, я слишком серьёзно к тебе отношусь, чтобы

сейчас переходить на новый этап отношений"... – изображала она голос

Фабиана. – И особенно мне понравилось вот это: "Милая, твои родители бы

не одобрили таких поспешных действий". Представляешь?!

– Значит, когда он шёл на абордаж при всём оружии, всё было нормально и

одобрено родителями? Ха, бедный, уже не знал, что сказать! – мы шли под

окнами общежития, приближаясь к коридорному окну, через которое все

опоздавшие пробирались в свои комнаты, и старались не шуметь.

– Ой, – споткнулась я обо что-то и полетела кубарем вперёд.

– Вот, леший! – шёпотом ругалась Силия, присоединяясь ко

мне.

– Привет, девчонки, – тихо поприветствовали нас рядом.

– Кай?

Это об его длинные конечности мы умудрились споткнуться?

Парень сидел на земле, подложив куртку и прислонившись спиной к

дереву, и смотрел на нас грустными глазами.

– Привет, Грусть, – поздоровалась я.

– Ты чего здесь сидишь? – спросила Силька.

– Да вот, смотрю...

– Куда? – мы обе проследили за его взглядом и наткнулись на светящееся

окно на втором этаже. Не наше, и то хорошо...

– И кто там? – шёпотом спросила я. Почему-то не хотелось разрушать

таинственность момента.

– Миранда, – лаская каждую буковку имени, произнес Кай. Нежно, как

будто касаясь пальчиком любимого цветка. Его тоскливый взгляд неотрывно

наблюдал за её окном...

Я даже позавидовала. По-доброму, по-ведьминскому...

– Ты что, серьёзно? Ты вздыхаешь по ней? По этой... хм... кикиморе? –

атаковали мы вопросами Кая.

– Она прекрасна, – сказал так, как будто "земля – круглая".

Мы переглянулись с подругой и полностью сошлись в одном: он

сумасшедший. Такую стерву, как Миранда, считать прекрасной...

– И давно это у тебя? – поинтересовалась я, присаживаясь рядом на

корточки.

– С первого взгляда, – прошептал мечтательно некромант и я поняла, что

весна по полной отрывается на гормонах студентов...

Надо срочно прятаться!

– Дея... – дёрнула меня за рукав подруга. – А где Бакстер?

Та-а-ак, а правда, где мой храбрый рыцарь?

А его и след простыл. Воспользовался моментом, крылатый, и, как всегда, улетел в поисках приключений. Скорее всего – романтических, а как же

иначе?

– Ладно, Кай, стереги покой своей любимой мегеры, то есть

Миранды, а

мы пошли... – поднялась я, прощаясь, и взяла под руку подругу.

– Странный он, – прошептала мне Силька.

– Да ладно, он просто некромант, они все такие... – я пожала плечами.

– Надо его спасти, – предложила подруга.

– Не-е, надо ему помочь! Пусть выведет из строя эту грымзу...

– Тоже вариант, – согласилась подруга, забираясь в окно.

Утро встретило нас проливным дождём, так редким в наших местах.

– Я никуда не пойду... – промямлила я, держась за край одеяла, которое

Силька упорно стягивала с меня.

Сама подруга была при полном параде, одетая в ученическое платье, и

блистала улыбкой.

– О, Силька, перестань, ты мне портишь паршивый настрой своим

солнечным настроением, – ворчала я.

Вот у ведьм так бывает: встанешь с утра и сразу понимаешь – не твой день, надо закопаться, переждать, пересидеть, но ни в коем случае не высовывать

нос на улицу.

А вот у Сильки был явно день триумфа: мстя удалась. Сегодня будет

ходить и собирать плоды, наблюдая, как от неё будет бегать Фабиан. Вон уже

вся приготовилась, нанесла боевой макияж...

Взглянула на себя... Ого... печально...

На щеке отпечатался след от подушки, один зелёный глаз ну никак не хочет

смотреть на мир в полную силу и филонит, а про волосы вообще молчу...

жертва эксперимента...

Бывают дни – чувствуешь себя красавицей... Выплываешь, словно нимфа, из комнаты, и раздвигаешь всякую челядь своим ведьминским великолепием.

А бывает, как у меня сегодня, – хочется к Бакстеру в шкаф и поспать до

вечера...

"Кстати, где Бакстер?" – открыла я его логово и поразилась отсутствию

жильца.

– Силька! – окликнула я подругу.

– А?! – отозвалась она из-под кровати.

Это она там обычно искала вторую туфлю от выбранной пары. У ведьм

свои странности случаются...

– Бакстер пропал, – поведала новость дня.

– Наверное, теперь зависает по ночам на других хатах, – засмеялась она. –

Здесь же ему запретили. Теперь есть необходимость искать мышек с

пропиской.

Так мы и вышли, смеясь, – одна бешено-всклоченная ведьма и одна

идеально ухоженная...

Глава 3

Я завидела его ещё с другого конца коридора и сразу понял: по мою

ведьминскую душеньку мчится этот демонский поезд...

Бежать! Нет, а смысл? От него не убежишь... Если только из страны, и то не

уверена...

Стоять? Нет, что я вам, статуя, что ли...

Пойду! Вот только ручкой покрепче вцеплюсь в Силькин локоток и пойду, как ни в чем не бывало. Точно-точно.

Вот, леший! Вот почему, когда я нимфа прекрасная, – никогда его не

встречаю, а вот когда чудище ужасное – он тут как тут. А! Ну и что?! Пусть

любуется на какую есть! Вот.

Может глазками похлопать – подобреет? Хотя нет, вон как пар из ушей

валит, – не поможет.

Попробовала последнее – мило улыбнулась.

– Привет, магистр, – вырвалось у меня.

Леший, откуси мой язык! А! Вошла в амплуа!

– То есть, здравствуйте, магистр, – и замерла.

Справа подавилась приветствием Силька, выпучив на меня глаза.

Посмотрела на её кудряшки – дыбом не встали. И то хорошо, хотя бы ей

ничего не угрожает.

Натянула улыбочку и осмелилась посмотреть на Кристобальта.

Похоже, сам себе напророчил нервный тик, а ещё говорят, что демоны не

"каркают"...

– Магистр, что-то случилось? – отважилась спросить я.

– Случилось? Ещё как случилось! Ваш наглый мышь всю ночь провел у

Леди!

– О-о-о, – вырвалось одновременно у нас с Силькой.

– Вы это серьёзно? – ошарашено спросила Силька.

Я в мыше и не сомневалась, поэтому столь глупых вопросов не задавала.

– Серьёзней некуда. Сам лично с утра его в окно вышвыривал. Всю ночь

бормотали, спать мешали. Я думал, шкатулка внизу открылась, лень

выключать было. Спускаюсь – а там они трандычат.

– А Леди что, из волшебных?

– Из самых что ни на есть! И всё выложит как на духу хозяйке, а та –

матери. И вот тогда я твоего мыша, Дея, точно отправлю к сородичам. Без

права возврата. И ещё мамаша с сестрой к тебе придут... Так что в твоих же

интересах, Дея, держать этого оболтуса подальше от Леди!

Фыркнул последний раз и ушёл.

– Они разговаривали? – посмотрела в глаза-блюдца Сильки.

– Всю ночь? – у меня, наверное, такие же. Даже тот вредный глаз, который

филонил, открылся от удивления.

– Он заболел, – уверенно сказала подруга, качая головой.

– Точно – заболел! – подтвердила её точку зрения я.

– Слушай, а ведь ни слова про антидот не сказал! Подействовал что ли? –

воскликнула Силия.

– Скорее всего, просто ещё опробовать не успел, – хихикнула я.

– Девушки, хватит шушукаться, всё внимание сюда, – преподаватель

зельеварения Деворджилла вернула наше внимание к процессу варки зелья

недельного сна.

И всё бы хорошо и интересно, вот только мы, как завсегдатаи последних

парт, прекрасно видели, как пары зелья окутывают передние

парты, навевая
сон на ведьмочек и отбивая всякий интерес к учёбе.
На первой парте толстушка Таскания уже выводила рулады, а Деворджилла
никак не могла её разбудить, как бы ни теребила ту за плечо, поэтому
переключила всю энергию на нас, бодреньких пока ещё ведьмочек.
– Дея, Силия, – выходите к столу и покажите, как правильно добавлять
последний ингредиент – маковую росу.
Одновременно сморщились с подругой от предстоящего развлечения. Вот
невзлюбила нас – так бы и сказала... Нет, всё на последних аккордах вечно
подключает...
Вроде, делала всё как всегда, да и маковую росу осторожно добавляла, но
вот с утра ещё чувствовала, что не мой день... не мой...
Надо было всё-таки в шкаф, спать...
А всё дело-то в чём? А в том, что капни ведьма маковую росу себе на
запястье, разотри, да подумай о ком-то – вызовет того на беседу.
Вот я и капнула мимо – себе на руку. Быстро вытерла каплю о платье и
только ругнулась про себя: "Мать моя ведьма, а!", – и вот она, моя матушка, собственной звёздной персоной. Обвела всех пренебрежительным взглядом, подняла брови, посмотрев на Деворджиллу, и усмехнулась, видя мою
раздосадованную мордашку.
Сейчас начнётся...
– Орхидеюшка...
Вот, я же говорила, теперь жить спокойно не дадут ведьмы эти!
– Привет, мам! – она меня обняла так, как всегда делала на людях: подходила ко мне и чуть приподнимала ручки, чтобы её обнимали, а она как
бы и не очень-то хочет, но приходится. Как же… ведьма Смерти, первая из их
ковена – не может позволить себе нежности на публике.
– Дорогая, что с тобой? Ты нездорова? – схватила она меня под локоток и
увела из кабинета.

Всё как всегда. А теперь по плану она должна начать…

– Орхидея, ты решилась?

Вот, говорила же!

– Нет, мама, – как всегда терпеливо ответила я ей.

– Но тебе уже пора! Восемнадцать, тебе уже восемнадцать! Ты теряешь

драгоценные годы!

– Мама, мы уже много раз говорили на эту тему…

– Ты не понимаешь: чем позже после совершеннолетия, тем меньше силы

ты получишь, это отразится на твоем месте в ковене!

– Я не хочу в ковен, ты же знаешь! – впервые мои нервы не выдерживали

давления родительницы и я начала повышать голос.

– Это всё твой дед! Это он вбил тебе в голову всякие сказочки! Запомни, Орхидея, главное – власть! А ты нам очень нужна в ковене ведьм Жизни.

– Мама, дай мне пожить своей жизнью, а не той, которую ты придумала.

Глава ковена, ведьма Смерти, стоя немного в стороне, недовольно поджала

губы и смотрела на свою дочь. То есть на меня… А я стояла у открытого окна

и водила пальцем по мокрому подоконнику. Дождь прошёл, уступив место

яркому солнышку, вот только так же дождливо, как утром, бывало на моей

душе с каждым приходом родительницы…

Я высушила бытовым заклинанием подоконник и села на него лицом на

улицу, подставляя лицо теплым солнечным лучикам. А пусть идут в этот их

ковен правила приличия – ведьма психует!

Вдруг меня дёрнули за коленки и я оказалась на руках у демона – декана

ведьминского факультета, нагло стащившего меня с подоконника.

Я так была рада, что выпорхнула из той давящей атмосферы коридора и

родительницы, что лучезарно улыбнулась Кристобальту и обвила его шею

руками.

Демон растерянно смотрел то в мои глаза, то на мои губы, явно не ожидая

такого поворота сюжета. Наверное, ждал громких визгов и охов, но я

действительно была рада его появлению.

– Вот как! – раздался возглас из открытого окна.

Маман! У-ё-ё-й...

Магистр пренебрежительно посмотрел в оконный проём. А вот это он зря...

Ведьма Смерти медленно выплыла из открытого окна, сперва, как царица

свои владения, осмотрела сад, а уж потом медленно перевела взгляд прямо в

глаза демону и приподняла изогнутые брови.

– Бегите, Кристобальт, бегите... – прошептала я ему.

– Мама? – спросил магистр у меня и я, сглотнув, кивнула.

– Теперь понятна эта аура красоты вокруг тебя, – громко шепнул он.

Взгляд родительницы немного дрогнул и потеплел на пару градусов, став

более снисходительным. Конечно, она всё слышала, и даже не сомневаюсь, что демонюка всё рассчитал. Понял, наверно, как попал...

– Демон? – спросила она таким тоном, каким спрашиваю у арендодателей

домиков: "Тараканы есть?".

– Глава ковена?

У, хитрый демонюка, знает, как подлизаться. А сказал-то как, а?

Почтительно, чуть ли не с поклоном... Тьфу, подхалим!

Маман царственно кивнула и подошла ближе.

– А какие у Вас планы на мою дочь? Только быстро и кратко, у меня шабаш

через пять минут.

Ну, мама... ну, мама...

– Ваша дочь только сегодня выразила ко мне симпатию, поэтому мы ещё в

процессе – это если кратко.

Что? Что-что? Я ослышалась? У меня от маковой росы начались

галлюцинации? Что за бред? Не было такого!

Но маман довольно кивнула и исчезла, пожелав напоследок:

– Умница, дочка, давно пора, я тебе говорила.

И тут во мне проснулась така-а-ая ВЕДЬМА, что все цветы вокруг сошли с

ума от избытка ведьминской силы на таком маленьком

пятачке и начали

душить друг друга своим стремительным ростом.

– Что я выразила?

Не знаю как, но я вырвалась из его рук и теперь курсировала вокруг него.

– Да ладно, Дея, не стесняйся, – улыбнулся Кристобальт, поймав мою руку.

– Я понимаю, что письмом выразить легче, чем словами... Не знаю, к чему

это приведет, но на твою просьбу я готов ответить положительно.

– Какое письмо? Какая просьба? – растерялась я, потеряв весь свой

ведьминский боевой запал.

– Ну что ты сразу идёшь на попятный? Я тоже пока не готов к серьёзным

отношениям.

– Что. За. Письмо? – я упёрлась взглядом в его лицо, пытаясь найти

признаки розыгрыша.

Демон нахмурил брови, блеснув глазами, и достал из кармана брюк

конвертик.

Розовый!

Никогда не отправляла письма в розовых конвертах! Только в зелёных!

Исключительно.

Выдернула эту нетленку из рук Кристобальта и открыла письмо:

" Кристобальт!

Находясь рядом с Вами, я поняла, что моё сердце бьётся чаще...

Я рискну и приглашу Вас на свидание... близкое свидание...

Найдите меня сегодня... в два, если согласны...

Ваша Дея. "

"БАКСТЕР! – орала я в своей голове, сжимая листок в руке. – Ты у меня

ещё свое получишь, предатель! Я тебя на опыты отдам! На зелье пущу!"

Я пыхтела, как паровоз, минут пять под пристальным взглядом магистра.

Тот почуял что-то неладное и ждал, когда я перестану тихо

ругаться сквозь
зубы.
– Магистр, – наконец, я взяла себя в руки, – советую проверить Леди. Даю
руку на отсечение – её нет в сиреневых покоях.
Вот, всё как я и говорила! Даже подушечку забрали, ту самую, сиреневенькую.
Коврик, скорее всего, был слишком тяжёл для беглецов, поэтому они
кинули его у двери, но попытаться – попытались.
Если бы я не была так зла на мистера Крылатая Подстава, то я бы по
достоинству оценила масштабность проведённой операции. Вот магистром
клянусь, точно дружков подключил, сам бы он просто не осилил всё унести.
Хотя, может, это я зря Бакстера опять недооцениваю...
Я стояла у стены в былом пристанище Леди и придумывала тысячу и одну
месть крылатому наглецу. От этого великолепного занятия меня нагло
оторвала рука демона, со всего размаху впечатавшаяся в стену рядом с мои
плечом, заставив вздрогнуть.
– Где этот хмырёныш? – взревел Кристобальт.
– С Вашей Леди, магистр, где же ещё? Это очевидно!
– Он её выкрал! – рычал демон.
– Да он у меня никогда никого не крал! Это Ваша Леди ему мозги
запудрила, небось. Где это видано, чтобы Бакстер всю ночь только и делал, что разговаривал? Да эта мопсиха, похоже, та ещё штучка! Не удивлюсь, если
она просто хотела от Вас сбежать, магистр!
– От меня?! – вторая рука демона нашла поддержку у стены, и я оказалась
аккурат между ними. Не очень-то удобненько, скажу я вам... – Да от меня ещё
никто не сбегал!
– Ну, похоже, Леди не место рядом с демоном...
Я вполне себе уже адаптировалась в демоническом капкане и нашла
лазейку на выход. Оп!.. И ничего у меня не вышло... Места в капкане стало
ещё меньше, лучше б не дёргалась!

– Дея, отвечай, где они могут быть! У меня через неделю сестра

возвращается, и если она не получит свою мопсиху назад, то от твоего

Бакстера останутся только косточки.

Да я откуда знаю, где этих лягушек-путешественников носит?! Вот уж

сомневаюсь, что он мопсиху к нам в комнату потащил. Надо демона отвлечь

немного, а то, видимо, успокоительных травок в антидоте было маловато...

– А как у Вас рожки назад убираются, магистр? А то они опять... того... –

приподнялась я на цыпочках, чтобы получше их рассмотреть – они были

непозволительно близко.

– Дея... – возвёл он глаза к потолку, а руки обесиленно опустил вдоль тела.

– А, вот оно как, – следила я, как рожки пропадают среди тёмных волос, и

решила пошутить: – Теперь я знаю, что кодовое слово – Дея!

– За что мне это? – спросил он в пространство. Пространство ему не

ответило, зато ответила я:

– За то, что бедных адепток мучаете!

– Это ты себя имеешь в виду? – демон, прищурив глаза, пристальным

взглядом окинул меня с головы до ног.

Я сразу вспомнила, что и волосы у меня с утра так и стояли всклоченной

мочалкой – пригладила. И платье толком не разгладила бытовым

заклинанием, лень было, – одёрнула. И глаза, возможно, несимметрично на

мир смотрят – протёрла. Вот, теперь может и любоваться на красну

ведьмочку.

Демон не выдержал моих приготовлений и зашёлся в смехе. Наверно, у нас

обоих нервы ни к чёрту, раз я вместе с ним смеялась...

– Ох, Дея, за что ты на мою голову, а? Ладно, пойдём чаю попьём, заодно

подумаем, где может быть эта парочка.

Хотела ещё сострить, но передумала: чай – это святое, а то

вдруг без него

останусь со своим язычком? Нет, так не пойдёт, вот пусть нальёт сначала, чашечку перед носиком поставит, вот тогда и можно оттачивать мастерство

своё ведьминское.

А пока нужно подумать. Бакстера надо найти, а то вдруг ему действительно

от сестрёнки демонюки достанется. Кто ж её знает, какая она... Может, магистр просто ангел по сравнению с ней? Надо подстраховаться!

Та-а-ак, а может это всё так повернулось, потому что я "накаркала"? Ведь

не страдал Бакстер никогда любовью к мопсихам? Не страдал! Вот, леший, надо исправлять в любом случае – я, не я...

– М-м-м, какой вкусный чай, он с чем? – я смаковала вкус, пока не выпила

всё до последней капельки, – не могла оторваться. – Можно еще? –

придвинула я чашку к Кристобальту и улыбнулась.

– С корнем маниры, – широко улыбнулся демон, видя, как я ударяюсь в

панику.

А-а-а! Нет! Так, как там надо? Вроде два пальца в рот, пока не всосалось в

стенки желудка...

– Да стой ты! – поймал меня за руку магистр, когда я уже вылетала из

кухни. – Я пошутил.

– Да как Вы можете так шутить?! – я не могла поверить и всё ещё с

подозрением смотрела на Кристобальта.

– Тебе, значит, можно меня всякой дрянью поить, а я и пошутить не могу?

– притянул он меня за руку ближе к себе.

– Во-первых, Вы выпили зелье с обратным эффектом, а во-вторых, это, вообще-то, и не Вам предназначалось! – загибала я пальчики, которые, судя

по всему, раздражали магистра, раз он их своей рукой накрыл. – Для Вас я бы

сделала что-нибудь намного фееричнее!

– Дея, сжалься, я больше никаких зелий не выдержу, – рассмеялся он.

– Кстати, а вчерашний антидот подействовал?

Интересно же...

– А давай проверим, Дея, – наклонился магистр к моим губам, сверкая
опаловыми глазами.
Помню-помню, главное в них не смотреть! Ну, всё же, какие они
завораживающие...
– Магистр! – я упёрлась ручками ему в грудь, пытаясь подвинуть гору. –
Насколько я помню, у Вас на меня и так неадекватная реакция была, так что
эксперимент будет недействительным.
– Дея... – шепнул он мне на ушко. – А мне понравилось твоё предложение в
письме...
– Это было предложение Бакстера, магистр, так что Вам ЕГО предложение
понравилось.
Так, что-то я разволновалась, надо дыхание выровнять да в себя прийти...
– Дея, я же вижу, что нравлюсь тебе... – шептал мне уже в другое ухо
демон, агитируя толпу мурашек на забег от макушки до пяток, а я отчаянно
мотала головой из стороны в сторону, а то что-то язык прилип... – Да-да, и не
отрицай, ведьмочка, я же чувствую, как тебя ко мне тянет.
– Нет! – наконец-то мой ведьминский язык вернулся из припадочного
состояния и встал в боевые ряды на страже отечества. – Подумаешь, рожки
потрогала, да в глазки посмотрела! Какой Вы впечатлительный, магистр, кто
бы мог подумать!
– И именно потому, что я тебя не нравлюсь, ты уже добрых пять минут
стоишь в моих объятиях, да, Дея?
– В точку, магистр, я так со всеми неприятелями общаюсь. Знаете, как
говорят: "Держи друга близко, а врага – еще ближе".
– Какая же ты ведьма... – улыбался Кристобальт, гипнотизируя мои губы.
– А Вы – настоящий демон!
Точно-точно, распустил своё демоническое притяжение вокруг себя, а я

страдаю...

Дыхание Кристобальта щекотало мои щёки, путая мысли... Уж сколько в

этот момент оборвалось и погибло смертью храбрых искромётных ответов –

не сосчитать, всё к лешему ушло, когда этот демон стоял так близко и

смотрел на меня своими чёрными, с опаловыми искрами, глазами.

– Дея, – его голос обволакивал меня, как любимое пуховое одеялко из

детства, – меня тянет к тебе, тебя – ко мне...

И проникновенно заглянул мне в глаза, давая увидеть силу своего желания.

"Хм, допустим..." – подумала я про себя, но промолчала.

– Так зачем сопротивляться? – он нежно провёл рукой по моему лицу, и я

чуть было не прикрыла глаза, но вовремя ущипнула себя, приводя в чувство.

– Мы оба взрослые люди, не желающие обременять себя отношениями...

Встретимся пару раз – и наваждение схлынет. Я буду нежен с тобой, обещаю... И тебе и мне станет легче – проверено неоднократно!

Вот она – ведьмовская гордость! Обожаю, когда она просыпается,

поднимается в груди, как лава в жерле вулкана, и выплёскивается чистой

ведьминской силой по организму, наполняя каждую клеточку энергией.

И волосы заблестели… И платье разгладилось… И в глазах зажёгся

огонь… И даже, казалось, все ороговевшие частички кожи растворились в

пространстве. Одним словом, вот она – ведьма во всей своей красе и

великолепии, наполненная силой... И злостью... Чистой злостью...

– Магистр, – обратилась я к демонюке безнравственному, – ответьте мне на

один вопрос...

– На любой, Дея... – легко прикоснулся он к моей щеке и я вздрогнула. –

Тебе я отвечу на любой вопрос...

– Антидот подействовал? – отстранилась я, а демон сильнее сжал руки на

моей талии, почуяв неладное.

– Нет... – осторожно сказал он и, заметив отголоски кипевшего гнева у

меня в глазах, неловко оправдался: – Ну, я же должен был проверить...

– Так вот, товарищ декан ведьминского факультета, антидота не будет! По

крайней мере, если Вы его себе сами не сделаете.

Собрала всю свою ученическую ведьминскую силу в кулак и как следует

вбухала ею по Кристобальту. По моей задумке он должен был отлететь к

стене, а его подвинуло лишь на метр, и то, из-за эффекта неожиданности, но

мне и того хватило.

– Дея! – раздалось мне вслед рычание.

Вот ещё, чтобы я на этого демонюку ещё хоть одну минутку моего времени

потратила, а?! Да к лешему его, с его-то предложениями!

– Дея, а ну вернись!

Я затормозила на каблуках, пропахивая две небольших борозды на газоне.

– А ну?! А ну?! Это Вы своей мопсихе будете кричать: "а ну!". Ясно, магистр?! А ещё раз ко мне приблизитесь – я к ректору пойду.

Кристобальт уже догнал меня и сверлил взглядом, стоя напротив. Потом

вдруг усмехнулся, говоря:

– Ну да, вот будет парочка – одна жалуется на приставания, а другой – на

то, что его выборочно лишили мужской силы. Дея, а может, Вы это

специально сделали? Чтобы только Вас, да?

– Что? Меня? – взрыв ведьминского мозга какой-то. – Довольно, идите

своей дорогой магистр, и не пересекайте свои тропинки с моими!

Ух, как я зла... Значит, с меня пары деньков хватит, да, демонюка? Да ты у

меня теперь маяться будешь, как леший по весне! Тянет ко мне, значит?

Отлично...

Как фурия влетела в корпус общежития, споткнувшись обо что-то, и

растянулась на полу. Вот, неловкость – мое второе имя, , хотела же с утра

носа из-под одеяла не высовывать, так нет, собралась же, звезда! Вот и

получила звёздное сияние себе на голову!

– Красиво входить умеешь, ведьмочка, этого у тебя не отнять… – заметил

голос откуда-то сверху.

И меня так быстренько подняли и отряхнули. Это кто же такой

заботливый?

О-о-о, какой экземпляр… Высокий, подтянутый, с озорной улыбкой и

хитрым взглядом тёмно-серых глаз. Кто же ты?

Просканировала потоки и разочарованно вздохнула – демонюками я была

сыта по горло… И что ему надо в нашем ведьминском общежитии? Их-то

общежитие вообще в стороне стоит…

– Привет, я Артизар, – поцеловал тыльную сторону моей ладони парень и

подмигнул: – Для тебя – просто Арти, птичка.

– Ну, привет, сокол ясный, – усмехнулась я.

– Неужели за своё спасение прекрасная ведьма не скажет мне даже имя? –

в притворном ужасе Арти схватился за сердце, забыв стереть улыбку с лица.

– Не знаю, как прекрасная, а вот ужасная ведьма определённо не скажет.

Ох, не в том меня настроении застал парень, ох, не в том…

– Но вы, определённо, прекрасная, поэтому Ваше имя звучит так же

прекрасно, да? И оно…

Прямёхонько за Арти по лиане, вьющейся по стене холла общежития, полз

мой наглый мышь, прикрываясь то листочком, то цветочком…

– Бакстер! – прошипела я вслух от злости.

Ух, крылатый мой, я доберусь до тебя… Ты у меня все прелести

ведьминского гнева на своей шкурке-то почувствуешь!

– Эм… Бакстер? – растерялся парень.

Но мне уже было не до него… Мне бы одного романтика

местного пошива

поймать, предателя редкостного...

– Бакстер… Бакстер, – потирая ручки, я пошла на мышиную охоту...

Так, с прыжка мне его не достать... Диваны тоже далеко стоят. Пока со

стулом подойду, он заметит и поминай, как звали...

Крутила головой по сторонам, а мой новый знакомый так и ошивался

рядом, с любопытством поглядывая на меня. Ну, сам напросился, милый...

– Арти, – шёпотом позвала я его поближе и молодой демон наклонился. –

Поможешь поймать вон ту мышь – скажу имя.

Аккуратные густые брови поползли вверх, но в глазах тут же зажглась

смекалка и парень заявил:

– Помогу, но за свидание. Если не хочешь, имя можешь и не говорить...

– Ладно, давай, только быстрей. Смотри, что надо сделать... – зашептала я

на ухо Арти план поимки беглого мыша, а то вдруг Бакстер услышит. И так

хорошо, что свой радар не включил...

Я знала этого мыша, как облупленного, все его повадки, куда он смотрит и

когда, поэтому, когда всё же схватила этого крылатого ловеласа, он стал икать

от неожиданности.

– Ага! Попался, предатель! – трясла я его.

– А я думал, ведьмы перестали сами себе ингредиенты ловить, всё в

магических лавках покупают... – раздался голос Арти снизу, ведь я вела свою

охоту, сидя на его плечах.

– Бредни всё, в магических лавках продаётся одна шелуха. А вот эти

мышки, – потрясла я Бакстером перед его лицом, – самое то на зелье.

Бакстер весь позеленел, но молчал, как партизан.

– Удивительно... – сам себе сказал молодой демон.

– Арти, спасибо за помощь, спусти, сокол ясный, меня со своего утёса, пожалуйста.

Плечи парня затряслись от смеха, а я получила

землетрясение балов так в

пять – потрясло меня нормально. Но главное – Бакстера я не выпустила! Вот

ещё! У него ещё всё впереди!

– Как мне тебя найти? – окликнул меня Арти, когда я, полная планов по

расправе над Бакстером, летела по лестнице общежития.

– Спроси Дею, – крикнула ему в ответ.

В нашей комнате Силька боролась со своими волосами у зеркала,

укладывая их в странный пучок. Когда дверь комнаты открылась, она

повернулась и замерла, глядя на пленника в моих руках.

– О, да ты поймала нашего блудного мыша? – улыбаясь, подошла она к

нам.

– Я поймала предателя! – гневно ответила я, прожигая в Бакстере дырку.

Мышь не смог прикрыться крылышками, поэтому просто зажмурился и

молча ждал продолжения казни.

– Ну что ты так сразу, подумаешь, ночь погулял парень... – заступилась за

мыша Силька, и тот удивлённо приоткрыл одно веко. – Или тебе маман

настроение так подпортила?

– И не надейся, мышь! Это она ещё не знает, что ты сделал! – шикнула я на

нахала и обратилась к девушке: – Маман сегодня наименьшая из бед...

– Тогда я даже боюсь спросить, что он сделал... – присела на кровать

подруга.

Правильно, так лучше воспринимать информацию – сидя.

– Вот этот романтически настроенный товарищ, – потрясла я его перед

носом подруги, – умыкнул у магистра собачку...

Подруга хихикнула и хотела, было, что-то сказать, но я её остановила:

– А сделал он это, послав письмо в розовом конвертике, – Силька

подавилась смехом, но ждала продолжения, – где пригласил Кристобальта от

моего лица на близкое свидание...

Я гипнотизировала ничуть не раскаивающиеся глазки крылатого питомца и

пыталась не сжать руки вокруг него сильнее... Уж больно хотелось!

– Да, и ещё попросил магистра найти меня... если он согласен... в два часа

дня... Я как раз с маман разговаривала, так что они познакомились... Мне

теперь маман точно жизни не даст...

Устало села на кровать, обречённо глядя на мыша в своих руках. Силька

подсела ко мне и приобняла за плечи.

– Может, не всё так страшно?

– Страшно? Да нет, разберусь...

– А что магистр?

– Магистр?... – и я рассказала подруге всё, что думаю об этом демоне и

почему.

– На два дня? Так и сказал? – подруга уже давно вскочила с кровати и

упёрла руки в бока.

– Если точнее, то он сказал на пару встреч... – Бакстер в моих руках уже

давно затих и превратился в один сплошной слух: любопытный носик

подрагивал, ушки поворачивались, силясь не пропустить ни словечка, а

глазки хитренько поглядывали из-под приоткрытых век.

– Ну а ты-то что? – обратилась я к нему. – На кой тебе сдалась эта

мопсиха?

Он тут же распахнул свои глазки и смешно нахмурил бровки.

– Она Леди, с большой буквы этого слова!

О, как высокопарно!

– Конечно, а как же ещё имена и клички пишутся – с большой буквы, это и

леший знает!

– Ты не понимаешь!

Его распирало от возмущения, и я открыла ладони. Мышь встрепенулся, и

неловко начал приводить себя в порядок – крылышки ещё не очень

слушались своего хозяина и он их усиленно разминал. Внешний вид героя-

любовника немного потрепался после пленения...

– Бакстер, только не говори мне, что в твоём маленьком сердечке

появились самые нежные чувства.

– Вот и не буду, – надулся мышь и отвернулся.

Мы удивлённо переглянулись с Силькой. Не может быть!

– И куда же ты спрятал даму своего сердца? – аккуратно спросила я.

– Ха, – выдал Бакстер, даже не повернувшись.

– Так, да? – тихо спросила злая ведьма Жизни.

Он осторожно скосил на меня глаза, замеряя степень моей злости. Видимо, найдя её ещё удовлетворительной, отвернулся обратно.

– Ну, тогда с её хозяйкой разбирайся сам! Я с удовольствием посмотрю на

это шоу, когда она через неделю приедет за своей Леди...

Я отошла к окну и стала поливать из лейки свои цветочки да травки.

Силька плюхнулась на кровать рядом и только покачивала головой в такт

своим мыслям.

Травинки внизу раздвинулись и туда просунулась голова Бакстера.

– Что ты там говорила про хозяйку? – невинно хлопал глазками этот

хитрюга.

Я полила из лейки и его тоже. Ничего, ему полезно будет...

– Ты что?! – запищал мышь.

– Тебе понадобиться. Надо вырасти и набраться сил для встречи с будущей

тёщей, – и от души полила его ещё раз, заставив ретироваться с моей клумбы.

Он сел на край подоконника, весь расстроенный, свесив ножки, и капли

питательного раствора капали с него на пол.

– Я её спрятал...

– Куда?

Контакт найден, надо вытягивать информацию.

– Хотел бы, да не скажу – ты сдашь её магистру, – вздохнул Бакстер.

– Вот ещё! Неужели я лишу магистра такого удовольствия, как получить по

первое число от сестрёнки за потерю любимой собачки?

Глаза Бакстера вспыхнули огоньком надежды и он вскинул

голову, глядя на
меня.
– Так ты нам поможешь? – аккуратно, как будто вставая на зыбкую почву, спросил он.
Силька всегда умела вовремя подсуетится и извлечь наибольшую выгоду
из создавшейся ситуации:
– А Леди сдаст нам всю информацию о магистре? Нам нужен компромат!
Баксер с притворным возмущением посмотрел на подругу, но, хорошо
подумав, кивнул.
– Силька, а ты молодец! – прошептала я на ухо подруге, присаживаясь
рядом.
Глава 4

– Как она его называет? – не поверила я своим ушам.
Я, Силька, Бакстер и Леди сидели на чердаке эльфийского общежития и
тщательно конспектировали в своих головах полученные данные. Ну, по
крайней мере, мы с Силькой уж точно...
– Тоби, – повторила Леди, развалившись на коленях подруги и подставляя
шею для поглаживания. Бактер на всё это дело поглядывал крайне
неодобрительно, хмурил бровки, но молчал.
Чердак сотряс наш громкий смех, и мы, шикая друг на друга, пытались
хоть немного успокоиться, одна Леди оставалась по-королевски
невозмутимой.
– Тоби... Ой, не могу... Эй, Тобик, Тобик, к ноге! – изображая окрик хозяина
собаки, я хлопала себя по бедру.
Бакстер завалился за пыльный сундук, на котором сидел, подняв клубы
пыли, и его истерическое похрюкивание стало чередоваться с кашлем.
– Т-ш-ш, если вы будете так голосить, то нас быстренько найдут и к этому
самому Тобику отправят!
Силька сама еле сдерживалась от смеха, но здравомыслия у

неё было

побольше нашего, поэтому она призывала нас с Бакстером к тишине.

Леди чуть приподняла дуги бровей и с лёгкой иронией смотрела на своего

поклонника, выползающего из-за сундука.

– Дейка, да у тебя теперь компромата!.. Хоть и не так много, но, зато, какого качества! И про сон, и про Тобика, и про мелиссу – загляденье просто, а не компромат!

– Это точно, – потирая ручки, я уже представляла варианты использования

информации. – Я тут, кстати, скоро на свидание иду...

– С ним? – в ужасе воскликнула Силия, привставая на ногах, уже готовая

как следует вправить мозги подруге.

– Нет, конечно! – возмутилась я. – Меня тут новый знакомый демон

пригласил...

Бакстер фыркнул. Знал он этого демона... С его помощью мыша и

поймали... Нелюбовь с первого взгляда образовалась, видать.

– А ну рассказывай, чего я ещё не знаю! – возмутилась подруга.

– А что тут рассказывать? Познакомились, Артизаром зовут, вот, думаю, ситуация сама по себе так и напрашивается подразнить магистра...

– Бакстер, а ты не откроешь нам секрет, почему это ты Леди умыкнул из-

под носа магистра? – поинтересовалась у крылатого создания Силия.

– Как почему? – недоумевающе раскинул крылышки Бакстер. – Леди было

плохо у демона!

– И что же тебе сделал магистр? – две пары глаз вопросительно уставились

на мопсиху.

– Как что? Не уделял внимания, ясное дело! Всё по своим делам мотается, даже шейку вечером не погладит! – фыркнула мопсиха, дёрнув головой.

Что я, что Силька, сощурившись, смотрели на любовь последних двух дней

нашего Бакстера. Что-то не нравится она нам, ох, не нравится!

– А ты, значит, как настоящий рыцарь, спас свою принцессу

из лап

чудовища, да? – поинтересовалась у мыша.

Историю с недостатком внимания Бакстер, явно, слышал первый раз,

поэтому теперь задумчиво чесал коготком голову.

– Ну а что бы Вы сделали, когда она плачет и говорит, что ей очень плохо у

демона? – развёл сокрушено крылышками обманутый влюблённый.

– Хм… – недобро посмотрела Силька на мопсиху.

– Вот как… – присоединилась я к подруге. – И из-за недостатка внимания

одной особе пострадала уже я…

Повернулась к Бакстеру, пытаясь передать взглядом, где я видела все его

любовные похождения и в каком месте они у меня уже сидят.

– Знаешь, Бакстер, тебе будет полезно самому разобраться в своей

проблеме, – тонко намекнула я на одну особу. – Стали жить вместе, взял

ответственность на свои мужские крылышки – вот и расхлёбывай! От себя

лишь пообещаю, что магистру ничего не скажу и тебя не сдам, а дальше сам, дорогой…

– Вот подставщик, а… Было бы из-за кого… Я-то уже растрогалась, думала

там ТАКАЯ любовь… – спускались мы с верхнего этажа эльфийского

общежития по пожарной лестнице, проходящей вдоль стены, и Силька

негодовала. – А там ТАКАЯ стерва! Боюсь представить её хозяйку…

– А может она, наоборот, добрая и отзывчивая, вот и избаловала псину? –

предположила я, одёргивая платье, – ветер сегодня поднялся нешуточный.

Внизу взвизгнула Силька и я, зашатавшись, сама чуть было не упала, соскользнув ногой со ступеньки. Вот леший, что там случилось?

Вот ведь ведьминскую оппозицию, а?! Ну надо же так попасться?!

– Спускайтесь, адептка, спускайтесь! – наш физрук, кентавр Барий, уже

поставил на землю перепугавшуюся Силию и ждал меня. – Да

и юбку-то

придержите, не отсвечивайте старому кентавру в сердечную мышцу,

пожалейте бывалого вояку.

Посмущалась немного, но мой ведьминский язык сдержать практически

невозможно.

– Да не могу я её придержать! Поймите, профессор, я Вам тогда не в

сердечную мышцу отсвечу, а на голову прилечу. Лучше отвернитесь, будьте

мужчиной.

Я спустилась вниз и обречённо посмотрела на кентавра:

– Теперь сдадите, да?

Он внимательно осмотрел нас от макушки до туфелек, взглянул на

лестницу, явно недоумевая, что мы там могли делать, и поинтересовался:

– Неужели ведьмочки с недавних пор сами стали по мужским комнатам

бегать, да ещё и по эльфийским?

Две ведьмочки стали пунцовыми от возмущения, и былой офицер

магических войск понял, что промахнулся.

– Значит, на дело ходили?

Мы с Силией переглянулись, переходя в цвет спелых яблочек и соображая, как нам выйти сухими из воды. Не зелененьких, конечно, а самых что ни на

есть красненьких.

– Мстили, профессор, – сообразила первой Силия. – Вы же знаете, как для

ведьм это принципиально важно.

И задрала подбородок. Я тут же повторила за ней, и теперь уже два

подбородка гордо топорщились в сторону кентавра.

– Да уж, знаю... На своей шкуре как-то пришлось испытать, – задумчиво

посмотрел в сторону кентавр.

Воспоминания, судя по всему, вызывали у мужчины странные чувства – на

его лице то появлялась улыбка, то пробегала грусть...

– Мда, – заморгал кентавр, выныривая из водоворота своих воспоминаний.

– Ладно, ведьмочки, бегите, не сдам я Вас. Ведьме не мстить –

это всё равно, что кентавру – не бегать...

***

У двери нашей комнаты лежала коробка, перевязанная красным бантом, вызывая жгучий интерес у проживающих в общежитии ведьмочек и

заставляя их курсировать туда-сюда по коридору.

Мы с Силькой с опаской приблизились к коробке, осматривая ту с разных

сторон...

Я даже носком туфельки пнула несильно. Мне показалось или там

раздалось шебуршание?

– И чьё это добро, как ты думаешь? – поинтересовалась у подруги.

Она на вытянутых руках внесла коробку в комнату и поставила на стол. Я

закрыла дверь перед пятью любопытными носами, лишая тех зрелища. Из-за

двери раздался слаженный вздох разочарования.

– Может, Миранда нам очередную гадость придумала? – предположила

Силия.

– Да мы, вроде, после взрыва в её комнате чихательного зелья пришли к

мировой... – крутила я коробку, не поднимая со стола. – Скучно ей стало, что

ли?

– Некроманта надо активизировать! – подняла палец вверх подруга.

– Ну, это на крайний случай, всё же жалко мне парня...

Я глубоко вздохнула и потянула за верёвочку, Силька приготовилась к

нежданчику и достала из ящика нейтрализующее зелье. А как же! Мы уже не

первый месяц в общежитии живем! Учёные!

Убрала последний завиток ленты и, приоткрыв край коробки, заглянула

внутрь.

– Не может быть... – не поверила я увиденному и распахнула коробку.

В ней ровным рядком были сложены украшенные бантиками летучие

мышки. Просканировала потоки… Спасибо, ведьминская сила, хоть не
волшебные. Столько "Бакстеров" я бы просто не выдержала.
Сверху на мышках лежала записка:

" Дея!
Я тут позаботился, чтобы тебе некоторое время не пришлось
самостоятельно заниматься мышиной охотой.
Вари себе зелья на здоровье.
Арти.
P.S. Как насчёт встречи завтра в восемь под тысячелетним дубом? Буду
ждать… "

Силька смеялась, прикрывая рот ладошкой, а второй рукой постукивала по
кровати в бешеном ритме. Смешно ей! А куда мне теперь ватагу этих летучих
мышей девать? Не Деворджилле же на зелья сдать?
– Бедные мышки, связали вас, да? – провела я по обалдевшим от такого
обращения тельцам.
– Ты ещё их у нас оставь! – возмутилась сквозь смех Силька.
– Если ты не прекратишь смеяться, то я поселю их под твоей кроватью! – в
шутку пригрозила ей. – Нет, ну серьёзно, что мне теперь с ними делать?
– Да что-что? Выпустим сегодня ночью по-тихому, делов-то… Можем даже
желание загадать при запуске.
– И такие ресурсы просто так профукать? – нет, не пойдет, я желание и так
могу загадать… – Надо их грамотно использовать, Силька!
– И кому мы их подбросим? Магистру? – беря одну мышку в руку,
спросила девушка.
– Да магистру эти мышки на один зубок! – рассматривала я коробочных
обитателей.
– Может, Миранде? – предложила подруга.
– Да когда эта змея мышей боялась? Её тогда только горгулья проняла… –
вздохнула я.
Но не должны же ценные мышки просто так улететь?

– А у тебя, случайно, свидание с Фабианом не назначено? – памятуя, что

подруга пыталась сделать себе прическу, спросила я.

– Да какой там! Он меня сегодня как завидит издали, так ноги делает, представляешь?! – гневно сдула попавшую на глаза кудряшку подруга.

– Плохо... – подумала я, накручивая каштановый локон на палец. –

Вспоминай, подруга, кто нам сделал западло?

– Да нам уже никто западло и не делает, скучно стало... – вздохнула ведьма

Смерти, подперев руками подбородок.

– Ты завтра под дуб-то пойдешь? – подмигнула мне Силька.

– А чтобы мне и не пойти?.. – размышляла я. – Пойду, а то ещё больше

мышек пришлёт, подумает, что мало было, и я не прониклась широтой

демонической души.

– А ты прониклась? – легонько подталкивая меня в бок, спросила игриво

ведьма.

– Впечатлилась немного, – улыбнулась я, подталкивая подругу в ответ.

– Может, мышек Каю отдадим? – закрывая коробку, спросила подруга.

– Некроманту? Ты серьёзно? – опешила я.

– Мда, что-то я не подумала... – сама себе удивилась подруга, пожимая

плечами.

– Ладно, – запихивая коробку под кровать, сказала я, – пусть живут пока

здесь, ведьмам нужно время подумать.

– Ведьмам нужно время сделать домашние задания, иначе у ведьм будет о-

о-очень много времени подумать... вне стен академии, – спустила нас с небес

на землю Силия.

Эх, учёба, как ты мне дорога...

Ночью мы не выдержали и выпустили мышек из окна комнаты. Точнее,

мышек не выдержали наши нервы. Как только наступили сумерки, из

коробки стали доноситься шебуршания. И все бы ничего, но когда ночь

вступила в свои права и честные девушки должны были видеть третий сон, эти мыши устроили такую возню, что вывели-таки из себя двух самых

добрых в мире ведьмочек.

Они постоянно переворачивали коробку, открывали крышку и

вываливались оттуда, как свёрнутые ковры из телеги. Тогда мы замотали

коробку лентой и уже даже посмели понадеяться на спокойный сон, когда

кто-то из мышей прогрыз дырку и они по одному расползлись червяками по

комнате.

– Сколько их было, Силь? – доставала я очередного мыша из-под кровати.

– Ты думаешь, я считала? – поднимая занавеску и выглядывая беглецов, ответила подруга.

– Эта – восьмая. Вроде, больше никого не видно... – посматривая по углам, сказала я.

– Давай спать, если кто-то и остался, то обязательно выдаст себя

шебуршанием.

И две уставшие ведьмочки провалились в сон.

***

Утро как всегда настало внезапно, выдергивая нас из тёплых объятий

любимых постелек. Помня вчерашние предчувствия, я сначала убедилась, что

предвестников неудачного дня не наблюдается, и сладко потянулась.

Красота! Погода супер, цветочки на подоконнике радуют всеми оттенками

радуги, а ещё... ещё у меня сегодня свидание... первое в жизни...

Поджилочки ведьминские трясутся-то как! Только т-ш-ш! Никому, да-да!

Силька сидела на кровати и всё никак не могла проснуться.

– Вставай, сегодня будет твой эльфик любимый – Аурелиан, – подколола я

подругу.

– Это почему ещё любимый? – возмутилась подруга, с трудом поднимая

себя с кровати.

– Ну а кто на тебя так здорово ректору настучал? Теперь, наверное, бедный

ректор сидит, гадает, куда твоя любовь неземная к нему делась, – смеялась я.

– Да у тебя сегодня хорошее настроение? – я кивнула на Силькин вопрос, а

она взмолилась: – Ну, так не порти его другим-то...

– Да запросто! – я принялась поливать цветочки, мурлыча себе под нос

мелодию...

– Энергетические потоки земли нестабильны, адептки! Это главное, что вы

должны помнить, обращаясь с ними.

Эльф – наш преподаватель тех самых потоков – важно ходил вокруг места

силы, находящегося недалеко от академии, и поучал нерадивых ведьмочек.

Ну а мы откровенно скучали. Аурелиан мог, как никто другой, нудно

преподнести даже самую интересную информацию. А на вид-то – видный

эльф. И высокий, и статный, и ухоженный, и, что главное, не до фанатизма.

Ещё бы рот не открывал – вообще конфетка. Ну, это, правда, моё

субъективно-ведьминское мнение...

– Адептка Силия, – выдернул он из раздумий подругу, и та из-под

кудряшек вопросительно посмотрела на профессора, – не хотите

продемонстрировать нам, как правильно с ними нужно обращаться ведьме

Смерти?

Тихо вздохнув, Силия встала с места и подошла к Аурелиану. Тот с лёгким

превосходством взглянул на адептку и спросил?

– Готовы?

Силия исподлобья взирала на мучителя, тот наклонился и тихо прошептал:

– Или Вы можете только сердечки подбрасывать?

Раздался такой "БАМ", что ведьмочек раскидало по ближайшим кустам.

Вот лично я оказалась в зарослях ежевики и порядочно так поцарапалась...

Нет, вот дурак этот профессор! Дурак! Дразнить ведьму Смерти в месте

силы, а? А вроде бы, взрослый мужик...

Сам виноват теперь, что заброшен на дерево. Что? Штаны порвал? Так ему

и надо! В каком месте? В интересном? А-а-а...

– Силия! – крикнул он с дерева.

– Да, магистр? – единственной невредимой здесь осталась, конечно же, она.

– Подойдите, – и когда ведьмочка встала под дерево, прикрывающийся

рукой магистр попросил: – Вы не принесёте мои штаны?

– Хм... – потёрла шею девушка. – Даже не знаю, что сказать...

– Это я из-за Вас здесь, адептка! – важно заявил Аурелиан. – Поэтому

будьте добры исправить положение.

– И пойти к Вам в дом за вещами?

Руки в бока, насмешливый взгляд из-под кудряшек – девушка явно

наслаждалась ситуацией.

– Вот ключи и, пожалуйста, побыстрее, адептка, – попытался как можно

тише сказать Аурелиан, замечая, с каким интересом на него поглядывают

вылезшие из кустов ведьмочки.

– Можете быть свободны! – ровно сел на толстой ветке эльф и махнул

рукой, отпуская адепток.

Девушки не стали терять время даром и быстро пошли к академии. Одни

мы с Силькой ещё сомневались, как поступить. Не могла же я оставить

подругу.

– Профессор, но Вы же понимаете, что сами допустили ошибку? –

удостоверившись, что последняя ведьмочка скрылась из виду, спросила

Силия. – Помните, что энергетические потоки нестабильны?

Аурелиан сжал зубы, но промолчал.

– Не зли вреднючку, – шепнула подруге и та кивнула.

– Ждите нас здесь, магистр! – крикнула она, отправляясь за штанами, предварительно выяснив, как найти его дом.

– Куда же я денусь, – вздохнул эльф.

Дом эльфа мы нашли быстро – он единственный был

выкрашен в зелёный
цвет вместо привычного белого.
Мы взяли первые попавшиеся штаны из комода и уже были на крыльце, когда Силька вспомнила, что оставила ключи на втором этаже, где мы искали
нужную вещь.
Я присела на крыльцо, давая отдых себе любимой и окунаясь в
размышления о эльфийском снобизме.
По дороге вдоль домов шел Кристобальт, и я стала молиться всем своим
ведьминским предкам, чтобы магистр меня не заметил, но сегодня предки
меня не услышали...
Взгляд демона прошёлся сначала вскользь меня, но, затормозив на углу
дома, мгновенно переметнулся обратно, заставив хозяина резко остановиться.
Даже на таком расстоянии я видела, как его ноздри раздулись, глаза
сузились и он пошёл на меня. Сразу захотелось вскочить и закрыться в доме, но я силой воли заставила себя спокойно сидеть на месте и не дёргаться.
– Д-е-я... – медленно, по буквам произнёс демон, встав как скала напротив
и загородив собой солнце. – Что ты здесь делаешь, да ещё в таком виде?
Протянул руку и вытащил из моих волос листок, на который я удивлённо
скосила глаза.
Вот леший, себя привести в порядок забыла, а Силька и не обратила
внимания на мой внешний вид...
Демон уже сжал челюсти и смотрел в открытую дверь эльфийского дома.
Желваки заходили на его лице, когти выросли на пальцах, а среди чёрных
волос показались рожки...
– И давно это у вас? – процедил сквозь зубы Кристобальт.
Сначала хотела оправдаться, а потом подумала: да какого лешего? Почему
это я должна перед ним оправдываться? Вот ещё...
– Что у нас давно? – я решила сыграть на нервах демонюки.
А пусть неповадно будет ведьмочке заявлять о свободных

отношениях!

Тоже мне, осовремененный демон...

– Дея, – наклонился ко мне Кристобальт, впиваясь взглядом в моё лицо, –

не доводи до греха, я и так сейчас еле держусь...

Я внимательно посмотрела на быстро вздымающуюся грудь демона... И

засмотрелась немного… Признаюсь, каюсь, но всё это потом... А сейчас... Эх, всё-таки красивое у него тело, у наглеца этакого... А уж у разозлённого… с

мышцами, натянутыми как струны, – так вообще съесть хочется, как горячий

пирожок из печки.

– Последний раз спрашиваю, Дея, и давно это у Вас с Аурелианом?

В этот эпический момент из дома выскочила Силия, размахивая штанами, с

фразой:

– Ну, Дея, пошли нашему эльфу штаны отдавать! Я готова!

Вот, предупреждала же демона быть осторожней с нами, ведьмочками, нервный тик он всё-таки заработал!

– Так... – произнёс он мрачно после минутного молчания.

Мы с Силькой всё это время изображали статуи, не двигались, боясь

пошевелиться – было ясно, что самоконтроль демона висит на волоске. А нас

с детства учили, что демон в боевой трансформации – это тако-ой пипец, что

надо подхватывать ручки-ножки и закапываться до лучших деньков.

– Силия, – обратился он к подруге, – расскажите-ка мне, что происходит...

А то Ваша подруга мне правды, явно, не скажет...

Ах ты демонюка! Мудрёный, конечно! Я бы тебе наплела с три короба, да

ещё бы сверху добавила, для достоверности.

– Так мы... это... В общем, маленький коллапс на занятиях случился, профессор у нас в пикантном положении оказался, а мы исправляем.

– Да что вы говорите... А пойдёмте-ка вместе ему штанишки-то вернём.

– Ну что Вы, магистр, неужели поставите коллегу в неловкое положение? –

притворно возмутилась я, а на самом деле ни капли за

вредного эльфа и не

переживала – сам виноват.

– Положение? Да, мне надо убедиться в его положении... И счастье – и вам

и ему, – если неловком...

"Мать моя ведьма, откуда столько?" – думала я, вытаскивая очередной

листок из-за ворота платья под пристальным взглядом демона. А ведь упала-

то не так чтобы в самую гущу...

Мне казалось, что у демона чешутся руки самому проверить, не осталось

ли на мне больше чего-нибудь листочно-веточного, так как он постоянно

крутился рядом, пристально осматривая, пока мы шли к заседающему в

засаде эльфу. Мне даже как-то неловко стало...

Представляете? Ведьме – и неловко...

– Силька... – шепнула я ей, Кристобальт тут же оказался рядом, настраивая

систему подслушивания, – ты почему мне не сказала, в каком я виде?

– А?... – подруга явно витала где-то очень-очень далеко. Интересно, где?

Ну, тогда ясно, почему я осталась без внимания: Силькину голову занимали

какие-то свои увлекательные мысли...

Мы добрались до места силы, и брови магистра устремились к его рогам.

– Аурелиан, какой вид... – удивлённо остановился Кристобальт.

От академии мы шли по другой дороге, поэтому нам повезло лицезреть

эльфа в кустах, святящего зелёными труселями сквозь разошедшиеся на

пятой точке штаны.

Преподаватель «Энергетических потоков» подпрыгнул на месте и

круглыми глазами уставился на нас.

– Адептки, – прошипел он, намекая глазами: "Какого лешего вы привели

сюда этого демона?".

Силька молча безразлично пожала плечами, а я показала пальчиком на

магистра, объясняя: "Это всё он, мы не причём! ".

Аурелиан постарался сохранить всю оставшуюся эльфийскую гордость

нетронутой и важно протянул руку. Очень важно... и очень смешно... Я даже

за спину магистра отошла, чтобы тихонечко посмеяться. А то вдруг терпение

эльфа лопнет, и он нас к ректору отправит.

Силька с каменным выражением лица отдала Аурелиану штаны, и только

когда отвернулась, её лицо озарила озорная улыбка от уха до уха.

– Кристобальт, я, конечно, польщён, что ты решил меня проведать, но у

меня встречный вопрос: к чему такой гневный вид? – указал эльф на

постепенно втягивающиеся когти демона.

– Думал, по твою честь... ан нет, повезло тебе, – озорной улыбкой сверкнул

Кристобальт и добавил многозначительно: – Пока повезло...

"А что это он так в меня глазюками-то своими стреляет, а? – возмутилась я

про себя, подхватила Силию под локоток и фыркнула: – Прав никаких, одни

претензии да требования..."

– Дея, нам нужно поговорить, – повернулся ко мне демон, но две

ведьмочки уже были на полпути к спасению.

– Прошу простить, магистр, но у меня ещё множество важных дел! –

протараторила я, удаляясь.

– Это каких? Я же вас с занятий отпустил, у Вас сейчас свободное время, –

удивлённо воскликнул профессор Аурелиан.

Вот, не зря я не люблю этого эльфа! Ой, не зря!

Силька рядом тоже обиженно засопела, и прошептала разозлённо:

– Вот леший, в следующий раз ему штаны приносить не будем, так и будет

сверкать пятой точкой по всей академии, пока мелкими перебежками по

кустам до дома доберётся.

– Честное ведьминское, – пообещала я.

Чтобы я ещё хоть раз этому подлюке помогла? Ни в жизнь!

– Так что, Дея, поговорим? – Кристобальт упёр в руки в бока и явно

чувствовал себя королём положения.

– Завтра, магистр, всё завтра. У меня сегодня свидание, знаете ли, готовиться надо...

Дёру! Даём деру!

– Что у тебя?! – раскатисто разнеслось по местности.

В один миг демон оказался рядом и одним рывком разрушил наш слаженно

шагающий дуэт.

– Ай, – не удержалась я от крика, когда оказалась прижата к телу магистра.

– Кристобальт, как Вы ведёте себя с адепткой? – возмутился спешащий к

нам Аурелиан.

О, да он ещё блюститель чести и нравственности. Ну-ну, пусть блюдёт!

– Это моя адептка, как хочу, так с ней и обращаюсь, – рыкнул на него

демон.

– ЧТО?! – опешила я.

Моё шаткое ведьминское здоровье чуть не подорвалось от этой фразы.

– С каких это пор? – остановился в удивлении профессор.

– С тех самых, как только я стал деканом ведьминского факультета. А вы, профессор, лучше занимайтесь своими эльфиками. И да, Силию с собой

прихватите.

Силия посмотрела на меня, ожидая подсказки, как ей поступить, но я

ничего вразумительного изобразить не смогла. Мозг заклинило. Леший, что

делать-то?

Аурелиан, похоже, обиделся. Фыркнул своим чопорным эльфийским носом

и уволок мою упирающуюся подружку за собой. НЕ-Е-ЕТ!

– Итак, Дея, ты мне что-то хотела сказать про наше сегодняшнее свидание?

Думай, ведьминская головушка, думай! Ты же на свидание хочешь?

Хочешь! С этим демоном? Да куда ты киваешь, окаянная?! Нет, ты хочешь на

свидание с другим демоном! Я сказала – с другим! Вот, молодец, и не

вздыхай так! Этот уж больно ветреный, не нужён нам такой… Вот если

перевоспитается, может, тогда...

Так. Собралась, метла подзаборная! А то тут что-то лезут к нам уже...

Так, если сейчас буду вся такая хорошая, – не поверит. Если буду вся такая

нехорошая, – ещё запрёт... Что ж делать-то? Как там дед говорил? Есть такая

хорошая вещь – золотая середина называется. Вот, надо её выбрать.

– Кристобальт, почему это я не должна менять кавалеров?

Ай, он меня сейчас убьёт! Середина! Середина золотая, где ты?!

– У тебя один кавалер – я!

Так, т-ш-ш… Погладить его, что ли, по плечику, чтобы успокоился?

О-о-о! Помогает!

– Какой Вы решительный, магистр! – меняем тактику, поглаживаем и

пудрим мозги дальше.

Он подозрительно стрельнул в меня взглядом, но промолчал.

– Может, действительно… Зачем мне молодой? Мне опытный демон

нужен... – прошептала я, заглядывая Кристобальту в опаловые глаза.

"Смотри на брови, ведьма, а то тут же проверишь всю опытность

магистра!" – прошипела себе мысленно.

Зарождающийся рык мягко подавила нежным поглаживанием по лёгкой

щетине... Колки-иголки, аж мурашки бегают... Эх, самой бы не пропасть-то!

– А, правда, Кристобальт, давайте в восемь у озера. Только я Вас об одном

попрошу... – притупила глазки в пол я.

– Да, Дея... – хрипло спросил он.

– Возьмите плед, а то будет холодно сидеть... – не поднимая глаз, попросила я.

А как же! Капля нюанса свидания для достоверности должна быть!

Медленно подняла глаза на демона и утонула в омуте опалового сияния.

– Дея, со мной тебе никогда не будет холодно! – горячо

поведал демон мне
в губы, обжигая своим дыханием.
Я пропала... Вот стоит самой себе признаться в этом... И смириться...
Но никому-никому об этом не сказать! Не хочу быть на пару дней! Вот не
хочу, и всё! Хочу так, чтобы на всю жизнь!
Я тонула в его объятиях, получая поистине демоническое удовольствие от
поцелуя. Демон весь был создан как будто для меня... Эти широкие плечи
закрывали меня от всего мира, даруя защиту... Эти сильные руки сжимали
меня в объятиях, окутывая теплом... Эти губы кружили мою голову и
заставляли думать о совсем неприличных вещах... Моё глупое ведьминское
сердце плавилось, как золото в руках ювелира...
И от понимания этого мне было в сто раз труднее остановиться.
Но, в конце концов, я – дочка главы ковена ведьм Смерти, я – внучка
величайшего ведьмака, талантиливейшего травника за последние двадцать
лет, и последнее, я – ведьма, желающая быть любимой, а не использованной!
Поэтому я смогла вырваться из водоворота чувств, засасывающих этого
демона в самое ведьминское сердце, и отстраниться.
Не сразу, правда, к моему стыду, ой, не сразу… Да простят меня мои
гордые предки...
– Дея, – выдохнул мне нежно и почему-то восхищённо в губы Кристобальт,
– я подозревал... Но я не мог и надеяться, Дея... – в его глазах была такая
гремучая смесь чувств, что я не могла отделить одно от другого.
– На что? – буркнула смущенно я. – На поцелуй?
– Нет, Дея, я не мог надеяться на тебя... Кто бы мог подумать... – покачал
головой демон.
Я ничего не понимала из его лепета... Наверное, ему тоже поцелуй мозги-

то помутил...

– И не надейтесь, Кристобальт, – отстранилась я от него, точно

уверившись, что нужно избегать этого демона, иначе мое сердечко не

выдержит и согласится на пару встреч... Тьфу, слов нет, предатель в

собственном теле!

Но ничего, дед меня учил работать над своими ошибками!

– Увидимся вечером! – выскользнула я и побежала, не оборачиваясь.

Сердце и душа рвались назад, обратно в крепкие объятия, но я всей своей

ведьминской силой пинками гнала их прочь… прочь от магистра.

– Но, Дея... – крикнул мне вслед Кристобальт.

– Вечером! – даже не повернувшись, крикнула я.

Щёки горели, сердце стучало, ноги тряслись. Леший, у меня что,

лихорадка?

***

– Дея, что случилось?! – подлетела ко мне Силия как только я вбежала в

комнату общежития. – Что с тобой? Да у тебя зрачки размером с монету!

– Наколдуй ушат холодной воды, Силька... – прошептала я одними губами, но подруга расслышала.

– Прямо здесь? – показала она глазами на комнату.

– Угу, – кивнула я, сглотнув.

– Ну, как знаешь.

Сильке пока тяжело давались заклиная такого характера, поэтому ушат

получился не сразу.

– Если это поможет...

– Выливай! – встала я, выпрямившись, около неё.

Подруга посмотрела на меня, как на сумасшедшую. Наверное, так оно и

было, но мне как-то надо было сбросить это наваждение.

Ши-и-их… Сверху на меня полился водяной водопад, и я аж подпрыгнула.

Зачем я это попросила? Вот кто мне скажет?

О… да я соображать нормально начала! Значит, молодец,

ведьма, здорово

придумала! Хоть и мокро...

– Да что произошло, Дея? Я сейчас себе уже такого напридумывала, что ты

лучше мне скажи сама, иначе пойду с магистром разбираться!

– Не надо разбираться, доразбиралась я уже...

Я стаскивала с себя вещи, а Силька тактично отвернулась.

– Не томи, Дейка! – ругалась подруга, глядя в окно.

– Да что говорить-то, – переодевшись в легкое платье, я села рядом с

подругой. – Дура я, Силька, дура...

Подруга повернулась ко мне и схватила за руки:

– Только не говори мне что... Да нет... не успел бы...

– Силька! – возмутилась я. – Какие мысли бродят в твоей голове!

– Вот, и я о чём! Так что лучше рассказывай!

– Мы целовались... – тихо сказала я.

– Ну, это ещё терпимо. Что дальше?

– Терпимо? Да терпеть-то сил нет! У меня чуть сердечко-то не вырвалось

да к демону не упрыгало!

– Ого, как всё серьёзно...

– Серьёзней некуда, Силька, надо что-то делать... Не хочу быть игрушкой

на пару деньков, не хочу, не для того дед ведьму растил!

– Так, подруга, ну-ка наводи марафет да пёрышки чисти, и я с тобой, а

потом придумаем. Захочешь – пойдёшь с Артизаром на свидание. Не

захочешь – выберемся из академии и ещё что-нибудь придумаем.

– Ох, Силька, я же, чтобы от Кристобальта отвертеться, свидание ему

назначила. На восемь, у озера, – с досадой поделилась я.

– Так, у нас пара часов, чтобы исчезнуть из общежития! Я уверена, демон

явится намного раньше назначенного времени. Так что, ведьмочки – вперёд!

Мы с Силией были очень скорыми на подъём девушками, поэтому уже

через час при полном параде попивали чай и наслаждались минутами покоя, когда к нам постучали...

Как заправские королевские сыщики, мы втянули головы в плечи и

покосились на дверь... Кто там?

Открывать нам не хотелось. Мы затихли, как мышки и молились, чтобы

Некто за дверью ушёл восвояси. Но стук повторился...

Вот настырный! Кого это нелёгкая принесла?

– Ладно, надо открывать, – со вздохом встала Силька и тихо сказала: – а ты

прячься в шкаф, так, на всякий экстренный.

В шкафу было темно и неудобно, но я стойко замерла, прислушиваясь к

шагам входившего.

– Силия, – раздался голос Аурелиана, – не уделите мне пять минут Вашего

времени?

– Да, – растерянно ответила ведьма. – Присаживайтесь, профессор.

– Я хотел поговорить с Вами о сегодняшнем инциденте... – начал эльф.

– Да бросьте, профессор, я уже забыла об этом! – уверила его Силька.

– Это хорошо, – медленно, по слогам проговорил Аурелиан. – Силия, раз

уж я здесь, хотел у Вас узнать, остались ли у Вас чувства к ректору?

– К ректору? – растерялась девушка... – Нет, к ректору нет...

– А к кому? – поинтересовался тут же эльф.

– Э-э-э... ни к кому...

Я даже из шкафа чувствовала степень озадаченности подруги и удивлялась

магистру. Ему-то что? Или свой любопытный эльфийский нос нужно сунуть

абсолютно во все дела?

– Да? Понятно. Хорошо, адептка, спасибо, что уделили мне время.

Его шаги отдалились и затихли за захлопнувшейся дверью.

Я открыла дверь шкафа и засмеялась над окаменевшей Силией: она

хлопала веерами ресниц, то открывая карие глаза, то закрывая их от всего

мира.

– Хорошо ты его силой-то бабахнула! – смеялась я. – И так раньше

странный был, а сейчас совсем чудной стал!

– Ну что, пойдём, пока к нам кто-нибудь ещё не постучался, – поторопила я

подругу.

– Да уж, надо снаряжать мётлы, да улетать подальше!

– Да кто же сейчас на мётлах летает? Вспомнила древний век! А телепорты

на что?

– Да ты доучись сначала до телепортов, а потом будешь от мётел нос

воротить!

– Силька, защитница мётел, ты когда её последний раз вживую-то видела?

– Эхм, давно это было… Ладно, пойдём, только кофточки надо захватить, иначе вечером превратимся в две сосульки в платьях.

– Правильно говоришь, ведьма, надо брать! – с энтузиазмом я вынула наши

любимые кофточки из шкафа, и мы ретировались вон из комнаты, боясь

навлечь нежданных гостей. Мало ли, аура, может, у нас сегодня

притягательная такая…

– Ну что, тайными тропами? – предложила Силька и я полностью с ней

согласилась.

Не хватало нам ещё попасться магистру на глаза. Или ещё кому…

Времени подумать о свидании было с избытком, поэтому мы решили

вырваться за пределы академии и сбросить с себя напряжение прошедших

дней.

Да-да, перетрудились да перенервничали ведьмы, и не говорите ничего!

– В наше любимое? – предложила я.

– Ага, в наше любимое, – с улыбкой поддержала меня подруга.

***

Нет, вы не думайте, мы нормальные, адекватные ведьмочки. Правда-

правда!

И не надо так коситься, у каждого свои тараканы! Вот мой – в чёрно-белую

полосочку – бяка такая, третьим бежит, никак на газ не

поднажмёт! А

Силькин – жёлто-синий – молодец, должен первым прибежать. Сейчас, по

крайней мере, лидирует!

– Давай! Давай! Давай! – подбадривали мы своих бегунов, сжимая кулачки

от азарта.

Стоявшие рядом мужчины с интересом поглядывали на азартных

ведьмочек, периодически появлявшихся в их кругах.

Протяжённые лабиринты трасс, сотни ходов, иногда даже на мини-чёртово

колесо таракан забегал, и тогда среди зрителей раздавался разочарованный

возглас – ведь ещё один участник соревнований удалён с забега.

– Да! – победный крик Сильки разнёсся по залу, вызывая грустные улыбки

у других участников ставок, чьи тараканы проиграли.

– У-у-у, третий... – разочарованно прогудела я в сложенные трубочкой

ладошки, пытаясь усовестить своего чёрно-белого таракана. Но он остался

глух к моим увещеваниям, а жаль...

– Пойдём снимать куш, – радостно потащила меня к кассе Силия.

– Эй, я же на каблуках, мисс Таран, – пыталась я вразумить азартную

подругу, хотя сама, признаюсь, так же иногда тащила её за своим выигрышем, а то и по ногам других посетителей случалось пройтись...

– Вот видишь, говорила же – безотказное средство для возвращения

ведьминского самообладания! – Силька шла задом наперёд по дороге, вертя в

руках сумочку с кушем.

– Силька, ты сейчас свои кушем кого-нибудь по голове осчастливишь! –

смеялась я над тем, как прохожие старательно обходят подругу, боясь попасть

под раздачу.

Вдруг один из прохожих отделился от общего потока, подскочил и вырвал

сумочку из рук ведьмы.

– Стой! – заорала я, распугивая окружающих.

– Ах ты, гад! – в унисон закричала подруга, и мы понеслись за вором.

Тёмная фигура как змея скользила сквозь толпу, сливаясь с общей массой

людей и нелюдей. Мы врезались, толкались, ругались, но пытались не

выпустить из виду вора, благо, жёлтая сумочка была для нас ярким

ориентиром.

– Твою бабушку за ногу! – ругнулась я, ломая каблук.

Быстро сняла туфли и побежала догонять Сильку. Жёлтую сумочку я уже

не видела среди серой массы толпы, только рыжие кудряшки подруги были

для меня маяком.

Видела, как Силька на ходу пыталась сотворить заклинание, но постоянно

сбивалась, врезаясь в очередную спину. Ну, твою же ведьминскую

оппозицию, мы так упустим вора!

Под напором бушевавших эмоций и адреналина я не заметила, как

оказалась в воздухе.

– Малышка, ты куда так спешишь? – удивленно спросил Арти.

– Вор! Сумочка!

Лицо демона тут же стало серьёзным, не оставляя и следа от озорной

мальчишечьей улыбки.

– Где? – только последовал короткий вопрос.

– Там, жёлтая сумочка! – успела лишь сказать я, как оказалась

поставленной на землю, а Артизара и след простыл.

Я уже не бежала, а просто шла вперёд пешком. Силька, видимо, тоже

увидела пронёсшегося в толпе Артизара, поэтому остановилась и, закусив

губу от расстройства, смотрела вслед молодому демону.

– Это тот самый?

– Ага.

– Если поймает, чтоб пошла на свидание, – в шутку буркнула подруга.

– Ай! – воскликнула я, увидев, как Арти одним движением укладывает

вора на живот.

– Ого… – а это уже Силька.

– Уй, – скривилась я, наблюдая, как Арти спокойно берёт жёлтую сумочку

из заломленных рук и встаёт, снарядив нерадивого вора пинком.

– А вот и сумочка, – подошёл к нам наш герой и протянул мне сумочку с

победной улыбкой.

Силька расплылась, как желе на солнце, и прошептала:

– Ой, это моё, спасибо большое…

– Пустяк, – протянул ей сумочку с кушем молодой демон и повернулся ко

мне.

– Ну, неужели я недостоин поцелуя в щёчку? – и наклонился ко мне, подставляя её для поцелуя.

Ощущая себя дамой, дарящей средневековому рыцарю поцелуй в честь

победы, осторожно дотронулась губами до щеки Арти. Заслужил!

Силька отошла в сторону, чувствуя себя немного лишней в этой сцене и

ковыряя носком туфли тротуар.

– А ты такая красивая ко мне на свидание спешила или как? – заметил моё

платье и сломанные туфли в руках Артизар.

– А-а-а, – видя, как подружка хихикает в кулачок, немного запнулась я. –

Ну да.

Не хотелось мне обижать моего спасителя отказом. Хотя в душе-то мне ни

на какое свидание не хотелось. В сердце занозой застрял поцелуй

Кристобальта, и ни одни щипцы трезвых мыслей по поводу этого демона не

могли избавить от ноющей потребности… В нём… Вот леший, надо точно

идти на свидание, а Тоби пусть себе двухдневных подружек на стороне ищет.

У меня тут вон какой очаровательный молодой демон перед носом, между

прочим. А я вон какая популярная ведьма, это вам не хухры-мухры!

– Ну, так пойдём, проводим подружку до стен академии и на

свидание? –

подмигнул мне Арти, и я представила ему подругу.

Силька делала мне глазами сумасшедшие знаки, всем своим видом

выражая поддержку Артизару.

Ну да, милый… Ну да, очаровательный… Ну да, симпатяшка… Ну да, хороший парень…

Но у меня-то в душе засел один о-о-очень плохой демон…

Что делать? Не знаю…

Пойду на свидание!

Мы проводили Силию к проёму в стене, ограждающей Академию

Магических Сил от чужаков, и, попрощавшись, пошли обратно в город.

Разговор тёк легко, переливаясь искорками смеха, как весенний ручеёк в

лучах солнца. Артизар шёл рядом по тротуару, рассказывая смешные

истории, и я должна была бы совершенно расслабиться и получать

удовольствие от общения, но внутри меня свербило, вертелось, крутилось

волчком, принося лёгкий дискомфорт, чувство, которому я не могла

подыскать название.

– Спасибо за мышек, это было мило, – заметила я.

Когда этот парень так улыбался, то мог сразу после улыбки складывать в

штабеля упавших фанаток. Две девушки, идущие навстречу, споткнулись и

судорожно вцепились друг в дружку, не отрывая взгляда от молодого демона.

Да, хорош демоняка, ничего не скажешь. Даже я нет-нет да поглядывала на

него, не справляясь с его обаянием.

– Всё для тебя, – многозначительно заметил Арти.

– Ты учишься в нашей академии? – поинтересовалась я у парня.

– Да, последний курс. Половину времени в этом году занимают выезды на

практику, поэтому я не всегда бываю в стенах альма-матер.

Он был весь подвижный, как сама вода: то листик сорвёт и подарит мне, то

на парапет прыгнет и потянет меня за собой, заставляя идти

по краю и

поддерживая за талию, то соорудит из подручных материалов подобие венка

и преподнесёт мне его на одном колене...

Романтичная ведьма во мне кайфовала...

Влюбленная ведьма во мне вредничала и отворачивалась...

– Сейчас как раз время ужина... Перекусим? – предложил мне Арти.

– Не откажусь, – в такт словам мой живот заурчал, подтверждая, что не

знает, как хозяйка, но лично он очень даже "за".

– Я знаю одно уютное местечко, давай заскочим туда, – и потянул меня за

руку вниз по боковой улочке.

Моя рука чесалась от желания выдернуть её из его руки, но мне не

хотелось обижать хорошего парня, поэтому, подумав, что ничего страшного в

этом нет, я оставила всё как есть. В конце-то концов – я свободная девушка, что хочу, то и творю... Или вытворяю...

А уж со своими чувствами я как-нибудь справлюсь... Наверное...

Моё сердечко тут же подсунуло воспалённому от противоположных

мыслей мозгу картинки одинокого демона, сидящего на берегу озера и

ждущего меня...

А-а-а... твою ногу налево, голову направо! Хватит! Борись, Дея, борись!

Если ты нужна демону только на пару встреч, то тебе не нужен такой демон!

Не нужен, Дея! Нет, ну надо так одним поцелуем голову замутить, а? Теперь

буду знать, что я такая впечатлительная, и целоваться ни с кем не буду!

Ресторанчик действительно оказался очень уютным, но небольшим.

Интересная обстановка гномьего дома добавляла колорита заведению, делая

его в глазах посетителей ещё привлекательнее.

Мы сели за дальний столик, оформленный маленьким фиолетовым

горшком с полевыми цветами посередине, – моя тема, ага!

Ножки и спинка стула причудливыми изгибами напоминали корни дерева, вкрапления камешков прямо в древесину стола заставляло постоянно трогать

их пальцем. Я даже отковырнуть попыталась под смешки Арти, но всё

напрасно – наверное, я не одна такая, они их как-то магией усилили, чтобы

коварные посетительницы не отколупывали...

Стена рядом со столиком была украшена милыми мордашками гноминь и

гномиков в смешных костюмах, создавая ощущение, что ты не в

общественном заведении, а дома у своего друга гнома.

– Тебе нравится? – нежно смотря на меня, спросил Арти.

– Да! Здесь здорово! Почему я раньше не знала об этом месте?

– Это секретное место, – подмигнул мне Арти, накрывая мою руку своей.

Я неловко улыбнулась и сделала вид, что для изучения меню мне просто

необходимы именно две руки, на что он ослепительно улыбнулся и сказал:

– А давай я тебе посоветую кое-что? Ты мне доверишься? – подсел он на

стул поближе ко мне, заглядывая в глаза.

– Ну, давай... – осторожно ответила я, нервно накручивая локон на палец.

– Оум-м-м, Арти, это восхитительно, – наслаждаясь каждым кусочком

блюда из запечённого в духовке горшочка, сказала я.

– Ну, а я что говорил! Вот, попробуй ещё вот это... – и протянул мне на

вилке кусочек своего кушанья.

Я позволила заказать себе только вдвое меньше того разнообразия блюд, которыми он хотел меня угостить – в меня бы просто не влезло, и я

сомневаюсь, что в ресторане обрадовались бы лопнувшей ведьме... Поэтому

сейчас он взял кусочек того, от чего я отказалась, и протянул к моим губам, угощая.

– Дея! Дея! Фух, нашёл, – Бакстер кружил около меня над столом, пытаясь

отдышаться. – Парень, советую, лучше убери свою вилку! Дея, он меня

заставил, я спешил, быстрее беги...

– Поздно, Дея... – свет ламп загородил собой Кристобальт, как коршун

нависнув над Арти.

Артизар тоже был парнем сообразительным, поэтому быстро понял

расклад, отложил вилку и встал, весь напрягшись.

И вот… Глаза в глаза, нос к носу... Так и хочется сказать: брови к бровям, но не буду, это я от паники чушь несу...

– Это моя женщина! – я вздрогнула от рыка, сотрясшего заведение.

Рогатое создание, ну зачем так орать? Да ещё и неправду!

– Да-а-а? – брови Арти удивлённо взлетели вверх, молодой демон

вопросительно посмотрел не меня, не меняя своей напряжённой боевой

стойки.

Я медленно покачала головой. Честно говоря, я вообще боялась лишний

раз пошевелиться. От мужчин шли такие волны тестостерона, что мне было

не по себе... А уж когда я посмотрела на полутрансформировавшегося

Кристобальта, опаляющего меня своим взглядом, так мне вообще плохо

стало... Даже нервно сглотнуть не выходило...

– Девушка говорит "не-е-ет", – чуть наклонившись к Кристобальту, Артизар по-молодому безбашено провоцировал демона.

Я схватила приземлившегося на стол Бакстера и прижала к груди.

Ведьмочки мои подружки, что же делается-то... Как же это остановить-то?

– Она – моя! – опытный демон сдерживался из последних сил, чтобы не

разорвать на глазах девушки молодого задиру. Спинка стула, за которую

ухватился Кристобальт, рассыпалась в щепки...

– А Дея об этом знает? – прорвавшимися сквозь кожу коготками, Артизар

провёл по столу, оставляя на дереве борозды, и с вызовом задрал подбородок

на магистра.

– Она в курсе.

Спинка от соседнего стула присоединилась в щепочном дожде к своему
собрату...
– Кристобальт, – попыталась вмешаться я, заслужив два пристальных-
препристальных взгляда.
Я хочу провалиться сквозь землю... к гномам...
– Кристобальт, – прокашлявшись, снова начала я, – Вы мне предложили
себя на пару встреч – я отказалась... Это ну никак нельзя назвать тем, что я в
курсе своей принадлежности к Вам...
Под конец фразы я совсем растерялась, сжевав окончание, – говорить такие
вещи было для меня неудобно, как будто влезаю не в свою одежду. А уж когда
я произносила "принадлежности к Вам", моё глупое сердце сделало такой
кульбит к горлу, затыкая его, что я больше ничего добавить и не смогла...
– Ну, ты и Ивашка! – воскликнул Артизар, ошалело глядя на магистра и
качая головой в удивлении. А потом добавил, нежно посмотрев на меня: –
Такие вещи заявлять такой принцессе...
Всё! Больше не пойду с Арти на свидание! Иначе мое слабое ведьминское
сердечко точно не выдержит и разорвётся!

Я поняла, что сейчас будет демонический трындец, когда Кристобальт
подался вперёд плечами, и его рубашка затрещала по швам.
– Бакстер, прости и пойми, – чмокнула я его в клыкастую мордашку и
запустила в магистра, понимая, что не успею также быстро вылезти со своего
места.
Бакстер поразился такой наглости и даже крылышки не успел развернуть, как впечатался в грудь демона. Я подскочила, поймав своего питомца, и
встала аккурат посередине страшных демонюк.
– Бакстер, – сквозь зубы процедила я, – ты же должен был полетать перед
носом!

– А ты предупредила? – шикнул мне в ответ мышь. – Я думал, что я

камень!

– Эх-х-х, ладно, так тоже нормально получилось, – сказала я, пытаясь

одновременно посмотреть в обе стороны – оценить ситуацию.

Арти, облокотившись на спинку стула, просто ржал, периодически

прикрывая рукой то лоб, то глаза, то рот.

Так, один ликвидирован, но этот ещё неспелый фрукт... А вот как там тот, который спеленький?

Ну... пойдёт... Приостановил свою страшную трансформацию – и то

ладненько! Улыбнулась было магистру, но оборвала себя на половине

процесса. Не смей, Дея!

Кристобальт оглядел меня своими омутами глаз от всклоченной макушки

до голых пальчиков на ногах и без слов, образовав портал и схватив в охапку, ушёл в него.

– М-м-м... м-м-м...

Я поняла, что бедного Бакстера расплющило между нашими телами, и

попыталась немного отстраниться от демона, чтобы дать свободу мышу. Но

не тут-то было – демон прижал меня ещё сильнее. Надо было срочно спасать

Бакстеру жизнь.

– Кристобальт, мы сейчас раздавим Бакстера.

И летучий мышь получил долгожданную свободу... правда, немного

помятый, но зато живой.

– Магистр, что-то Вы меня не туда перенесли – это не моя комната... –

заметила я, озираясь по сторонам.

Сама себе признаюсь, но больше никому: я тянула время – в крепких руках

демона мне было до того тепло и уютно, что даже не хотелось включать

ведьму.

– Кристобальт, – поправил меня демон, нежно проводя носом по моей

щеке.

М-м-м-млею...

– Кристобальт, прошу Вас... – попыталась отвернуться я.

– "Тебя", Дея...

Только не по шее!!! Там запретная территория! М-м-м, ё-ё-ёжика тебе-е в

носки-и-и!

– Прошу тебя... Перестань мне выкать... – продолжал шептать мне в шею

противный искуситель.

– Да перестану, только прекратите! – отчаянно взмолилась я!

Ну не безгранична же ведьминская воля! Не безгранична! Ещё немного в

таком духе и всё-всё про пару встреч-то позабуду!

– Да-да! Я тут тоже присутствую! – подал голос Бакстер,

предусмотрительно взлетев на люстру.

Мой боец! Мой герой! Мой блюститель! Теперь ещё и ловить мои мозги

будет, когда они вылетают в форточку...

Я попыталась выбраться из объятий Кристобальта, но все мои попытки

быстро пресекли. Ну и хорошо! Попытку сделала? Сделала! Не выпустил? Не

выпустил! Могу со спокойной совестью ещё немножко понежиться...

втихоря... Главное лицо сделать по-ведьмински серьёзным. Нет, лучше даже –

по-орочьи каменным!

– Дея, – опаловые глаза могли соперничать своей глубиной с океаном. –

Никаких больше свиданий, запомни. У тебя есть только я.

– А у Вас тоже только я буду, Кристобальт?

– "У тебя", буду "у тебя", Дея. Не выкай, – его взгляд переместился на мои

губы. – Да, у меня будешь только ты.

Я увернулась от таких манящих губ Кристобальта, и он поцеловал мою

щёку.

– На два дня, Кристобальт?

Правильно, ведьма, правильно! Думай об этом, думай! Сосредоточься и

попытайся зажечь огонь возмущения и злобы, а не страсти, твою же

ведьмовскую душу, Дея! Не страсти!

Одной рукой всё ещё крепко удерживая меня, второй Кристобальт бережно

обхватил мой подбородок и приподнял лицо к своему.

– Дея, – начал тихо он.

Да твои демонические руки! Ну что они делают? Да, вроде бы, и ничего...

Но моё-то сердечко уже собрало все манатки и махает мне у двери ручкой:

"Ты стой, пыжься, а я пошло".

Я разрывалась, не зная, куда мне больше нравится смотреть: на его глаза, полные страсти и искр, или на его губы, так проникновенно шепчущие моё

имя...

– Ты создана для меня, Дея. Твои руки, волосы, губы… – он проводил

пальцем по ним, перечисляя. – Ты вся – для меня!.. Я был слепцом, не понял

сразу, что никакое зелье не справиться с притяжением к своей истинной

половинке... Но поцелуй, Дея! Тот поцелуй... И я понял всё!

И демонический смерч унёс меня в водовороте головокружительного

поцелуя, отрывая кончики пальцев ног от мягкого ворса ковра...

***

– Тяф! Бакстер! Тяф! Бакстер! Тяф!

Противный лай собаки вырвал мою растворившуюся в демоне душу и

всунул обратно в тело. А вот глаза отказывались фокусироваться и упрямо

расплывали предметы вокруг, одни лишь опаловые омуты были моим маяком

в этом плавающем интерьере.

Кристобальт досадливо нахмурился и метнул взгляд на дверь, из-за

которой доносился этот прекрасный звук.

– Нет, только не она! – Бакстер взлетел мне на плечо и затрындычил, глядя

на демона: – Нет, мы как договаривались – я нахожу Дею, Вы убираете от

меня эту сумасшедшую женщину! Вон, она даже разговаривать нормально

разучилась, на тяфканье скатилась! Будьте мужчиной, Кристобальт, заприте

Леди в её комнате!

Кристобальт тяжело вздохнул и с сожалением посмотрел на меня, уже

собирающую свое разомлевшее тельце в более-менее нормальное

ведьминское состояние, всклокоченное, но милое.

Демон медленно провёл пальцем по моей щеке и нежно чмокнул в носик, прежде чем нехотя отстраниться и пойти к двери. А я не могла оторвать

взгляд от его фигуры. Мои глаза светились плотоядным блеском и готовы

были съесть его целиком, не разжёвывая...

Бакстер судорожно заметался по комнате и не придумал ничего лучше, как

залететь мне под платье и обхватить ногу.

– Бакстер, на тебя орк, случаем, не наступал? – возмутилась я, пытаясь

стряхнуть наглеца с ноги.

– Нет, но у меня трагедия – по моим шатким нервам прошлась одна

ужасная Леди, – прошептал мышь из-под подола платья.

– По тебе оно и видно, – отметила я его поведение, но выдавать летучего

обнимателя ног не стала.

Дверь в комнату открылась и мопсиха влетела в помещение, увернувшись

от рук демона с непозволительно большой для столь неуклюжего тельца

скоростью.

Интересно, что там у них произошло?

Кристобальт звал Леди, но она как заведённая носилась по комнате, заглядывая во все углы и засовывая свой нос под мебель всюду, куда он мог

мало-мальски протиснуться.

Коготки Бакстера царапали мою кожу, и я еле-еле сдерживала желание

оторвать неудавшегося гражданского мужа Леди от своей ноги. Почему вечно

из-за его проделок страдаю я? Несправедливо!

Наконец, Кристобальт выдернул тушку мопсихи из-под кровати и утащил

её в покои этой взбалмошной собачонки.

Мать моя ведьма, хоть бы в тот раз я не накаркала – не хочу, чтобы эта
мадама осталась у Кристобальта!

Как только дверь за ними закрылась, Бакстер тихо спросил:
– Ушла мегера мопсяшная?
– Ушла, ушла. Отцепись уже от меня, крылатый смельчак, – стряхивала я
его с ноги.
Бакстер вылетел, сел на кровать, схватился за сердце и начал:
– Да что ты знаешь, Дейка?! Да она мне за это время всю душу вытрепала, мозги вынесла и выбила, как коврик на улице, а уж сколько кровушки моей
попила... – показал он лапками "много-много", – целая бутыль наберётся!
– Сам виноват. Кто тебя просил её похищать? – села я рядом с мышом на
кровать.
– Да я-то… я-то думал – спасаю несчастную леди... А оказалось что?
Оказалось-то, Дейка, что я магистра от занозы в заднице спас, да себе
вставил! Во-о-от такого размера, – Бакстер развел крылышки в стороны, показывая размер приобретённой проблемы.
– И тебя не проткнуло? Во-о-от такой-то занозой? – рассмеялась я над ним.
– Дейка! Насквозь пронзило, до мозгов дошло, дырочку в голове сде-ла-ло!
– Бакстер, какой ты несерьёзный мужчина! Сколько ты с ней? Сутки, двое?
А уже крылья распахнул и дёру!
– Дея! Она не женщина – она моя смерть! Я еле выжил! Магистр пришёл, припёр меня к стенке, а я так рад был его видеть, Дея! Так рад!
Представляешь?! Сразу понял: моё спасение, заберёт эту погибель от меня, спасёт бедного летучего мыша!
– И поэтому ты меня сдал, да?
– Да классно же всё вышло! Ты счастлива, я счастлив! Всё равно выбора не
было, так хоть свободу выторговал! – ораторствовал мышь. – Демон же знал, где мы. Надо стало – сразу нашёл. Это я сейчас-то своим вынесенным мозгом
понимаю, что я ему ещё одолжение сделал, осчастливив пропажей Леди. Он, наверное, так бы и оставил её со мной до

приезда сестры. А я бы уже мёртв
был, Дея! Мёртв! Понимаешь?

Кристобальт вошёл, смеясь над последними словами мыша:
– Ну ты и трагик, Бакстер, такой талант пропадает зря!
– Почему пропадает? Леди идёт? – спрятался летучий актёр мне за спину.
– О, как она тебя выдрессировала, – удивлённо заглядывала я себе за
плечо. – Надо её периодически приглашать. Для профилактики!
– Она страшная женщина, Дея! – маленьким коготочком грозил мне
познавший жизнь мышь. – Не думай даже. Вот уедет – мы цветы к дереву-
хранителю отнесём, поклонимся низко да поблагодарим.
– Ты? Это мне говоришь ты?
Он быстро-быстро закивал головой, всё ещё нервно поглядывая на дверь.
– Вот это да.
Кристобальт сел рядом со мной, его пальцы пробежались по моей спине, играя на клавишах моего сердца мелодию нежности, вызывая трепет в
каждой клеточке моего тела, и притянул к себе в объятия.
– Бакстер, лети, погуляй...
– Но...
– Леди, Бакстер, Леди...
– Всё – я ветер, – шмыгнул он в приоткрытую форточку и скрылся в
темноте.
Ох, а за окном-то темень какая, бабушка моя ведьма... А времени-то
сколько? Судя по всему, опять придётся тайными тропами пробираться в
общежитие.
Заметив мой взгляд, демон зарылся рукой в мои волосы, пальцами
массируя кожу головы и заставляя в блаженстве прикрывать глаза, и
поцеловал так, что моя душа улетела куда-то высоко-высоко, напевая о нашей
любви.
– Оставайся у меня, Дея... – пленительные губы демона шептали в самое

ведьминское сердце.

Вот та капелька! Да-да, во-он та! Вроде капелька мозгов, да?

Фу-у-ух, остались ещё...

Собираем эту капельку, разбавляем здравым смыслом, жизненными

принципами и тому подобной лабудой, как мне сейчас кажется, и просим

свободы.

Свободы не даёт? Хм, ну пусть тогда в общежитие провожает!

Не хочет... Говорит – прикроет, никто не узнает, гном не подкопается...

Где там наш коктейль "Нравственность"? Вот он? Отлично! Вот на нём и

сосредоточимся!

Обещает, что будет вести себя прилично? А мы верим? Неа, не верим...

Всей ведьминской душой чуем подвох!

Если он будет вести себя прилично, то я, как самая настоящая ведьма, не

могу остаться без ответа спровоцированной, правда? Правда.

Поэтому собираемся, целуемся – только капельку, а то точно останемся! – и

топаем к общежитию. Топаем! Да хватит по всем углам целоваться, Дея!

Демон, ну ты-то куда? Девичья нравственность – очень хрупкая

субстанция! Её, между прочим, очень тяжело оставить нетронутой!

Вот, молодец! Ведьма сама себя не похвалит – считай, прокляла.

Добралась целёхонькой!

Глава 5

Счастливая, зацелованная, вся такая… в романтическом беспорядке и с

ураганом чувств в душе … я ввалилась в нашу комнату и замерла на месте.

Там царил хаос: кровати перевёрнуты кверху ножками, вещи выпотрошены

из шкафа и разбросаны по всему полу, бутылочки с заготовленными зельями

от простуд и других лёгких недугов переколочены, а осколки от пузырьков

отливают всеми оттенками радуги под светом покосившейся лампы на

потолке. Силька сидит на единственном уцелевшем стуле, уронив голову на

руки, а лицо закрывает водопад рыжих кудряшек.

– Силька! – подлетела я к ней, опускаясь на колени. – Что произошло?

Она медленно подняла голову и я сквозь рыжие локоны волос увидела её

карие, полные слёз глаза.

– Фабиан, – ответила она и тут же место слёз в её глазах заняла жгучая

испепеляющая ненависть, заставлявшая гореть взгляд нездоровым блеском. –

Узнал о зелье и решил отомстить, собака бесстыжая.

– Но как? – удивилась я: никто кроме нас не мог ему рассказать...

– Да выдерни леший мой язык, сама виновата!

Силия начала кусать губы, отводя взгляд в сторону. Я молчала, не торопя

подругу с рассказом... А куда было уже торопиться – вокруг бедлам… Если

только на уборку, но кто в здавом уме хочет убираться?

– Ты же помнишь, что дорога от прорехи в заборе до ведьминского

общежития проходит рядом с общежитием нимф?

Я быстро-быстро закивала, жаждая узнать продолжение.

– Так вот, я как раз проходила мимо, когда прямо передо мной из окна

второго этажа вылетели сначала штаны, затем майка, а после, планируя по

ветру, синие трусы в белую косточку.

– В белую косточку? – не могла после таких слов не перебить подругу я.

– Да, в такую крупную… Я даже рассмотреть успела... – кивнула Силия. –

Сама понимаешь, что после такого начала представления я, как любопытная

особа, обязана была досмотреть его до конца. Обменяю я это любопытство, Дейка, завтра же обменяю! А то оно зашкаливает, да всё не в том месте!

– Силька, не томи, говори уже, что дальше, я свое любопытство тоже уже

сдержать не могу – галопом скачет!

– Так я и рассказываю… Из открытого окна раздавались крики, визгливый

женский голос прервался мужским утробным рычанием и уже через секунду

в оконный проём высунулся разозлённый Фабиан… И я поняла, полёт чьих

вещей мне удалось лицезреть.

– Ну да, косточки на трусах сомнений не оставляли... – заметила я. – А

дальше?

– Фабиан, когда заметил меня, замер, стушевался, но потом,

представляешь, оборотнюка треклятый, подмигнул мне и заявил: "Детка, что

поделать – я популярен". На что блондинистая нимфа, высунувшаяся из того

же окна, разоблачила эту наглючую морду: "Девушка, не верьте, товар

испорченный, с браком – не работает!"

Я хохотнула, но ждала продолжения, и Силька продолжила:

– Конечно, после такого я не смогла сдержаться и крикнула ей в ответ:

"Знаю, моих рук дело!"... Ну и вот, Дея, теперь, – она развела руками вокруг,

– это его рук дело...

Я поджала губы, задумавшись над объёмом предстоящей работы, но у

Сильки это было не всё.

– А он тогда, Дейка, зарычал на меня, засверкал глазами, как одержимый

бесом, и выпрыгнул! Дея, выпрыгнул из окна и только перекувыркнулся, нам

всем на зло, на радость маме. Затем встал, как был нагишом, и ка-а-ак попёр

на меня! Поорал, обездвижил меня на час… Хорошо, хоть не убил!

Я охнула, схватившись за стул, на котором сидела Силька, и, сдерживая

порыв пойти и сейчас же показать этому оборотнюку, как добропорядочных

ведьмочек обижать, силой заставила себя остаться на месте и дослушать.

– Рычал, Дея! Как он на меня рычал! Хорошо, что я не могла ни двигаться, ни наговорить ему кучу приятных вещей, а то бы

точно убил... Мои кудряшки

как дыбом встали от нависшей в воздухе беды, так и не падали, заставляя

держаться в тонусе... Когда он забрал свои шмотки и ушёл, я подумала: пока

пронесло и слава предкам... И вот, возвращаюсь в комнату и вижу – злость на

меня он сорвал здесь...

– Вот же, всех оборотней утащи кикимора в болото, а! – схватилась я за

голову, глядя на расстроенную Силию.

– Вот что бы мне не промолчать? – простонала подруга. – Я уверена, он на

этом не успокоится, а ушёл лишь потому, что бесился жутко.

– Тогда надо опережать противника, Силька! – воскликнула я. – Первое

правило ведьмы какое?

– Сделал гадость – на сердце радость? – предположила ведьмочка.

– Да нет же! Но это тоже, конечно, правда... – признала я. – А правило

такое: "Если у ведьмы появился враг, то скоро у некроманта появится труп".

– Труп? – широко распахнув глаза, спросила Силия. – Может, это слишком?

– Ну, на первый раз хватит и полутрупа, – улыбнулась я кровожадно.

Да-да, я такая! А если бы вас вынудили разбирать такой кавардак? А тут –

вынудили ведьму!

***

Всё было чертовски просто – мы шли мстить...

Мстить... М-м-м... какое вкусное слово...

Вроде бы и холодное, с привкусом страха, но для ведьм это слово слаще

клубничного пирога, мягче взбитых сливок, с приятным послевкусием

торжества...

Рассвет освещал розоватыми бликами стены общежитий, кроны деревьев...

и двух крадущихся ведьм.

У оборотней прекрасный слух и превосходный нюх, поэтому

мы

опрыскались вскипяченной и предварительно охлажденной гори-травой, устраняющей любые запахи, и, наложив на себя бесшумное заклинание, пошли на большую мстю.

Мстить только Фабиану мы посчитали мелким – слишком большой урон

был нанесён нашей комнате. Поэтому, пробираясь с запасного хода на первый

этаж оборотнючего общежития, мы быстро нашли мужское крыло по

расклеенным на внешних сторонах дверей лозунгам: " Я волк – и этим я

силён", " Не дразни волка – не играй со смертью" и тому подобной ахинеей.

Но особенно я решила отомстить жильцам комнаты, дверь которой украшала

надпись: " Ведьма для волка – на один зуб: не успеешь ни откусить, ни

закончить, а уже съел". Р-р-р, кажется, я рычу... Это что, тут атмосфера

такая, располагающая к рычанию, или это мои нервы сдали от этой

лаконичной фразы?

Как говорится, всё гениальное просто, а придуманное на скорую руку, да из

подручных материалов – это точно должно было быть нечто! Нечто

страшное... для оборотней.

В академической теплице один присматривающий за растениями пожилой

эльф очень увлекался новыми видами растений. Я, гуляя однажды по

территории, забрела туда и разговорилась с этим премилейшим мужчиной, который определённо соскучился по слушателям, и мне пришлось подставить

свои ведьминские ушки для активного слушания. Зато именно тогда я узнала

о его увлечении гибридами, а сейчас очень кстати вспомнила одно

выведенное эльфом растение...

Сурундус – так назвал он гибрид травы, с помощью которой оборотни

мгновенно принимали вторую ипостась, и цветка,

возвращающего всё на
круги своя. Старый эльф хотел добиться контролируемого оборота с
частичной трансформацией, а в итоге один подопытный бедняга превратился
в полуплешивого волка с человеческими рукой, ногой и ушами. Эффект
длился сутки, и когда несчастный вернулся в свой привычный облик, чуть не
убил эльфа. По крайней мере, так мужчина утверждал, а там, кто знает?
С тех пор эльф этот гибрид выкопал из теплицы и выкинул в овражек, а тот
с поражающей жизнеспособностью прижился на новом месте и даже
заполонил собой почти всё пространство. Если бы я не знала, то прошла
мимо, подумав, что это сорняк... Но я-то была посвещена в историю!
Всю ночь мы, вместо того, чтобы убираться в комнате, как вы могли, наверное, подумать, варили мстю...
Мы отворяли магией двери… Жутко наказуемое дело, между прочим! Но
мы – доведенные до крайних мер обладатели разгромленной комнаты – нам
позволительно... Так вот, в академии адептам запрещалось запирать двери
изнутри магией – только ключом, а для нас с Силькой открыть дверь – раз
плюнуть. И вот, вскрывая дверь за дверью, распыляя сонное зелье сразу от
входа, подходя затем к нашим нарвавшимся оборотнюкам, чуть приоткрывая
за подбородок пальчиками рот и впрыскивая туда отвар из того самого
гибрида, мы свершали страшную мстю. Оборотни морщились, пытались
отвернуться, но рецепт сонного зелья был мамочкин, и был прост до
невозможности. Слава предкам, Фабиан травки не распотрошил из наших
пакетиков, а только вывалил их на пол из шкафа...
А если нам особо стойкий оборотнюка попадался, ворочался, да

отворачивался излишне, то получал распыление сонным зельем прямо в

лицо – такой экземпляр может и к занятиям не очнуться. Хотя, какие им

теперь занятия? Космато-рукастым-то?

Фабиан удостоился особых регалий. Уж над ним мы постарались особенно

тщательно, скурпулёзно, обе...

***

– Адептки, у вас вообще стыда нет – спите на мох занятиях! –

возмущённый крик ректора вырвал нас с Силькой из сна на такой удобной

сейчас задней парте.

– А?

– М-м?

Мы обе непонимающе моргали, пытаясь скинуть с себя сети сна, в которых

очень даже комфортно находись. До того момента, как нас не застукали с

поличным...

Ну а что нам оставалось? Организм-то не железный! Мы так устали, так

перенервничали, что просто отключились, как только сели за парту. И у

неугомонных ведьмочек есть свой предел прочности, да-да!

Ну не могли же мы идти спать в комнату – нас бы точно отчислили!

– Ну ни стыда ни совести, ведьмы! – висел над нами дамокловым мечом

ректор. – Я всё понимаю – активная молодость, но на занятиях у самого

ректора можно сделать вид, что если не заинтересовались, то хотя бы просто

не спите?!

– Ага, и глазки на веках нарисовать, – тихо буркнула я так, чтобы только

Силька слышала, за что получила от неё тычок острым локотком под рёбра.

– Простите, ректор, – опустила глазки в парту Силия, – это всё я виновата...

Не давала Дее спать...

И эта коварная ведьмочка подняла реснички и захлопала ими на ректора!

Вот, лиса, неужели пойдет дальше? Хотя… нас, определенно, надо спасать...

Если что-то заподозрит – сразу вылетим. И так уже вся академия гудит о

мутирующих оборотнях...

– Вы же в курсе моей проблемы... Я пыталась с ней справиться, ректор...

Ох, Силька, в опасные игры ты играешь... Да ещё и ва-банк пошла... Все

ведьмы вокруг делали вид, что им ну совершенно неинтересно, о чём это мы

тут говорим...

Ректор немного отстранился и, выпучив глаза, посмотрел на смущённую

адептку.

– Я думал, проблема уже решена, адептка... – тихо сказал он, стараясь, чтобы как можно меньше любопытных ведьминских ушей его услышало.

А даже если бы услышали, то ничего бы и не поняли – успокаивала я себя.

– Я работаю над этим..., – не поднимая глаз, пролепетала Силия.

И вот даже я засомневалась... А может, и действительно подругу на

изюмчик потянуло? Не-е-ет... Это она у меня такая актриса хорошая! Мозги

как работают, не то что у меня спросонья – только "а" сказать смогла и всё...

Пока мы пытались выбелить себя в глазах ректора, точнее, Силька

выбеливала, а я морально поддерживала, дверь в аудиторию распахнулась

так, что ручка впечаталась в стену. Все ведьмочки подпрыгнули на своих

местах, а из нас с Силькой вылетели последние остатки сна... Знаете ли, ничто так не стимулирует к быстрому приведению в тонус, как

полутрансформировавшийся демон в дверном проёме. Один лишь ректор не

дрогнул, лишь немного напрягся и повернулся к Кристобальту.

Чёрные глаза просканировали аудиторию и, остановившись на мне, разом

потеплели, даже плечи демона немного расслабились, чуть опустившись

вниз.

– Кристобальт?! – ректор возмущённо смотрел на своего декана

ведьминского факультета, но подходить не спешил... наверное, жить-то ещё

хотелось...

– Х-х-м, простите, Аларик, мне нужна на пару минут адептка Дея... –

извинился магистр перед ректором, поглядывая на меня опаловыми глазами.

Неужели он прознал про мстю и так разозлился? Тогда я не пойду...

Ректор, подозрительно сощурив глаза, посмотрел на магистра, потом

перевел взгляд на испуганную и затихшую меня и усмехнулся:

– Что-то натворили опять, Дея? Ну, бегите, разбирайтесь со своим

деканом...

Я на деревянных ногах побрела к моему демону... Что меня ждёт?..

А сердечко-то подпрыгивает, уже мчится к нему, к родненькому, уже

ручоночки-то свои загребущие тянет... А ну, перестань! А то, может, нам там

по ручоночкам-то как раз и хотят дать...

Я вышла за Кристобальтом за дверь и оказалась в его крепких объятиях.

– Я чуть не поседел, Дея... – прошептал он мне в волосы, сдавливая в

стальных тисках. – В комнате разгром, тебя нет...

И ещё сильнее прижал к себе...

Не буду врать – мне было ужасно приятно, хоть, пусть, и дышать трудно

было, но разве кто смотрит на такой пустяк?

– Ты только скажи – вас обокрали? Что случилось? Ты не пострадала? –

завалил меня вопросами Кристобальт, пытливо вглядываясь в мое лицо.

Всё, лепите из меня, что хотите – я растаяла от этой заботы в голосе...

Подставила свои ушки и ждала ещё... А Кристобальт ждал от

меня ответа...

Ну, говори, демон, говори же, у тебя это так хорошо получается...

– Что молчишь? И так в академии леший знает что творится: у оборотней –

мутация какая-то, у вас – кавардак в комнате... И ты мне ещё нервы

мотаешь...

Я думала, думала... признаваться ему в том, что эти две вещи

взаимосвязаны, или нет?

Вроде, и хорош демоняка, и прикроет, если что... Но... пожалуй, нет, мало

ли... Лишний козырь в руки самолично вручать не буду, не-а... Сама за себя

отвечать привыкла. А то тут расскажешь – и всё, некому нам с Силькой

мстить будет... Переведут врага просто так, потом ищи-свищи нового...

А что же мне тогда сказать? Мы так повеселились с Силькой? Не, не

пойдёт... Обокрали? Тоже не пойдёт, докопается же до истины... Может, просто: "не знаю"? Вот, точно, ничего не знаю, ничего не видела... Ага, а он

дурак… Зелья все уже поиспарялись, любой скажет, что погром вчера был...

Тогда меня к стенке припрут с вопросом, где мою ведьминскую душеньку

носило всю ночь... Мда... задачка...

– А что там с оборотнями-то? – решила перевести тему.

Говорю же – мозг с утра не соображает, требует время для перезагрузки...

– Дея... – угрожающе произнёс Кристобальт, чуть отодвигаясь от меня и

хмуря брови, серьё-ё-ёзно так.

Обычно судьба меня спасает, подсовывая какие-нибудь нежданчики, но тут

она где-то загуляла и совсем не торопилась на спасение своей любимицы...

Эх, Силька бы мигом придумала! Демон, мне срочно нужна помощь друга!

Кристобальт был мужчиной опытным, наблюдательным, поэтому из моих

судорожных подёргиваний в его руках правильные выводы сделал, лишь

уточнил:

– Это вы сначала трансформировали оборотней, или это они первыми

комнату разгромили?

Я молчала...

А что, на месте преступления застуканы мы не были, все сделали

чистенько, следов не оставили – так что не прикопаешься! А признаваться я

ни в чём не буду, буду молчать, как партизан.

– Так, значит, да? Ну ладно, дорогая... сам выясню...

Припечатал мне лоб поцелуем и ушёл, не оглядываясь.

Обиделся что ли?..

– Силька, ну нам очень надо! – подбивала я подругу.

– Дейка, сиди и не высовывайся, ты думаешь, они два и два не сложат?

– Ну это же то же самое, что родить и на своего ребёнка не посмотреть, Си-

илька! Наше творение, наше де-ти-ще! – заглатывала я быстро еду в

столовой, не замечая вкуса.

– Их изолировали, понимаешь? И если мы сунем туда свои носы, то нас за

них точно поймают! – махала вилкой у меня перед носом подруга.

– Я же спать после этого спокойно не смогу, – уговаривала я её.

– Спать ты не сможешь не по этому поводу, а потому, что в нашей комнате

по-прежнему как будто оркская вечеринка прошла...

– Не береди душу, Грусть, а! Будь ведьмой!

С горя отхлебнула слишком большой глоток чая и закашлялась. Кто-то

заботливо похлопал мне по спинке. Явно не Силька, она вон – глаза

выпучила. Я откашлялась, а рядом на стул приземлился Арти. Понятно тогда, отчего Силька глаза выпучила, пока мы операцию "Оборотень" готовили, я

ей все свои новости рассказать успела.

– Привет, принцесса! Привет, Силия! – произнёс молодой демон, лучезарно

улыбаясь.

О, нелегкая! Я аккуратно скосила глаза по сторонам,

высматривая

возможную неприятность в лице магистра, зашедшего в столовую, и немного

расслабилась, когда таковой не оказалось.

– Привет, Арти.

Улыбнулась Артизару лишь уголками губ и то только потому, что

чувствовала себя перед ним неудобно за вчерашнюю некрасивую ситуацию.

Молодой демон же был ни в чём не виноват, наоборот, вёл себя очень

достойно и проявил себя настоящим джентльменом.

– Этот хрыч тебя не обидел?

Я вновь поперхнулась чаем и удивлённо смотрела на Арти, свободно

развалившегося на стуле.

– Ну, ничего, скоро и мне хватит силы и опыта на порталы, и я так же тебя

украду куда-нибудь, малышка!

И подмигнул...

Я растерянно смотрела на красивого парня, чьё молодое спортивное тело

облегала чёрная водолазка, но мое сердце оставалось к нему абсолютно

равнодушным.

И что ему сказать: "Арти, лучше собирай свои конечности подобру-

поздорову, а то тут демоны страшные ходят?". Нет, не могу же я его так

прогнать... Но вот надо как-то дать парню понять, что я занята...

– Арти, ты классный парень... – начала я, но он меня перебил, подавшись

ко мне и прикоснувшись пальцем к моим губам.

– Ш-ш-ш, малышка, молчи, не говори ничего. Я от тебя не откажусь. Ты по

своей молодости ещё не знаешь, что для тебя лучше...

Силька сидела с выпученными глазами и открытым ртом и сверлила

взглядом его палец на моих губах.

– Арти... – начала я строго, отстранившись...

– Дея, я побегу, потом найду тебя.

Быстро поцеловал меня в щеку и ушёл, оставив и меня и Дею в немом

шоке...

Кристобальт вошёл в столовую, как раз в тот момент, когда Артизар
двигался в сторону выхода. Мгновенно напряжение пронеслось по телам
обоих мужчин, плечи развернулись, головы подались вперёд, разрезы глаз
сузились... Проходя мимо друг друга, оба снизили скорость, чёрные горящие
глаза столкнулись с тёмно-серыми, бросающими вызов, схлестнулись, полоснув по чувствам друг друга, и оба поняли – всё только начинается.

Опаловые глаза Кристобальта горели силой и ревностью, глаза молодого
демона, цвета дождевого неба, горели азартом и упорством.

А у бедной ведьмочки не было рядом Бакстера для того, чтобы повторить
трюк с полётом... Кстати, где всю ночь носило моего мыша?

– Вот же попадос, – прошептала Силия.

– Попадос был бы, зайди он на минуту раньше, – прошептала в ответ я.

***

– Это последний, – пропыхтела я, закидывая мешок мусора в контейнер.

– Вот знаешь, Дейка, мы тут полдня уже завал разгребаем, а на душе всё
равно хорошо... – блаженно улыбалась Силька

Мы шли к общежитию, а адепты на каждом углу обсуждали мерзких
чудищ, которых заперли в спортзале.

– Жалко только, что Фабиана не увидели... Мы же так старались...

– Дейка, нельзя! Я же тебе уже сто раз объясняла – есть риск, что они нас
учуют и поймут, кто им сделал столь щедрый подарок... У них же в зверином
облике чутьё не обманешь! А уж если бы мы в люк пролезли поглазеть, то им
бы точно всё сразу стало ясно!

– Ты меня радости жизни лишила, Силька!

– Вон твоя радость идёт вдалеке, – показала мне головой

направление
подруга.

Там, в тени аллеи, шёл Кристобальт. Демон быстрым шагом двигался к
главному корпусу академии, но, завидев нас, притормозил, резко сменил
направление и пошёл в нашу сторону.

– Ты же видела в столовой – прошёл мимо и всё! – упрямилась я, затаив
обиду, но пожирая глазами приближающуюся фигуру моего мужчины.

– Дея, а ты что хотела, чтобы он ваши отношения перед всей академией
продемонстрировал, подхватил тебя в свои объятия и начал кружить? –
одёргивала меня подруга.

– Не томи мне душу, Силька… – грустно вздохнула я, головой всё понимая, но вот чувствами… Чувства требовали от демона невозможного…

Наверное, Кристобальт что-то почувствовал… Как-то смог понять мои
чувства… По-другому я просто не могу это объяснить…

Демон стал надвигаться на меня, как океан на песчинку, его глаза уже
издалека поглощали меня в свою глубину, засасывая в пучину чувств. Не
существовало больше никого вокруг нас, не имел значения никакой другой
мир – только наш, маленький, на двоих… мирок двух влюблённых.

Мы растворялись в поцелуях друг друга, рассыпались в пепел от
испытываемых эмоций и возрождались, как фениксы, из пепла вновь, чтобы
заново испытать близость наших душ, танцевавших вместе под ритм наших
сердец.

Руки любимого были единственным якорем, удерживающим меня на ногах, и нам не было дела до тактичного покашливания откуда-то сбоку.

Идите лесом, создания!..

Глава 6

– Дея! Дея! Тебя там дед ждёт!

Это, оказывается, Бакстер кружил над нами и, отчаявшись достучаться до

нашего сознания, уже просто заорал мне на самое ухо, спустившись на плечо

Кристобальта.

– Что за дед? – снял летучую мышь со своего плеча демон и внимательно

рассматривал бешено вращающиеся глаза. – Ты что такой нервный?

– Если бы ты знал деда, нервничал бы не хуже меня, демон! Дед не в духе!

Тебе первому достанется, если он про тебя с Деей прознает!

Бакстер делал очень серьёзное выражение лица, запугивая Кристобальта, но мне было не до смеха.

Дед приехал! О радость!.. О ужас!.. Он же точно узнает...

Перевела подозрительный взгляд на Бакстера:

– Раскололся? – Бакстер сделал круглые глаза и быстро-быстро замотал

головой из стороны в сторону.

– Ба-а-аксте-е-ер... – подозрительно протянула я.

Глазки мыша предательски забегали, он слетел с руки Кристобальта и, сцепив лапки перед грудью в замочек, начал оправдываться:

– Да я так, только намекнул в стандартной связи с ним о пустяке... А он тут

как тут! Я же не думал, что из-за такой мелочи он сорвётся с места...

– Бакстер, какой мелочи? Что ты ему наплёл? – от ощущения

подкрадывающейся дедовской взбучки, у меня похолодели кончики альцев.

– Да так, сказал только, что ты оказалась в интересном положении и всё!

Правда, Дея, всё! Больше ни слова! Да он-то и слушать не стал больше.

Проклятия на меня почему-то наслал: я вон всю ночь летать не мог, к утру еле

дошёл до общежития. Хорошо хоть сейчас снял свою чуму, вернул мне

крылья, за тобой послал!

– Ну, Бакстер... Ну, мышиный сын! – прошипела я на него кошкой,

понимая, какая проблема свалилась мне на голову. И опять по вине этого

недоразумения.

– В интересном положении, говоришь? – Кристобальт явно забавлялся
ситуацией. – А что, интересная мысль...

– И думать не смей! – я ткнула пальцем в грудь демона. – Я не хочу в
ковен!

Оставив озадаченного демона, переключила всё своё внимание на крылатое
несчастье.

Бакстер явно ничего не понимал в интересных положениях, поэтому сейчас
усиленно хмурил бровки и тёр коготком затылок, силясь уразуметь, из-за чего
столько шума.

– Бакстер, интересное положение, это – во-о-от, – жестами я изобразила
большой живот, сжалившись над ничего не соображающим мышем.

– Бакстер-Бакстер, а ещё корчишь из себя продвинутого ловеласа...

Наверное, когда мышки намекали тебе, что у них это самое интересное
положение, ты пожимал плечиками и говорил: "Ну, молодец", и улетал, да?

Силька, до этого отошедшая, чтобы не мешать влюбленным, тоже
подтянулась к разговору о моём интересном положении... Тьфу, то есть, у
меня этого как раз-таки положения и нет, а вот у мыша явно скоро будет.

Такими темпами, я ему сама устрою обременённые обстоятельства! Не
мышь, а крылатая бестия без головы – лишь бы подставить хозяйку!

– О, ё-ё-ё! – схватился за голову предположительно многодетный отец
крылатых мышат. – А я-то думал, что это они новыми отношениями передо
мной хвастаются.

– Бакстер, странные у тебя термины...

– Так у общажных ведьм-то и почерпнул! – возмутился мышь.

– Видать, плохо почерпнул... частично как-то, – отчитывала тайного

мышиного агента Силька. – Подслушиваешь – так подслушивай до конца, или не вставляй незнакомые словечки в лексикон.

– Ага, особенно с моим дедом! – внесла я расстроено свои три копейки.

– Да ладно вам, ничего страшного не случилось, разберёмся. Зато с дедом

твоим познакомлюсь, – заявил Кристобальт, приобнимая меня за плечи.

– Нет! – воскликнули мы хором с Бакстером. – Не надо!

Мы оба понимали, чем это может закончиться...

Как же, помним мы с Бакстером и Ильдара, молодого ведьмака, которого

дед по своим связям сослал на границу, стоило тому проявить ко мне знаки

внимания и один раз подарить цветы...

Помним и Альфреда, оборотня, которому повезло попросить моей руки у

родича как раз перед моим отъездом в академию и уйти с избирательно

стёртой памятью, где мне не было места...

Помним и залётного дракона, шикарного парня, хотевшего меня украсть, и

ушедшего пешком с невозможностью летать ещё год...

Поэтому я даже боялась представить, что дед сделает с демоном.

Не отдам! Спрячу, видеться не будем, да что угодно! Но не отдам деду на

растерзание!

– Слушай, а может, действительно прикинешься, как будто ты в

положении. Возможно, дед тогда так лютовать не будет? – Силия была в

курсе характерных дедовских замашек, поэтому судорожно предлагала

варианты.

– Ты с ума сошла, Силька? – сделала я круглые глаза, предназначавшиеся

передать всю степень моего шока. – А откуда я потом буду доставать мнимого

ребенка? А мужа? Что уж там, давай тогда Кристобальта сделаем в

интересном положении, дед тогда нас не убьёт только из

жалости к

юродивым!

Демон от такой наглости опешил и открыл рот, а Бакстер взлетел к нему на

плечо, погладил по волосам и сказал сочувственно так:

– Держись мужик, с ведьмами жуть как тяжело, сам мучаюсь...

– Бакстер, повтори дословно, что он тебе сказал, прежде чем отправил за

мной? – допытывала я у мыша важные детали, понятные лишь мне одной.

– Сказал: "Душа тигра, приведи мне мою внучку!" – строго свёл брови в

одну сплошную монобровь Бакстер и пародировал явно не деда...

– Слушай, тигр крылатый, правду говори! – пригрозила я ему кулаком.

– Ну ладно, что сразу-то так, – вздохнул тоскливо Бакстер и уже совсем не

геройски процитировал: – Сказал: "Вошь летучая, одно крыло здесь, другое

там, приведи засранку, у меня пока дело".

– Та-а-ак, задумал что-то дед... Совсем мне это не нравится... В его духе

самому за мной прийти, как смерть с косой, а тут... Что-то мутит...

И мы решили осторожно заглянуть в нашу комнату в общежитии:

– Фиу-фиу, – свистнул от удивления Кристобальт

– Ого, – внесли мы свою лепту с Силией.

– Капец, – подвёл итог Бакстер.

Да... Дед был настроен очень серьезно...

Он так наряжался только в крайних случая: когда мамочка решалась

почтить нас своим присутствием или когда к деду с проверкой на

запрещённые вещества приезжали из города маги.

Тёмно-коричневый балахон до пят с длинными рукавами и капюшоном

обычно подпоясывался верёвкой с мешочком-сюрпризом... Сейчас же

настрой деда был как никогда серьёзен – к его экипировке добавился кинжал

на поясе... Ритуальный кинжал, чтобы вы понимали.

Но даже не его внешний вид заставил нас четверых замереть на пороге
комнаты, а распятый на стене Артизар, руки и ноги которого были разведены
и закреплены заклинанием, с яблоком в зубах и мечом, вонзённым в стену
аккурат между разведённых ног, как раз чуть ниже причинного места... как
думал дед...
– Э-э-э, пожалуй, я не буду сильно возмущаться тем, что он ошибся, –
задумчиво почесал подбородок Кристобальт, всё же настоявший на своём
присутствии при моей встрече с родственником.
Перевела свой взгляд на Арти, который смотрел на нас выпученными
глазами и мычал, и только диву давалась, как же дед мог перепутать
женихов... Или этот молодой демон сам на рожон как-то попал? Всё
интересней и интересней... Сомневаюсь, что дед тут ножики вонзает в стену
только за то, что Арти ему случайно дорогу перешёл... Не бывает таких
совпадений, ох, не бывает.
Дед гипнотизировал меня своими серыми глазами, так знакомыми с
детства, и в глубине их я видела радость от встречи с любимой внучкой, но
тщательно скрываемую радость – вокруг же враги, нужно ж всех наказать!
– Здравствуй, внученька! Ты не против, я тут поразвлекался немного до
нашей встречи?
– Деда! Мы же с Силькой только комнату в порядок привели после
погрома, а теперь очередное стихийное бедствие! Сам будешь убирать.
С моим дедом нельзя было расслабляться и показывать слабину. Он уважал
силу духа, и только так можно было надеяться хоть на какой-то диалог.
– А тебе ничто на стене не мешает? – он даже капюшон скинул, обиженно

поджав губы: не оценила внучка, а он так готовился...

– Арти – не "ничто", а "никто"! То есть, я имею в виду, что он живой...

– Пока ещё, – перебил дед, поднимая острие кинжала вверх.

– Кхэм-кхэм – громко откашлялся Кристобальт, привлекая к себе внимание.

Деда так удивлённо на него посмотрел, как будто и не замечал до этого

громилы, на фоне которого я стояла.

Демон протянул деду руку и сказал:

– Будем знакомы – Кристобальт, тот, на ком вы будете испытывать свои

ножи.

Дед сразу же очень заинтересованно посмотрел на демона, окинув с

головы до ног оценивающим взглядом, и сдвинул сжатые губы на одну

сторону.

– Значит, говоришь, ошибочка вышла... – задумчиво спросил мой дед, повернувшись к Артизару и глядя на него прищуренными глазами.

Вмиг повернулся обратно, так резко, что я отпрянула от неожиданности, и

сыпанул из своего секретного мешочка что-то в глаза Кристобальту...

Такой прыти даже я от деда не ожидала, не то что неподготовленный

демон...

– Дед! Ну ты опять за своё, да? – возмущалась я, пытаясь хоть как-то

смягчить падение Кристобальта, но это было сравни попытке остановить

лавину – бесполезно, лучше взять ноги в руки и в сторону.

– Цветочек, молчи! Деда лучше знает, что делать! – строго заявил мне

любимый дедушка, которого иногда чрезмерно заносит в заботе обо мне.

Цветочек! Знает же, как я не люблю это детское прозвище, но нет, упорно

зовёт меня так, когда считает нашкодившей.

– Деда, да ты мне уже всех женихов распугал. Этого – не дам! – выступила

я вперёд, уперев руки в бока, и закрыла собой лежащего на полу демона.

Арти уже не мычал, он тихо обалдевал от происходящего и боялся

привлечь к себе лишнее внимание старого ведьмака… Мало ли, что ещё у

того припасено… Вон как быстро опытного демона уложил…

– А чёй-то не дашь? – сощурил один глаз дед, с хитринкой глядя на меня. –

Люб, что ль, тебе?

– Люб, деда, люб… Арти-то отпусти. Ему-то за что досталось такое

внимание?

– Как за что? – дед доставал из потайного кармашка в балахоне какой-то

пузырёк, и я напряглась… Знаю я его бутылочки… ага…

– На свидание ходили? – спросил меня, и я, замерев на секунду, медленно

кивнула:

– Было дело…

В разговоре с дедом, как на минном поле, шаг мимо – и взрыв, так что я

ходила только по проторенным тропам. Ими являлись наши словесные

пикировки, а не выяснение того, как я провожу вечера…

– Ну вот, разведка донесла… – начал было дед.

Я метнула убийственный взгляд на Бакстера, и тот рысью убежал под

шкаф, со страху забыв про крылья. Ну, настоящая тигриная душа, прям!

– Бакстер, ты нарушил договор! – крикнула ему под шкаф, но потом

махнула рукой. С этой крылатой мелочью разберусь потом. Сейчас есть более

насущные проблемы: тут вон один демон без чувств валяется, а второй как

бабочка пришпиленный к стенке висит. И один ведьмак подозрительный

пузырёк открывает…

– Деда, а ты это зачем открываешь?

Слишком заискивающе спросила? Да если и так, то что? Это вы не знаете, что у моего деда в пузырёчках, а я могу и на табуреточку встать, чтоб стишок

рассказать, лишь бы он этот пузырёчек-то убрал.

– Не боись, цветочек, пей, это витаминное зелье, специально варил, тебе

теперь витамины нужны.

– Деда, от витаминов не откажусь, но тут прояснить кое-что надо... –

оглянулась я на шкаф и шикнула: – Бакстер, ничего не хочешь сказать?

Дед с интересом смотрел то под шкаф, то на меня, но поняв, что летучий

тигр у нас в длительной засаде, уточнил:

– Только не говори, что у тебя два жениха. Я, сама знаешь, эти ваши

новомодные штучки не приемлю!

– Нет-нет, что ты, упаси Создатель! – и тут впервые за долгое время со

стороны Арти раздалось протестующее мычание. Тоже не согласен, видать...

Когда дед к нему повернулся, молодой демон сделал вид, что вообще ни

при чём, потолок рассматривает и висеть ему удобно, комфортно и всё, в

целом, нравится.

Силька вообще, как стояла у двери, так к ней прижалась и наблюдала, лишь изредка поворачивая голову, следя за развитием событий.

– Тогда что? – подошёл дед к Артизару и выдернул меч из стены, заставив

того судорожно дёрнуться.

Думаю, Арти надолго не забудет моего деда.

– Про интересное положение Бакстер перепутал, ничего подобного нет, –

выпалила я на одном дыхании, всё-таки о таких вещах с дедом говорить

сложно.

– Как это? – быстро-быстро заморгал глазами дед и пошёл на меня. – Я уже

даже зелье в родовой оберег для новенького ведьмака настаиваться поставил, а ты мне что?

Минуту дед наслаждался моим потерянным видом и тишиной в комнате, а

потом сказал:

– Ладно, Цветочек, не дрейфь, понял я это сразу, как ты вошла, иначе бы

этот... – дед подошёл и подтолкнул ногу Кристобальта своей ногой, – уже бы

повторил участь своего собрата.

– Фу-у-х, – это Силия выдохнула у двери, полностью повторив моё
внутреннее ощущение.

– Ну что, Цветочек, значит этот самый демон, что растянулся на полу, –
твой избранник?
– Ну да, – смущённо подтвердила я.
– Не тот, что на стене? – показал он мечом на Арти, который вздрагивал от
каждого движения старого ведьмака.
– Нет, – осторожно ответила я... А то мало ли...
Дед что-то прошептал, сделал пару пасов руками, и Арти свалился на пол, с трудом вытаскивая яблоко изо рта. Бедный нашпигованный молодой
демон...
Ноги с трудом держали Артизара, поэтому он не сразу смог встать – умел
дед проводить свои внушения, ох, умел...
Парень немного смущённо глянул на меня. Его явно одолевало желание
покинуть приветливое общество моего деда, но он не хотел показаться
трусом и лишь покорно вздохнул, переместившись поближе к Сильке. Та уже
пробралась к кровати и аккуратно села на её краешек.
Бакстер высунул свою "тигриную" мордашку из-под шкафа, глазками стал
сканировать местность и оценивать расстановку сил, потом он сочувственно
посмотрел на всё ещё лежащего на полу Кристобальта и пробурчал: "Говорил
же тебе, демон, жуть как тяжело с ведьмами быть. Не поверил опытному
бойцу...", – и спрятался обратно под шкаф, в логово тигра.
Я опустилась на колени рядом с Кристобальтом и подняла глаза на деда:
– Деда, верни сознание Кристобальту, что он тут валяется посреди
комнаты, а? – попросила я, сделав самое милое выражение лица, на которое
была способна.
– Не спеши, Цветочек, вот пройдёт мой тест, тогда можно будет с ним и

поговорить, а не пройдёт, ты уж не обижайся, значит, не достоин, покатится

восвояси... – гордо вскинул подбородок дед и в глазах заблестел огонёк

озорства, который так редко посещал его взгляд.

– Деда, не надо! Знаю я твои тесты, от них потом живым не уйдешь, –

взмолилась я.

– Здесь нестандартный будет, не переживай, – махнул рукой старый

ведьмак, доставая из-за пазухи колбочки да травки и раскладывая их на столе.

– Теперь я ещё больше переживаю...

И даже Артизар сочувственно смотрел на ничего не подозревающего

демона на полу.

– Так-так-так... Цветочек, а у вас насколько всё серьёзно? – потирая ладони

и что-то прикидывая в уме, спросил старый ведьмак.

– Деда, я уже боюсь тебе отвечать, – промямлила я.

Да, не слушался меня язык!.. Да и вообще, тело немело, как только

подумаю о дедовских методах...

– Хм... Значит, серьёзно, – убедился дед и начал готовиться.

– Дея, садись на стул, – после пяти минут подготовки и смешивания

ингредиентов для своего нестандартного теста, дед принялся за его

реализацию...

Артизар и Силька подвинулись подальше от арены действий, поближе к

стеночке...

– Может, не надо, дед, а?

Если он собрался использовать меня, то это должно быть действительно

что-то грандиозное... Мне плохо...

– Не спорь с дедой! Садись! – за руку подтащил меня дед к стулу, мягко

подтолкнул.

Не успела я и рта открыть, как он сыпанул мне что-то на голову, и я

застыла с открытым взором. Ну, спасибо, дедуля, ну, подсуропил! Думает, удобно боковым зрением смотреть, а?

А это зачем? Зачем какую-то густую смесь по мне

размазывать да ещё и

красного цвета? Нет, деда же не может... нет... не пойдет на это... или пойдет?!

Деда!!!

Но я не могла и пальцем шевельнуть, а не то, чтобы остановить

разошедшегося ведьмака.

Опустил мои руки безвольно вдоль тела, красные разводы в виде крови

пустил от виска к шее, разбрызгал для достоверности по полу и шикнул на

Сильку, когда та попробовала что-то возразить. Конечно, она сразу замолкла.

А вы бы поступили по-другому? Здесь единственный человек, которому

точно не будет смертельно плохо, – это я. И то, изображающая то ли труп, то

ли раненную – с моего ракурса не видно... Но, судя по впечатлившимся

Артизару и Силии, изображала достоверно. Бакстер, вообще, шептал какие-то

только ему известные молитвы мышиным богам...

Дед повернул мою голову немного вбок, видимо, чтобы она была под более

реалистичным углом наклона. Теперь, по мнению великого ведьмаковского

режиссера, было всё готово к запуску сцены: " Ведьмак убил возлюбленную

демона" или " Семейная трагедия в общежитии".

Я с ужасом наблюдала, как дед сначала бросил что-то в лицо Сильке и

Арти, потом встал около лежащего демона, обсыпал себя порошком,

прошептал пару слов, зажмурился… – а вот это страшно-о-о... – и сдул

какую-то смесь с руки на Кристобальта.

Демон мгновенно вскочил, затряс головой, отгоняя бессознательность в

бездну, и утробно зарычал, трансформировавшись в машину для убийства, как только заметил меня... Рубашка разлетелась по швам, когти – размером с

ножи, рога – и как они, вообще, меня умиляли – это же просто страшно!

Подробно мне разглядеть весь его вид так и не удалось, но

впечатлений и так
хватило.
Деда с такой скоростью отлетел к стене, что я думала – всё! Лепёшка! Но
мой предок был опытным ведьмаком. Вокруг него мгновенно образовалась
капсульная защита, поэтому демон рычал, бесился как зверь, пытаясь
прорвать защитную оболочку обидчика любимой.
Я чуть косоглазие не заработала, пытаясь заставить зрачок сдвинуться с
места и посмотреть на все чётким, сфокусированным взглядом. Вот леший, а!
Когда Кристобальт каким-то невероятным образом всё-таки прорвал
защитную капсулу и попытался достать деда когтями, ведьмак опять залез в
свой секретный мешочек и вырубил демона снова.
– Прошёл, Цветочек! – весело сказал он, повернувшись ко мне, – Наконец, нормального выбрала, хоть и демона!
Когда дед всё-таки вернул мне, Сильке и Арти способность двигаться, наш
смельчак Бакстер вылез из своего прикрытия и восхищённо замахал
крылышками:
– Мастер, ну Вы профи! Как Вы его, а? Бам – и он опять валяется! А можно
мне этого порошочка, а? Капельку отсыплете – даже не заметите, м-м-м?
Дед проигнорировал крылатого подхалима и повернулся ко мне:
– Давай, Цветочек, приводи себя в порядок и будем твоего демона в
чувства приводить. А мы пока чаёк с Силией заварим, да?
Он вопросительно посмотрел на подругу и та судорожно закивала головой.
Я укоризненно смотрела на деда, пытаясь воззвать к его совести: ну разве
можно так делать, а?
– Что такое? – спросил дед, доставая чашечки. – Спасибо должна сказать.
Не умеете вы, молодые ведьмочки, правильно отсеивать ухажёров...
– А вы, значит, опытные ведьмаки, умеете своих ухажёров

отсеивать, да? –

наступала я на деда.

– Своих – не знаю, не было ещё такой напасти, а вот на внучкиных –

напрактиковался уже.

Ведьмак как бы невзначай посмотрел на Артизара, и тот тут же

выпрямился, приосанился, сидя на кровати.

– Деда, вот как бы я тебя не любила, – при этих словах в его глазах зажёгся

огонь ответной дедушкиной всепоглощающей любви, – но ещё раз так

сделаешь – разговаривать с тобой больше не буду!

– Если я всё правильно понял, то и не придётся больше так делать. Это ж

надо подумать – капсулу мою защитную порвать! А она, по секрету скажу

тебе, внученька, берёт силу из моей любви к тебе. Вот и делай выводы, Цветочек, как ты дорога демону, раз смог силой своих чувств разорвать её в

клочья...

И я, затихшая и загруженная думами, пошла приводить себя в порядок, распугивая встречавшихся в коридоре ведьмочек своим убойным видом...

***

– Так, давай, садись быстрее, готово всё.

Как только я вошла, дед схватил меня за руку и потащил к столу, обходя по

дуге демона.

– Деда, а ты не хочешь привести в чувство Кристобальта? – потянула я

ведьмака к моему бедному демоняке.

– Да погоди ты, тебя ещё за стол посадить надо, для пущего эффекта, –

подтолкнул меня мягко в спину ведьмак.

– Хватит эффектов, деда! – взмолилась я к предку.

За столом, с наполненными до краёв кружками чая, сидели Силия и

Артизар, уже немного пришедшие в себя, но так и с неоткусанными

печеньками в руках. Наверное, боялись очередного дедовского подвоха и

опасались подавиться...

Зато Бакстер уже вовсю отхлёбывал чаёк из блюдечка и смачно чавкал

печенюшкой, разбрасывая вокруг себя сотни крошек. А что вы хотели – душа

тигра, как-никак, ничего не боится!

Как только я села на стул, дед вручил мне в руки уже специально

приготовленную чашечку, безошибочно угадав мою, что не удивительно –

знал он меня вдоль и поперёк с пеленок.

И как только все чинно-благородно уселись за стол, дед под мой

протестующий возглас сорвал с подоконника ромашку и поставил её в стакан, для полного эффекта спокойного вечера. Вот только пения птичек за окошком

не хватало...

И вот время икс наступило, и ведьмак дунул чудо-смесью на демона. Тот

опять мгновенно вскочил и было кинулся на деда, но замер в немом

удивлении, глядя на картину мирного чаепития перед собой. Когти начали

втягиваться, рожки уменьшались, а рот не закрывался...

Бедный мой Кристобальт!

– Деда, ты мне его так до инфаркта доведёшь, – качала головой я, вставая к

своему любимому.

Демон гипнотизировал меня неверящим взглядом, иногда сглатывая и

вздыхая – до этого, видимо, забывал это делать, организму самому

приходилось о себе заботиться.

Я подошла к Кристобальту и он стиснул меня в крепких объятиях так, что

мои ведьминкие косточки затрещали от возмущения.

– Не злись на деда, – прошептала я. – Он своеобразный, но уж если встал

на твою сторону, то и не сдвинешь с места. А ты его проверку прошёл.

– Теперь я точно поседел, Дея! – немного расслабил тиски Кристобальт, перевёл серьёзный взгляд на старого ведьмака и укоризненно так сказал:

– Ну, знаете, я поражён.

И уже мне:

– Дея, я надеюсь, это самая тяжёлая артиллерия, которую мне удалось

испытать, или там ещё с воздуха обстрел будет?

Я пилила деда взглядам, мысленно посылая "Спасибо", но старому

ведьмаку было хоть бы хны, он совершенно спокойно ответил демону:

– Там мамочка – тот ещё кадр, но это уже в другую степь. Не переживай, –

отхлебнул чаёк и откусил печеньку дед. – Присаживайтесь, Кристобальт, познакомимся, поболтаем, всё-таки Вы избранник моего Цветочка...

Демон хмыкнул, но сел, настороженно глядя на довольного ведьмака.

***

Дед чмокнул меня на прощание и пожал руку Кристобальту:

– Ну, мне теперь хоть немного спокойней, а то Бакстер к своим

обязанностям относился спустя рукава.

Дед глазами нашел своего летучего шпиона, сидящего на воротах

академии, и ухмыльнулся. Бакстер сделал ну очень удивлённый вид и даже

немного надулся, брякнув обиженно:

– Да я душу рвал, с крыльев сбивался, ножки утаптывал, а они... – запнулся

он, когда посмотрел на меня.

Видимо, было в моём ведьминском виде что-то такое, что утаптыватель

мышиных ножек вспомнил, кому мы обязаны визитом деда и ещё мно-о-

ожеством других неприятностей...

– А я чувствую себя намного спокойней только потому, что наше

знакомство с Вами уже состоялось, – отшутился демон, пожимая в ответ руку

старого ведьмака. – Надеюсь, Вы не потеряете память и не забудете о нашей

встрече, а то, боюсь, повторения подобного я просто не выдержу...

– Ну... – хитро протянул дед, посматривая на меня.

Я уже делала страшные глаза расшалившемуся деду, которые кричали, нет, мысленно скандировали: "Не смей, деда! Не смей!", а вслух сказала:

– Деда, я всегда могу черкнуть пару строчек Рудис.

Знаю-знаю, совершенно безобразно шантажировать своего деда липучкой-

ведьмой, от которой даже у великого ведьмака спасу не было, но меня довели

до крайности.

– Мне пора, Цветочек, пора! – сразу подобрался дед, но при этом хитро

прищурив один глаз, как бы говоря: "Я всё запомнил, внученька, ну-ну".

Мы стояли у ворот академии, провожая любимого и нервовыматывающего

деда домой. Слава ведьминскому роду, общий язык Кристобальт с дедом

нашли, и то хорошо...

У Артизара так вообще такой огромный вздох облегчения вырвался, что

чуть не сдул рядом стоящий кустарник, и Кристобальт вовсю смеялся над

проникнувшимся дедушкиным авторитетом молодым демоном.

Вот прав дед – не всякий демоняка меня выдержит. Вот и проверки

устраивает, ведь яблочко от яблони недалеко падает... А Арти явно был ещё

слишком молодым демоном, не по зубам ему ведьминская душенька. По

крайней мере, моя...

– М-м-м, чаёк твой дед варить умеет, – пригубила глоток Силия и даже
прикрыла глаза от наслаждения. – С имбирем, по-моему...
Мы сидели в нашей комнате в гордом одиночестве, а смелые демоны,
сославшись на дела, ушли снимать напряжение. Ну, это мы так думали, а там, кто их знает, рогатых созданий?
Бакстер посмотрел на мужчин и тоже решил проветриться и, кажется, задумал что-то нечистое – уж больно хитрющий у него был вид. Желания
выпытывать у него что-то не было никакого – достал это летающий комок, до
почек достал, по селезенке прошёлся и в горле застрял, так и хочется
откашляться от него.
– А ты, разве, ещё не пробовала его? – удивилась я, устало подперев голову
рукой.
Мои силы закончились. Что моральные, что физические… Я готова была
уснуть прямо за столом.
– Пробовала, да разве мне тогда до вкуса чая было? Тут такие застольные
пикировки, что у меня все вкусовые рецепторы сбились с настроек! –
воскликнула Силька, положив руку на грудь.
– Дея, не обижайся, но твой дед – хуже чумы, от нее хоть заклинание есть...
– Ведьмы на правду не обижаются, – зевнула я. – Надо спать, а то завтра
наши милые оборотняшки примут нормальный вид, нужно быть во всей
своей ведьминской красе.
– Ты права, Дейка, пойдем спать, а то завтра Фабиан сложит два плюс два и
будет у нас второй раунд...
Глава 7

– Тьфу, гадость какая, – сплюнула я травинку на землю.
– А я тебе что говорила, а? Хватит тащить неизвестную травку в рот!
Силька вырвала у меня из рук очередную травинку и

продолжила:

– Ты же не корова, Дея? Нет. Вот и перестань.

– Я нервничаю...

– Это я должна нервничать, а не ты. Фабиан не тебя сегодня к стенке

пригвоздил и сверлил взглядом, – пнула кочку Силия.

– В том-то всё и дело. Если молчал, значит, нам с тобой предстоит что-то

феерическое впереди, вот я и готовлюсь – зубки точу.

– На травках?

– На подручных материалах!

Фавна Сильвана дала ведьмочкам вольную в собирательстве, а сама сидела

на полянке и наслаждалась солнечными лучами. Кожа на зависть всем опять

отливала перламутром, а волосы – золотом. Девушка плела венок и напевала

что-то так проникновенно, что хотелось уйти подальше, что мы с Силькой и

сделали.

Силька прошла вперёд и села у озера. Я, не теряя времени, приземлилась

рядышком с ней. Подруга задумчиво наблюдала, как стрекозы летают над

водой, и покусывала губы.

– Вот скажи, зачем, по-твоему, ему может понадобиться мой волос? – вдруг

спросила она.

Я подскочила так, как будто мне на ноги вылили кипяток.

– Он выдернул у тебя волос?

Силька невесело кивнула, глядя вдаль.

– Леший, да существует тысяча и один вариант того, что он с этим волосом

сможет сделать...

– А повеситься может? – со странным выражением в глазах посмотрела на

меня подруга.

Похоже, ведьма Смерти распробовала месть на вкус...

– А давай никуда не пойдем? – предложила подруга. – Всё равно дальше по

расписанию занятий нет.

– Пропустим обед? – уточнила я важную деталь, а то мало ли, вдруг

забыла...

Обычно это у нас Силька самая голодная бывает, а тут сидит, как русалка у
озера, на водную гладь смотрит.
– Ты хочешь есть? У меня что-то аппетита совсем нет, – грустно заметила
она.
– Ещё бы, после твоей новости, он и у меня пропал, – оценила я своё
состояние.
Неприятненько так... Как будто что-то маленькое мешается – сковырнуть
хочется, но рука не достаёт...
Оборотня бы этого сковырнуть с карты академии, да чем-то этот гад
Сильке мил. Вон, вся извелась, не знает что делать – совсем в чувствах
бардак. Да разве она бы так переживала, если бы обычный вражина ответный
удар готовил? Да никогда! Она бы уже со мной план действий разрабатывала, да ответные ходы просчитывала, уж больно у неё стратегическое мышление
хорошо развито...
А тут сидит... Ничего не хочет... Аппетит пропал... Что ж делать-то? Как
подругу приободрить?
– Слушай, Силька, а как ты думаешь, ты ему нравишься? – осенил меня
один гениальный план.
Она подняла растерянный взгляд и заморгала, явно не ожидав от меня
такого вопроса.
– Эм-м-м... не знаю... Наверное... – бормотала она, часто моргая, а потом с
досадой добавила: – По крайней мере, очередную зарубку на кровати хотел с
моей помощью поставить...
– Подруга! Я знаю, что делать! И ты мучиться не будешь в догадках, и о
его чувствах правду узнаем, – воодушевлённо выпалила я, а потом, немного
поубавив пыл, добавила: – Вот только Кристобальт меня убьёт...

– Не-е-ет! – вытаращив на меня глаза, качала головой Силька,

– Не-е-ет…

– Ты хочешь уже какой-то определенности или нет? – продолжала я

подбивать подругу.

– Да давай оставим всё как есть… – неуверенно возражала та.

– Сядем и спокойненько будем ждать, пока он закажет на тебя приворот

сильной ведьме и выставит посмешищем перед всей академией? Или ещё что

похуже? – наступала я на неё, уперев руки в бока. – Надо бороться подруга.

Давай! Мы же не кролики какие-нибудь, в кустах сидеть, а?

– То, что ты предлагаешь, – это авантюра чистой воды, да ещё и

сомнительная! – отбивалась от моих бравых атак подруга. – А ты подумала, как Кристобальт отреагирует на всё это?

– Как-как… Вот и посмотрим, как… как он меня убивать будет… но потом, а сейчас давай прорабатывать детали!

– Дейка, вообще-то, из этого непонятно что получиться может. Ты это

осознаешь?

– Ну, хуже тебе не будет, это точно…

– А тебе?

– А я выкручусь, – самонадеянно заявила я.

– Как ректор вообще на это согласился, Дея? Не понимаю…

– Ха! Каждому ректору нужны средства! Ты же знаешь, что магические

деньги вне закона, вот и крутится каждый, кто как может. Можно даже

сказать, что он с радостью ухватился за мою идею – ему как раз надо

перекладывать брусчатку во внутреннем дворе академии.

– О, ужас! И он туда же… – хваталась за голову подруга. – Вы, случаем, не

родственники?

– Не-е-е, если бы у меня ректор в родственниках водился, то я бы на

верхних этажах жила, в однушках, со всеми прибамбасами – ванночка, туалетик там, кухонька…

– Ага, у тебя только магистр в женихах водится, – засмеялась Силька. –

Кстати, а как к этому наш уважаемый декан ведьминского факультета

отнёсся?

– Не знает пока. Он-то, может, как декан против-то не будет, а вот как мой

личный демон... – сделала я многозначительную паузу. – А давай не будем о

грустном, за тумаки потом расстроюсь, когда раздавать будут, а пока давай

готовиться.

– А если ничего не получится? Если я так и останусь, на потеху всем?

– Ты в себе сомневаешься, очаровашка?

Подруга всё равно очень обеспокоено смотрела на меня, поэтому я

предложила:

– Если хочешь, давай подстрахуемся – попросим Арти о помощи. Заодно и

тумаков от Кристобальта поменьше получу.

– Вообще-то, выход! Давай! – согласилась подруга и впервые за день

неуверенная улыбка посетила её губы.

***

– И как мы всё успеем, Дея? Вдруг совсем никто не придёт? – клеила короб

для заявок Силия и от переживаний постоянно приклеивалась сама.

– Да когда адепты долго собирались? Ты же знаешь – только свисни, они

уже готовы к хлебу и зрелищам, – размножала я афиши в деканате.

– А кандидатки? – клала в кармашек короба заявки подруга.

– Поверь, отбоя не будет. Какая свободная девушка откажется от такого? Да

они ещё и подерутся! Мест-то ограничено!

Довольная я сгребала в охапку готовые экземпляры постеров, в которых

было написано:

" Адепты!

Спешите!

Сегодня в 20:00 в амфитеатре Академии Магических Сил вы сможете

проявить всё своё эльфийское обаяние, гномью смекалку, демонический

характер, многогранность оборотня, навыки ведьмака и

способности
некроманта.
Приз – свидание с вашей прекрасной половинкой.
Условия участия в аукционе читайте под знаком " *".
P.s. Все прекрасные половинки могут оставить заявку на своё участие в
главном корпусе академии на столике у гнома Кэроба. Красный ящик ждёт
ваших предложений, блистательные соискательницы мужских сердец!"

– Ну как? – вслух зачитала я объявление и поинтересовалась у подруги
произведённым эффектом.
– Интригует... Я бы точно пошла посмотреть! – вынесла вердикт Силия.
– А мужчины?
– Хорошо, что ты денежную подоплёку спрятала под звездочку, а то бы
половина желающих отпала.
– Да там сумма смешная, каждому адепту по карману, – показала я на
мелко прописанную сумму вступительного взноса. – Главное, ректор повёлся
на законный доход под видом благотворительности.
– А-а! Чтобы выиграть свидание с желанной дамой? – заметила мою
хитрость Силия.
– Ну, это уже зависит от спроса на эту самую желаемую даму! –
вывернулась я.

– Ну что, адептка, у Вас всё готово? – сложил руки за спиной и горделиво
оглядел толпу адептов архимаг Аларик.
– Готово, ректор! Мы уже не только на внутренний двор наскребли, у нас
даже на пару дорожек останется. И это ещё аукциона не было, ух-х-х!
– Молодец, адептка! Не только на благо академии работаете, но и подруге
жизнь налаживаете, – намекнул он на всё не прекращающую при нём
краснеть Силию.

Я чуть не прыснула со смеху, но титаническими усилиями попыталась

сохранить лицо.

– Надо начинать.

Быстрей на сцену, а то точно что-нибудь ляпну ректору.

Увидела пробирающегося ко мне Кристобальта и полностью уверилась в

том, что начать необходимо прямо сейчас и ни минутой позже. Надо же, как

не вовремя! Весь день удавалось удачно улизнуть от демона, и вот она –

демонская облава.

Всё… Дева на сцене, демоны в зале, не мешайте ведьме работать!

– Начинайте, Дея, начинайте, – дал свое высшее дозволение ректор, и я

дала знак минутной готовности нашему гному – диджею на звуке.

– Адепты Академии Магических Сил! – громко и пафосно начала я. Потом

резко вскинула руку вверх, крикнув: – Привет!

Амфитеатр, заполненный адептами, одобряюще загудел и заулюлюкал, а у

меня между лопаток начало свербеть от чьего-то недовольного взгляда. За

сценой прячется моя погибель, ни за что не сунусь туда!

– Вы знаете, что вас ждёт? – в ответ из зала начали доноситься

предположения крикунов различного характера, усиленные с помощью

магических заклинаний: "Любовь!", "Шоу!", "Развлечение!", "Бабы!",

"Вечеринка!", "Свидание!", "Гибель!", "Конкурсы!", "Баян-бабаян!" – и тому

подобные измышления.

– Сотни из вас сегодня могут остаться с разбитыми сердцами, адепты, так

что прошу остаться самых отважных и смелых претендентов! – громким

нагнетающим голосом провоцировала я зал, и тот отвечал мне

заинтересованными криками.

Конечно же, ни один адепт не сдвинулся с места. Даже, наоборот, к

Артизару подошли ещё с десяток новеньких с тёпленькими взносами и
прошли за ограждение, за которым клубилась масса любопытных носов и
ушей. Давайте-давайте, чем больше, тем лучше!
Глазами нашла Фабиана с его прихвостнями в первых рядах и усмехнулась
про себя. Рыбка в аквариуме! Осталось только её поймать!

– Итак, в наших рядах остались только бравые рыцари, поэтому настало
время представить вам прекрасных дам. Встречаем!
– Лозалия, прекрасная эльфийка. Её характер подобен порханию бабочки, легкий и очаровательный!
Не будем говорить, что такой же ветреный и легкомысленный – нам нужно
втюхать товар, а не отпугнуть купцов.
– Магма, харизматичная гноминя. Её домовитость и кулинарные
способности покорят сердце любого мужчины!
Молчим о том, что желудок так и останется лежать камнем, покорённый...
– Шандра, притягательная оборотница, чей горячий темперамент не даст
заскучать её избраннику!
Она его просто с потрохами съест и всё... Только т-ш-ш-ш...
– Блистательная нимфа Алфея. Услада для глаз любимого и прекрасное
порождение стихии воды!
По секрету скажу, что затопит слезами любимого и даже не заметит этот
досадный инцидент.
– Величественная дриада Камея. Её душа так же широка и необъятная, как
тысячелетний дуб во дворе академии. Её спутника всегда ждёт душевный
приём и уютный вечер в компании любимой.
Смолчим о том, что она может задушить в своих уютных объятиях
"широтой своей души".
– Агнесс, огненная демоница. Страсть огня во плоти сметёт потоком любви
и окунёт в лавину чувств свою вторую половинку.
Или спалит его без остатка... Ну, это как повезёт, конечно.

– Лекса, ослепительная вампиресса. Её красота покоряет с первого взгляда

и не оставляет никого равнодушным. Эта прекрасная девушка сумеет зажечь

звёзды в глазах возлюбленного.

Ага, покоряет, попинает, звёзды-фонари под глазами наставит и все прочие

прелести жизни с вампиром.

– Латиния, чарующая некромантка, чья загадочность притягивает к себе и

не даёт отвести глаз. Её избранник забудет, что такое скука и одиночество.

Конечно, каждую ночь орду зомби поднимать, заскучаешь тут…

– И, конечно, адепты, хочу сказать откровенно – пользуюсь своим

служебным положением и проталкиваю вперед сразу двух ведьмочек. Меня

оправдывает только то, что мы – ведьмы – универсальные подруги и

замечательные возлюбленные адепту любой расы и вероисповедания! После

нас наш любимый будет верить только в одно – в ведьм!

– Итак, моя любимая ведьма Силия, чья озорная душа заставит её

избранника светиться от счастья, а завораживающая внешность – не отходить

от неё ни на минуту.

Что вы думаете? Я что-то плохое про подругу скажу? Леший к вам в гости, да водяной в ванную!

– И последняя – ведьма Миранда. Она – одна сплошная провокация,

всплеск эмоций и ураган желания. Вы искатель приключений? Тогда Вам

сюда!

Кай, что только ради тебя не сделаешь, даже пару слов завуалируешь так, чтобы никто и не догадался, какая она редкостная бяка мегерочная. Надеюсь, ты подготовился, как обещал…

– Итак, господа рыцари, все дамы на сцене! – улыбалась во все тридцать

два ведьминских зуба я, но была тактично остановлена положенной на плечо

рукой.

– Что же Вы, Деечка, забыли про своё личное счастье? Непорядок! –

громко, играя на публику, спросил ректор.

– Нет, у меня уже есть... – начала было я, но была безжалостно перебита:

– А даже если и есть, конкуренция никому не помешает, – стрельнул

глазами в сторону взбешённого декана ведьминского факультета ректор.

Знает! Вот, леший, всё знает...

– Господа! – ректор обратился к толпе. – Мы забыли про нашу

очаровательную ведущую, пламенного оратора и просто истинную ведьму –

Дею!

И зал, вопреки моему желанию, не стал гневно кричать: "Уберите эту

кикимору со сцены, и так надоела!", а наоборот, радостно поддержал

Аларика криками: "Да!", "Хотим!", "Дайте Дею!", "Ведьму мне!".

Последний крикун как-то незаметно пропал из толпы, никто не заметил

даже, как и куда, только спина демона мелькнула в том месте, а больше и

ничего интересного там не было, точно-точно...

Сделаю вид, что ничего не было. Девчонок пристрою и навострю отсюда

свои ведьминские туфельки. А пока надо продолжать – публика ждёт и

внемлет.

Я вышла в центр сцены в своем лёгоньком коктейльном платьишке и

балетках, а сзади меня стоял настоящий конкурс красоты: в вечерних платьях, на шпильках, с умопомрачительными причёсками... Ну и ладно, зато я тут

единственная разговаривающая, пусть и не куколка, вот так!

Зал замер в ожидании продолжения, и я щёлкнула пальцами. Над

девушками зажглись красные цифры, обозначающие их порядковый номер, и

я довольно улыбнулась. До того времени, пока кто-то не зажёг надо мной

номер "11".

Я махнула рукой, прочитала заклинание, но зелёные циферки упорно

оставались на месте. Привет от подмигивающего ректора… Класс!

– Видите, товарищи адепты, я тут бонусом пристроилась, даже по цвету

выделяюсь. Так что, как всем известно, бонус штука такая – вроде есть, а

вроде его и нет...

"Есть-есть!" – раздалось из толпы.

"Дея, не увиливай!" – поддержали с другого конца амфитеатра.

– Ну, это всё дополнительные программы, а сейчас перейдём к нашей

основной!

Я показала на стройный ряд девушек за мной, они все как на подбор

очаровательно улыбнулись. Красота… Чувствую себя продавцом живого

товара. Хотя, так и есть... Всё-таки, я стра-а-ашная ведьма...

– Готовы?! – встала я на самый краешек сцены и склонилась к толпе.

Толпа взревела от своей боевой готовности и я довольно улыбнулась. Надо

срочно брать, пока тёпленькие! А то перегреются, ещё девчонок сами со

сцены потаскают.

– Наш аукцион на свидание с прекрасной дамой считается открытым!

Первым лотом, – зал заржал и пришлось сделать паузу, – в общем, наша

первая красотка – Лозалия!

Девушка вышла вперёд и захлопала своими длинными ресницами на

близстоящих парней... Впечатлённых адептов чуть не сдуло, но они остались

довольны открывшимся глубоким разрезом небесно-голубого платья.

– Кто окажется самым смекалистым и скажет, чем же можно покорить

сердце прекрасной эльфийки?

"Цветами", "Серенадой", "Стихами", – раздались предположения из толпы.

– Отлично, – эльфийка тоже одобрительно кивала и

улыбалась. – Тогда

прошу всех претендентов на руку этой прекрасной дамы зажечь над собой

цифру "1"!

Среди толпы зажглись десятка два единичек и эльфийка томно опустила

глазки, не забыв при этом выставить ножку ещё дальше, чтобы девичей кожи

открылось ещё побольше.

Идеальный товар! Таким торгуй и торгуй себе на здоровье!

– Она красивая? – спросила я толпу.

Толпа ответила дружное "Да".

– Она стоит того, чтобы за неё побороться?

Толпа ответила "Да" и только один кадр с дальнего конца толпы крикнул

"Нет". Но мы сделали вид, что не заметили троекратно увеличенное эхо.

– Тогда ваши ставки, господа адепты. Прошу высветить ту цифру над

головой, сколько вы готовы отдать за свидание с прекрасной Лозалией!

Загорелись циферки такого диапазона, что я присвистнула:

– Да у нас тут все слои общества собрались, я смотрю: кто-то и серебряник

зажал, а кто-то и на сундук золотых раскошелился.

– Итак, прекрасная Лозалия идёт на свидание с вот этим щедрым молодым

парнем, – щелкнула я пальцами и над эльфом в синей рубашке загорелась

жёлтая звездочка. – Дама сердца идёт пудрить носик, пока её прекрасный

кавалер заплатит за неё выкуп нашему дракону, то есть ректору, в кассу у

сцены... Кхэм-кхэм, простите ректор, это я в роль слишком вошла.

– Мстиш-ш-шь, ведьма, – усмехнулся ректор и весь зал покатился со смеху.

– Второй дамой сердца, за чьё свидание поборются доблестные рыцари, является наша харизматичная Магма! Кто знает, чем покорить сердце

гномини?

– "Золотом!"

– А вот это правильно, – согласилась я.

– "Трудолюбием", – выкрикнул гном в первом ряду.

– Вы явно знаете толк в гноминях, – заметила я.

– "Киркой", – крикнул кто-то в середине толпы.

– Это кто тут такой остроумный, а? – искала я глазами смельчака, а по залу

пробегали волны смеха.

Магма улыбалась так по-домашнему, что я решительно повернулась к

публике и заявила:

– Магму дешевле, чем эльфийку, не продам! Вон как от неё уютом веет –

себе заберу, если достойных не будет! – твёрдо сказала я, за что заработала

такую улыбку от гномини, что на сердце сразу потеплело. Не зря я здесь, может, что и путное выйдет...

– Итак, господа, процедура уже знакома: желающие зажигаю цифру "2" над

головой. Поехали!

Гном, который кричал про трудолюбие, магией загасил все остальные

цифры соперников и зажёг у себя над головой огро-о-омную двойку.

– Я впечатлена... – наблюдала я за решительным гномом и повернулась к

Магме уточнить: – А ты?

Гноминя закивала, горящими глазами смотря на кандидата в избранники, который не уставал состязаться с ещё одним гномом, постоянно устраняя его

двоечки.

– Вы так решительны, – обратилась я к гному. – И сколько золотых Вы так

решительно хотите предложить?

Он зажёг над собой баснословную сумму и по всему залу пронесся

удивленный "ах-х-х".

– Аплодисменты победителю! Думаю, тут никто не посмеет оспорить его

предложение?

В зале таких же щедрых желающих не нашлось, и покорённая гномьей

казной Магма ушла под ручку с избранником, пополнившего кассу ректора на

брусчатку, которой хватит, чтобы устлать все дорожки академии.

Уже задумываюсь: а не подпряжёт ли меня ректор на постоянную

общественную деятельность? Как бы себе хуже не сделала...

– Наша третья кандидатура – притягательная Шандра. Найдутся ли среди

вас отчаянные смельчаки, способные сделать из "хищницы" милого

"котёнка"?

Желающих было много, а улыбку оборотницы, изгибавшую её алые губы, можно было смело вписать в разряд кровожадных.

– И чем, как вы думаете, можно проложить тропинку к горячему сердцу

Шандры?

– "Мясом", – крикнул один из прихвостней Фабиана.

– Вы думаете, наши девушки голодные? – удивилась я, а из зала донеслось

следующее предложение:

– "Поездкой в горы Ару с палаткой", – крикнул оборотень сбоку.

– Да Вы творчески подходите ко всему! – заметила я.

Одни оборотни на нашу Шандру покушаются...

– "Жертвами", – крикнул какой-то тёмный маг.

– Товарищ, вы что-то путаете. Это оборотница, а не некромантка.

Жертвами Вы её не возьмёте! – заметила я и зал одобрительно засмеялся, давая советы магу по применению жертв.

– Ну что, Шандра, предложения-то были, хоть и странные, но вроде от

души шли, как ты думаешь?

Оборотница плотоядно улыбнулась, кивнула и облизнула губы, поедая

взглядом того, кто предложил горы и палатку. Хих, а я бы лучше мясо взяла, но это, как говорится, дело вкуса...

– Ну что, страждущие-желающие в горы, циферку "3" над головой заж-

жги! – это я намекнула одному индивиду, чтобы понял, что благосклонность

дамы на его стороне.

Ого, только тёмные да оборотни посмели попробовать быть несъеденными

нашей Шандрой.

Фабиана, кстати, среди них не было... Он, к слову сказать, не

отводил
взгляда от Силии в изумрудном платье.
– А теперь, господа, покажите широту своей души в циферках!
Ну-у-у...
– Что-то у вас у всех почти одинаковая широта души оказалась, – заметила
я. – Не дело! Нам нужен кто-то выдающийся, с творческим потенциалом...
Как ему намекнуть-то ещё? Пальцем ткнуть, что ли? Камнем со сцены
кинуть?
О, наконец-то, понял!
– О, да у нас есть щедрый сторонник походов в горы! – очень-очень
удивилась я. – Очень хорошо, милейший, Вы лидируете. Процедура та же: чтобы даму получить – надо в кассу оплатить.
Зал подхватил поговорку и вдоволь посмеялся над ней, всячески
переиначивая.

– Четвёртой мы представляем прекрасную Алфею. Как вы думаете, чем
можно покорить нашу девушку до глубины нимфеечной души?
Из зала предлагали множество вещей, но мы отдали её светлому магу с
предложением "Большого личного джакузи" и внушительной суммой
золотых, пополнивших ректорскую казну.
Пятой мы продали вечер величественной дриады Камеи, которая растаяла
от предложения "Домика у леса" и настояла уйти за бесценок с тем самым
романтиком. Зал был не против и единогласно проголосовал за того парня, который предложил все, что у него было, за свою "давно любимую дриаду".
После дружного девичьего вздоха о некоторых особо романтичных
гражданах, красотки подобрались и превратились из растекшихся лужиц
вновь в шикарных прим.
На продажу личного времени вышла шестая претендентка – огненная

демоница Агнесс.

И вы думаете, что её выиграл демон? Как бы ни так! Демоны как раз таки

молчали в тряпочку, зная своих сестер по расе и не горя желанием

испытывать пламенные вечера демоницы. А вот некромант её чуть с руками

не оторвал у тёмных магов. Тоже мне, экспериментатор треклятый, чуть мне

драку не устроил! Правильно, и поделом тебе досталась огненная демоница, пусть задаст тебе жару, некромантишка!

Седьмая претендентка – наша ослепительная вампиресса Лекса – ушла с

таким страшным демоном, что я даже додуматься не могу, что это она на него

так облизывалась. А ведь предложил-то всего лишь "Себя". Не понимаю... хи-

хи... Правда-правда, не понимаю!

Латиния, – некромантка – восьмая по счету долго сверлила всех

неприступным взглядом и отбраковывала предложения, не давая начать

торги, но когда один гном психанул и сказал: "Да землю ей надо на

раскопки", её глаза зажглись покруче прожекторов и она закивала головой не

хуже болванчика, давая команду к началу продажи восьмого лота – её

любимой. Ну и ушла она с этим впечатлившимся её восприятием

действительности гномом... Теперь будут весь вечер впечатляться... где-то по

уши в земле...

– А теперь я буду самым строгим критиком, так что подберите свои языки, соискатели на вечер прекрасной дамы, притупите их и встречайте: девятая

претендентка – очаровательная Силия! Ваши предложения, как же

проникнуть в непокорную душу и украсть страстное сердце ведьмы Смерти?

Высокий ведьмак вышел в первые ряды и восхищённо смотрел на

подошедшую к краю сцены Силию. Её платье переливалось

миллиардами
изумрудов, хотя ни одного стразика на нём не было. Её глаза горели ярче
звёзд, до того она волновалась. Её нежные плечи подрагивали, невольно
приковывая мужские взгляды к её утонченной шейке.
Смотревший, было, только на Силию Фабиан, уже грозно хмурился на
восхищенных ребят, которые подходили всё ближе к сцене, чтобы их циферки
не надо было разглядывать издалека. Но ребята его грозных гримас не
замечали. Зачем? Когда на сцене стоит такая прекрасная ведьма, чьи рыжие
кудряшки завлекающе закручивались в спиральки прямо за самым ушком, выбиваясь из высокой прически девушки.
Такие же упрямые, как и сама ведьма...
И все создания мужского пола прекрасно это понимали... Их охотничьи
инстинкты были раззадорены сочетанием таких противоположных качеств, как нежность и непокорность в одной маленькой ведьмочке, и глаза
претендентов на её вечер горели азартом соревнования.
Да-а-а... Битва обещает быть жесткой...

Что ты рычишь, волчара? Тут все такие: кто с зубами, кто с когтями, кто с
рогами... Да и с магическими потоками все, так что ты тут никого не
распугаешь. Придумывай что-нибудь ещё, Фабиан, если уж леший тебя за
хвост хватанул...
– Итак, ваши варианты покорения, господа!
"Любовью!" – крикнул тот самый высокий ведьмак, пробравшийся
вплотную к сцене и улыбавшийся молодой ведьмочке Смерти одной из самых
своих притягательных улыбок.
– Да, у Вас серьёзные намерения, товарищ ведьмак! – заметила я, а Фабиан
встал прямехонько за ведьмаком, прожигая взглядом в затылке парня дыру.
Парень, ему на тебя наплевать, на ведьмаков это не действует!

"Заботой".

Спокойный голос, специально усиленный магией высокого уровня,

говоривший всем о том, что его хозяин не новичок в магии, разнёсся по всему

стадиону и все повернули голову в поисках говорившего. Сбоку от сцены

стоял Аурелиан и, вроде бы, глядел в сторону толпы, а не на сцену, но в

глазах играло что-то такое, что не оставляло сомнений, чьё предложение мы

сейчас слышали.

Мельком посмотрела на Сильку и пожалела о том, что не захватила своё

успокаивающее зелье: от удивления подруга наклонилась пониже, чтобы

рассмотреть выражения лица профессора, и, до того бывшее приличным, декольте стало совсем неприличным, вызывая довольный ропот у всей

ближайшей к сцене полосы адептов.

– Силия, не будь ведьмой, пожалей впечатлительную публику, – со смехом

заметила я.

Подруга кинула на меня удивлённый взгляд, но быстро поняла мои намёки.

Посмотрела на парней, чьи глаза сфокусировались на одной точке, как у змеи, глядящей на играющую дудочку, и быстро прекратила спектакль, вернув

"занавес" на место.

Кто рычит? Что рычит? Вы что-нибудь слышите? Я – нет. Определённо не

слышу! И Силька не слышит! Не слышит, говорю! Да-да. И понимает мои

взгляды, и придаёт себе величественный вид. Вот красотка моя! Молодец!

"Нет!", – раздался раздражённый голос Фабиана.

– Что "нет"? – удивилась я.

Адепты тоже подозрительно разглядывали оборотня – уж очень им не

нравился этот вид "руки-в-боки".

"Ведьму надо брать сумасшедшими поступками", – заявил он и в

мгновение ока прыгнул на сцену, схватил Силию на руки и понёсся за

кулисы...

– Эй!!! А деньги в кассу?! – крикнула притворно-возмущённая я, мельком

заметив шокированное, но от того не мене довольное, лицо подруги.

Над Фабианам зажглась огромная сумма золотых и я подвела итог:

– Действительно, сумасшедший поступок. Мало того, что так

экстравагантно унёс нашу кандидатку, не дав ей даже носик припудрить, так

ещё и всё своё наследство спустил на неё. На что только жить будут, непонятно? – разряжала я шутками накалившуюся атмосферу в толпе.

Ведьмак и эльф ну никак не хотели успокаиваться. Над их головами

вспыхивали, перебивая друг друга, совершенно сумасшедшие цифры. Они

требовали пересчёта результатов и рвались за сцену – вызволять ведьмочку

из рук злодея.

Я даже немного растерялась от такого напора и прыти, но тут

почувствовала на плече лапки приземлившегося Бакстера и он шепнул:

– Я разрулю, усиль мне голос магией.

И я решила рискнуть: а, была не была, хуже вряд ли сделает, а то такими

темпами Силька тому ведьмаку достанется – он её просто отберёт и всё. А

ведьмаков Силька не заказывала, ей одного определённого оборотня подавай!

Я щёлкнула пальцами для пущего эффекта, немного приструнив толпу

усиленным звуком, и Бакстер начал:

– Парни, да разве наша цель пополнить драконью казну?

О! Оратор-мышь явно слышал мой разговорный ляп...

Толпа замолчала и с интересом рассматривала сидящего на моем плече

мыша, а тот между тем продолжал:

– Да разве мы здесь, ребята, чтобы потратить последние кровные?

Мышь... Мышь. Эй, Мышь! Ты что мне тут говоришь, а?

В толпе раздалось неуверенное "Нет".

– Вот, правильно! Мы здесь все ради чего? – толпа вопросительно

уставилась в маленькие глазки-бусинки мыша и ждала продолжения.

Конечно, всем интересно: ведущий – летучая мышь… Где ещё такое чудо

встретишь?

– Ради того, чтобы поржать, – толпа радостно засмеялась, поддержав

вывод Бакстера, – и чтобы постараться найти свою половинку... ну... или

спутницу на вечер, это кому как. Да, парни?

И этот наглый мышь им ещё и подмигнул, притянув мужскую аудиторию

на свою сторону. Эй, Бакстер, далеко только не утяни, а то потом на место не

вернём! Мне ещё одну кандидатку отдавать-продавать и, если не повезет, то и

с бонусом что-то делать...

– Вот, все согласны! А у той парочки, что скрылась за сценой, вообще, история давняя. Вы бы наоборот порадовались: у парня глаза открылись! –

браво заявил Бакстер, а потом вздохнул и добавил: – Ну, или посочувствуйте

ему: всё-таки с ведьмой ушёл...

Зал посочувствовал оборотню раскатами хохота. Лишь двое остались

безучастны: ведьмак стоял, нахмурившись, и прожигал недовольным

взглядом занавес сцены, а эльф нервно поправлял одежду, высокомерно глядя

на толпу.

Ну а я? А я уже выводила на середину сцены десятую по счету, горячо

мною "любимую" Миранду, про себя желая Силии удачи... И пусть волос

заберет, а то мало ли...

Ох, чуть о Кае не забыла! Где он там в толпе, а? Ага, вот, нашла. Готов?

Рукой махнул – значит на низком старте. Отлично!

– Загадочная душа этой ведьмочки ещё никем не разгадана! Её сердце

бьётся как птица в клетке в ожидании спасителя, дорогие мужчины... Как вы

думаете, что поможет подобрать ключик к сердцу этой ведьмы?

Что ты на меня глядишь так высокомерно, стервятина? Сейчас как отдам

тебя самому страшному хорьку, будешь знать. И не важно, сколько он

предложит, сама добавлю в кассу, если потребуется, – для милого дела ничего

не жалко. А то будет она мне тут лицо корчить… Ух-х-х я ей!

Эх, Кай, должен мне будешь – не расплатишься! Но вернёмся к нашим

гаврикам, то есть адептам.

– "Мужской силой!" – выкрикнул тёмный у сцены.

– Это какую такую мужскую силу Вы собрались демонстрировать на

свидании, товарищ? – удивилась я. – Помните, адепт, применение физической

силы грозит годами магического заключения!

– "Да я о другой, о той самой!" – продолжал выкрикивать тёмный маг из

толпы.

– Миранда, согласна на ту самую силу на свидании? – повернулась я к

ведьме и та высокомерно изогнула брови.

– Ведьма против! – вынесла вердикт я.

– "Демоническим упорством", – выкрикнул демон, задиристо играя

кустистыми бровями.

Вся моя сосредоточенность чуть не посыпалось смехом, когда я наблюдала

танец этих тёмных кустиков на лице демона. Отпад! Он, если не упорством

возьмет, то своими кустиками загипнотизирует!

– Простите, адепт, но я сейчас просто не могу оторваться от ваших

кустиков, тьфу, то есть бровей, и сказать что-то вразумительное. Прекратите, прошу Вас, иначе Вам самому придётся встать на сцену и Вы потеряете

возможность выиграть вечер в компании прекрасной ведьмы!

Кустики вернулись в исходную позицию. Я смогла вздохнуть и

продолжить, пока стоящие рядом с демоном адепты просили повторить

представление. Но он не стал рисковать возможным выигрышем и оставил

свои заросли неподвижными. Я следила...

– Есть ли ещё предложения по покорению?

–"Да", – крикнул Кай.

Ого, даже кричать некромант умеет, а я думала – только грустить...

Все заинтересованно оборачивались на парня и ждали продолжения.

– "Ведьме надо показать звезды!"

Ох, Кай, какой ты романтик... А говорил, ведьму возьмёшь голыми руками, сможешь. Что-то я сомневаюсь, что ты Миранду обещанием звёзд

проймёшь...

– Вы это можете? – спросила я у него со сцены.

Но Кай, как и обещал, подготовился: хлопок, и от каждого адепта отлетает

по маленькой звёздочке, они устремляются ввысь в уже потемневшее небо и

складываются высоко над амфитеатром в портрет Миранды.

М-м-м, красиво... Что дальше?

"Миранда, – выкрикнул Кай, – каждая звёздочка – это характер каждого

адепта академии, у каждого свой особенный, определённый. Ты же настолько

многогранна, что сочетаешь в себе все звёздные качества каждого из

присутствующих!"

Говорю же – романтик!.. А романтиков в толпе не жалуют, вон как ему на

ухо сопят обиженно, понимают парни – женщины ушами любят, вот и злятся

на нашего некроманта.

Так, а что там Миранда? О, снисходительно улыбается, словно говоря: " Я

это давно знаю, но ты говори, говори, мне приятно..."

– Миранда, ну как тебе предложения ребят?

Она снисходительно кивнула, прикрыв глаза, как будто сделала нам

превеликое одолжение, согласившись.

Вот напросишься, ведьма, я тебя точно тому кустистому продам, чтобы

щекотал тебя своими волосёнками весь вечер!

– Итак, наш последний лот на сегодня под номером...

Меня самым безобразным образом перебили раздавшиеся крики:

"Дея, не увиливай!", "Про бонус забыла", "Мы помним про

тебя, Дея!" и

ещё множество подобных вещей, заставляющих декана ведьминского

факультета крошить когтями краешек сцены...

Милый, не нервничай, т-ш-ш, я попробую как-нибудь улизнуть...

Хорошо, хоть не прям подо мной сцену крошит, а то бы я не удержалась –

совочек с веником-то подала...

– Хорошо, десятый лот – ведьма Миранда. Зажигаем число "10"!

Ну, так себе желающих, я вам скажу... Ну ладно, ладно, врать не буду, нормально их так. Ведьмы-то всем нравятся, характерные мы дамочки...

– Так, я Вас увидела, господа желающие приятного вечера, а теперь

оформляем своё желание в кругленькие суммы. Я не намекаю – я прямо

говорю: много давайте, много!

Ох, Кай, как хорошо, что ты не последнее отдаёшь, иначе меня, не

предупрежденную заранее, удар бы хватил. Хорошо, что сразу рассказал о

своей семейке. Такие деньги, да за такую... ведьму отдавать... Вот это

любовь!

Даже кустистому не удалось перебить щедрость души некроманта, и тот

ушёл проводить свой долгожданный вечер с Мирандой. Надеюсь, куда

подальше… И пусть он там её забудет. Каркаю. Да будет так! Плюнуть, что

ли, для достоверности через левое плечо?

– Наш вечер подошёл к концу, господа адепты... – начала я и... мой

магический усилитель перестал работать.

– Негоже товару самому себя продавать, правда, ребята? – спросил адептов

ректор, выходя на сцену, и зал полностью с ним согласился. – Вот уж никогда

бы не подумал, что в моей жизни мне придётся торговать адептками... Хотя, признаюсь, иногда мне, действительно, хочется сплавить своих учениц

далеко и надолго. Но сейчас особый случай, согласитесь...

Зал был согласен, зал жаждал расправы над бедным бонусиком....

А бонусик жаждал упорхнуть отсюда, потому что иначе этого самого

бонусика разорвут на сотни маленьких бонусят! Вон как близко уже

подкрался к краю сцены один злю-ю-ющий демон... Эти выросшие когти

точно по мою душеньку рвутся...

Я умоляюще взглянула на ректора, но тот мне лишь подмигнул... О, какой!

– Архимаг, прошу Вас, не надо! Я Вам и так во-о-он какую кассу сделала и

казну пополнила, а Вы со мной как, а?

– Как я с тобой? – ответил только мне ректор. – Давно хотел вытрясти из

Кристобальта хоть что-нибудь. Не спесь, так хоть копеечку...

– А я тут причём? – решила свалять Марфушку я.

– При самом что ни на есть непосредственном! – заявил ректор и

повернулся к адептам, чьи уши, казалось, увеличились в разы, стремясь

услышать разговор ректора и ведьмочки.

– Ну что, отважные рыцари, как там наш пламенный оратор говорила:

"Делайте ваши ставки, господа!".

– Варианты сначала, товарищ ректор! Реклама, всё такое... – возмутилась я, и мой магический усилитель снова исправно заработал, на радость хозяйке и

на смех публике.

Адепты целиком и полностью согласились.

А что, раз уж продают мой вечер, то пусть по всем правилам. Я что, хуже

других, что ли?

– Хм, точно, чуть не опростоволосился, но меня тут быстро поправили.

Итак, адепты, дама требует от вас предложений, как же покорить её

ведьминскую душу, – быстро исправился ректор.

– "Я уже всё покорил!"

Грозный голос Кристобальта разнёсся давящей волной по амфитеатру.

Что он там покорил? Ведьминскую душу? Да ни в жизнь он

меня не

покорит! Тоже мне, демон самоуверенный, никакой романтики! А может, я

тоже звёзды хочу, он спросил, а? И цветы хочу, и стихи, и серенады! Нет, пожалуй, серенады не надо, мне Бакстера хватает, а вот песню пускай

сочиняет!

– Вы так уверены в этом? – спросил у него ректор, и этот мой любимый

хам кивнул, представляете?

Я уже гневно притопывала ножкой, состязаясь взглядами с демоном.

Кикимору ему в сад, да лешего в гости – не возьмёт голыми руками! Задавака

какой! Правильно ректор хочет с него спесь сбить, ох, правильно... Значит, сказала что избранник, – и всё… крылья распушил, рога ветвятся... А я, может, подвига хочу! Вот только через плечо кидать не надо, я там уже была

– ничего интересного: живот ведьминский страдает, ужин к горлу

подступает...

Бакстер порхнул демону на плечо и начал что-то нашёптывать. Предатель!

Или на мой фронт работает? Тьфу, этого мыша не поймешь, он может и на

два спокойно суетиться...

– Мне кажется, что наша Деечка думает по-другому. Я прав, адептка?

Конечно, я кивнула, а как же иначе? Все сегодня вон какие романтичные

были, а мой – "я покорил"! Хорошо хоть не заклеймил!

Всё, ведьма обиделась, ведьма будет продавать свой вечер дуэтом с

ректором! В смысле, не "вечер, ректор, ведьма и тот, кто выиграет", а ведьма

и ректор продают "вечер ведьмы". Вот так!

А как же: сама о себе не позаботишься, считай – дёшево продали, да не

тому отдали! Буду держать руку на пульсе.

– Ну, раз уж мой вечер продают, то давайте, ректор, извлечём из этого

максимальную пользу для академии. Я в деле.

Аларик подхватил мою игру и подмигнул в жесте поддержки, мол:

"Молодец, так его".

У них что, давние счёты с демоном, м-м-м? Или это дружеские подколы

такие?

– Адепты, вы согласны, что бонус – это самое сладкое, самое приятное, самое желаемое?

По всему залу разнеслось громкое разномастное "Да".

– А вы согласны, что бонус получают самые лучшие?

Зал взревел, доказывая, что именно он самый-самый лучший. В ревущей

массе адептов невозможно было различить отдельные личности. Ну, кроме

одной, особо выделяющейся своими рожками у сцены... Ну, мы её всей

ведьминской душой игнорируем... По крайней мере, до демонического

подвига...

– Тогда вы просто должны покорить своими предложениями сердце нашей

Деи! – заявил ректор и посыпалось:

– "Дея, миллион алых роз высажу под твоим окном!"

Кристобальт тщательно отслеживал цветочного героя глазами. А ты что

думал, магистр, вон, и демоны умеют быть романтичными, не ожидал такого

от собрата?

– А Вы что, сами всё высадите, собственными руками? – уточнила в

притворном удивлении я.

Не кроши сцену, демон, или ты думаешь так проход ко мне сделать?

– "Магией, зачем руками!" – ответили мне.

– Ну-у-у... Это уже не так интересно.

– "Дея! Я тебя прокачу на спине в другом обличии!" – предложил мне

оборотень.

И не успела я рта открыть, как раздался рёв демона: "Я тебя сейчас сам в

другом обличии на спине прокачу!".

– Кристобальт! У нас честный аукцион! Возьмите себя в руки. Я, конечно, понимаю, что Дея у нас очень красивая девушка, но не теряйте человеческое

лицо, магистр!

Не знаю, насколько замечание ректора остудило пыл демона,

но тот, по

крайней мере, двигаться в сторону оборотня перестал и вернулся к своему

обкромсованному краю сцены. Правильно, зачем заново путь пробивать, когда уже начатый есть?

"Дея, предлагаю себя подопытным под зелья!" – тёмный маг с ирокезом

зелёных волос приподнялся над землёй с помощью магии и тут же был к ней

прищучен чужим магическим вмешательством.

– "У неё уже есть подопытный!" – рыкнул демон на выскочку-мага.

– Ну, он прав, подопытный для зелий у меня уже водится, – уколола я

магистра, с вызовом смотря ему в глаза.

"Золотую метлу!"

О, какой смелый эльф...

– Статуями как-то не увлекаюсь, – ответила я.

Демон, включай мозги, наконец! Вон, народ какой творческий, какие

предложения делает! Я скоро устану отмахиваться!

"Дея, подарю тебе современную лабораторию для зелеварения!"

И я чуть не съела взглядом косого-хромого гнома с золотым зубом, но зато

такого находчивого. Так, кажется, я уже передумала уходить с демоном...

хих...

– А что, за такое не жалко на свидание пойти... – заметила я.

И – о, моя смерть! – рубашка демона разлетелась и повисла лохмотьями. И

даже самые смелые адепты отступили на пару метров назад. Твоё же

безобразие, а, вот только губы на лабораторию раскатала!

– Дея! – рыкнул демон и я, как кролик, не могла оторвать взгляд от своего

удава. – Вот мое предложение: "Выходи за меня!"

Пух... моё припадочное сердечко упало в ноги и лихорадочно стучало где-

то там...

Толпа адептов превратилась в ничего не значащее море звуков, только глаза

– завораживающие опаловые глаза – впились в моё лицо в ожидании ответа.

Он что, мне сейчас предложение делает?

Ой, мамочки...

– То, что Вы теперь в фаворитах, магистр, это бесспорно, но обозначьте

сумму, пожалуйста, – не растерялся ректор, и над демоном зажглось просто

немыслимое число.

– Впечатляет... – поражённо заметил ректор. – Есть тот, кто сможет

предложить больше?

И тишина в амфитеатре...

– Подождите, подождите, ректор!

Я растерянно оглянулась на Артизара, который вышел на сцену. А что это

он покинул свой пост у входа-выхода страждущих, а?

Что-то у меня пальчики похолодели… Наверное, холодает...

Кристобальт подался вперёд плечами, пристально следя за перемещением

молодого демона на сцене, а тот, между тем, будучи неглупым, сильно близко

подходить не стал, остановился вроде бы и сбоку, а вроде бы и третьим

ведущим присоединился.

Ректор удивлённо посмотрел на нашего новобранца, один уголок его губ

пополз вверх и изо рта вырвался полусмешок-полукряканье:

– А Вы кем будете, адепт – претендентом или соведущим? – спросил

ректор.

– Борцом за права ведьмочек! – гордо заявил молодой демон.

– И за что же Вы тут собрались бороться?

– Как за что? Чтобы одну милую ведьмочку всякие демоны в заблуждение

не вводили...

О чём он? В толпе раздался шелест сотен голосов, обсуждающих

появление нового лица на сцене.

Ректор выжидающе смотрел на Артизара, а Кристобальт уже медленно

передвигался вдоль сцены по направлению к непрошеному оратору,

напоминая своей мягкой походкой хищника на охоте.

– О чём Вы? – всё же уточнил ректор.

– Ректор, Вы, скорее всего, такие тонкости не знаете, а вот любой демон

Вам скажет, в чём сейчас магистр обманывает нашу ведьмочку... – начал

Артизар и обратился к залу: – Да, ребята?

Находящиеся в зале демоны замялись, но всё же согласились: "Да, есть

такое дело".

Теперь у меня похолодели не только пальчики на руках, неприятный

холодок уже пробегал по всему телу...

– И в чём же обманул наш магистр Дею? Расскажите нам, адепт, –

повернулся всем корпусом к молодому демону Аларик, одним глазом

тревожно следя за перемещениями магистра, и когда тот уже явно собрался

устранить соперника, поднял руку в предостерегающем жесте.

Кристобальт мог убить одним взглядом, я бы на месте Артизара уже бы

точно валялась бездыханной ведьмочкой... Но вот то, какие демон

встревоженные взгляды бросал на меня, заставляло нервничать, как никогда

раньше...

Что-то тут явно было нечисто, ох, нечисто... Что-то он темнит...

– А в том, что для нас, демонов, все эти предложения: "Выходи за меня" –

ничего не значащие слова. По нашим обычаям мы не можем регистрировать

брак, как все другие создания это делают, у нас есть свой особенный ритуал

для таких целей. Поэтому, ректор, примите к сведению, что магистр

осознанно вводит Дею в заблуждение. Поэтому требую его

дисквалификации!

– Хм... Вот так новости... Но я думаю, тут надо спросить саму Дею, не

полезу я сам судить в таких тонких материях... – произнёс ректор и

повернулся ко мне.

А я... а я... а я как будто заиндевела...

Я же даже не успела ни проникнуться предложением демона, ни

испугаться, ни обдумать... Да ничего я, леший, не успела!

Мне тут первый раз в жизни предложение делали и то, оказывается, делали

просто так, чтобы выиграть "бонус".

А потом он бы мне что сказал, если бы я вся такая прониклась и "Да"

ответила? Прости, дорогая, я тут забыл, у нас, у демонов-то, всё по-другому...

А я была бы облапошенной дурочкой? Нет-нет, облапошенной ведьмочкой, что в сто раз хуже...

Бакстер подлетел к магистру и что-то доказывал ему, стоя на краю сцены и

активно махая крылышками, но тот не отводил взгляда от моего лица.

Но главное-то не то, что он мне там предложил и как… Может, это он всё

бы потом по нормальному сделал да по-демонически правильно... Не

маленькая, понимаю, что ещё рано для таких серьёзных предложений... Но

вот та промелькнувшая в глазах досада от разоблачения! Вот, что прожгло

болью мое ведьминское сердце, которое до сих пор билось где-то внизу, в

ногах...

– Я прошу пойти мне навстречу, – я не узнавала свой голос, когда

обратилась к ректору. – Я выбираю лабораторию и свидание с гномом, и

пусть любая сумма, которую он предложит, будет достойным взносом в кассу

Академии, ректор.

Глава 8

– Может, ещё морсику, Дея?

Отблески от золотого зуба, отражаясь от света лампы, буквально

ослепляли меня на один глаз, но я терпела: гном оказался очень хорошим

парнем, и если бы не этот зуб, да косоногость с крикорукостью...

Да о чём это, вообще, мой воспалённый мозг думает?

– Нет, спасибо, Пери, и так уже до икоты напилась, –

заметила я.

Мы сидели в маленьком кафе со звучным названием "Погребок" и пили, и

пили, и пили... морс. Почему, спросите Вы? Да потому что один демоняка

упорно подкупал весь персонал, куда бы мы ни сунулись сегодня. Поэтому, плюнув на всё и остановившись на пятом заведении, в которое зашли уже с

психоза, глушили стаканами опостылевший ягодный напиток. До опупения!

В глазах уже виднелся брусничный отлив уровня напитка в организме, а мы

всё пили и пили. А что делать? Голод штука такая – хоть запить его, раз

заесть нечем... Морят бедную ведьмочку голодом, так и исхудать недолго.

Интересно, как там моя Силька? Надеюсь, у нее более удачно сложился

вечер, чем у меня.

Вот уверена, был бы на месте гнома Пери чуть более привлекательный

субъект – демон бы костьми лёг, но свидания не допустил. А так только

перевёл взгляд на конкурента в зале, что-то себе там подумал, прищурив

разоблачённые глазки, да и кивнул гному, мол "Так и быть, разрешаю". А тот

закивал в ответ. Представляете? Мол, "Всё понял, товарищ демон, проведу

свидание в лучшем виде". Только отрапортовать осталось...

Всё-таки есть свои недостатки, когда встречаешься с магистром, да ещё и

демонюкой опытным.

Эх, тоска!..

А ведьминская душа всегда требует драйва! А уж обиженная душа – так

вовсе разгрома.

Влюбленное сердечко пыталось достучаться до той самой души, постоянно

твердя: "Вспомни, как он это сказал, как прорычал! Ну, разве это было не

искренне?! Разве тебе не понравилось?"

Бастующая душа смотрела исподлобья на припадочное сердечко и

спокойно парировало: "А какой девушке не понравится предложение выйти

замуж? Понравилось... Вот только, оказывается, для демонов это пустой звук, и, говоря это при всех, он был в курсе, что добрая часть присутствующих

может быть осведомлена, какой дурочкой я могла себя выставить, сказав

ошеломлённое и восторженное "ДА"! Хотел бы действительно предложение

сделать – сделал бы всё по своим правилам. А так только для виду было!"

Сердечко осуждающе увещевало:

– "Да может, он для тебя всё адаптировал, ведьма ты непонятливая! Может, у них там кровопускание какое, а ты бы решила что он при всех

самоубийством занимается, а?"

Душа озадаченно присматривалась к фантазирующему сердцу и диву

давалась, откуда рождаются такие предположения? Совсем любовь

прищучила, что ли?

Сразу видно, что я от тоски уже помираю… Да уж…

Пери мне уже все истории из своей жизни рассказал, про всю свою семью

поведал, даже в семейные традиции посвятил. Желудок пел дифирамбы еде, и

я взмолилась к гному прекратить эту пытку.

– Фух, – выдохнул тот. – Ну и хорошо, а то у меня запас безопасных тем

уже закончился.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, мне магистр строго обозначил список тем, на которые мы можем

поговорить, а уж так выходит, что у молодого да лихого гнома их не так уж и

много. Вон, я даже вспотел от переживаний, о чём же ещё тебе рассказать!

Гном провёл по своему лбу и показал мокрую ладошку.

Я моргала глазками и никак не могла остановиться... Список тем?! Ну, это

уже слишком, демонюка! Мало того, что я тут одним морсом питаюсь, так он

ещё и нашу беседу отрегулировал, а! Со всех сторон подкопал, чтобы наше

свидание как можно быстрей закончилось! Ну, демон… Ну, погоди!

Так, скорее всего, он где-то рядом... По-другому быть не может, это точно, иначе не смог бы так свидание мне подрывать. Да было бы с кем, я бы

поняла! Но с Пери?! Ух-х-х… Не понять ведьме демона, никогда не понять...

Теперь два варианта: выйти и устроить разборки демоняке или же улизнуть

из "Погребка" по-тихому и помотать ему нервы. А толку-то от второго

варианта? Без первого всё равно не обойтись. Если улизну на ночь глядя, ещё

приключения на одно своё ведьминское место могу найти – мало тут, что ли, интересных кадров бродит...

Нет, себя надо беречь, определённо. Да и когда ведьма убегала от

проблемы? Надо её грудью встречать! Вот и пойду, встречу свою проблему, но, правда, лучше не грудью...

Поднялась из полностью оправдывающего свое название "Погребка" и

упёрла руки в бока, сканируя пространство. Ну и что, что это смешно, когда

одна маленькая ведьмочка стоит в независимой позе среди злачной публики

на тёмной улочке? Зато она злая стоит и подзаряженная под завязку морсом и

"безопасными" гномьими темами.

От противоположной стены отделился тёмный силуэт. Одетый с иголочки

Кристобальт вальяжно подошёл ко мне, но глаза, которые тут же взяли в плен

мои, были как никогда серьёзны.

– Поужинаем? – подставил он мне свой локоть, как настоящий джентльмен, а я притопывала мысочком туфельки, как настоящая базарная бабка, и

смотрела на него.

– Мясом, – добавил он.

Мысок туфельки вопреки желанию хозяйки остановился.

"Молчи, предатель, молчи", – отчитывала я свой живот, который, как

только услышал слово "мясо", буквально молил Кристобальта

бросить

хозяйку здесь и накормить его отдельно от гордого тельца, ведь ужин в

академии уже давно прошёл, следующая еда – утром.

– Я думаю, ректор не откажет мне в такой малости, как урезать Вашу

порцию, магистр… Раз уж Вы так постарались над сохранением моей фигуры

сегодня.

– Что Вы, адептка, – подхватил демон мою манеру обращения, – я как раз

намерен Вас накормить.

– Адептка сыта по горло Вашими странными намерениями, магистр.

Подход неясен, цели неизвестны.

– Дея, – он развернул меня к себе за плечи, и в голосе прорезалась лёгкая

тревога, – давай пойдем в ресторан и я тебе всё объясню.

Повела плечами, чтобы выскользнуть из цепких лап демона, и задала

вопрос, который являлся для меня камнем преткновения:

– Скажи мне одно, Кристобальт, – я дождалась, пока он будет готов

слушать, и продолжила: – тебе просто надо было победить любыми

средствами или ты действительно имел в виду именно то, что сказал?

Молчание… Галочка нахмуренных, чётко очерченных бровей… Взгляд

демона, который не привык лгать…

И что же дальше?

Что ты мне скажешь, мой демон? Я вижу, ты не обманешь, но вот словом

ранить можешь. И я так боюсь этих твоих словесных ножей, от них ещё долго

будут кровоточить раны…

Я смотрю в твои глаза и вижу в них себя – растрёпанную девушку,

смотрящую на тебя, как на создателя, в ожидании чуда.

А что же ты?

Ты…

Твой серьёзный взгляд скользит по моему лицу, проходится по волосам и

становится нежным, пленительным… Опаловый огонь уже не

поглощает

меня – он плещется через край, стремится ко мне брызгами чувств и

испытываемых эмоций.

Я не могу оторваться от него, дарящего мне тепло, призывающего

разгореться ответным пламенем мою душу.

Я не вижу, я чувствую лёгкое прикосновение руки к волосам. Ты мягко

перебираешь запутавшиеся пряди, твои пальцы застревают в них и ты

улыбаешься…

Я первый раз вижу эту улыбку – не озорную, не покоряющую, не

самоуверенную и не ироничную…

Так мне улыбался только один человек – дед, когда я приходила домой с

торчащими из ног шипами, со свалявшимися лохмами каштановых волос на

голове, но зато с долгожданной кавраской – травой девяти жизней – редкой, сложнодобываемой, но так ему тогда необходимой…

– Я слеп без тебя… – произнёс тихо Кристобаль, взяв моё лицо в руки и

проведя подушечками больших пальцев по скулам.

– Я глух без тебя… – заправил он спутанную прядь мне за ушко.

– Ты моя кровь, что кипит в жилах… – провёл он руками от плеч до кистей, нежно, словно кусочком шелка.

– Ты мой воздух, что дарит мне возможность жить… – очертил он дорожку

от уха, плавно, вниз по шее, вдоль ключицы.

– Твой дух заставляет меня срывать оковы и цепи, пускать всё, что создал, прямиком к бесам. Мне стало наплевать на весь мир. Я готов его перевернуть, изрыть, взорвать, пустить под откос… положить к твоим ногам…

В опаловом море я видела отражение своих, дрожащих от сдерживаемых

слёз, глаз. Каждое его слово вскрывало мою грудную клетку, подобно

садовым ножницам, всё больше и больше.

– И если ты мне скажешь, что ты готова к обряду, я буду самым

счастливым демоном на земле… в подземном царстве… в

небе... Дея, ты
готова пройти со мной обряд?
Ты вскрыл мою душу, Кристобальт, любовь моя, а сердце моё уже давно у
тебя. Что я отвечу?
– Да.

***

– О, Великий Мышиный Бог, свершилось! Ну вы и нервов мне потрепали!
Ну, всю душу мне вымотали! – раздался над головой голос Бакстера.
Он что, всё это время был тут? Подслушивал мышь партизанская, что ли?
– Тигриную-то? – уточнил Кристобальт, всё ещё не выпуская меня из
магнетической нежности своих объятий.
– Что тигриную? – отряхивая пыль с крылышек, спросил Бакстер.
Интересно, где это он так шпионил, что весь запачкался, а?
– Душу твою тигриную, Бакстер, разве забыл, как тебя дед величает? –
смеялась я, уткнувшись носом в грудь демона.
Кристобальт прикоснулся губами к моей макушке и волоски зашевелились
от его дыхания, вызывая улыбку на ведьминских губах. Околдовал, демонюка
любимый...
Разведчик пыльного фронта сразу насупился, вспомнив, как на самом деле
его называет дед, и пробубнил недовольно:
– Я тут за них переживаю, свиданку с одной красоткой отменил, а они ещё
издеваются.
– Так и скажи, что весь извёлся бы от любопытства, не узнай, чем дело
кончилось, а то вот он мне тут кикимору охмуряет!
У мыша даже хвостик возмущённо оттопырился от такого сравнения и
носик гневно вздёрнулся, чем вызвал приступ смеха у нас с Кристобальтом.
Ну и мышь!
– Ты бы лучше за Силькой с Фабианом проследил, Бакстер! –

укорила я
его.
Всё-таки я не доверяла этому оборотню и переживала за подругу. Кто-то
бы сказал, что это смешно – переживать за ведьму Смерти, но наша Силька
была особенной ведьмой, да ещё и увлечённой одним лохматым типом, а в
таком случае волноваться, по моему мнению, очень даже следовало.
– Да всё у них нормально! – махнул крылом Бакстер.
– В смысле? Ты их видел? – мне сразу стало не до смеха. – Говори, шпион
дедовский, иначе всё-всё тебе припомню!
– Да говорить-то нечего. Ничего интересного! – вздёрнул маленький, но
очень гордый нос тигра Бакстер. Затаил обиду, что ли, за кикимору?
– БАКСТЕР!
– Ну что сразу так орать? Лежит он.
– Где лежит?
Он что, бредит? Пыли нанюхался?
– На кровати.
– Бакстер, на чьей кровати? Да говори ты уже!
– На Силькиной. Лежит, притворяется больным. А наша ведьма
притворяется, что верит, ухаживает там за ним. Тьфу, развели скукоту, посмотреть не на что!
– А что с ним случилось?
– Да они в нашей комнате отношения выяснять начали. Силька ка-ак
разгневалась, да ка-ак запульнёт в него силой… Не сильно, но к шкафу
отбросило, а сверху на него ваш эликсирный агрегат упал. На голову.
– Ах! Разбился?
– Да говорю же, притворяется лежит!
– Да не оборотень, аппарат как?
– Ну, ты жестокая, Дея! Магистр, запомните и намотайте на ус, вернее, на
рог, ну или на что там... – Бакстер понял, что сморозил что-то не то, и
проглотил окончание фразы. – Да нормально аппарат, только колбочка

разбилась.

– Не надо, – в сотый раз придерживал меня Кристобальт. – Дай им самим

разобраться.

– Ты слышишь, какие там крики, они могут поубивать друг друга?!

Мы стояли под нашими с Силькой окнами в полной темноте. Я крутилась, как юла, переживая за подругу. И никакие звёзды мне уже не казались

романтичными, когда Бакстер шепнул, что у них там разборки по половому

признаку, и улетел негодник.

Ну и как я могла остаться на месте после такого заявления? Всю дорогу

мучилась предположениями, что там мышь имел в виду. То говорит, что

играют в больницу, то про разборки... Или они спокойно разбираются?

Б-р-р, голова не слушается, мысли путаются. Не успела отойти от

сделанного Кристобальтом предложения (всё же очень важный и

волнительный момент в жизни каждой девушки), как этот Бакстер мне уже

всю воду замутил да идиллию разрушил. Вот же проблема ходячая!

– Дея, пойдём ко мне, ты так и не поужинала, – мягко, но неуклонно тянул

меня за талию Кристобальт в сторону от общежития. – Ничего страшного у

них там не случится, ты явно будешь лишней. Посмотрела, убедилась, как

хотела, – всё!

– Да в чём я убедилась? В разборках?

– Дея, это я пока делаю вид, что не слышу про зелье анти-потенция, но вот-

вот пойму, что я не единственная жертва эксперимента.

– Ам-м-м... Ну да...

Кто-то тут цветы посадил… Деревья какие высокие… Небо тёмное, как

чернила...

Эх, ладно! Нашёл, чем меня взять, вот же демонюка!

– А знаешь, пойдём, я действительно проголодалась, – начала

я сначала
неуверенно, но потом поняла, что надо извлекать информацию, пока такая
подходящая ситуация образовалась. – А может, ты мне тогда за ужином
расскажешь, как у тебя зелье-то оказалось в организме, м-м-м?
– Расскажу, Дея, но только тогда, когда у тебя будет пустая тарелка и
полный живот, а то он меня уже оглушил своим жалобным урчанием. Он
понимает, в отличие от хозяйки, что ему надо питаться!
– Это всё ты приготовил?
Я даже затаила дыхание от сшибающего с ног вкуснейшего аромата
десятка блюд. А то мало ли, наброшусь как дикарка на еду, руками в
горшочки с жарким залезу?
– К сожалению, максимум, что я способен приготовить, – это яичницу. Я
плачу одной гномине, она приходит каждое утро и готовит на целый день.
– И ты всегда столько ешь?
Я, наконец-то, смогла оторвать свой голодный взгляд от стола и посмотрела
на его поджарую фигуру. Не буду завидовать, буду есть!
– Вообще-то, я сегодня попросил приготовить на двоих. Рассчитывал на
твою приятную компанию, но вместо этого что получил?
В конце его фраза звучала уже крайне возмущённо, поэтому я
автоматически подобралась и ответила по привычке остро – всё-таки годы
пикировки с дед ом выработали определённую реакцию на давление извне.
– Аукцион лучше, чем шабаш!
– На шабаше мужиков не бывает!
– А ведьмаки?
– Это не мужчины!
– Ух, деда тебе покажет, какой он "не мужчина"!
– Деда исключение, – тут же поднял руки кверху демон, – самый
мужчинистый мужик, которого я только видел!
– То-то!
Не дам деда в обиду, даже личному демону.

– Давай, "То-то", ешь!

А мне и не надо предлагать дважды – ведьма очень голодна!

Судя по столу, который хвастался белой скатертью, голодной была не

только я, но и демон. И хочу заметить, что у него не демонический, а просто

волчий аппетит! Создатель, пусть он и дальше оплачивает гномий труд, иначе

я пропишусь у плиты! Я не гноминя! У меня нет того трудолюбия и

усидчивости. Я ведьма! Непостоянная, энергичная, вертлявая, хватающаяся

за сто дел одновременно, но уж никак не способная каждое утро готовить в

таком количестве!

– Ты так странно на меня смотришь...

Непривычно было чувствовать себя смущённой ведьмой, однако именно

так всё и было. Рассказал бы кто деду – ни за что бы не поверил!

– Да вот, смотрю и думаю, что ещё сегодня с утра не мог и представить, что к вечеру обзаведусь официальной невестой, – покачал неверяще головой

Кристобальт, отрывая, наконец, свой пристальный взгляд от меня. – А ещё

поражаюсь тому, какая же ты у меня наивная, ведь даже не поинтересовалась, что значит быть невестой демона и на какой обряд ты согласилась.

– Эм-м-м... Я надеюсь, что там всё без жертвоприношений обойдётся?

Не очень-то удачно у меня получилось пошутить, ну и ладно...

Кристобальт улыбался, глядя на мою растерянность, и в моей голове не

возникало ни одной мысли о том, что там может быть что-то неприятное, но я

всё равно чувствовала себя неуверенно из-за недостатка информации. Надо

было срочно навёрстывать упущенное!

– Ну, по крайней мере, во время обряда ещё никто не умирал.

Кристобальт плавно поднялся из-за стола и скользнул ко мне, нежно

поцеловал в губы и потянул в гостиную.

В гостиную? Хорошо, в гостиную можно, в гостиную пойду!

Моё лёгкое платьице взметнулось и плавно окутало облаком ноги, когда я

приземлилась на мягкий диванчик, с удовольствием поджав ножки под себя.

Никогда не могла сидеть ровно да чинно, даже дед не смог отучить меня от

этой привычки. Ну не леди я, что с этим поделаешь, я – ведьма…

Да и жених у меня демон.

Сейчас колдует что-то у бара, наливает, переливает, мешает… В общем, смущает моё ведьминское чутьё своими действиями, играя в бармена.

Ну уж нет, демон, ты меня не споишь!

– Попробуй, очень вкусный и лёгкий коктейль!

– Спасибо, я уже морсом напилась, – отодвинула я ладонью протянутый

мне бокал с красной жидкостью.

– А это не морс. Попробуй, тебе понравится.

Кристобальт сел рядом и пытался поставить фужер мне на колени, но

колени упрямились и столиком быть не нанимались, поэтому демону

пришлось держать свой таинственный коктейль в руках.

– Я с недавних пор на дух не переношу жидкости красного оттенка.

– Могу сделать белое, – одна бровь демона иронично изогнулась.

– Так, Кристобальт, что ты такое хочешь сказать, что тебе просто

необходимо притупить моё сознание, а?

Да-да, я заметила, что вторая бровь осталась на месте… Пусть мы не так

уж и долго знакомы, демон, но кое-что в твоей мимике я научилась различать.

Кристобальт недовольно поджал губы, лишний раз подтвердив догадки, и

отставил на кофейный столик приготовленный для меня бокал.

– Дея, я не хотел бы на тебя давить, я понимаю, как ты далека от

демонических обычаев и обрядов, но нам необходимо кое-что сделать…

– Кристобальт, вот честно, твоя морщинка межу бровями молчит. Может, ты уже что-то скажешь, иначе я сейчас такое

напридумываю, что сам

испугаешься...

Мой демон хмыкнул, немного расслабившись. Мне и самой стало легче –

уж больно атмосферу-то нагнал своим серьёзным видом...

– По нашим обычаям жених и невеста перед обрядом должны пройти через

один ритуал на совместимость, – чуть отодвинув край платья, Кристобальт

погладил ногу от щиколотки до самых пальчиков, но я молодец, с

намеченного пути слушателя не сошла, меня таким не возьмешь, не-а!

И страшно и интересно, что же дальше скажет, а он, демоняка этакий, всё

паузы выдерживает! Нормальная давно бы уже бежала, а я – ведьма, сижу, жду...

– Ты должна принять меня в истинной ипостаси.

– Э-э-э, – и я подзависла, – в смысле – принять?

Как бы чего лишнего не спросить и нужное не забыть узнать...

– Дея, просто дело в том, что ты меня видела лишь частично

трансформированным.

– То есть, тот ужас, в который ты сегодня превратился, – начала я, но, заметив изумлённый изгиб бровей, исправилась: – тот Великий Ужас, в

который ты сегодня превратился...

И ничего больше не смогла спросить, потому что Кристобальт завалился на

меня от хохота и сотрясался надо мной, как вулкан, извергающий веселье.

– Да-да, – отсмеявшись, наконец, он выпрямился, находясь совсем близко

от меня, – весь тот Великий Ужас, как ты его назвала, – это всего лишь

частичная трансформация. И именно поэтому избранница демона, идущая с

ним на обряд, должна быть знакома и с этой стороной личности избранника.

– А может, как-нибудь потом познакомимся, а?

А куда мне торопиться? Я молодая, полная сил и здоровья ведьмочка, мне

ещё жить да жить...

– Нельзя, Дея. По нашим законам, если демону ответили "да" на

предложение обряда, демон делает всё, чтобы день обряда настал быстрее.

Дело чести.

– Но, нас же никто не торопит.

Подлокотник дивана был жесткий и уже впивался в выгнутую спину... Вот

же демон, не мог купить вообще без подлокотников?! Уже бы любовался

моими пятками...

– Дея, не-е-ет, даже не думай намылить отсюда свои голые ножки.

– Но время!

– А я тебе ещё про зелье не рассказал...

Хм... Вот какая уважающая себя ведьма откажется от рассказа про зелье, а?

Да ещё фирменного, да не в те руки попавшего?

– Так, давай не будем на ночь глядя маленьким девочкм сказки про

ипостаси всякие там рассказывать, ты лучше про зелье расскажи.

– А ты останешься?

– Демон, ты многого хочешь! – полушутливо-полувсерьёз легко щёлкнула

его по носу.

– Крис, Дея, для тебя – Крис, – прошептал он в мои губы.

И так нежно шептал, и так сердечко плавилось… но сильнее всех вопила

спина, которая уже не могла больше терпеть впившуюся деревяшку и

доставляла до мозга хозяйки максимально "приятные" ощущения, которые

перекрывали всю романтику вечера.

Вот тебе и проза жизни: только губы на поцелуйчик раскатаешь, как

начинаешь кряхтеть, как старая карга, ставя демона в двусмысленное

положение.

– Дея, ты просто неисправима. Вот знаешь, после сегодняшнего дня я уже

думаю, что это не ты испугаешься моей ипостаси, а я твоей.

– У меня нет ипостаси, я всегда в одном теле.

– Ага, в одном ведьминском теле, вот только варьируешься по шкале от

Ведьмы–роковой красотки, до Ведьмы–ой, вступило!

– Ах, так! – выскользнула я ужом и встала за туалетный столик. – А ты, а

ты… вообще – Тобик!

– Кто я?! – обалдел от такой наглости демон, поставил бокал на столик и

положил руки на диван по бокам от себя.

– Тобик!

Говорила же уже: не могу я свой язык держать в узде, что тут поделаешь…

– Угу… – ме-е-едленно так кивнул демон, не спуская с меня глаз и чуть ли

не облизываясь. – Значит, решила всё-таки сейчас познакомиться…

– Нет-нет, – опомнилась я, на носочках отступая назад. – Я ещё не готова!

Вот правильно деда говорил: "Ты, когда палёным пахнет, не чувствуешь, но

если уж пожаром несёт, то бери в руки свой ведьминский зад и уноси его

подальше да побыстрее, Дея!".

В общем, я решила воспользоваться мудростью предков и делать ноги.

Рванула вон вдоль по коридору и… передо мной замаячил

тупик.

Леший тебя за ногу, а! Меня и так на повороте почти за подол схватили.

А, была не была…

– Леди, привет! – влетела я в её покои и схватила мопсиху, хотевшую было

возмутится, на руки. – Как дела?

Леди в ответ лишь открывала и закрывала пасть, но меня это более чем

устраивало, так как всё мое внимание переключилось на Кристобальта, вошедшего в комнату, как хищник, который загнал свою добычу, – вальяжно

и с плотоядной улыбкой.

– Крис, милый, мне кажется, она голодна!

Когда он услышал своё сокращенное имя, загоревшийся опаловый огонь в

глазах демона показался мне настолько интимным, что я чуть мопсиху не

выронила. Хорошо хоть, она вовремя заверещала, когда стала выскальзывать.

– Поверь, Дея, самый голодный сейчас – я!

– Ну, у тебя и аппетит, скажу тебе!

Даже мне шутка показалось какой-то дохленькой, не то, что Кристобальту…

– Вы можете свои ролевые игры устраивать в других покоях? – противным

чопорным голосом, гундося в нос, возмутилась Леди. – Это будуар дамы…

Мы немножко так удивились с демоном… да вру я – обалдели мы просто, что мопсиха такие слова знает, да ещё и к нам применила!

Правда, Кристобальт, как мне кажется, фразочку-то её первую в уме

покрутил да во вкус вошёл, судя по выражению его лица.

Надо спасать свои ножки, чтоб бегали ещё по дорожке…

– А что же ты тут с Бакстером всю ночь провела? – устыдил её демон. – Раз

это закрытые покои только для дам…

Леди от такого конфуза захрюкала, и у меня аж руки зачесались положить

её обратно на сиреневенькую подушечку. Фу, всё-таки положу…

Так, что делать? Что делать?.. Прикрытие пало… О! Надо разрывать

шаблон, только не перестараться!

– Пойдем, дорогой. Леди права, нам нужна другая комната, – и жертва

схватила оторопевшего хищника за руку и потащила к выходу из комнаты и

дальше по коридору.

Демон приходил в себя недолго, и уже когда я затащила его в гостиную, рыкнул и, подхватив меня на руки, сел вместе со мной на диван.

– Ты прав, так даже удобнее слушать про зелье, – улыбнулась я и обвила

его шею руками.

Наглость для ведьмы – вторая жизнь!

– Дея, ты неисправима! – засмеялся Кристобальт, глядя, как я изо всех сил

храбрюсь, а у самой пальчики на ногах подрагивают.

За пальчики не стыдно, это же не коленки!

– Давай так, одно предложение из рассказа про зелье – один поцелуй, –

коварно предложил Кристобальт, и вызов блестел в его газах опаловыми

искрами.

– По-моему, ты меня сейчас сказочками собрался кормить, – подозрительно

косилась я на такого притягательного искусителя.

Наглый хитрый демоняка...

– Тебе не нравятся мои поцелуи? – легкий ветерок дыхания коснулся моего

ушка.

– В том то всё и дело, что нравятся, поэтому я рискую не дослушать

историю до конца!

А что, надо смотреть правде в глаза! Я, хоть и наивная, но все же ведьма!

– И что в этом страшного?

– Ковен!

Демон хмурился, явно не понимая связи одного с другим, и задумчиво

поглаживал мою ногу через ткань платья.

– Вот видишь, я про демонические обряды ничего не знаю, а ты про

ведьминские! – заметила я, перебирая пальцами его короткие волосы на

затылке.

– Никакого ковена! – встряхнул головой демон, видимо, решив, что тут и

думать нечего, достаточно просто "нет" сказать.

Что-то он какой-то слишком решительный на вид стал, глаз не отводит...

– Но вот с твоим вечно не закрывающимся ртом надо что-то делать, Дея!

Срочно надо исправлять!

Нет! Нет. Нет... Не надо... исправлять... Вот, демон... м-м-м...

Дымка эйфории заволокла сознание, руки и ноги стали мягкими, как вата, и невесомыми, как облака. И тут, как гром среди ясного неба: он внезапно

выросшим когтем полоснул меня по шее от уха до ключицы, проделал то же

на своей руке и приложил свою рану к моей.

Я визжала, пыталась вывернуться из железной хватки демона, но все мои

попытки напоминали трепыхание бабочки на булавке. Мою шею буквально

выжигало на том месте, где его кровь попала в мою рану, въедалась внутрь, прожигая огнём мою плоть. Я уже готова была съесть Кристобальта с

потрохами за произошедшее, но либо ни одно заклинание не доставало до

него, либо я не могла толком сосредоточиться и сделать их как положено

порядочной ведьме. Неудивительно… Чертовски больно, между прочим!

Наконец, выцарапав себе свободу и оставив пару обломков ногтей в руках

демона, я, рычащая покраше разозленной оборотнихи, вскочила на ноги, просто озверев...

Как он вообще посмел! Как мог! Не спросил, не посоветовался!

– Что ты сделал?!

Да-да, ведьмы, оказывается, ещё как умеют рычать! У меня тоже, может, того самого, душа тигра...

– Дея, – он быстро затянул рану на своём запястье и следил за каждым

моим движением. – Так было нужно.

– Нужно, да? – плела я в руках ведьминский шар – подарок одному наглому

демонюке. – Тебе нужно?

– Нам, – следил Кристобальт за моими руками, но больше

никаких
движений не делал.
– Я тебе покажу, как меня тиранить, демон треклятый!
Мой коронный шарик почти готов, осталось один секретный поток влить, как дед учил, и можно отправлять посылку адресату.
Пока вливала тот самый поток, приходилось смотреть на шар, но, наряду с
этим зрелищем, моему взгляду открылась пренеприятнейшая картина
ручейка засохшей демонической крови, идущего от шеи, убегающего в
декольте, и расплывающегося на животе алым пятном. И я со злости поддала
ещё пару потоков от себя… Бонусом за испорченное платье.
Наверное, со стороны я была просто неотразима… Ну, по крайней мере, незабываема. Вот и демон не устоял, попытался подобраться ко мне поближе
и получил долгожданный подарочек прямо в грудную клетку. Дедовская
школа!
Вот лежи теперь и думай, как бедную ведьмочку деспотическим атакам
подвергать! Гад!

Глава 9

Знаю я, знаю, что произвожу неизгладимое впечатление, ну зачем же в
обморок падать?
А-а-а… так нимфа падала прямо в руки эльфику! Вот, молодец, успела
вовремя сориентироваться.
Не то, что я! Уши развесила, аки слоник, губки подставила, шейку
оголила… Тьфу! Не демон, а змей! А я не ведьма, а Марфушка, самой
противно…
Вообще, кому "да" ответила, а? Думала моя ведьминская головушка хоть
одной извилиной в тот момент? Не-е-ет, явно не было в тот момент у меня ни
одной извилины в голове – они все на представление вышли посмотреть да
признание послушать… Ну и как с собой после этого жить, а?
А что он там, вообще, с моей шеей сделал? На ощупь ничего

не понятно, больно только. Хорошо хоть, только парочка влюбленная – да-да, та самая –

по пути попалась и всё, а то бы точно тревогу подняли из-за моего внешнего

вида.

Попыталась заживить потоком – и ни-че-го! Но как это может быть? Я –

ведьма Жизни, мне затянуть ранку – раз плюнуть!

Да ведьминскую оппозицию тебе в дом, демон! А чешется-то как!

Пока шла тайной тропой, наткнулась на целующихся на лавочке Кая и

Миранду... Ну, хоть какая-то радостная новость, хоть у кого-то свидание

удалось! Вон, даже окровавленную ведьму не заметили, так увлеклись своим

занятием.

Я вот тоже увлеклась и злодейских намерений не заметила, р-р-р!

– Дея!

Я как раз проходила под нашим окном, когда из темноты вышел Артизар, окинул меня шокированным взглядом, схватил за плечи и затряс:

– Что он с тобой сделал, Дея? Это он за свидание с гномом, да? Я его убью!

– Я в порядке, – почему-то всхлипнула я.

Совсем нервы ни к лешему стали! Уже носом хлюпаю!

– Ты ранена? – попытался парень задрать подол моего платья и посмотреть

на "ранение" на животе, отчего мне почему-то стало смешно.

Это нервы! Довел же, демон!

– Это не моя кровь, Арти, – отстранила я его руки, но он не выпустил мои.

Вся мальчишеская лёгкость куда-то пропала с его лица, передо мной стоял

ещё неизвестный мне серьёзный Артизар. С таким выражением лица его уже

не получилось бы назвать парнем – только мужчиной.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Где труп? – совершенно

серьёзно спросил Арти, и от абсурдности ситуации я уткнулась ему в грудь, давясь смехом.

Напряжение отпускало. Ну что за день, а?

Рука Артизара перебирала мои волосы, а я то всхлипывала, то

посмеивалась... Ужасная картина, но мне уже всё равно, что обо мне думают...

Все вокруг что хотят, то и делают, вот и я последую их плохому примеру.

Арти убрал волосы с моего плеча, замер, определяя, откуда берёт начало

багряный ручей, и зарычал.

– И ты согласилась?

Я попыталась отстраниться от него, но меня цепко удерживали, не отрывая

взгляда от шеи.

– Я вообще не знаю, что это такое!

Да почему он на меня так обвиняющее смотрит?

Он сощурил глаза и зарычал, и я посчитала нужным пояснить, а то мало ли

какие недоразумения могут возникнуть:

– Я согласилась только на обряд.

– Ты согласилась на обряд? – воскликнул Арти, возмущённо глядя уже на

меня.

А что это он возмущается? Я ему никаких надежд не давала, деда ему тоже

всё наглядно объяснил...

– Да, – независимо пожала я плечами.

– А ты тоже ему "обряд прикипания" делала?

– Чего? – совиными глазами уставилась я на него. Что сказал?

– Ну да! – махнул Арти рукой в сторону. – Откуда ты знаешь... В общем, ты

ему к порезу на шее руку прикладывала?

Я посмотрела на него как на умалишённого... Демоны все на голову

прибабахнутые лешим или как? Или у них рога в голову уходят, поэтому

места для мозгов меньше остается?

– Ну, слава Создателю! – с облегчением выдохнул Артизар, видя

выражение моего лица. – Тогда ещё не всё потеряно!

– Для кого? – решила уточнить я.

– Для тебя, – радостно вдавил мой нос обратно к себе в грудь молодой

демон и прошептал еле слышно, но у меня-то ушки на макушке: – И для

меня...

– Хочешь, я могу нейтрализовать начатый "обряд

прикипания"? – спросил

Арти, не отпуская меня из рук, несмотря на усиленное давление моими

ладошками на его живот.

– Хочу! – вскинула я на него глаза. – А как?

С этими демонами всё надо уточнять. Они столько мелких звёздочек любят

прятать в своих договорах – потом не расхлебаешь!

– Я всего лишь сделаю надрез с другой стороны и... – провел он пальцем по

нетронутой стороне моей шеи, и я с визгом отскочила от него.

– И ты туда же?!

– Да я только хотел помочь! – поднял руки кверху Арти. – Не хочешь – не

надо!

– Конечно, не хочу! – вот так и хотелось топнуть ножкой, но не стала.

– Дей, – примирительно протянул ко мне открытую ладонь Арти, – ты

устала. Хочешь, присядем? У меня тут пледики есть...

– А ты что это, любитель ночью в пледиках посидеть на улице? Вот бы

никогда не подумала, – пошутила я.

С Артизаром всегда было очень легко и необременительно. Его можно

было смело прописывать нервным ведьмочкам в качестве антидепрессанта.

– Нет, это я тут иногда заседания под твоим окном устраиваю, а так как

люблю комфорт, то и подготовился соответственно, – пряча небольшое

смущение за смехом, признался Артизар.

Перехватил меня за руку, как будто боясь хоть на секунду прервать

тактильный контакт, и потащил под крону деревьев, туда, где виднелись

только очертания и силуэты растительности.

– Арти, я в крови...

– У меня есть влажные салфетки и очистительные заклинания. Тебе что

больше нравится?

– Вот, маразматичка, у самой же есть! – прошептала я бытовое заклинание, и кровь исчезла с моей кожи, а вот с платья

исчезать ну никак не хотела.

Ну и ладно, мне сейчас не до красоты.

– Ого! У тебя тут прямо пикник под луной!

На пледике были разбросаны подушки и пачка скомканных запасных

пледов, служащих, судя по их положению у дерева, удобной спинкой. Рядом

стояла спортивная сумка, из которой выглядывали бутылки с пивом и даже

парочка с вином.

– Да ты тут кого-то ждал, наверное…

Неловко было портить вечер своим присутствием, поэтому я попятилась и

врезалась спиной в Артизара.

– Ждал… Тебя…

– Арти… – строго посмотрела я на парня, а он подмигнул:

– Молчу, Дея, молчу. Садись лучше.

Я присела на подставленную подушку и он накрыл пледом мои плечи.

Заботливый-то какой…

Хм, что это он в сумку полез? А-а-а… Бутылочку достает, ну да…

– Давай по бокальчику, а, Дея? – предложил он, доставая одноразовые

стаканы.

Ну, а что я хотела? Хрусталь? Создатель, упаси, но только не у адепта!

– Знаешь, Арти, я, пожалуй, откажусь, – решительно отодвинула я

протянутый стакан.

Странный вечер, то один морс с гномом, то вином спаивают всякие

демоны… Мда..

– Да ладно тебе! Давай расслабимся. Смотри, бутылку только раскупорил!

– Ну уж нет, демон! – я даже в него пальцем ткнула, во как. – Вот так вот

выпьешь бокальчик вина с вашим братом, а потом окажешься уже замужем, прошедшей какой-то очередной демонический ритуал. И вино тоже будет

точно особое… со смыслом, ага! Нет, Арти, и ещё раз нет! Да, и морс мне

тоже не предлагай!

– Ну, на тебя, прям, не угодишь! – засмеялся парень и прилёг

на бок рядом, согнув руку в локте и подперев голову.

Его глаза, казавшиеся практически чёрными под светом звёзд, искрились

смехом. Хорош демон, да вот только...

Открылся портал и оттуда вышла моя маман собственной персоной.

Ну что это такое? За что, создатель? Чем я так тебе насолила, что ты мне

такой денёчек классный приподнёс, а?

– Ну, Орхидея, ну, ты даёшь! Я, значит, мчусь к ней по зову крови с

заседания ковена, а она тут сидит на свидании, сверчки вокруг них своими

звуками романтику создают, – маман стояла и рукоплескала руками в

возмущении. – Что случилось, Орхидея, почему зов крови сработал?

Арти быстро сориентировался и уже приветствовал маман поцелуем в

руку, на который она снисходительно смотрела сверху вниз. А я так и сидела, закутанная в плед, и не имела никакого желания высовывать свой нос, а в

особенности светить кое-чем на шее.

Но мама была бы не мама, если бы одним рывком не поставила меня на

ноги, отбрасывая плед в сторону, и не стала бы разглядывать меня с

дотошностью королевского дознавателя.

– Ага... Вот оно что...

Она оглянулась и посмотрела на шею Артизара. На нетронутую шею… и

нахмурилась.

– Упрямится? – спросила она, и тот осторожно кивнул, косясь на меня.

Я делала ему страшные глаза, но, видимо, демоны намёков не понимают...

– Ну, если сидит с тобой спокойно на свидании под луной после этого, значит, всё нормально, – проговорила как бы себе под нос маман, смотря на

мое платье, а я экстренно пыталась понять, как же выйти из этой ситуации

невредимой...

О том, чтобы выйти победившей, даже речи не шло...

– А чем тебе тот демон не угодил? – быстро оценила она

Артизара и

добавила: – Хотя, мне-то что... Дея, не упрямься, правильно всё мальчик

делает. Вот откроешь свою полную силу – и в ковен, ты же знаешь.

Не знаю, что на меня нашло, но копилка маминых фразочек в мой адрес

переполнилась и разбилась сотнями эмоций возмущения и протеста. Я

оттолкнула мамины руки и прошипела:

– Я никогда... слышишь, ни-ког-да... не пойду в ковен! Поздно лезть в мою

жизнь, мама! Раньше надо было это делать! Уйди! Исчезни!

Глаза маман гневно сузились и она часто-часто задышала, кусая в гневе

губы.

– Так, да? – её глаза яростно сверкали. Она перевела взгляд на Артизара: –

Я надеюсь, ты умный парень...

Повернулась ко мне и открыла висевший на её шее кулон… Я попятилась, но споткнулась о сумку, и она дунула мне в лицо экстракт временного

забвения.

– Парень, не теряй возможность, доведи начатое до конца, а затем проведи

обряд. Но только сначала пообещай мне, что ты сделаешь всё, чтобы она

вступила в ковен... – донёсся до меня жёсткий голос маман, и я провалилась в

темноту.

Ресницы никак не хотели показывать мне полную картину розового

рассвета, оставляя мир решётчато-дымчатым. Поднять веки казалось просто

нереальным. В теле сытой кошкой разлеглась блаженная нега и никак не

хотела покидать насиженного места.

Плечо чешется... Ну и ладно, потом почешу... Нет, почешу всё же сейчас...

– Ай! Дея, ты меня сейчас так убьёшь! – вопил кто-то мне в ухо... –

Хорошо, хоть очнулась, наконец-то, а то у меня чуть приступ не случился!

Какой противный писк...

Попыталась открыть глаза и уткнулась взглядом в маленькие бисеренки

чёрных глаз. Мышь. Летучая мышь... Бакстер...

Бакстер... мышь... рассвет...

Маман...

Глаза распахнулись.

Розовато-жёлтое небо золотилось переливами первых лучей над головой, издеваясь своей красотой над моей внутренней драмой.

Я резко села, схватившись за горло, и столкнулась взглядом с дымчато-

серыми глазами напротив.

Так... рубец слева... был... Кристобальт, гад...

Не отрывая взгляда от Артизара, переместила ладошку на правую сторону

шеи и замерла...

– Спасибо... – тихо прошептала я, понимая по глазам демона, какое это

было для него искушение. Сродни глотку воды для путника в пустыне. А он

смог удержаться и не пригубить... Удивительно...

Во мне выросло такое огромное уважение к парню, что я посмотрела на

него уже совершенно другими глазами... Доверие многого стоит... Уж я это, как никто, знаю...

– Дея, вот ты, правда, прибабахнутая ведьма! – расшагивал по пледу

Бакстер с важным видом отца семейства, отчитывающего своего отпрыска. –

Ты чем думала, когда маман такое заявляла, а? Я чуть с ветки тебе на голову

не свалился, дурилка картонная! Ой, дед узнает, что будет, ой, что будет...

– Да не причитай ты, Бакстер, а то мне кажется, что ты стареешь...

– Да я с тобой поседел, – показывал мышь коготочком на свои три

волосинки на голове, – пока мы с демоном пытались тебя в чувство привести.

Запыхались – сил нет как!

– Бакстер! – хохот Арти прервал монолог мыша. – Дея сейчас что-то не то

подумает...

Арти пододвинулся ко мне, поставил свою руку мне за спину и мягко

надавил на плечо, чтобы я облокотилась... Служа, так сказать, опорой. А мне

было неудобно ему отказать, после того, как парень всю ночь тут со мной

бессознательной возился. Да и, главное, такому соблазну не поддался...

Памятник поставлю! Правда, я только из травок могу, но это даже

оригинально.

– Арти, – обратилась я к печально улыбающемуся своим мыслям демону и

взяла его за руку, – я так тебе признательна, что ты поступил, как настоящий

мужчина, и не пошёл на поводу у желаний, что просто не могу выразить

словами то, что чувствую. Ты, наверное, вернул мне веру в то, что не все

предают... Спасибо...

Под конец я уже совсем искусала губы и не могла смотреть больше никуда, кроме как на травку да пледик...

– Дея, – Арти повернул мою голову к себе за подбородок, – и я тебе

признаюсь: я бы это сделал, если была бы хоть какая-то вероятность, что ты

меня потом простишь... Но я уже узнал тебя и понял, что я тогда своими же

руками угроблю две жизни, которые могли бы быть счастливыми...

– О, демон, не журчи тут ручейком, – Бакстер взлетел и приземлился мне

на колени, с упреком глядя на Арти. – Ты уже вовсю коготочком по шейке

водил, когда я тебя остановил!

– Бакстер, – демон со смехом взъерошил пальцем три мышиных

волосинки, – ты, конечно, крутой мышь, но если бы я решил это сделать, я бы

сделал!

– Вот это картина...

Медленно, переступая с пятки на носок, к нам приближался

выходец из

ада: мощное мускулистое тело, кожистые крылья за спиной, на плечах смело

можно сесть двум-четырем таким же, как я, ведьмочкам, а эльфиек тут, вообще, с десяток можно разместить. Острые чуть изогнутые рога, когти и

хвост дополняли картину. В заострённых в хищном оскале чертах морды

можно было узнать лицо Кристобальта, но с трудом. Уж слишком

кардинальна была разница между привычным магистром и вот этим

пышущим яростью чудовищем. У него даже голос изменился, став грубее и

басовитее.

В общем, я задрожала от одного его вида… А уж от ситуации, в которой

мы все оказались, – так вообще затряслась. Где же мамочка со своим

исключительным средством забвения, а? Мне повторить, пожалуйста!

Дважды! Нет, трижды!

Надоели разборки!

И вот, когда я это поняла, весь страх улетучился, как дух Бакстера от

очередной мышки на рассвете, – легко и бесследно.

Под рычание некоторых рогатых особей, я решительно выбралась из

сжавшихся было рук Артизара, подошла к моему исчадию, дыша ему куда-то

в рёбра, и заявила:

– Наклонись!

Кристобальт отошел на шаг назад, чтобы заглянуть в моё лицо и медленно

наклонился ко мне, внимательно следя за моими руками. Думал, я ему

пощечины раздавать начну или ещё что? Ха!

– Я не принимаю твою ипостась, демон! – и он выпрямился.

– Я не признаю вчерашний ритуал или что там было с моей шеей! – и

демон шумно задышал, наклонив голову и испепеляя меня опаловыми

глазищами.

– И я забираю своё "да" назад, Кристобальт!

Демон громко зарычал, показывая мне половину своего зубного

оснащения. Я показала в ответ свои маленькие зубки. Ну а что? У меня тоже

есть, целых тридцать – два ещё не выросли...

– Вот Артизар мог бы уже быть моим мужем – ему мамочка ночью меня на

блюдечке приподнесла, но он не стал! Не стал этого делать, рогатая твоя

голова! А ты обманом! Силой! Поцелуями!

Ну, про последнее – это я зря, не тот довод...

– Так что – вот! – и я гордо устремила свой нос в его живот.

– Всё сказала? – пробасил демон. На удивление, как-то довольно...

Я судорожно начала думать, что такое и почему это он доволен...

– Ты только что приняла меня в моей истинной ипостаси, Дея, – пояснил

он, жутко ухмыляясь.

– Нет! Не было такого! Ты в своей истинной ипостаси глухой?!

– Ты сказала главное: "Демон", а потом назвала меня полным именем:

"Кристобальт". И всё! Готово! Ещё одна ступень, Дея!

– Да какие ступени? Я своё "да" обратно забрала! Ты точно глухой!

– Нет.

– Что нет?

– Нет, Дея.

– Вон, Арти подтвердит, он всё слышал! – оглянулась я на почему-то

держащегося за голову молодого демона и притихшего мыша.

– Твой друг... – сделал упор на последнее слово демон, – как раз

подтвердит принятие тобой моей ипостаси. Всё по правилам – два

магических создания в свидетелях. Они не смогут соврать на магической

книге, Дея.

– Иди к лешему! Я тебе сказала "нет", и никакая сила теперь меня не

заставит пройти с тобой обряд!

Нельзя на меня давить, ну никак нельзя! Иначе я принципиально пру

против! До победного конца! Или до хладного трупика...

Глава 9

– Либо вставай, либо сдохни... – бросила я, когда вошла в комнату и

увидела, как Фабиан приоткрывает один глаз, чтобы выяснить личность

входящего.

Бакстер влетел и, ни на кого не глядя, спрятался в шкаф, хлопнув с треском

дверцей за собой, и из глубин мышиной опочивальни раздалось: "Достали

все!"

В кои-то веки я была единодушна со своим мышом. Редкая для нас

идиллия...

Силька сидя спала на своей кровати. Видимо, сторожила чуткий сон

оборотня, да саму сон сморил. А этот вшивый актёришко устроился на моей

постельке поверх покрывала с превеликим комфортом.

Но я-то вошла вся негативно подзаряженная, в преужаснейшем настроении

и была не настроена тешить никакое мужское эго, поэтому просто щелкнула

пальцами, и оборотень… зачихал. Это мой ланцисум, с любовью

выращенный на подоконнике, стрельнул в него пыльцой, а я позаботилась, чтобы она прочно осела в чувствительном носу парня.

– Арти, ты где застрял? Территория свободна.

Я прошла в комнату и села на кровать, размышляя о том, будить или не

будить подругу. Хотя она и так вон просыпается – от такого чиха сейчас даже

соседи прибегут нам пожелать доброго утра.

– Да-а-а, Дея, буду знать на будущее, какая ты коварная в плохом

настроении, – шлёпнулся рядом Арти. – Могла попросить меня – обошлись

бы без чихающего оборотня. Полёт в окно ещё никто не отменял.

Фабиан зло стрелял в нас своими глазюками, не переставая чихать и тереть

нос.

Я не выдержала:

– Я тебе сейчас ещё и мой разбитый аппаратик припомню! – начала я, но

была прервана протершей глаза подругой.

– О! Ожил, болезный! – Силия приподнялась и разминала затёкшие

косточки, косясь на парня одним глазом. – Считай – мой должник! Вон как

исцеление провела – не только ходишь, даже чих работает!

– Это не твоя заслуга! Я... – возмутился было Фабиан.

– Тогда моя! – я прервала его и обратилась к подруге: – Он тебе ещё нужен?

– Сыта по горло его стенаниями, – отреклась от оборотня Силия. – Всю

ночь дифирамбы болячкам, появившимся по моей вине, слушала...

И мы обе стали выжидательно смотреть на Фабиана, пока тот не фыркнул

и не ушёл, хлопнув дверью.

Да что такое? Что сегодня все срывают злость на ни в чём не повинных

дверях?

– "Классная" ночь у тебя была, я смотрю? – осведомилась я у подруги.

– Не то слово... – взлохматила она с тяжёлым вздохом и без того

взлохмаченные волосы. – А ты что такая "довольная", да ещё и в такой

компании?

– Я пока не готова отвечать на этот вопрос без потери оставшихся нервных

клеток, – я взбила подушечку и положила себе под спинку. – Вот посплю, отдохну...

– Что... неужели не пойдёшь? – наклонился ко мне Арти, с интересом

заглядывая в лицо.

– Вот ещё! Тоже мне, диктатор доморощенный! – чуть не плюнула я

проклятьем, но вовремя сдержалась. – Приказал он...

– Но ситуация-то почти безвыходная, – печально заметил молодой демон.

– Вот именно, что почти, – я повернулась к нему и дёрнула за рукав. – А

теперь, Артизар, ты мне расскажешь, как сделать так, чтобы

избежать

ситуации "совсем безвыходная" и найти этот пресловутый выход! И про ваши

чёртовы обряды и ритуалы выкладывай! А то тоже мне друг называется!

– Ну-у-у... Есть один вариантик... – протянул Артизар

Я подозрительно посмотрела на него.

– Только давай без вот этого: "Клин клином вышибают" или "Старого

домового новым выселяют", – сразу предостерегла парня.

– Это, кстати, тоже вариант! – парень поднял указательный палец вверх, но

я его загнула, грозно глядя демону в глаза.

– Мне сейчас не до шуток, Арти, – заметила я

– А кто сказал... – начал было он, но посмотрел на моё серьёзное лицо и

улыбнулся. – А, ладно, успеется... Ну, вот смотри, что он тебе сказал?

– Ты же сам всё слышал!

– Нет, ты повтори и сама поймешь, где можно найти лазейку!

– Вот, леший! – возвела глаза к потолку и процитировала: – "Дея, с твоим

характером я и так уже знаком, не нужно мне лишний раз его

демонстрировать. Стой на месте, я сейчас". Всё! Где лазейка?

– Как ты думаешь, куда он отправился порталом?

– А я-то откуда знаю! Я ведьма, а не гадалка! – застонала я.

Ну никаких сил не напасешься на этих демонов.

– Стопроцентно отправился к родичам, чтобы забрать шкатулку. Рог даю!

Да и видок самый что ни на есть подходящий. Даже ипостась меня не надо.

– Всё! Лопнула моя голова! Пах! – в отчаянии жестикулировала я.

Молодой демон смотрел непонимающе, и я пояснила:

– Вот к чему приводит дефицит информации! Ты этого добивался?

– Не-е-ет... – растерянно протянул Арти, покосившись на притихшую

Силию, которая пыталась по крупицам собрать хоть какое-то подобие

картины прошедшей ночи... Моей ночи...

Эх, подруга, знала бы ты... Сама ночь-то не помню… Мамочка постаралась, чтоб её из ковена сослали.

– Тогда объясняй! Да поподробнее!

Я уже готова была вытрясти из Артизара всю информацию, если он сейчас

же не выложит всё, как на духу. Довели! Тьфу, демоны треклятые...

Правильно деда говорил: не связывайся с демонами.

– Ну, хорошо, моя любопытная ведьмочка, слушай!

Пропустила мимо ушей принадлежность к кому-либо. Леший с ней, пусть

говорит уже...

– Демоны, вообще-то, – что надо ребята! Мы и с эльфийкой, мы и с

нимфой, мы и с оборотницей, ну и, конечно, с ведьмой тоже можем быть.

Более того, каждая может стать даже нашей половинкой! Правда, это уже из

разряда фантастики, но всё равно бывает...

– Ну-ка, ну-ка, расскажи про половинок! – потребовала я, пропустив

бахвальство мимо ушей.

Всё у меня как миленький расскажет, иначе живым не уйдёт!

– Да что рассказывать? Вещь-то редкая, не забивай голову, – махнул рукой

Артизар, а я вцепилась в эту самую руку.

– Го-Во-Ри.

– Ух, хватка-то, как у русалки! – обалдел молодой демон, но потом вновь

задорно улыбнулся и подмигнул. – Хотя я согласен – забирай меня в свой

омут.

Видимо, уровень вскипевшей крови стал показываться в глазах, поэтому он

хмыкнул и быстро продолжил.

– Ой, половинки, Дея, по мне – так выдумки чистой воды. Ну как можно по

поцелую всё понять, а? Как можно соприкоснуться душами, как

рассказывают старшие, при одном единственном поцелуе? Ну как? Я

понимаю – со временем... В общем, Дея, не забивай голову – всё это сказки

для эльфят.

– Хм...

Я смогла издать только этот глубокомысленный звук. Мысли сталкивались

холодными и тёплыми фронтами между собой, образовывая осадки в виде

обрывочных выводов, что ни радости, ни счастья мне не прибавляло.

– Что за "обряд прикипания"?

– О! Это вещь! – восторженно заявил молодой демоняка, но скромно

потупился, увидев моё озверевшее выражение лица. – В общем, если

провести обряд двусторонне, то можно чувствовать друг друга на расстоянии.

Так часто делают кровные братья и сестры, а вот с любимыми – редко... Мало

кто хочет, чтобы о его местоположении было постоянно известно.

– Это что значит? Кристобальт может меня чувствовать? Или я его?

– Вот тут я ничего не могу сказать. По идее, ты точно ничего чувствовать

не должна, это же его кровь в тебе. Честно говоря, не знаю, что происходит

при незаконченных ритуалах, но знаю, что есть вероятность сбить

ориентиры, если провести ритуал ещё раз.

– Ага, или быть третьим в связке. Класс! Извращенец!

– Да ладно, Дея, иногда все средства хороши, чтобы обрести свободу!

– Это – крайность!

– Ладно-ладно! Дальше будешь слушать или уже наслушалась?

– Говори!

– Как я понимаю, тебя интересует свадебный обряд, да?

– И принятие этой вашей... тьфу... не выговоришь... ипостаси.

– Вот тут ты и утонула утром, Дейка, – печально заметил молодой демон и

замолчал.

– Не тяни чёрта за хвост, Арти! – села в нетерпении на колени, обняв

подушку.

– По правильному это делается так: берётся невеста – одна штука, берутся

свидетели – две штуки, берутся демоны в истинной ипостаси – пять штук. И

избранница должна узнать своего любимого. Вот и всё!

– Ну и тогда чего же такого страшного утром случилось? – пожала
плечами, явно мысля в другой плоскости.
– А то, что магистр прав: узнать в лицо демона в истинной ипостаси можно
только при искренней и большой любви, – печально произнёс демон конец
фразы, недовольно скривив губы. – Там ещё что-то было, но я уже не
помню... В общем – та-дам! И ты узнала...
– Так он один был!
– Да какая разница! Если бы был не люб, ты бы его не узнала и
шарахнулась, как от дракона!
– А я и шарахнулась! – гордо сказала я, вспомнив исчадие ада во плоти, а
потом почему-то добавила: – Но узнала...
– Вот-вот! А у него полный комплект: невеста, два свидетеля, узнавание...
Точка, Дея.
– Ничего не точка! Сам говорил – ПОЧТИ безвыходная!
– Говорил. Тут мы как раз подобрались к свадебному обряду...
– Я сейчас зарычу, если ты будешь тянуть кикимору за волосы!
– Ой, смотри, это в тебе демоническая кровь заговорила! – в шутку
округлил глаза демоняка.
Я лязгнула зубами:
– Это во мне ведьминский аппетит на всяких тянущих время демонов
проснулся!
– А со свадебным обрядом, вообще, всё проще некуда! Маленькому, только
что родившемуся демонёнку вырезают шкатулку из семейного дерева. На
крышке каждой шкатулки кровью родителей выжигают инициалы малыша. А
потом на каждое своё день рождения он должен поить шкатулку кровью, напитывая ту родовой силой!
– Вы больные? – решила уточнить я.
– Дея, с кем ты связалась? – раздался возмущённый голос шпиона из
шкафа.
Вот... мышь, вроде спать ушёл, а сам уши в боевую стоечку.

Небось, ещё и
записывает!
А может, это Арти шутит так неудачно? Не-е-ет, судя по всему, он
серьёзно... Мда... Ужастик какой-то...Б-р-р... Кровь...
Артизар лишь поднял вопросительно брови и продолжил:
– Слушай, раз спросила! Итак, эту самую шкатулочку достают кроме дня
рождения только для свадебного обряда. Родители благословляют своей
кровью шкатулку. Замок, прежде намертво закрытый, в первый раз
открывают кровью невесты. Ну а там так мило лежат на донышке два
обручальных колечка. Вот и всё!
– Ха-ха, как мило! – поиздевалась я, только непонятно над кем... Над
собой, что ли?
– Ну и где обещанная лазейка?
– Как где? Это же очевидно! Ему твоя кровь нужна будет! А если обряд не
завершить в течение трёх дней, то ему придется порталить к предкам ещё раз
– за свежей кровушкой, ха-ха!
– Ха-ха! – передразнила я его. – Обхохочешься! И что ты мне предлагаешь?
Так и бегать? Или спрятать родителей Кристобальта?
– О, вот этого не надо! Они сами тебя куда хочешь потом спрячут – не
найдет никто! А вот ты можешь время потянуть!
– Арти, это не выход!
– Тогда давай пройдёшь обряд со мной? Я на тебя давить не стану,
торопить ни с чем тоже...
Я не удержалась и кинула в него подушкой. Силька по-дружески
пожертвовала на снаряд ещё и свою.
– Надо что-то придумывать, Силька!
– Я уже это поняла, подруга... Ну, ты и влипла! Рассказывай, что я
пропустила с этим болезным!
– Арти, иди погуляй, никакого от тебя толку!

Как только дверь за молодым демоном закрылась, Бакстер

нехотя

переставляя лапками, вылез из шкафа.

– Вот, даже крылышками махать из-за вас не могу. Приходится на своих

двоих передвигаться, – обиженно сопел он.

– А причём здесь мы и твои крылья? – не поняла я.

Летучий мышь и пылевой шпион по совместительству посмотрел на меня

глазами, в которых отражалась вся печаль мира и, виляя в полёте,

приземлился на кровать.

– Вот при самом непосредственном участии, – сказал Бакстер и отвернулся

обиженно к окну.

– Бакстер, что-то ты близко к сердцу всё принимаешь. Где наша не

пропадала, и тут выход найдём.

Меня, конечно, тронуло до глубины души его беспокойство, но что-то оно

было, на мой взгляд, чрезмерным.

– Да причём здесь ты, Дея?! У тебя, что ни день – так новое приключение, что тут переживать! Сориентируешься... А вот что это я вам такого плохого

сделал, что вы мой любимый коричневый носок спёрли? Вот вопрос дня! –

смотрел он на нас с таким укором, как будто мы его в магическую лавку

продали. – Я молчал, когда пропал синий платочек, смолчал, когда вы

утащили вязаную шапочку – она и так была с дырками. Но вот когда вы

покусились на святое… Всё, Дея, я не выдержал! Струны моей души

натянулись от боли, как тетива! Что вы так со мной, с родненьким?

– Стоп, стоп, стоп, родненький, – остановила я его, понимая глобальность

масштаба происходящего.

Коричневый шерстяной носок... За его сохранностью мышь тщательно

следил и никогда не бросал где попало, в отличие от всего остального. Ещё

когда жили у деда, он откопал его в каком-то сундуке во время тайной

вылазки на чердак, и с тех пор буквально с ним сроднился. Спать не мог, если

вдруг не находил его. Ну, конечно, были исключения – ночёвки у летучих

мышек... Но больше – ни-ни! Уж как я его ни уговаривала, как ни просила, даже дарила новые носки, а один раз умудрилась заказать у деревенской

бабушки носок точь-в-точь такой же... Но нет! Ничто не могло вытеснить из

мышиной норки тот самый дедовский коричневый носок, который уже давно

радовал владельца прекрасной системой вентиляции и возможностью

вытащить ножку наружу.

И тут носок пропадает... Куда? Зачем? Как?

Абсурд...

Теперь понятно, почему Бакстер такой расстроенный вывалился: спать, бедняжка, теперь не сможет. Проверенно временем и испытаниями. Если

только экстренно найти ему подругу и отправить к ней. Но, на всякий случай, мы, конечно, ревизию шкафа провели. Нашли сотни заначек этого мышиного

агента под прикрытием, но носок так и оставался бесследно исчезнувшим, а

хмурая мордочка Бакстера становилась всё мрачнее и мрачнее.

– Дейка... – тронула меня за руку Силька, когда я в очередной раз

перетряхивала содержимое шкафа в поисках мышиного фетиша.

– А? – вынырнула я из своих мрачных мыслей, разгребая палитру

шмоточного рая.

– Ты что-то сама не своя. Что случилось? – повернула подруга меня к себе, провела рукой по моей шее, а я вздрогнула. – Откуда это?

В карих глазах ведьмы полыхала тревога, смешиваясь с языками пламени

замешательства. И от того, насколько беспокоится за меня подруга, у меня

пересохло во рту...

– Это так Кристобальт провёл половину ритуала "прижигания", ты уже

слышала о нём от Артизара.

Брови подруги сдвинулись, образуя тоненькую морщинку выше
переносицы, и она попросила:
– Расскажи мне обо всём, что произошло.
В процессе рассказа лицо подруги становилось то проникновенно
мечтательным, будто она держала в руках лоток её любимого клубничного
мороженого и шла домой в предвкушении съесть его большой ложкой, то
озадаченно-шокированным, будто она прочитала об очередной смертельной
болезни, которая вдруг мутировала и унесла жизни целого города. В конце
моего рассказа она уже сидела с опущенными плечами и просто смотрела на
меня.
– Дея… я, конечно, понимаю, что он без спроса провёл этот свой
демонический ритуал, но… после такого признания, которое он тебе сделал, я
бы простила. Нет, конечно, повертела бы носом и тоже швырнула бы, но не
ведьминским шаром, а там, например, подушкой. Ну, а уже потом, по доброте
душевной, милостиво позволила со мной помириться.
Мягко намекнула мне подруга на немного неадекватное поведение, но я не
могла перешагнуть через внутренний барьер, который как будто отгородил
меня от действительности, возвращая к событиям пятнадцатилетней
давности. Картины произошедшего тогда запомнились мне надолго, несмотря
на мой юный возраст, и сейчас вспыхивали перед глазами.
– Дея… – опять выдернула меня Силия из трясины воспоминаний. – Ты его
любишь?
– Люблю, – тихо прошептала я, прекрасно понимая, что демон накрепко
засел в моём сердце. – Я и маму люблю до сих пор…
– Маму? – не поняла меня Силька.
– Маму… Она тоже любитель ритуалов, только другого характера…

Подруга потянула меня к столу и стала заваривать чай, не говоря ни слова.

Через пару минут мой нос приятно щекотал запах мяты и чабреца в крепком

чёрном чае.

Силия присела напротив с такой же чашкой и только тогда спросила:

– Что с мамой?

– С мамой? – грустно усмехнулась я. – С мамой всё в порядке... У мамы

всегда всё в порядке...

Я встала со стула и оголила верхнюю часть тела, оставив её прикрытой

лишь нижним бельём.

– Вот. Видишь? – показала я на клеймо ведьминсково ковена Смерти прямо

под левой грудью. – У неё и тогда, когда она забрала меня трёхлетнюю у деда

под предлогом совместного отдыха, было всё в порядке... Мама нашла

описание одного ритуала, который может сделать из ведьмы Жизни ведьму

Смерти и, не моргнув глазом, скрутила меня по рукам и ногам и провела его.

Уж больно ей хотелось воспитать меня самой, по её собственным канонам, а

как ты сама знаешь, ведьму Жизни может воспитывать только ведьма Жизни

или ведьмак, это уже у кого как... Деда её тогда чуть не убил... Вот только

рука на собственную дочь у него всё же не поднялась... С тех пор, если она и

приезжает, то он её встречает на пороге в полном своём обмундировании...

Я глубоко вздохнула и добавила, глядя на открытый от удивления рот

подруги:

– Это мы с тобой неправильные ведьмы – общий язык как-то непостижимо

нашли, а так... Ведьма Жизни никогда ведьму Смерти не поймёт.

– А ритуал у неё не удался? – тихо спросила Силька.

– Нет, – я села обратно на стул и сделала глоток, даже не чувствуя, что

напиток обжигает горло, – но последствия есть...

– Это ты о своей реакции? – придвинула ко мне стул подруга и положила

голову на моё плечо.

– И о ней тоже...

В чашке по коричневой поверхности рябью шли волны от моего дыхания, стирая спроецированный на неё сознанием образ матери...

Бакстер, до этого пытавшийся зарыться в моё одеяло и хоть как-то уснуть, со вздохом выбрался оттуда и приобнял меня своими крылышками.

Эх, всё-таки я так люблю этого мелкого ловеласишку...

Силька улыбнулась, глядя на нашу неповторимую парочку, и задала вопрос

дня:

– И что ты будешь делать?

– Может, это смешно, но у меня в голове ни одной дельной мысли, –

пролепетала я, поглаживая пальчиком Бакстера по головке, на что тот не смог

сдержать довольного сопения, и даже, страшно признаться, похрюкивал от

блаженства. Но ему такие вещи нельзя ни в коем случае говорить. Никогда!

– Может быть, ты что-то предложишь? – спросила я у подруги.

– Э-э-э, нет… Я, пожалуй, в такие дела даже лезть не стану. Намекну

только, что если Кристобальт сказал, что скоро вернётся, второе место, куда

он явится, это наша комната.

И Силька стала с намёком собирать книги в учебную сумку – не за горами

уже было начало занятий.

– Ты для себя реши сначала, хочешь ли ты его видеть, или нет.

– Хочу... и хочу убежать... одновременно...

Я посмотрела на своего питомца и заметила, что тот уже посапывает во

сне, обхватив мою руку и уперевшись ножками в стол. Аккуратно взяла его

на руки и попросила Сильку:

– Открой шкаф.

И Бакстер отправился в своё мышиное логово досматривать сны, но уже

без своего любимого носка. И то хорошо, что вообще заснул.

– Так что с демоном?

– Да что с демоном? Умом понимаю, что он не будет поступать, как мама, но вот тот страх, который во мне живёт, буквально орёт: "Ага, так и

поведётся! А потом он вдруг раз: под коленочкой коготком – шик, да опять

ритуал проведёт. Скажет потом, мол, это для скрепления уз было". И тому

подобное. Не знаю, Силька, что-то я сама не своя. Мне надо время, а он как

попёр со своим напором, мне аж душно стало. Да ещё и за этой своей

шкатулкой направился...

– Так это он из-за боязни тебя потерять. Тут ещё и Арти ему глаза мозолит.

Вот он и срывается, Дейка. Любит же тебя!

– Неужели, так сложно было это обсудить со мной? Вон Арти какую

возможность дали – так нет, не стал пользоваться. А мой что? Вот мой бы

точно воспользовался!

Я грустно закинула книги в сумку, и мы вместе направились к выходу.

– Потому что знает, что ты его любишь!

Пройдя пару метров, Силия вдруг остановилась, оглядела меня с головы до

ног и спросила:

– А ты прямо в таком виде пойдёшь?

– Вот я… кикимора болотная, – хлопнула я себя по лбу и пошла в комнату.

Быстро отворив дверь, замерла: под силькину кровать залетела мышь... И

это был не Бакстер...

Я тихо поманила пальцем подругу из коридора, и она тоже заглянула в

комнату. Перевела непонимающий взгляд на меня, хлопая глазами. Я

изобразила крылья и указала под её кровать, шепнув, что это не Бакстер. У

Сильки округлились глаза.

– Та-а-ак... – протянула я и вышла на середину комнаты. – Выходи, подлый

мышь!

Тишина... Ни шебуршания, ни хруста, ни скрипа.

Силька покосилась на меня... Наверно, сомневается, всё ли у меня с

головой хорошо. Но я-то точно мышь видела! Летучую!

– Значит, трусишь? – с вызовом спросила я.

Тут же из-под кровати выпорхнула светло-коричневая мышка.

– Арри никогда не трусит! – с ответным вызовом бросила она мне и

приземлилась на стол, сложив лапки за спиной, отчего крылышки смешно

растопырились в стороны, образуя треугольник с мышиной головой.

– Как это не трусит? А кто это улизнул мигом под кровать, как только я

вошла в комнату? – упёрла руки в боки я, следом за подругой, которая была

крайне возмущена выбранным мышью втихаря пристанищем.

– Я не улизнула, а красиво скрылась из виду, – гордо вскинула она...

мордашку.

Сказать: "вскинула она подборок", было крайне сложно: вся её мордочка

была просто неприступно гордая в своей независимости, а не только один

подбородочек.

– И красиво у нас обосновалась, да? – сделала я к ней шаг.

Она только пошевелила одним крылом, но улетать не стала, смотря прямо

мне в глаза своими чёрными бусинками.

– Да какой тут красиво, ючусь кое-как! Мало того, что связали да сюда

зашвырнули… Вы бы спасибо сказали, что я не мародерствую! Вон, –

показала она под кровать подруги, – только для самого необходимого кое-

какое непригодное шмотьё и взяла! Не знаю, что этот ваш мышь так из-за

носка взъелся. Тоже мне, мальчик маленький, заснуть не может!

И тут, как в самом эпическом фильме, дверца шкафа впечаталась в стену, а

на краю полки стоял Бакстер, прожигая ястребиным взглядом воришку.

Думается мне, что если бы у мыша были белые белки глаз, то

на них бы

точно сеточкой разошлись кровеносные сосуды – от недосыпа и возмущения.

– Так-так-так, и кто это тут подлюка такая? – спорхнул Бакстер с полки и

спикировал мне на плечо, аки орёл комнатный.

Вот, тоже мне, любитель спецэффектов.

Арри от оскорбления вся встрепенулась и даже шажок вперёд сделала, останавливаясь на краю стола. Мы с Силькой переглянулись и поняли, что

обе в ожидании продолжения сцены. Жалко вот только, что попкорна нет, ну, или магкамеры, чтобы заснять эту битву титанических мышек.

– О, проснулся, плюгавенький? – с самой невинной мордашкой вдруг

спросила Арри.

Мы с подругой стали высматривать у Бакстера наличие плеши. Мало ли, живём вместе, перемен не заметили. А ведь, и правда, у нашего героя только

три волосинки-то и торчало...

Хих... Мы отвернулись, чтобы наш мышь не просёк сканирование

местности на предмет волосатости, и, удостоверившись, что Бакстер ничего

не заметил, да и Арри тоже, стали вслушиваться в захватывающий диалог

дальше.

– О, поздравляю, это ты сейчас осознала, что я опытней и старше тебя...

Уже хорошо. Можно сказать, похвально! Ещё немного и, может быть,

выберешься из воровского мышиного мира...

"Бакстер, у меня маленькие плечики! Не надо по ним расхаживать, ты на

волосы больно наступаешь!" – так и хотелось крикнуть мне, но я сдержалась.

Мышь, чуть не соскользнув с края моего плеча, встал ровно и принял позу

императора всея комнаты.

– Ха! Твой опыт, случайно, не заключается в тех самых дырах в

коричневом носке? Тогда сожалею: весь твой опыт я отправила на помойку.

Решила заменить себе постельку и выбросила самое

ненужное...

– Носок?! Мой носок?! Дея! – схватился за сердце Бакстер, – Ты слышала, эта рэкетирка мало того, что посягнула на мой носок, так ещё и выбросила

его. Дея, я, конечно, самый мужественный мужчина, которого ты только

видела, но даже я уже не могу сдерживать свои крылышки и сейчас

накостыляю этой даме по самые лопухи!

– Бакстер, держи мордашку! Ты же не хочешь опуститься до её уровня?

Давай лучше узнаем у этой мышиной девушки, каким ветром её к нам

занесло да прикрепило под силькиной кроватью, – пыталась внушить

здравую мысль мышу.

Вот себе не могу, а ему – запросто.

Так всегда, другим советовать – мастак, а как себе – такой дурак!

О, даже рифмы дурацкие сыплются, может, следом и логическое мышление

проснётся и отодвинет мой страх в сторону, позволив связно думать...

– Лихим демоническим ветром меня принесло: олух рогатый не смог

отличить волшебное создание от простых мышек. И чему вас тут только

обучают?

– Так ты была в той коробке?

Арри поддакнула, и очень старалась не смотреть на Бакстера, который

стоял вполоборота, обхватив себя лапками. Весь такой себя сдерживающий

до предела своей мышиной мужественности.

– Сомнительно, я сканировала коробку и обнаружила там только обычных

мышек!

– Я же говорю – дилетантов растят, учат не пойми чему, элементарное

прикрытие раскусить не смогли!

Мышка возвела глаза к потолку, а Бакстер исподтишка подглядывал за ней

одним глазом, пока никто не видит. Но мы-то с Силькой видели, даже

перемигнулись по этому поводу, мышки-то явно достойные друг друга

попались, интересно должно получиться.

Наши переглядывания прервал отрывистый стук в дверь. Она

распахнулась, являя Кристобальта в безупречно белоснежной рубашке и

чёрных брюках.

– Ну что, ведьмочки, занятия уже через пять минут начинаются, а вы ещё

не готовы!

Весь его вид говорил о беззаботном утре, горячем кофе в постель и

сытном завтраке, но уж никак о нашей утренней сцене под деревом. Меня

настолько сбил этот контраст, что я рассматривала демона непозволительно

долго... просто непозволительно...

– А где шкатулка? – вырвалась вслух у меня мысль, за которую я готова

была прикопать себя прямо здесь под окошком.

Вот я, а! Ну приклейте, кто-нибудь уже, мой язык, сил нет его терпеть! Вон

и Кристобальт не знает, усмехаться или удивляться... Вот, что значит

непродуманная стратегия...

Знала же, что сюда явится, и что? Видимо, ждала и на авось надеялась. Уж

самой-то себе признаться можно...

– Шкатулка? Я смотрю, тут уже твой дружок поработал рассказчиком, да? –

сложил руки на груди Кристобальт, чётко очертив мускулы рук, на которые я

ни капельки не засматривалась. Нет-нет!

Что, конечно, не помешало мне вслед за мышкой тоже сделать жутко

гордое и независимое лицо и сказать:

– Ты же не хочешь им работать, вот и приходится в сторонние организации

обращаться...

Когда он был не в своей этой... ипостаси, говорить с ним нормально было

значительно легче.

– А-а-а... А шкатулки нет, я переодеваться ходил да в привычный вид

преображался, как видишь, – как бы наглядно демонстрируя сказанное, махнул он рукой вдоль тела и пристально посмотрел мне в глаза.

– Как нет шкатулки?

Что это я? Вроде радоваться должна, а у меня что-то такой осадок

разочарования появился внутри, что даже сама не поняла, как настроение

совсем вниз упало...

– А почему она у меня должна быть? – вопросом на вопрос ответил демон, а я растерялась.

– Что там Арти говорил: "Сто процентов, рог даю"? – вспомнила подруга, смеясь в кулак.

Несмотря на серьёзный вид, Кристобальта выдавали веселящиеся глаза, в

глубине которых плясали смешинки.

– Ха! Да демонические рога даже леший не отпилит, – вдруг всунулась в

разговор Арри, и Кристобальт обратил внимание на нашу ранее неизвестную

приживалку.

– О, я смотрю, Вы тут не скучаете, мышей разводите...

А Бакстер соизволил повернуться к мышке и спросил свысока:

– Откуда про рога знаешь? Отпиливала?

Демон возмущённо посмотрел на моего обезносочного питомца, но,

видимо, ответ мышки интересовал его больше, раз он тут же заинтересованно

посмотрел на неё.

Вот я... ведьма неразумная, стою, комментирую про себя каждое движение

демона. Хорошо хоть, не дошло до стадии – пальцем шевельнул вправо, а

мысок левой ноги стал смотреть в сторону... Так, Дейка, смотри тоже на

захватчицу территории и слушай, может, что интересное поведает. Она, по-

моему, поболее знает про демонов...

– Да я и наждачкой, и с одной мышью пилой пилила, и напильником даже

два часа мучилась – всё зазря, – мазнула крылом в сторону Арри и, к нашему

удивлению, даже языком цокнула.

Бакстер уже только для вида держал обиженную позу – уж

мы-то с

Силькой видели, а вот рот-то уже дрожал от желания вызнать все тонкости

операции.

– Вы что, сегодня занятия решили прогулять? – спросил у нас

удаляющийся Кристобальт.

А что это он? Даже не обнимет? Не станет приставать? А где давление на

ведьмочку, в конце-то концов, а?

Я оторопело хлопала глазами вслед демону, а подруга, глядя на меня, качала головой, что-то бренча про свихнувшихся ведьмочек, и что она где-то

читала про эту хворь...

– Силька, а давай лучше, чем мои хвори обсуждать, мы о твоём ночном

больном поговорим, а? – спросила я и стала переодеваться, а то так

ненароком и правда опоздаем.

Леший с ними, с мышами, пусть сами разбираются, а то устроили тут из

комнаты мышиный отель...

За спиной услышала разочарованный вздох и даже повернулась,

убедившись в том, что подругу одолели невеселые мысли.

– Ой, Дейка, лучше бы не спрашивала ты... Я всю ночь на него смотрела и

думала: ну на кой мне такой нужен, а? Стенал, стонал, похабные истории

рассказывал, – начала рассказывать подруга, но тут Арри вспорхнула на шкаф

и перебила её своим громким тоненьким голоском:

– А истории-то какие! У меня крылышки в трубочку заворачивались,

девчата! Чуть себя не выдала!

– А теперь, раз выдала, можно нагло влетать в чужой разговор? Ну, ты и

нахалка! – заметила я.

– Да я столько дней молчала, что мне можно за терпение зелье бессмертия

подарить!

– Дейка, кажется, нам надо кое-кого срочно выселять... Иначе эти двое

ночью нас заговорят до изнеможения.

– Вот поженим насильно и в терем выселим! – решила я.

– Какой терем? – возмущенно воскликнула Арри.

– Какой поженим? – обалдел Бакстер.

– Я серьёзно, ребятки. Вы тут пока отношения выясняйте, но в комнате

жить останется кто-то один! – выдвинула ультиматум я, а Силька согласно

кивнула, сигнализируя о том, что она того же мнения.

Ведь, правда, если тут эти двое будут жить, то возможны два варианта: либо они воюют, либо у них шуры-муры… В обоих случаях страдаем только

мы с Силией, а мыши развлекаются.

– Да?! – возмутилась Арри. – Сначала притащили силком, а теперь за

дверь!

– Не сперла бы носок, может, другой разговор бы был, – не упустил

возможность вставить свои три монетки Бакстер, а мы с Силькой шикнули на

него, чтобы думал о том, о чём вещает некоторым, и не давал ложных

надежд.

– Тогда я у того мужчины поселюсь, который заходил, может и получится

рога отпились, посмотрим!

– Селись, селись, в покои к Леди, – бросил резко, как мяч, Бакстер.

– Я определённо на это посмотрю! – воскликнула Силия.

– Да я тебе даже приданое соберу к переезду! А то в собственном

демоническом доме да без единой вещички – как-то не серьёзно, Арри, – уже

потирала ручки я.

Мышка ляпнула и уже явно пожалела об этом, но так как нам попалась

особо гордая особа, то она лишь как-то странно крякнула и гордо вскинула

подбородочек.

Глава 10

Да… Мы, явно, теперь у ректора в любимчиках ходим! Вон уже ползанятия

треплемся, а он нам только подмигнул и как будто бы и не замечает наших

щебетаний.

Остальные ведьмочки пытались нас убить своими завистливо-ядовитыми
взглядами, но зараза к заразе, как известно, не пристаёт.
Ха! Пусть сами попробуют так драконью кассу пополнить (про себя имею
полное право так говорить), чтобы у ректора до сих пор глаза неверяще
сверкали, а в ворота академии не прекращали завозить стройматериалы.
– Силька, и что мы не подсуетились с тобой о собственном домике? Он
вчера в такой эйфории ходил, что надо было брать его тёпленьким и
раскручивать на пенаты!
– Поздно! Теперь уже есть вероятность, что он подумает, что некоторые
ведьмочки совсем обнаглели, и перестанет на нас так снисходительно-
умилительно смотреть.
– Ага, – грустно вздохнула я. – Ну что, тебе, значит, Фабиан за ночь совсем
разонравился?
– Не поверишь – как отрубило! Вот только он измором вытребовал с меня
обещание сделать антидот.
– А давай и сделаем! – поддержала подругу я, а потом вспомнила, что
действующий антидот так и не получилось сделать. – Хотя бы попробуем. Где
только ведьм не носило!
– Вот знаешь, я тут как раз думала на эту тему, – подпирала рукой
подбородок подруга. – А может у нас всё никак не выходило из-за того, что
зелье мы готовили, можно сказать, на коленках, а антидот чинно-благородно в
лабораториях, в общем, совсем не по-ведьмински?
– А что, всё может быть… Надо попробовать!

– Дейка! – махала у меня перед лицом Силия.
Я сфокусировала на ней взгляд и сделала слабую попытку улыбнуться.
Звуки столовой вновь смогли пробиться до моего сознания и я откликнулась:

– А?

– Что, опять о своём демоне задумалась, да?

Что, так видно, что ли?

– Не… – но, посмотрев в глаза подруги, решила не врать. – Да-а-а…

– Так я не поняла, ты хотела, чтобы он со шкатулкой пришёл или нет?

– Не хотела… – неуверенно ответила я…

– Тогда почему ты расстроилась?

Не зря же мы уже полгода вместе живём, ой, не зря… Знает меня подруга, можно даже не пытаться соврать.

– Силька, не знаю…

– А глазами-то всё его высматриваешь, – состроила смешную рожицу

подруга, пытаясь вытащить меня из моего мирка.

– Могла бы сделать вид, что не заметила! – притворно возмутилась я, пытаясь смотреть только в тарелку или на подругу. И правда, хватит уже

глазеть по сторонам.

– Уже не боишься его? – изобразила скребущие по столу когти Силия.

– Это у тебя что, какой-то психологический тест?

– Ага! Ты не вздрогнула, значит, не боишься! Первый шаг сделан!

Какая же она у меня замечательная, всегда поддерживает! И угораздило же

родиться ведьмой Смерти, хорошо, хоть неправильной!

– И что? Неужели у нас сегодня спокойный вечер: ни мести, ни шоу, ни

вылазки? – удивлялась Силька, пока мы шли к нашей комнате в общежитии.

– Ну, хочешь, зелье там сварим или антидот, раз тебе спокойно не

лежится…

– Да мне просто не верится! Вот, теперь я точно уверена, что ты ещё до сих

пор под впечатлением ходишь!

– Да… Как-то я себя не в своей тарелке чувствую. Ведь согласись, непонятно, к чему это Кристобальт так своё поведение изменил? –

спрашивала я, заходя в наше ведьминское логово.

Или уже мышиное…

– Вы что тут натворили, негодники?! – выцепила я взглядом

пару

спрятавшихся мышиных мордочек.

– Это же моя заначка! – застонала Силия, схватившись за голову.

Вокруг, куда бы не упал взор, были крошки от миллиона печенек.

– Вот это масштабы запаса! – присвистнула я, смотря на подругу. – Были…

масштабы…

– Ах вы! Это же только вчера мама прислала! Мои любимые, с корицей! –

пыталась достать из-под шкафа одного из виновников бардака Силия.

– А я знаю, почему твой демон изменил поведение! – раздался тонкий

голосок Арри из-под моей кровати.

– Да-а-а? – протянула я, переглядываясь с подругой, которая попыталась в

неудобной позе пожать плечами, мол, не знает она, о чём эта мышь щебечет.

– Да, только обещайте, что нам за всё произошедшее здесь ничего не будет!

Ах ты, маленькая засранка! Ещё обещание выколачивает! Ну не наглючая

мышь у нас завелась, а?

– Да кто знает, что вы тут ещё натворили! – возмутилась подруга.

– Правильно! Можем только за печеньки не сильно поругаться, а то прямо

сейчас вылетишь в форточку! Мы только-только нашего Бакстера на путь

истинный наставили, а тут ты – тут как тут!

Хитрющая мордочка Арри показалась из-за ножки кровати, и она сказала:

– Пойдёт и это.

Всё-таки чувство меры у этой мышки присутствовало, и то хорошо…

– Сначала информация!

– Всё дело в том, – вышла из-за ножки кровати мышка, поглядывая в

сторону шкафа, – что твой демон поговорил с …

И тут Бакстер выпорхнул из шкафа, стрелой кинулся к Арри, смёл её с

места, невиданным образом обхватил одним крылом и двумя

лапами и, полупрыгая, полулетя, вывалился в форточку...

– Сумасшедший дом... – глаза у Сильки стали круглые-прекруглые.

– Точно...

Но я сейчас сама готова в форточку выскочить! От меня утаивают важную

информацию!

– Так, давай думать! – потянула меня за руку подруга, чтобы я, наконец-то, успокоилась, прекратила носиться возле окна и выглядывать в форточку.

– Что думать? Почему эти чумные мыши не спят днём?!

– Да нет, чумная ведьма! А о том, что хотела сказать Арри.

– Да я об этом и не прекращала думать!

– Смотри, если Бакстер так на неё кинулся, значит, это напрямую задевает

его интересы...

– Согласна, – сразу села я за стол переговоров.

– Во-о-от, – протянула подруга, подняв вверх палец. – И что это может

быть?

– Деда! – воскликнула я, вскочив со стула, и шлёпнулась обратно со

вздохом. – Он же не мог меня сдать, да?

– Почему сразу "сдать"?! А вот правильно направить... вполне мог...

– Ну да, вообще-то, похоже на его тактику...

– Так вот, ты сейчас дурь из головы выброси! Демон к тебе подход ищет!

Сделаешь вид, что ничего не знаешь! А то вишь, глазки-то как сощурила.

Хватит! Надо помириться уже да общий язык находить!

Сначала хотела что-то возмущённо ответить, потом подумала, прокрутила

ещё раз фразы подруги и поняла, что она права.

– Что бы я без тебя делала, Силька!

– Чего, чего?! Дров бы опять лешему наломала, вот чего!

– Так что же мне делать?.. – размышляла я вслух.

– Отдыхать! Вот что делать! Или вон антидот давай сварим.

– А давай. Хоть руки да голову займу, а то свербит что-то... – кинулась я к

полочкам с экстрактами.

– Свербит у неё... – доставала Силия травки с полки. – А почему,

интересно, у меня не свербит?

– А потому, что тебе Фабиан разонравился!

– И то правда, – подтвердила подруга и спросила: – Опять на коленках?

– Ага, – доставала я самодельное изобретение из колбочек, скляночек, трубочек, с подогревом.

– Так, а где там у нас расприй пресловутый?

Я не могла его найти, хотя помнила, что набрали мы его с запасом.

Собирались ещё с некромантом поделиться…

– А… он у меня в ящике, – спохватилась подруга.

– А… боюсь спросить… но любопытство мне не простит… зачем?

– Да над болезным издевалась – тестировала чай с расприем, думала, авось

проймёт… – пожала плечами Силия, хихикая.

– И сколько ты заварила?

– Ну… Он что-то часто пить просил, ещё необычный вкус чая отметил…

– Хах… А ты не боишься, что вот сделаем антидот, напоим, он подействует, а расприй тут как тут. И не убежишь от оборотня!

– Да прыщ тебе на подбородок, Дея! Нельзя такие вещи подруге желать!

– Эх, настоящая ведьма – на гадость гадостью ответила.

– Ну, так лучшие же подружки, – обняла меня за плечи Силия.

– Ага, не разлей вода, – обняла я её в ответ.

– А давай добавим нарцисум, а? – уговаривала я подругу.

– Ты издеваешься сейчас, да? Куда ему ещё больше самолюбованием

заниматься? – чуть не крутила у виска Силия. – Ты же хотела и Кристобальту

тоже дать антидот, чтобы всё по-честному было.

– Ах да, прости, увлеклась… Просто так хочется туда что-нибудь ещё

добавить, прямо руки чешутся. Знаешь, очень похоже на ведьминское чутье, когда оно вопит о забытом ингредиенте… Силька, а мы точно ничего не

забыли?

– Да всё чётко: на все двадцать составляющих мы с тобой подобрали

двадцать антивеществ. Всё, с точки зрения зельеварения, идеально.

От мышей не было ни одной весточки, поэтому, чтобы не терроризировать

свою голову всякими домыслами, я усиленно ударилась в приготовление

антидота. Когда мы были уже в самом конце процесса, мои руки так и

чесались туда что-нибудь добавить… Зуд, жжение… У Вас проблемы с силой

воли? Стукните себя по рукам, в конце концов!

В порыве отрыва своих жаждущих ручек от лишних травок, глянула на

окно и увидела в проёме приоткрытой форточки невинную мордочку

Бакстера, который хотел было скрыться, но, дёрнувшись тельцем, передумал.

Я поманила его пальчиком, подталкивая Сильку локтем, чтобы она тоже

запечатлела взором нашего смельчака.

– Дея, – переминался с ноги на ногу летучий храбрец, – а давай так: я

скажу, чего в антидоте не хватает, а ты не будешь меня пытать, а?

Мы с подругой быстро переглянулись и одновременно сделали шаг вперёд, отчего мышь дрогнул, но не улетел.

– А ну-ка, лети сюда, мой летающий сундучок с сюрпризами, – поманила я

его пальцем.

Бакстер глубоко-глубоко вздохнул, набрав полную грудь воздуха, отчего

увеличился в два раза и стал более внушительной мышью, а потом, как

шарик, медленно, со звуком, спустил весь воздух и подлетел к нам, приземлившись на край кровати.

– Так что ты знаешь? – мои пальчики уже в нетерпении барабанили по

талии.

Нет, неужели он туда что-то бросил, а? А мы тут уже столько раз мучились, старались… А сколько приключений на своё мягкое ведьминское место

заработали. А он молчал!

– Ну да, – два маленьких клычка кусали нижнюю мышинную губу, если её

можно было так назвать. – Но сначала гарантируйте мою мышиную

неприкосновенность!

– Бакстер, если ты сейчас же не скажешь, я тебе как раз

гарантирую

прикосновенность… И мышиную, и даже обездоленного сиротинушки!

– Вот, деда тебя мало ругал, выросла совсем неуправляемой! – встряхнул

крылышками возмущённый летучий мышь.

– Плохи были бы мои дела, если бы мной мышь мог управлять! – шагнула

я к нему, и он начал мелкими шажками пятится назад.

– Ладно, Дейка, слушай, – показал он мне важно один коготок, когда

упёрся спинкой в стену.

Мы с подругой даже вперёд подались, чтобы услышать, наконец, о том

самом недостающем ингредиенте, который важен настолько, что его все

двадцать антивеществ не могут перебить.

– Я туда плюнул… – признался Бакстер, глядя себе под ножки.

– Но зачем?

Я даже злиться на него перестала, у меня осталась одна эмоция –

недоумение.

– Ну как… – замялся сюрприз с крылышками, – вы же хотели отомстить как

следует, ну, вот, я тоже решил принять участие, всё-таки моих ведьмочек

обижают…

– Вообще-то, обидели одну меня! – возмутилась Силька.

– Так Дейка в защиту, а я с ней за компанию, ясен день! – развёл

крылышками Бакстер и умыкнул со стола печеньку.

– Так! Никаких перекусов во время серьёзного разговора! – вырвала я у

него из цепких лапок печеньку и положила на место. – Ясно, что то, чем

руководствовался твой мышиный мозг, когда ты осуществлял

слюноотделительную деятельность, так и останется для нас непостижимым

рубежом… Но вот нам-то что теперь делать, а? Что из тебя как антивещество

подойдёт, как ты думаешь?

– Эй-ей-ей! Меня нельзя трогать! Ты мне, вообще, какую-то там

неприкосновенность обещала!

– Ага, сиротскую! Устроить?

– Нет, пожалуй. Мне не нравится, как это звучит... Давай стандартную –

мышиную! – отхлебнул он чай из моей чашки с самым невинным

выражением мордочки.

– Значит так, прохвост, раз натворил дел, давай-ка сам и расхлёбывай! У

деда учился? Учился. Вот и подбери антивещество для своего творческого

произвола!

– О нет, Дея, я не смогу! Сжалься! – взмолился мышь, сложив пальчики

лапок замочком, потом подумал и для трагизма упал на колени. – Прошу!

– Нет, Бакстер, от тебя никакой пользы! Один вред получается: то

подставишь, то сдашь, то наплетёшь с три короба, то вещи испортишь...

Продолжать?

– Я могу быть полезен! – воскликнул мышь, а глазки-бусинки загорелись

идеей.

– Хм... Интересно, чем же? – мой скептический настрой ему вряд ли

удастся перебить...

– Я покажу тебе приехавшую сестру магистра. Так, чтобы нас не засекли!

Сможешь подслушать их болтовню... Ну и там всё такое... – заманчиво

зашептал Бакстер.

О нет! Я недооценила мыша! Знает, какую информацию и когда подсунуть!

А ну этот скептицизм к лешему! Хочу посмотреть на сестренцию демона!

– Это не может быть она! – громким шёпотом доносила я свою мысль

одной ведьминской лазутчице и одному крылатому лазутчику.

– Точно, разве это демоница? – тихо вторила мне подруга.

– Она са-ма-я! Говорю вам! – стоял на своём Бакстер.

Мы зависли на дереве аккурат напротив открытого окна гостиной. Конечно

же, я первым делом встряхнула Бакстера из-за обещания возможности

подслушать разговор и, на своё и силькино удивление, была снабжена

подслушивателем, работающим на расстоянии. Интересно, и сколько ещё

всякой всячины от меня скрывает этот хитрый мышь?

Пока я настраивала чудо-аппарат, до того мелкий, что я промахивалась

мимо кнопок даже своими маленькими пальчиками, к нашей компании

подлетел ещё один шпион – Арри.

– О, ведьма, что ты мучаешь и себя и других, дай Бакстеру настроить

пиксер, он явно из наших!

– Из каких это – ваших? – мы с Силькой удивлённо посматривали на

представителей крылатой братии и сестрии...

Это что? Бакстер её за ухо цапнул? Мне не показалось в темноте, нет?

Ага, у Сильки тоже рот открыт – значит, не показалось...

Чем дальше, тем страшнее... Вот живешь так с мышом, живешь...

– Так, ладно, про братию потом. Сейчас настрой мне эту штуковину, –

всунула я аппарат в лапки уже было приготовившегося к допросу Бакстера, и

тот с радостью схватился за возможность отсрочки столь неприятного

занятия.

– На вот, подслушивай на здоровье! – потирал лапки довольный Бакстер.

Так и вертелось на языке добавить от его лица: "Только меня не трогай", но

я уже вся издергалась от нетерпения и быстро навела прибор на гостиную...

– Кристобальт, ну что ты вредничаешь? Ну да, я привезла её с собой без

спроса, но я просто уверена, что она тебе понравится!

Не речь, а сладкий мёд лился из уст девушки на диване в розовом лёгком

платье, на коленях которой восседала Леди с самым серьёзным выражением

мопсячьей мордочки.

Так, и кто ему понравится? Мопс в подарок? Или ещё какая зверушка?

И тут в гостиную, скромно потупив взор, вошла темноволосая кудрявая

девушка и неуверенно улыбнулась моему демону.

Улыбнулась. Моему. Демону. Р-р-р!..

– Пш-ш-ш... – Бакстер послюнявил пальчик и прижал его к моему лбу, имитируя звук испарения от горячей поверхности.

– Бакстер! – шикнула на него Силька. – Прекрати уже свои слюни где

попало применять!

– А я что? Я, вот, помогаю некоторым ведьмочкам не закипеть! – невинно

моргал своими наглыми глазёнками Бакстер, а Арри снисходительно

смотрела на него с ветки.

– Так, Дейка, не рычи! А то демонихой станешь! Ну, привели на

знакомство, с кем не бывает, ты лучше дальше подслушай, как он там от неё

отмахивается.

И то правда! Раскрыла сжатую было ладошку… увидела остатки

подслушивающего устройства и протянула ладонь чуть не плачущему

Бакстеру.

– Мой пиксер! Моё правое крыло, моя палочка-выручалочка! Мои уши! –

перебирал лапками остатки аппаратуры невероятно удручённый мышь. – Ну, Дейка, ты мне теперь должна-а-а...

– Считай, в расчёте! – высыпала я в его лапки пиксер и повернулась к окну, шикнув на всех и силясь услышать хоть что-нибудь. Хоть обрывки фраз, хоть

что-то...

– Мда... Дурно на тебя демоническая кровь влияет, дурно, – шутливо

качала головой подруга.

Кристобальт в это время подошёл к бару и угостил девушек каким-то

напитком гранатового цвета. Я уже ожидала, что он подсядет к было

пристроившейся на диване девице, которую притащила с собой его сестрица, но он вернулся и сел на высокий стул у барной стойки… И я засмотрелась на

его фигуру…

– Вот уж не думала, что ведьмы такие непостоянные, – заметила Арри мой

плотоядный взгляд.

– Это влюбленная ведьма, ей можно, – махнула рукой подруга, потом

немного подумала, и добавила: – Вот, правда, уже можно было бы решить, твой это демон или не твой,..

– Мой это демон! И всегда им был! Что тут решать? – возмутилась я.

– А как же то "Да", то "Нет"? – глаза подруги так и сверкали озорством.

– Это уже мелочи.

И я опять сосредоточилась на объекте своего наблюдения. Хватит меня уже

отрывать, тут в гостиной без моего чуткого контроля просто никак!

Вот-вот! Стоило отвлечься, как эта чернявка уже навострила свои

кудряшки в направлении моего демона... Повыдергиваю лохмы! Давно

мечтала о самодельно сделанной подушке в виде кудрявого ёжика!

Вы только посмотрите, а?! Локоточек острый на стоечку рядом облокотила, спинку бесхребетную выгнула, язык гадюшечный распустила, повествует

что-то Кристобальту, да ещё и патлы свои наматывает на палец!

Ух, демон, от визита злой ведьмы и её компании тебя спасает только твой

отстранённый вид! А то я уже и не против с сестрёнкой-то познакомиться, разъяснить ей, что к чему, чтобы она всяких патлатых не водила...

А эта самая сестрёнка сидит в своём розовом великолепии и с умильной

миной на лице наблюдает за попытками своей протеже охмурить моего

демона...

Охмурить. Моего. Демона.

Я всё же закипела...

Вдруг Кристобальт нахмурился, глядя в свой фужер с янтарной жидкостью, и молниеносно посмотрел прямо на меня...

Вот я Марфа, а? Не могла покрасивее присесть, а то в какой-то позе

кандибобрика тут рассиживаю… Боюсь представить, как со стороны

выгляжу.

О, мать моя ведьма! Чем забита моя голова, а?!

Кристобальт чуть повернул голову и еле заметно улыбнулся, спрятав

довольную ухмылку за бокалом.

– Так, нас застукали, – спокойно констатировала Арри. – Какие действия: валим, сидим, нападаем?

– Хм… – я, посмотрев на Сильку, заметила: – Не забудь мне напомнить, чтобы я вытрясла из мышей всю правду про их шпионскую агентурную сеть.

– Не забуду, – сузив глаза, она посмотрела на крылатых мышек, – сама

жуть как хочу узнать…

– Ох, не обращайте внимания, это наш мышиный юмор! – как-то

ненатурально улыбнулась Арри.

– Верю, верю, сам болтун! – нервно ответила я, паникуя, куда же это

вышел из гостиной демон.

– Так, – Силька тоже заметила, что Кристобальта больше нет в комнате, –

надо валить, по-моему.

Мы стали спускаться с дерева. Так как я залезла выше всех, то и

спускалась последней. Моя кофточка с множеством маленьких пуговичек

спереди зацепилась за торчащий сук, и я пыталась одновременно не упасть и

выпутать из плена мою одёжку… В общем, я там застряла чуть ли не кверху

тормашками и, неподобающе даже для ведьмы, кряхтела.

Ну и, понятное дело, тут без пинка судьбы никак… Нога соскользнула, пуговички посыпались дождём на траву, а я с визгом головой вниз полетела

навстречу земле.

И вот, когда я уже попрощалась со своей буйной головушкой, меня самым

наглым и неромантичным образом обхватили сзади за ноги и перехватили

поудобнее, отчего я ощутила своим приключенческим мягким местом чей-то

твёрдый живот. Сильке бы просто силёнок не хватило так

меня поймать. Да и

такого рельефа у неё нет...

Я висела вниз головой, подметая волосами землю и радуясь, что не пробую

ту на вкус. А волосы… не беда, помою.

И кто же там такой сильный? Только бы не демон... Так опозориться...

Немного поднатужившись, напрягая пресс, приподнялась посмотреть на

своего спасителя и упала обратно со стоном...

– Шикарный вид! Сейчас переверну и, думаю, вообще глаз не оторвать

будет, – раздался сверху голос Кристобальта.

Он наклонился и, подхватив под спину, поднял меня. И я оказалась…

верхом на демоне.

– Ну вот, я был прав.

Его опаловые глаза сверкали даже в темноте, гипнотизируя прикрытую

только нижним бельём девичью плоть.

Кровь, наконец-то, отлила от моей дурной головушки, и я с возмущением

попыталась собрать края кофточки, которая этим делом заниматься совсем не

хотела, демонстрируя демону всё наше ведьминское великолепие.

– Крис, ты куда меня несёшь!

Сложно было одновременно возмущаться, пытаться не упасть и держать

края кофточки, да при этом сидеть на движущемся демоне.

А что это Силька мне подмигивает! Нет, чтобы кинуться на защиту

подруги?!

– О, наконец-то я услышал своё уменьшительное имя, – даже замедлил шаг

демон и окинул меня глазами, со дна которых на меня смотрел просто

звериный голод. – Надо запомнить, что там с тобой надо для этого сделать.

Раздеть?

– Нет-нет! – попыталась двумя руками запахнуться я, но чуть было не

упала, и с резким вздохом обхватила шею Кристобальта двумя руками.

– Вот, другое дело. Мне так намного больше нравится, – заметил демон и

смял мои губы в поцелуе, вдавливая моё тело в прикрытую входную дверь.

Детский страх, ожидание, ревность, желание – всё мои чувства смешались

в каком-то совершенно диком коктейле, который распалил все нервные

окончания до предела, заставляя с ничуть не уступающим напором отвечать

Кристобальту.

Замок на двери не выдержал накала страстей снаружи, устыдился, щёлкнул

засовом, отворил дверь, и мы ввалились в коридор… Под шокированный

вздох двух излишне впечатлительных девиц, которые появились в проёме

двери в гостиную. Мы сшибли пару ничего не значащих вещей и по кривой

траектории наших поцелуев продвигались куда-то вглубь дома.

– Зачем тебе такие узкие перила? – прошептала я, когда чуть не свалилась

назад, но сильные руки демона были на страже.

– Я не планировал сажать на них ведьмочек, – прошептал он мне в шею.

– Кристобальт! – это, наконец-то, оттаяла сестрица демона ну и, конечно

же, решила оповестить об этом нас, совершенно не интересующихся её

состоянием. – Ты что твор-р-ришь?

О, и правда, демоница! По её "р-р-р" стало сразу очевидно наличие

родственных связей с Кристобальтом.

– Эсмина, скр-р-ройся! – прорычал демон сестрёнке.

Правильно! Что так бессовестно глазеть? Пусть идут… чай пить!

Я, сквозь дымку страсти, попыталась разглядеть, что там творилось у

основания лестницы, но жадные губы демона заставили быстро забыть о

своём намерении и вернуться к более значимым вещам.

– Ведьма, ты мне что, засос поставила? – смеялся в неверии

Кристобальт, отрывая мои губы от своей шеи.

– Это чтобы чужие на моё не зарились!

– Я тебе предлагал способ получше! – провёл демон по затянувшейся ране

на шее и я на пару так градусов подостыла...

– А вот давай не будем о "получше", а?

Упёрлась лбом в лоб демона, тужась хоть немного впечатлить его своим

ведьминским авторитетом.

Кристобальт посмеялся над моими потугами и усилил напор по всем

фронтам.

Так и хотелось выкинуть белый флаг, но на мне из белого были только

труселя, а их выкидывать, даже в виде флага, ну никак не хотелось...

– Фшу-у-у-ух!

Нас окатили тазиком воды. Благо, тёпленькой, но от этого не менее мокрой.

М-м-м, а мокрый демон это, оказывается, ещё аппетитней, чем обычный

демон... Белая рубашка прилипает к телу, притягивающему мой взор

рельефом мышц… С мокрых волос, цвета воронового крыла, падают

капельки воды… Падают на моё и без того мокрое лицо, стекают по шее и

под неотрывным демоническим взглядом убегают вниз, обжигая открытый

живот.

– Эсмина... – процедил сквозь зубы демон, – я тебе по-хорошему советую: скройся!

– Да ты невоспитанный тюфяк! – воскликнула жутко обиженная сестра. –

Тебе должно быть стыдно так себя вести на глазах будущей невесты!

Девица на выданье потупила смущённый взор, а я поняла: с сестрой

демона я общий язык не найду...

– Вот моя невеста! Эсмина, познакомься, это Дея. Дея, познакомься, это

моя сестра – Эсмина.

– Эта неряшка просто не может быть твоей невестой! – выпучила глаза

сестрица, и я отметила, что правду говорят, что питомцы похожи на хозяев – у

неё сейчас натурально мопсиная физиономия на лице нарисовалась...

Я попыталась, как могла, гордо выпрямиться в руках демона и собрать всё

своё ведьминское величие.

– У тебя просто неповторимая сестрёнка, любимый! Надеюсь, она редко

приезжает в гости! – мило улыбнулась я демону, а он ущипнул меня за самое

приключенческое место, заставив подскочить на месте.

– Ну, Тоби, от тебя я такого выбора не ожидала! – фыркнула дева в

розовом. – Представляю, что скажет мама, когда увидит это недоразумение!

Пошли!

Она дёрнула за руку свою протеже и стала удаляться в сторону двери.

– Крис, – шепнула я, – она оставила Леди...

– Ну уж нет... – тихо возмутился он и, обернувшись, крикнул сестре: –

Эсмина!

– О, Тоби, – развернулась она на месте, взметнув розовое облако и

приложив руки к груди в надежде, – я знала, что ты одумаешься!

– Мопса забери...

– Ах... ты... – открывала и закрывала рот девушка. – Я хотела тебе её

подарить... но теперь... никогда... Никогда, пока ЭТО является твоей невестой, нога моей Леди не ступит на порог этого дома!

– Всё, Дея, теперь тебе точно придётся быть со мной до скончания веков, –

торжественно произнёс Кристобальт, еле сдерживая смех.

Удаляющийся цокот каблучков оповестил нас с демоном о том, что тёплая

компания, наконец-то, осчастливила нас своим уходом, оставив наедине...

Дверь хлопнула, и руки демона пустились в путешествие по моему телу, оставляя за собой огненные следы чувственных касаний. Теперь я ощущала

его прикосновения намного острее. Между нашими телами невозможно было

просунуть и травинку, одни лишь искры счастья и эйфории имели право

проскальзывать там и не быть стёртыми лавиной поцелуев.

Я очнулась только тогда, когда твёрдость перил сменила мягкость

покрывала, а моя кофточка начала совершать побег с моего тела.

– К… К… Крис… – удалось выдохнуть мне, но демону не удалось меня

услышать…

– Крис! – уже более внятно окликнула я демона и, наконец, смогла поймать

его опаловый взгляд. – Мы же намочим кровать…

– Кровать пострадает в любом случае, смирись, – Кристобальт зубами

захватил лямку на моём плече и потянул вниз.

– Крис! – попыталась я уберечь вторую лямку от участи парной. – Ты не

спешишь, м-м-м?

Что-то я как-то… Что-то я что-то… В общем, я, наверное…

– Я медлю, Дея… – с тяжёлым придыханием сказал демон. – Я и так

непозволительно для демона медлю…

– Крис… Мне нельзя… – простонала я ему в губы.

– Вот только не говори мне, что у тебя там технические работы, –

взмолился Кристобальт, чем немного снял сковавшее меня оцепенение.

– Ковен, Кристобальт, а не технические работы…

От разрывающих в противоположные стороны мыслей я нервно

взъерошила свои волосы.

– Опять ты о своём ковене…

Он расстегнул пуговку на моих штанах, не сбиваясь с пути, и я попыталась

перехватить его руки. Коренное здесь – попыталась…

– Крис, я серьёзно… Мне нельзя, ну никак нельзя! – поймала я руками его

лицо и буквально заставила посмотреть в свои глаза.

Демон мгновение вглядывался в моё лицо, потом его взгляд опустился

ниже, ниже, ниже и, мне кажется, он уже забыл не то что о ковене, а вообще

обо всём…

Никогда бы не подумала, что живот – это тоже очень чувствительное
место. Руки сами зарылись Кристобальту во влажные волосы, я мягко
потянула его на себя, загоревшись идеей посмотреть, что же там у него под
рубашкой. Нет, я, конечно, как-то видела до этого… в ипостаси там… и в пол-
ипостаси... Но так хотелось увидеть его сейчас, что я не могла отказать своим
ручкам в этой маленькой шалости.

Под горевшим чёрным огнём взглядом Кристобальта, я пыталась стянуть
мокрую ткань рубашки с его плеч, но она плохо мне поддавалась... Спустя
минуту моих усилий, демон нежно отстранил мои руки, поднялся на кровати
и просто разорвал её на себе пополам под мой восхищённый вздох...

Хорош демон! Как же хорош! И весь мой...

Он навис надо мной, закрыв собой свет ламп, и весь мой мир
сосредоточился на нём одном. От него буквально исходили волны силы, заставляя меня плавиться в его энергетике. Его опаловые смерчи засасывали
меня в их эпицентр, закручивая меня по спирали в пучину то нежных
касаний, то сильных объятий, всасывая в глубину страсти и выбрасывая на
поверхность одеяла то разомлевшей от ласк, то накалившейся, как масло на
сковороде, и готовой шипеть от неудовлетворённого желания...

В голове уже не било набатом страшное слово "Ковен", там царили только
желания, ощущения, чувства и эмоции, вытеснив всю остальную ничего не
значащую чушь...

– Знаешь, мне разонравились твои штаны.

Рывком потянул он за края и я проскользила с кровати почти на пол, зависнув над полом на руках, но зато в штанах, которые всё так же
оставались в руках демона.

Мокрая ткань, скажу я вам, жуткая дрянь! Но надёжная дрянь! Не хуже

пояса верности – и леший не снимет!

– Знаешь, мне твои чопорные штанишки тоже не нравятся, но я же не

вытряхиваю тебя из них!

Когда же до него дойдёт, что в такой позе все желания из головы

потихоньку вытекают в неизвестном направлении?

Как будто прочитав мои мысли, он опустил мои ноги на пол, поддержав и

помогая принять вертикальное положение и схватился за ремень:

– Как истинный мужчина, я просто не могу позволить таскать своей даме

тяжести, поэтому вытряхнусь из штанов сам.

И просто вывернув их наизнанку, поразил меня своим видом так, что я

невольно попятилась к кровати и, споткнувшись, плюхнулась на неё.

О, моя ведьминская душонка, это всё мне? Даже не знаю, радоваться мне...

или огорчаться... Поняла: пока буду впечатляться!

Немного опустив вниз расправленные плечи, видимо, чтобы не впечатлять

меня ещё сильнее, он плавно, тягуче стал продвигаться ближе ко мне...

А я слегка подалась назад, подумав, что то, что прорисовывалось через

ткань, мне будет чересчур много, но одним быстрым движением была

прижата к разгорячённому телу демона и вжата в кровать, не успев издать ни

вздоха.

В голове помимо желаний успело поселиться сомнение, подходим ли мы с

демоном друг другу по природным данным, а Кристобальт своими ласками

упорно пытался с корнем вырвать его из моей головы.

Удавалось ли ему это?.. Безусловно!

Пока я варилась в котелке с приправами настойчивых мужских ласк,

обжигающих губ, и невесомых прикосновений, руки, в отличие от хозяйки, осмелели и вели свою собственную игру, из-за которой демон сбился с пути

истинного и разорвал появившимся ненадолго когтем мои

штаны по швам, не

оставив на моей коже ни малейшей царапины.

Мне уже не было никакого дела до штанов… Меня настолько завёл вид его

когтей, что я умудрилась вывернуться и оседлать демона, взяв поварёшку

нашего супчика любви в свои руки…

М-м-м, а оказывается, это приятно, когда от твоих действий демон

бессильно рычит… Жаль только, что удерживаю я его не больше, чем

положенная сверху подушка… Но хоть немого дал побыть укротительницей

демонов, и то я успела загордиться своей ведьминской удалью…

– Дея… – хрипло сказал демон. – Если ты ещё разок поелозишь, то я

останусь без трусов…

Я наклонилась к ушку, усмехнулась взгляду Криса, который тут же впился

в моё ведьминское великолепие, и с придыханием прошептала:

– Протру дырку?

– Нет, они р-р-разлетятся по швам, и повер-рь, тебе сейчас совсем не нужен

даже полутр-р-рансформированный демон… – мир на мгновение завертелся

перед глазами, и я оказалась прижата к кровати.

– А какой мне нужен демон? – облизнула я пересохшие губы, и опаловые

глаза, которые неотступно следили за каждым моим вздохом, проследовали за

кончиком моего языка, пока я не спрятала его за сомкнутыми губами.

– Тебе нужен только один демон, и это – я!

На мгновенье когти вырвались из пальцев демона, он полоснул ими по

подушке, погрузив нас в облако медленно кружащихся перьев… Я внутренне

млела от всего его демонического вида. Его когти уже не ассоциировались с

ритуалом – только с голой, оголённой как нерв, страстью…

Твёрдые, как скала, мышцы рук, по которым я пробегала пальчиками, вдохновляли на новые открытия и эксперименты, в

ходе которых я
раскрывала для себя всё новые и новые части демонического тела, до того
момента, пока демон утробно не рыкнул и не перехватил мои руки...
Быть под ним, в его нежном плену, было адски жарко... Рука Криса
проникла между мягким покрывалом и мной, замочек на нижнем белье
щёлкнул, оповещая о взятии бастиона. Одно движение – и белое творение
лесных мастеров кружев украшает собой торшер...
Глаза демона победно блеснули, и он пустился во все тяжкие, изучая
новую, до этого недоступную территорию, заставляя меня шептать такие
вещи, за которые мне потом обязательно будет стыдно...
Как-нибудь потом... Когда-нибудь обязательно будет... Но не сейчас...
Сейчас всё казалось таким правильным, таким естественным и
продуманным природой, как трава на полянке весной, или рыбы в воде... Я
купалась в даруемых демоном ощущениях, тонула в его ласках, наслаждалась
переливами чувств... И когда последний рубеж был сдан на милость
захватчику, мой демон мгновенно залечил тупую боль и вновь поверг меня в
пучину непознанных удовольствий, накрывающих водопадом нереальных
чувств...
По моим венам потекла сила. Я чувствовала её так, как никогда ранее, и это
добавляло потоки головокружительных ощущений в нашу реку Любви и
Страсти...
И тогда, когда, казалось, просто не может быть ещё острее, нас подхватила
волна такого экстаза, что мы растворились в глазах друг друга и закрутились
на дне вместе с потоками неземного наслаждения...

– М-м-м, и что тебе там так срочно понадобилось?

Язык заплетался, слова путались, слоги переставлялись, но мне всё равно

нужно было узнать, что побудило Криса полезть в прикроватную тумбочку, при этом обязательно через меня...

Хотя, почему через меня, понятно – вставать не было никакого желания.

Правда, у меня не было желания даже двигаться...

Щёлкнула дверца, но никакое любопытство в мире не могло заставить меня

повернуться и посмотреть на срочно понадобившуюся демону вещь. Леший с

ней, с вещью...

Но когда рука демона потревожила чувствительное после всего

произошедшего место, глаза невольно открылись, причём сразу круглой

формы, а я попыталась вскочить, но не тут-то было – даже приподняться из-

за Криса не вышло. Мне пришлось, чуть вскинув голову, с открытым ртом

наблюдать, как демон одним окровавленным моей кровью пальцем провел по

древесному замку резной шкатулки, а вторым сделал порез на своей шее

отросшим когтём, и прислонил туда ещё один палец, испачканный моей

кровью из того самого чувствительного места.

– Ты опять за своё?!

Во мне не было ни страха, ни злости – одно недоумение... Ну, неужели, этому демону обязательно нужно сделать всё по-своему, причём, даже не

поставив меня в известность, а?.. Кристобальт улыбнулся, как объевшийся

сметаны кот, и подмигнул, открывая шкатулку.

Да, я была возмущена! Да, я была в недоумении! Но я-то уже знала, что в

шкатулке колечки, поэтому удержать свой ведьминский любопытный нос от

того, чтобы он не сунулся туда, было просто не в моей власти. Удалось лишь

сделать в меру независимый вид...

На дне, в небольшом углублении, лежали два колечка. Одно было

массивным, с квадратным чёрным камнем, с чёткими

гранями и необычным

рельефом на ободке, повторяющим текстуру демонических рогов. Второе же

колечко было тоненьким, изящным, как молодой отросток, с зелёным камнем, в форме ромба, с рельефными листиками на поверхности кольца.

Моя рука сама собой потянулась к заветному колечку, но я не смогла его

взять, рука соскальзывала, как будто мимо, и постоянно хватала большое

кольцо с чёрным камнем.

Глядя на моё возмущённое пыхтение и неудачные попытки выцарапать моё

кольцо, демон со смехом сжалился надо мной и сказал:

– Из шкатулки эти кольца могут достать только два существа – ты и я... Я

могу достать только твоё, а ты – только моё. Таким образом, шкатулка

гарантирует добровольность совершаемого обряда. Так что, любимая, ты

готова сейчас пройти обряд?

Нет, ну что за несправедливость! Так хочется потрогать своё колечко, что

сил нет. Ну что за дурацкие обряды!

– И не смотри так на меня! – похоже, демона забавляло моё возмущение. –

А колечко, кстати, создаётся магической шкатулкой индивидуально, когда

впитывает кровь и воспроизводит характеристики в виде тонкой ювелирной

работы. Так что, твоё сделано шкатулкой только для тебя, и ты больше нигде

не встретишь такое колечко.

– А я могу из твоих рук взять и посмотреть своё колечко? Так сказать, познакомиться, подготовиться...

– Нет, Дея, я могу только одеть его тебе на палец, по-другому оно из рук не

уйдёт. Вот тогда и насмотришься, и натрогаешься, в общем, времени у тебя

будет предостаточно, – искушал меня демон, вертя в руках моё колечко.

Не успела я искусать губы, борясь с искушением, как посреди комнаты

открылся портал и из него вышла маман в полном ковенском

облачении.

– Не прошло и полгода, Орхидея! Ну, наконец-то! – стукнула она посохом

по полу, а Кристобальт быстро накинул на нас одеяло.

– Я, конечно, всегда рад видеть будущую тёщу, но не могли бы Вы

разделить эту радость с нами чуть позже, – тактично заметил Кристобальт, а я

прижалась к телу демона, поняв, что мама по крови получила сигнал и уже

закатала рукава для осуществления своего плана.

– Какая тёща, демон?! Ну, развлёк мою девочку, вот и молодец. А теперь, Орхидея, одевайся и пойдём со мной!

– Мама! Я уже не та маленькая девочка, которая готова была на всё, ради

твоего внимания! Уходи!

Я почувствовала, как демон под одеялом поймал мою руку и надел на

палец кольцо, смотря прямо мне в глаза. Я поняла, что это наш единственный

шанс на спасение, поэтому тоже нащупала под одеялом шкатулку и взяла

кольцо.

– Уходи?! Ты ничего так и не поняла, Орхидея? Демон не пара тебе, я

найду тебе достойного ведьмака Смерти!

Демон сам буквально впихнул свой палец в кольцо, которое я держала

двумя пальчиками, и как только оно полностью село, мы услышали гневное:

– Вы задумали облапошить меня?! Ах, так?!

И нас накрыло световой волной, от которой я сначала перестала видеть, потом различать звуки, чувствовать пространство и, наконец, провалилась в

забытьё…

Глава 11

Тёплые чёрные потоки силы вливались в мои зелёные, скручивались

спиралью и растворялись во мне, наполняя энергией. На удивление, мой

организм не боролся с ними, не отвергал, а наоборот, давал спокойно

проникнуть и восстановить его внутренний резерв. Сила была

извне, но в

тоже время уже знакомая, родная... Неужели, Крис подпитывает меня своей

силой?

Сначала вернулся слух. Но после того, что я услышала, даже вернувшаяся

подвижность мне была не нужна... Я и без того старалась не дышать громко, чтобы услышать каждое слово из отражающейся от стен речи.

– Да ты, вихря патлатая, сбрендила что ли, деток моих обижать?! Я только

невесткой обзавелась, вся с подарками перемещаюсь сюда... И что вижу?!

Битву титанов?!

– Ты, вообще-то, кто такая?! Не лезь в семейные разборки! Я за дочерью!

– Я тебе сейчас как покажу, кто я такая, так навек заикой останешься!

Теперь это и моя дочь! Сынок, сбрось тёщу с потолка, ты слишком серьёзно

её воспринимаешь!

Я всё же не удержалась от ёрзания – не терпелось всё увидеть самой. Когда

же уже ко мне вернётся зрение, чтобы посмотреть на всю эту картину? Но

оно, как назло, томило меня ожиданием и проверяло на прочность моё

любопытство, которому было невероятно мало восприятия лишь на слух.

Почему-то я была уверена, что ничего плохого демон моей маме не

сделает. Максимум, против шерсти погладит, да выставит...

– Мама, моя тёща – глава ковена Смерти, я нормально её воспринимаю!

– Сынок, я же тебя учила: держать дам вниз головой неприлично! Хотя, ты

прав: это не дама. Так что, добро, сынок, пускай висит!

– Я никакая не тёща! Я молодая ведьма! А уж демон в зятьки мне явно не

нужен! Вот вам!

Раздался какой-то бабах, я почувствовала ветер на своём лице и вскочила, но, так как ничего не видела, споткнулась обо что-то и рухнула вниз. Удар

головой зрение мне вернул, но в комплекте снабдил лёгким

головокружением.

Знала бы, раньше бы себя приложила, а то столько интересного пропустила...

Отчего был "бабах" я так и не поняла, зато, к своему стыду, внутренне

порадовалась виду маман, нежно спелёнутой магией и аккуратно посаженой

на диванчик, а ещё Кристобальту, с тревогой смотревшему мне в глаза.

– Дея, у тебя шишка!

Какой же он у меня всё-таки заботливый! Но мне было так интересно

посмотреть на его маму, что я тактично подвинула демона немного в сторону

и выглянула из-за него...

Дородная демоница, с двумя чёрными косами через плечо, в облегающей

одежде и с задорной улыбкой от уха до уха, помахала мне рукой. Я, ошалевши, улыбнулась в ответ.

Капец...

– Ягодка, ты куда унеслась без меня?

Из вспыхнувшего портала вышел Кристобальт, только немного массивнее и

на сотни лет старше – его волосы уже отливали благородной платиной... А

может, он просто по природе пепельный блондин?

В общем, я думала, что удивляться больше не смогу, но я ошибалась...

Следом, видимо, за свёкром с кислым, как лимон, лицом вышла Эсмина, неся корзинку, перевязанную бантом, с чем-то ярким и непонятным...

– Фу, не могли обряд в храме провести, дикари, – высказала своё "фи".

Оба демонических родителя шикнули на дочь, сделав страшные глаза.

– У нас был форс-мажор, так сказать, – подхватил меня за локотки Крис, и

мы вместе поднялись на ноги.

– А у них что, датчик какой-то срабатывает? – тихо спросила я, пока мы

подходили к демонической семейке...

– Что-то вроде того, – усмехнулся Крис. – У нас-то принято проводить

обряд наедине, чаще всего в храме, и уже после принимать поздравления от

родителей. Мои-то уже на низком старте были с тех пор, как я шкатулку

унёс...

– Это точно! Сынок остепенился. Счастье-то какое! Я вчера такую

вечеринку закатила...

– Закатила... Половину веранды с подружками разнесла, а ещё на моих

ребят жаловалась! Мы-то только бильярдный стол сломали, и всё!

Я покосилась на моего демона, который с улыбкой смотрел на своих

родителей, и искренне порадовалась за их семью. Вот всем бы такую...

– Дея, познакомься, это моя мама...

– Всем лежа-а-ать-бояться-я-я-я!

Бакстер, с боевой раскраской на мордочке и с не менее боевым кличем, влетел в форточку спальни и завис на середине полета, озираясь в

недоумении...

– А... Что?..

Мигнул портал и из него вылетел дед в полном боевом облачении и, не

медля ни секунды, выпустил какие-то магические лианы во всех, кроме нас с

Крисом. Я ошарашено смотрела на ровный ряд из трёх кульков, которые даже

шевельнуться не могли от шока. Даже мамулю с дивана сдёрнул и подтащил

к их дружной компании. Наверное, чтобы враги были сосредоточены в одном

месте...

– Цветочек, не переживай, деда пришёл! – остановив на секунду разборки, деда оглядел нашу парочку с ног до головы и сам себе кивнул.

– Деда, там в кучке мои родственники, вроде как... – промямлила я, до сих

пор не пришедшая в себя от произошедшего.

– Эта ведьма тебе больше не мать! Не понимает ничего! Как была тупой

ослицей с амбициями, так и осталась!

– Деда, я про других...

– А кто там?

В это время демоны стали срывать путы – видимо, отошли от шока – и

вставать на ноги. Папашка Криса с восхищением подошёл к деду и протянул

руку.

– Ну, Вы просто цунами! Как чисто сработали! Я даже не обижусь на

обращение, так и надо своих защищать!

Дед нахмурился, перевёл взгляд на меня, а я закивала головой, мол, "Да-да, пожимай, я тебе потом всё объясню". И вот тогда, ещё раз окинув

заинтересованным взглядом демоническую семейку, пожал протянутую

руку...

– Деда, у нас тут как-то так уж получилось, что обряд случился...

Демонический... Свадебный...

– Цветочек! Вот у тебя по жизни всегда "как-то так" получается! Ну что за

внучка, сам бы не пришёл – через год бы только узнал!

Бакстер, с разрисованной мордочкой, сидел на люстре, качал головой и

лишь охал да ахал, хватаясь то за сердце, то за голову.

– Давайте знакомиться! А то пока молодые сподобятся, мы уж состариться

успеем!

Свекровь живо всё взяла в свои руки, а я растерянно переводила взгляд на

маму.

На неё, вероятно, было наложено заклинание молчания: она беззвучно

открывала рот и чуть ли не грызла зубами магические путы. Но только тогда, когда она задела ногой торшер и на неё упал – о стыд мой! – мой лифчик...

деда обратил на неё внимание. А ещё он с укоризной посмотрел на меня, отчего, и без того пунцовая, я зарделась окончательно и бесповоротно...

– Сейчас… У меня тут одно дельце... Пока накрывайте на стол.

Подхватил магией маму и ушёл с ней в портал, сопровождаемый

одинокими аплодисментами свекрови и моим растерянным взглядом...

– Крис, – шепнула я, – откуда на нас одежда?

– Откуда-откуда… Наколдовал, – улыбнулся мне ласково демон. – Или ты

бы предпочла предстать в первозданном виде перед моими?

Я ущипнула его за руку, почувствовала магическое поле рубашки и

усмехнулась… Сообразительный у меня демон!

– Деда… Ты что с мамой сделал, а? – шепнула я сидящему слева

довольному ведьмаку, уплетающему салатики и закуски, так споро

организованные свекровью.

– Посидит в моём блокирующем магию подвале, может мозгов наберётся.

– У тебя есть такой подвал?! А почему я не знала? – не смогла удержаться

от возгласа я.

– Ну, вот теперь замуж вышла и узнала… – с полным ртом ответил мой

загадочный дед и добавил: – Вообще, Цветочек, дай поесть, я всю энергию на

дальний портал и разборки потратил…

Крис приобнял меня за плечи, а его мама так умильно смотрела на нас, что

мне захотелось заёрзать на стуле…

– Марта, не смущай Дею, – дёрнул маму Криса за косу муженёк, – она и

так в шоке от нашей семейки.

– Ха, вижу я, такую – не смутить! У неё вон какая школа! – и свекровь с

гордость посмотрела на деда.

Дед чуть не подавился колбасой от такого внимания, но вовремя потянулся

к стакану с водой. Пить что-либо алкогольное он отказался категорически, ссылаясь на то, что ему ещё одного индивида доставлять.

А этот самый индивид, оказывается, пока мы тут накрывали на стол и

отходили от произошедшего, добрался до бара Кристобальта и полизал

горлышки. В результате этой вылазки у нас теперь на одном из стульев лежал

летучий мышь, обнимающий батон колбасы, в которую он

вцепился мёртвой

хваткой, и выдавал фразочки а'ля: "Да... ик... с вами... ик... ваще... колбаса...

ням", "Из-за... ик... вас... ик... два волоса... ик... на голове... ик... осталось...

вот!" и "Боевой... ик... раскрас... ик... к лешему... жал-ко-о-о!"... Ну и всё в

таком духе.

Всю "боевую раскраску" со своей мордочки он размазал по своему тельцу

и обивке стула, на что Крис снисходительно махнул рукой и сказал: "Ему

можно". Мы предприняли слабую попытку отцепить его от колбасы и от

стула, но хватка пьяного бойца была железной...

– Бакстер, я от тебя не ожидала, – укорила я своего мыша.

– В такой... ик… день можно... ик, Дейка!.. Я же... ик... чуть тебя... ик... не

потерял! Я так... ик... спешил... ик... думал... ик... деда... не успеет... ик... Но

мы... ик... молотки... ик!

– Да, Бакстер, ты точно молоток!

– Видела, да...ик...? Как я, а? Ик... – мышь лежал спиной на батоне варёной

колбасы и махал ножками и лапками, видимо показывая боевые "па".

– Ой, Бакстер, грызи колбасу. Закусывать надо!

– Дея! – вдруг громко воскликнула свекровь, а свёкор покосился на свою

женушку с опаской, как будто знал, что такой тон не предвещает для него

ничего хорошего. – Знаю своего сына… Небось, захомутал тебя не глядя, и

даже девичник провести не дал. Так ведь?

Ха! Да мамочка-то своего сыночка как облупленного знает!

– Хуже, Марта, – обратилась я к свекрови так, как она настаивала – только

по имени, – он толком-то и спрашивать не стал.

– Вот! – победно подняла палец вверх она и уткнула его в мужа. – Бравис, это всё твои замашки!

– Да, в нашей паре именно я выделяюсь кротким нравом на твоём-то фоне, милая! – иронизировал свёкор, а его глаза буквально светились от любви к

своей супруге.

Эх, даже не знаю, завидовать мне или как...

Повернулась к своему теперь уже мужу – как непривычно звучит-то, ужас

какой! – и утонула в опаловом сиянии глаз. Нет, не буду завидовать – у самой

есть!

– Дее нужен девичник! – выдала Марта, чем вызвала ярый протест у

мужской половины нашей компании.

– С тобой, мама?! Да Вы камня на камне не оставите от того заведения, где

будет проходить ваш девичник!

– Марта, вот именно! Ты бы сначала спросила у Деи, может, ей совсем не

хочется никакого девичника!

– Дея, – повернулась ко мне свекровь, – у меня подружки – закачаешься!

Бери своих и мы устроит тебе такой девичник, чтобы ты никогда не

пожалела, что прошла обряд с моим сыном!

А я-то что? Когда это озорная ведьминская душа была против? Надо же

прочувствовать всю прелесть девичника!

– Согласна! – ответила я под недовольным взглядом Криса. – Милый, мне

же надо осознать, что я уже замужняя девушка? Нужно. А ты, если хочешь, организуй мальчишник!

– Дея, если у тебя с моей мамой будет девичник, то наш мальчишник будет

состоять из караула вашего бедствия и спасения попавшего под горячие руки

и ноги заведения! Нет!

– Я... ик... чур... ик... с вами! – попытался встать на ножки Бакстер.

– Куда? На девичник или на мальчишник? – смеясь, спросила я весельчака-

гуляку.

Бутылочный лизун присел, облокотившись на колбасу, и в раздумьях ещё

больше размазал раскрас по мордочке.

– А можно и туда и туда, а? – не смог определится в своих желаниях

Бакстер.

– А я побывал бы на мальчишнике, размял бы косточки, –

громко заметил

дед и все мужчины задумались...

***

"Колесо Фортуны" встретило нашу шумную компанию скрипом стульев, на

которые с размаху грохнулись подружки-хохотушки Марты, и притихшем

официантом в национальном эльфийском костюме.

– Странный выбор для демоницы, – шепнула мне Силька, наблюдая, как

одна из подружек моей свекрови, выпятив всё своё немаленькое достояние, объясняла эльфу, где у демониц эрогенные зоны.

– Это она атмосферу создаёт! – объяснила я.

Я уже успела достаточно прочувствовать дух этой демонической девичьей

компании, ещё тогда, когда они меня наряжали и красили к девичнику. Тонкая

ирония, открытый стёб, эротические басни и душещипательные рассказы о

любви – вот те ингредиенты для салатика под названием "Подружки Марты", которые теперь перенесли всю разгульную атмосферу в ничего не

подозревающий клуб, славящийся своими фееричными шоу-программами.

Удивительно, но демоницам всегда удавалось, тонко балансируя на грани

дозволенного, не переступать черту...

Вот и официант, ничего-то толком не увидел, а пошёл пятнами так, как

будто ему показали все грани разврата и снабдили подробной инструкцией по

применению.

– Дея! Ты что будешь: "Ночь с орком", "Укус гнома", "Перевоплощение

эльфа" или "Драконий глаз"? – спросила меня одна из подружек, которая

устала ждать, когда эльфёнок оттает, и выхватила у того меню.

– А есть что-нибудь без привязки к созданиям? – с надеждой спросила я.

– Конечно! "Приворот стриптизёра", "Пушистый поцелуй",

"Танец теней",

"Закрома домового", "Мышиный пипец"...

– О! Давай пипца! – воскликнула Силька.

– Ха, нет, у меня тут уже недавно мышиный пипец был, так что я... А, рискну! Давай "Приворот стриптизёра"!

– А я всё же пипца возьму! – потирала в ажиотаже руки подруга.

Мы с Силькой буквально пропитались безбашенной демонической

энергетикой и теперь мариновались, чтобы быть готовыми вкушать что-то

необычное... поглощать интересное... А может и ещё на что-нибудь потянет...

Демоницы загоготали и выбрали себе тоже... этакое...

Официант подошёл к нам с Силькой и, наклонившись, зашептал:

– Я вижу, вы тут первый раз, должен вас предупредить...

– Эй! Эльфик, ты уже соскучился? Иди сюда, я тебе курсы повышения

демонической квалификации проведу! – перебила его та самая дамочка, которая показывала демонические зоны и достояния.

– Нет-нет! Несу заказ!

– А мне?! – воскликнула Арри, которая категорически отказалась сидеть

дома, раз Бакстер полетел с мужчинами в отрыв.

– Тебе тоже пипца? – поинтересовалась я у мышки.

– Нет, конечно! Мне "Ночь с орком!"

– А ты не лопнешь?! – загоготала вся наша шумная женская компания.

– Ха! – посмотрела на меня с высоты своих крыльев Арри. – Мне даже

мало будет!

– Вот это я понимаю! Темперамент! – воскликнула Марта и подняла свой

бокал, наполненный фиолетовым коктейлем с гордым названием "Сердце

валькирии". – А давайте, девочки, выпьем за то, чтобы характер Деи никогда

не сломался под натиском моего горячо любимого, но от этого не менее

упёртого, сыночка!

Я подняла свой коктейль вишневого цвета и покосилась на ярко-зеленый

"пипец" у Сильки... Мощно!

Звон бокалов, и дружный "а-х-х-х"... У кого восторженный, у кого

удивленный... Лично у меня он был поражённый.

Жидкость тёплым ручейком заструилась внутри меня, спустилась вниз и

горячим клубком, как кошка, свернулась внизу живота... М-м-м... Я что-то не

распробовала...

– Ох, точно пипец! – воскликнула Силька сбоку. – Такой вкусный, но в

тоже время с маленькими кристалликами шипучки, которая "стреляет" на

языке! Попробуй!

Ну, разве я могла отказаться от шипучки? Не-а...

– Девочки, смотрите, начинается!

Свет приглушили, и кто-то из наших похабненько так захохотал...

Подозреваю, что та самая...с достояниями...

Мы находились сбоку от сцены, рядом с нами располагались столики с

множеством дам и мужиков, дамочек и мужчинок, девушек и молодых людей, женщин и мужчин всех рас, которых только можно было себе вообразить... И

все они с придыханием и загоревшимися глазами смотрели на сцену...

Ну а я что? Я тоже туда посмотрю! Вот только с Силькой

попереглядываюсь и обязательно посмотрю!

На сцену перед занавесом вышел гном в строгом костюмчике и, покоряя

всех золотой улыбкой с вкраплениями драгоценных камней, начал:

– Дамы и господа! Приветствую вас в нашем уникальном, поразительном, удивляющем даже тех, кто не способен удивляться, клубе "Колесо фортуны"!

Мужчины – расслабьте галстуки! Дамы – закиньте ногу на ногу! Мы-ы-ы

начинаем!

Сапфирово-синий занавес разъехался, и нашему вниманию предстало

огромное колесо, разделённое на секции, помеченные разнообразными

картинками.

– Итак, сейчас мы случайным образом выберем столик и того счастливчика, который первым крутанёт наше колесо!

Зажёгшийся прожектор высветил столик в середине зала и тёмного мага за ним. Тот удивлённо поднял брови, с достоинством встал и пошёл в направлении сцены, преследуемый лучом прожектора.

– Добрый вечер! Как Вас зовут?

– Роклер, – назвался мужчина, одёргивая лацканы пиджака.

– Отлично, Роклер! Возьмитесь вот за эту ручку и крутите колесо! – показал ведущий на выступающую красную ручку.

Мужчина, недолго думая, запустил крутящийся механизм.

Все, затаив дыхание, следили, на какой же картинке остановится стрелка.

Мне показалось, что вращение колеса – это единственное время, когда никто не пил ни глоточка...

Изображения мелькали, сливаясь в одну яркую палитру красок, потом постепенно картинки начали становиться всё более чёткими, пока, наконец, окончательно не сформировались.

Публика даже привстала со своих мест, чтобы получше рассмотреть изображение, на которое указывала стрелочка, и то тут, то там стали раздаваться восторженные охи и разочарованные ахи...

– Да что происходит? – недоумевала Силька.

– Ничего не понимаю пока, – вторила я ей, кося глазом на жутко довольных подружек Марты и, собственно, саму свекровь.

Интересно, что же такого в этом непонятном иероглифе могло вогнать в такое предвкушение демониц?

– Поразительно! Впервые за две недели выпало "Спиритс"! Великолепная возможность узнать о себе больше! Да будет так!

Прожектора погасли, лишь танцевальная зона озарилась дымчатым свечением, что на фоне высоких деревьев у стены в кадках создавало сказочное ощущение лесной опушки в сумерках.

Вдруг из тумана стали выходить призрачные фигуры мужчин и женщин.

Они были настолько разными, насколько может быть разноликой толпа: высокие и низкие, худые и в теле, поражающие своей красотой и

плюгавенькие – но все, абсолютно все, с ярко-выраженной индивидуальностью.

Призраки стали двигаться по одному в направлении столиков, но

некоторые дамы, которые ближе всего сидели к танцевальной зоне, уже сами

вылетели к толпе призраков и озирались с надеждой по сторонам.

Да что происходит? Призраков я не боялась, или кто бы это ни был, но вот

ощущение, что только одни мы с Силькой не знаем чего-то важного, не

давало расслабиться. Все остальные чуть ли не потирали ручки в ожидании.

Лишь Марта сидела спокойно, но вот глаза выдавали её немалый интерес к

происходящему.

Я обратила внимание, что по залу полилась приятная музыка. Некоторые

призраки уже нашли свою пару среди живых и закружились в медленном

танце, оживлённо о чём-то разговаривая.

– Могу ли я пригласить Вас на танец, прекрасная незнакомка? – раздалось

у меня над ухом, я чуть не упала со стула от неожиданности.

Надо мной склонился жутко-притягательный призрак, чертами лица ну

очень напоминающий моего демона. Я даже поморгала пару раз и всё-таки

сползла на соседний стул к Сильке, которая как раз была оторвана от него

ещё одним призрачным мужчиной.

– Не бойтесь, я всего лишь приглашаю Вас на танец, очаровательная

ведьмочка, – взял меня за руку этот призрачный некто с вполне себе такими

материальными конечностями, как я успела убедиться.

Я боюсь?! Ведьма никогда не трусит! Вот и я подобрала свои поджилки и, вздёрнув нос, но косясь взглядом в сторону отчалившей от столика с каким-

то бугаём Марты, пошла в сторону танцевальной площадки.

– Вы кто? – решила спросить я, когда он закружил меня в танце.

– Я – проекция половинки твоей души, – спокойно ответил "призрак" и

сделал такое головокружительное "па", от которого мой и так вскипевший

мозг просто вылился через край...

– Ага... – только и сказала я.

Может, это действие коктейля? "Пипца" там, например?

– Я вижу, Вы в недоумении?

За улыбающимся призрачным лицом проглядывался тёмный потолок

заведения и от этого я немного сбивалась с такта.

– Это Вы даже преуменьшаете...

– Вы здесь первый раз?

Я закивала, призрак широко улыбнулся мне улыбкой Кристобальта, от

которой моё сердце подпрыгнуло к голове и застучало к той в дверь, мол:

"Ау! Нам к милому надо! Есть кто там?!".

– Тогда всё понятно. Не переживайте, каждый находящийся в этом зале

сейчас имеет возможность увидеть своими глазами проекцию их идеальной

половинки и, таким образом, не упустить её в своём настоящем или будущем.

Посмотрите вокруг, – показал он головой на кружащиеся по залу пары.

– С каким интересом они изучают своих спутников и спутниц...

Я оглянулась и, действительно, увидела, с каким вниманием дамы

осматривают своих кавалеров, а мужчины – своих призрачных дам. Мой

взгляд зацепился за одну парочку, и я даже наступила на призрачную ногу

своего партнера по танцам.

– Ой! Простите, – извинилась я, наблюдая, как Арри парит под потолком с

призрачной летучей мышкой.

Жалко, что отсюда было совершенно не разобрать, был ли этот мышь

похож на Бакстера.

Рядом в танце прокрутилась Марта с призрачным свёкром, и

я наступила
на вторую призрачную ногу.
– Не извиняйтесь, я всё равно ничего не чувствую, – слегка приподняв
бровь заметил мой партнёр.
– Поразительно... – крутила я головой по сторонам, а мой танец, скорее, напоминал движения какого-то нервного склеротика.
Музыка смолкла, мой призрачный "Кристобальт" поцеловал мне руку и
исчез, как и все прочие призрачные личности.
По клубу разнёсся общий разочарованный вздох, но уже через мгновение
все стали обсуждать друг с другом случившееся и расходится по столикам в
ожидании следующего поворота Колеса Фортуны.
Я села рядом с Силькой, которая гипнотизировала свой пустой бокал в
руках, и лишь брови изредка подрагивали на её ошарашенном лице.
– Так и хочется спросить: "Ты что, приведение увидела?", но не буду, –
попыталась я выдернуть подругу из омута её мыслей.
– А? – подняла она на меня глаза, явно не услышав фразу.
– Узнала, на кого похож? – в лоб задала я вопрос, и она захлопала в
удивлении ресницами.
– Ты тоже узнала? – удивилась она.
– Да нет, честно говоря, я так тебя и не разглядела в толпе... Так что, кто-
нибудь похож на твоего призрачного мужчину?
– Да... – закусила губу Дея.
– Только не говори, что Фабиан.
Так и хотелось надуть губки, но это не в ведьминском стиле.
Она покачала головой, отрицая предположение.
– Аурелиан? – сначала не хотела, но всё же спросила я.
– Нет!
Фух, слава Создателю!
– Хм... Ректор? – в шутку спросила я, а подруга в возмущении с грохотом
поставила стакан на стол.
– Ты издеваешься?
– Тогда кто? – спросила я, ёрзая в нетерпении на стуле.
– Помнишь высокого ведьмака на аукционе? – подняла

растерянный взгляд
на меня Силька.
– Он? – выпучила я глаза от удивления.
– Ага... он, – как-то совсем невесело ответила подруга.
– Вот и отличненько! План разработаем, ведьмака заарканим! –
воскликнула я.
– Вряд ли, – печально вздохнула подруга.
– Это ещё почему?
– Я на следующий день после аукциона его послала...
– Послала? Ты... и послала?
– Ага...
– И что же он такого страшного сделал?
– Спросил, жаркая ли ночка у нас была с оборотнем.
– Оу...
Немного подумала о грустном и всё же решила – не беда! Где наша не
воевала? На любовном фронте? Ну так, всё исправим, ведьмака найдем и...
и... и что-нибудь гениальное точно придумаем!
– Силька, я тебе обещаю, ведьмак будет твоим!
– Дея, если тут вдруг показали мне вторую половинку, это не значит, что я
сразу начала вздыхать по нему и сохнуть, как девица в мокром купальнике на
солнышке... Симпатичный парень, – гордо вздёрнула она ведьминский нос, –
не более.
– Нет, нет... Не может быть.
Я покосилась в сторону звука и стала наблюдать прелюбопытнейшую
картину: та самая демоница с достоянием в ужасе смотрела на эльфа-
официанта и мотала головой из стороны в сторону...
Да ладно! Ха! Вот это засада! Эльф также в панике смотрел на демоницу и
пятился к двери с надписью "Служебное помещение".
– Они что... того? – Силия тоже заметила неадекватное поведение нашей
самой распутной демоницы и даже пожалела бедного официанта: – Тяжело
ему с ней придётся... ох, тяжело...
– Поразительно... – прошептала я.
– Ну что, Дейка, убедилась, что лучше моего Криса никого

нет?! –

опустилась мне на плечо широкая рука свекрови, давя своим авторитетом.

– Убедилась... – подтвердила я, пододвигая свободный стул Марте, чтобы

она села рядом со мной. – А если бы нет? Если бы там был не Крис? Вы же

знали, что выпало на этом колесе.

– Знала, конечно! Но раз сынок сказал, что нашёл единственную, значит, нашёл! Он у меня – ого! Того... кремень! – сжала кулак и потрясла им над

столом моя свекровушка.

Пожалуй, я буду умной ведьмочкой, и у нас с ней будут самые ласковые

отношения...

– Да-а-а! Я вижу, вы до сих пор впечатлены. "Спиритс" действительно

оставляет за собой шлейф судьбоносного вечера... Но именно за

неповторимыми ощущениями вы и пришли в "Колесо Фортуны", не так ли?!

– окинул всех кивающих довольным взглядом ведущий. – Дамы и господа, вы

готовы ко второму запуску колеса фортуны?

О! А публика-то чопорная, состоятельная... Кричать никто не стал, зал

просто разразился аплодисментами, заявляющими о желании гостей

продолжать шоу.

– Выбираем второго счастливчика, который своей лёгкой рукой решит

судьбу следующего шоу нашего вечера!

Едва уловимое напряжение пронеслось невесомым ветерком по столикам: всех сидящих в зале обуревало желание крутануть эту ручку и, в тоже время, остаться сидеть на своем месте.

Прожектор остановился на нашем столике и выделил... кого бы вы

подумали? Арри, смакующую на язычке свою "Ночь орка"...

Она даже не поняла, что произошло, лишь шикнула:

– Светило погасите, не видите, я с девочками отдыхаю!..

Мы все начали переглядываться, не понимая, как мышь сможет запустить

такой большой для неё механизм, но свет упорно высвечивал

мышь,

откусывающую виноградинку со шпажки.

– Ну что же Вы, крылатое создание? Летите к нам и представьтесь! –

подошёл к краю сцены ведущий и приглашающее поманил Арри рукой.

Арри в ответ помахала ему виноградинкой и отвернулась.

– А может, выбрать другую кандидатуру? – поднялась Марта со стула и

обратилась к ведущему. – Как же такая малышка будет крутить такое

колесище?

– О, леди, не волнуйтесь! Мы увеличим её силы магически, всё продумано!

А выбрать другую кандидатуру нельзя – у нас в клубе властвует сама госпожа

Судьба, и только она выбирает нужное ей создание, через которое передаёт

свою волю или подсказки вам, нашим дорогим гостям.

Марта как-то сразу стушевалась на слове "леди" и громко шлёпнулась на

стул, как только дослушала окончание речи ведущего.

– Арри, лети! – приказным тоном сказала она мышке, но та лишь скосила

на неё один глаз.

Марта была женщина решительная, поэтому так же решительно взяла и

сгребла протестующую со стола с ультиматумом: "Лети сама или доброшу".

– Тьфу на вас! Сейчас как крутану, будете знать, как мышку с негативной

энергетикой к колесу фортуны подпускать! – и зигзагообразно полетела к

колесу, где присела на подставленную для неё руку ведущего.

– Как величают столь милое создание, которое столь изящно махало мне

виноградинкой?

– Арри, – недовольно представилась мышка, стараясь не смотреть на

окружающих.

– Итак, Арри, правила известны, силы Вам увеличены... Запускайте Колесо

Фортуны!

Арри, мстительно зыркнув на нас, крутанула колесо, которое

сразу же

поддалось её усилиям. Зал снова замер в ожидании, лишь с нашего столика

слышалось тихое "нет... нет..." демоницы с прелестями.

– Ого! Судьба даёт шанс повеселиться и открывает вам портал в подземное

царство! В путь, пока никто не передумал!

И вот в одно мгновение я сидела на стульчике, а в следующее – мы всей

дружной гурьбой посыпались на землю...

– Что за леший, Марта? – не выдержала я, когда на попе моего жёлтого

платья появилось коричневое некрасиво пятно.

– Клуб славится своими развлечениями... И никто заранее никогда не знает, какими именно, Дея... Больше я тебе ничего не могу сказать, сама с таким

вариантом сталкиваюсь впервые, – отряхивала колени Марта. – Конечно, всё

было, но чтобы переход...

Нас было семеро: четыре демоницы, две ведьмы и одна летучая мышь. И

все мы смотрелись более чем комично в расфуфыренном виде в этих

тоннелях, подсвеченных только какими-то трубчатыми растениями на стенах.

Одна мышь органично вписывалась в это окружение в своём неизменно

первозданном виде.

– Вот мышь! Это всё она своей энергетикой навертела! – высказалась

какая-то демоница, отряхивая руки от земли, и Арри обижено засопела.

– Да ладно вам, думаю, здесь нет ничего опасного, всё должно быть

продумано организаторами... или Судьбой... – дополнила Силька уже менее

решительно, чем в начале своей речи.

– А где остальные? – спросила я.

– Наверно, нас всех по столикам в разные места разбросало, – предположила одна из подружек свекрови.

Мы все дружно вздохнули и, подхватив подолы платьев, отправились

вперёд по тоннелю. Не успев устать от однообразия дороги, мы увидели свет

и вышли в огромную залу.

– Ведущий говорил про повеселиться... Но я и мечтать не могла о таком! –

воскликнула та самая с прелестями и понеслась бегом вперёд, чуть не

надрывая разрез и без того короткого платья...

Десятки вырытых в земле бассейнов соперничали своими водами с

лучшими озёрами мира, а ароматы, которые исходили от них, мгновенно

расслабляли тело и настраивали на миролюбивый лад. Стройные ряды

лежаков с мягкими рулонами полотенец ждали своих клиентов, а роскошный

бар у стены радовал разнообразием цветных бутылок и сотнями вариаций

этикеток на любой вкус.

Вдоль стены шла длинная перекладина с купальниками всех форм и

расцветок, и девочки крутили, прикладывали, перебирали варианты, не зная

на каком остановиться. Тут даже отдельный грот для переодевания

обнаружился.

Я не стала изменять своему цвету вечера – жёлтому – и выбрала

соответствующий раздельный купальник. Под блаженные охи девочек,

которые уже успели погрузиться в самый, по общему мнению, комфортный

по температуре бассейн, я тоже окунулась в местный водный рай.

Марта позаботилась о напитках и стройным рядком выставила бокальчики

рядом с бортиком нашего водного пристанища. Мы совсем было

расслабились, откинувшись на бортики и смакуя напитки, когда в зале

раздался голос ведущего: "А теперь – веселье!"

В зале появилось трое мужчин в белых облегающих костюмах. Они встали

метрах в пяти от нас, ослепительно улыбаясь... Девочки подобрались в

ожидании неизвестного…

Освещение приглушили, но сотни светлячков поднялись в воздух, плавно
перемещаясь в пространстве. Мужчины чему-то кивнули, по залу разлилась
лирическая мелодия, а из каждого бассейна стали подниматься сотни
радужных пузырей. Они кружились, переливаясь в свете светлячков,
вращались по спирали, складывались в поразительные невесомые фигурки
перед каждой из нас и притягивали наши руки как магнитом. Мы разрушали
красоту, но она снова восставала из воды уже в виде большей фигуры, составленной из маленьких пузырьков, мы тоже не удерживались и
дотрагивались до этого чуда хоть одним пальчиком...
Я наблюдала, как перед нами разворачивается целая картина с сотнями
мелких деталей, как пузыри перетекают из одной формы в другую, на глазах
меняя тематику картины и поражая воображение...
Свет потух совсем и, одна за одной, пузырьчатые радужные МЫ стали
выходить из других бассейнов и кружиться в танце, заставляя нас завидовать
своим мыльным копиям, их нежной грации и мягкости движений...
Когда и "мы" исчезли с поверхности бассейна, нас накрыл огромный
мыльный купол, в котором жилками по поверхности полусферы переливалась
радуга. Когда кто-то из девочек всё же разрушил эту красоту, на нас с потолка
стали плавно опускаться сотни маленьких мыльных шаров, которые, на
удивление, не лопались, и мы повыскакивали из бассейна, стремясь собрать
из них целую цепочку, ловя один за другим на пальчик.
Пузыри оседали везде: на волосах, на плечах, на теле... Но это было так
замечательно и рождало внутри такой детский восторг, что никто не обращал
на это внимание. Да что говорить, уход трёх мужчин, подаривших нам такое

чудо, мы даже не заметили...

– Дамы и господа, приготовьтесь! Через пять минут вас перенесут обратно
в клуб! – раздалось под высокими сводами зала и волшебство произошедшего
стало ускользать от нас, как шёлк из рук...

И вот, уже через пять минут, наспех одетые в свои платья, мы с девочками
оказались вновь сидящими на стульях в "Колесе Фортуны". Всех нас
обуревало двоякое чувство: нежелание расставаться со сказкой и ожидание
того, что же ещё приготовила для нас госпожа Судьба.

– Ну что, Дея, не жалеешь, что мы пошли именно сюда? – постаралась
тихо спросить Марта, но с её громким голосом эти попытки можно было
смело сливать в трубу – её услышал каждый за столом.

– Нет! – твёрдо ответила я, понимая внутри себя, что вот ни на капельку, ни
на одно мгновение я бы не поменяла этот вечер – всё было настолько к месту
и по душе, что я не сомневалась в ответе ни секунды.

Пока ведущий подводил нас к третьему этапу, я оглядывала публику и
пришла к выводу, что развлечения были у всех разные... Вон тот мужчина
второпях запихивал части нижнего женского белья себе в карман, а вот та
дама до сих пор облизывала губы и чему-то мечтательно улыбалась...

Ой! Чуть не пропустила, кого же высветил прожектор! Хм... Судя по виду, наша! Ведьма! Ну, давай, не подкачай, крутани так, чтобы всем запомнилось!

– Смотри, ведьма Смерти! – шепнула Силька.

– Точно Смерти? – присматривалась я к потокам.

И ведьма, представившись Аксивией, третий раз запустила Колесо
Фортуны...

– Да, у вас сегодня эффектный вечерок будет! Отличная возможность! Кто
сможет разговорить прорицательницу – заглянет в будущее!

Раздалось шипение и за каждым столом появилось по

скукоженной фигуре

в балахоне, с накинутым на голову капюшоном. Марта крякнула, демоницы

фыркнули, а мы с Силькой с интересом разглядывали нашу новую соседку –

ведь редко кому удавалось видеть прорицательниц.

В зале сначала стояла тишина, а потом с разных сторон друг за другом

стали раздаваться приветствия, которые не находили ответа у наших новых

гостей.

Арри, разомлевшая в мелкой луже в подземном царстве и до этого вяло

ходившая по столу, теперь переместилась к прорицательнице и попыталась

заглянуть той под капюшон.

– Не советую, – раздался сильный голос, от контраста с внешностью

которого все девочки подались вперёд, смотря с интересом и опаской.

Даже демоницы побаивались прорицательницы. Мало ли… Как огорошит

датой смерти, потом ходи и думай. Так и свихнуться не долго.

Мышь попятилась ко мне, обхватила мою руку и шепнула:

– Там гриб!

– Гриб? – шепнула я ей в ответ. – Ты что, хочешь сказать, что под

балахоном сидит гриб?! Нам будет вещать о будущем гриб? Твоя "Ночь с

орком", Арри, не прошла бесследно!

Силька и демоницы покосились на нас, пытаясь поймать хоть слово из

нашего шептания, но мы сохраняли конспирацию... По крайней мере, так нам

казалось, пока из-под капюшона не стало доноситься сначала сдавленное

похрюкивание, а потом балахон затрясся от такого хохота, что все сидящие за

соседними столиками посворачивали головы в нашу сторону, а ведущий

заявил:

– Удивительно! Что я вижу! Я не верю своим ушам?! Вы рассмешили

прорицательницу?!

Он подошёл к нашему столику и пожал почему-то руки мне и лапку Арри, а мы непонимающе хлопали на него глазами.

– Уважаемая прорицательница, Вы согласны показать этим милым дамам

будущее? – обратился он к нашей гостье по столу.

– Согласна, – величественно ответила прорицательница.

Мы с девочками панически переглянулись. Я, глядя на Марту, стала

быстро-быстро качать головой в знак того, что вот никак и ни за что не хочу

знать, что там меня ждёт за углом...

Марта нахмурилась, посмотрела на подружек, на Сильку, которые были в

раздумьях, и стала тереть лоб.

– Я не хочу знать о своём будущем, – обратилась я к прорицательнице.

– И я, пожалуй, – сказала Марта.

– И я не хочу, – пришла к такому же выводу Силька.

Следом все демоницы тоже отказались – никому не хотелось

расстраиваться: лучше жить и радоваться каждому дню, не думая, что же там

тебя ждёт впереди...

Прорицательница кивнула, принимая наш ответ, и сказала:

– Я знала, что Вы откажетесь, но вот то, что пьяная мышь разглядит гриб

под балахоном, было сюрпризом для меня... Вам удалось впервые за десятки

лет рассмешить меня, я хотела бы сделать что-то приятное и для вас. Может, хотите за кем-нибудь понаблюдать? У вас же параллельно мальчишник идёт, не так ли?

– Да! – воскликнули мы все хором.

Вот это нам было ужас как интересно! Вот на это мы были все единогласно

согласны!

Прорицательница вытащила неизвестно откуда взявшийся серебряный

овальный поднос, испещрённая морщинами рука стала тереть поверхность, проявляя картинку на зеркальной поверхности...

Пред нами предстал лес. Сумрачный, тёмный, с легкой поволокой тумана...

И что они забыли в этой глуши?

Мы как будто вместе с изображением на подносе пробирались сквозь

ветвистые кустарники к слабо виднеющемуся огоньку света в охотничьем

домике около пруда.

– Стоп-стоп-стоп! Там Бакстер! – воскликнула Арри.

Изображение переместилось немного вверх и взяло ракурс на сосновую

веточку, на которой сидел Бакстер и обнимал белку с выпученными глазами.

– А звук есть? – спросила я

– Для вас – есть, – ответила прорицательница, и мы услышали пьяный

голосок Бакстера:

Я был свободен, как туман:
Явился здесь, а там пропал...
Я был так легок на подъём:
Летал в ночи, летал и днём...
Я был звездой ночных шкафов:
Побыл с двумя – и за засов...
Я был трагедией сердец:
Мышь окрутил, а сам исчез...
Сейчас же я объят хворой!
Мне кажется, я сам не свой...
Брожу, как баньши, в темноте,
А сам мечтами вдалеке...
И вот сижу я, как дурак!
Вскрываю душу я в стихах...
А та, о ком весь этот бред,
Не дует в хвост от моих бед!
Она шпион, она звезда!
А я так... мышка... вшивая...

И под наш общий вздох свалился с ветки. Ах, неужели разбился?!

– Нормально всё с ним! – остановила нашу панику прорицательница, а

потом добавила: – Спит.

Мы все скосили глаза на Арри, которая как будто шпажку проглотила, но

промолчали... Пусть переваривает...

Картинка начала меняться, в ней промелькнул Бакстер, сопящий во сне в

кустах в обнимку с белкой, которая судорожно дёргала лапками, но не могла

выбраться из цепких лапок мыша.

Зеркальная поверхность подноса уже транслировала нам вид пруда в ночи, пока знакомый силуэт не заставил меня чуть ли не заорать:

– Там деда с русалками!

Изображение стало приближаться… Я зажмурилась, воскликнув:

– А-а-а! Поворачивай, он голый!

– Да не голый он, а в плавках, – заявила Марта и добавила: – А он у тебя

молодец, в форме! Вон даже русалки с удовольствием ему компанию

составляют!

– Да, можешь открывать глаза, там ничего страшного не происходит, –

шепнула мне Силька и я аккуратно приоткрыла один глаз. – Он их спаивает!

– Нет, ну Вы только посмотрите на эту наглую морду! – воскликнула

Марта.

– Какую?… Где?… Что там?… – раздались со всех сторон девичьи вопросы.

– Да вон там, мой милок с водяным дерётся, а! Нет, вот рогатый, на

русалок потянуло что ли, раз ему водяной накостылять решил?!

– Да кто кому ещё накостыляет! Я бы поставила на Брависа, – заметила

одна демоница.

– Ха, сколько брызг и ни одного перелома. Как-то неинтересно! –

фыркнула другая.

– А что деда-то зрелищем наслаждается? Нет, чтобы помочь! – возмутилась

до глубины души я, видя, как ведьмак даже свистит, засунув в рот пальцы, подбадривая драчунов.

– Марта, не пори горячку! Может, они просто так косточки разминают, –

обратилась к чуть ли не пышущей пламенем свекрови её подруга.

– Звуку! – потребовала забывшаяся демоница, но прорицательница была

тоже дамой, поэтому промолчала и из чувства солидарности лишь усилила

звук.

В этот момент Бравис как раз выкинул водяного на сушу и издал победный

клич:

– ДА! Я же говорил – смогу, а ты всё – нет, никому не по силам водяного от

родной стихии оторвать! Вот так, учись!

Свёкор вышел из воды и встряхнул головой, как искупавшийся зверь, а

свекровь рядом разомлела от вида своего мужа и как-то разом подобрела. Но

я не все заслуги приписала внешнему виду демона, мне кажется, тут главную

роль сыграла его фраза о споре...

– Ух, девочки, ну я и оторвусь после девичника! Всех водяных да русалок

ему припомню! И неважно, что чист, как капля, зато выторгую сколько!.. –

потирала ручки Марта, а глаза её блестели от предвкушения.

– А где Крис со своими дружками, а?

Меня беспокоил уже только этот вопрос, и изображение на подносе начало

меняться, давая мне ответ...

– Я одна это вижу или глюки наступили не только у меня? – задала я

вопрос в тишине, повисшей за столом, когда всё-таки подобрала свою

челюсть и вставила её на место.

– О да! Это определённо коллективные глюки... Мой сын не может же

сейчас плакать в три ручья со своими дружками, правда?

– Правда, не может, – подтвердила я, а прорицательница второй раз за

вечер захихикала.

– Да, с вами весело, девчонки, надо почаще на девичники выбираться, –

произнесла она, но даже это её заявление не могло оторвать наши взгляды от

происходящего.

Я ожидала чего угодно: пьяные тела в лёжку, полуголую кикимору на

столе, соревнования, кто больше отхлебнёт из тазика... А что в итоге?

Что, в самом-то деле?

А в действительности мы видели на столе домового, машущего скалкой

сродни указке, трёх демонов, слёзы из глаз которых капали в железный

ржавый тазик, и их руки, чистящие лук под неусыпным контролем хранителя

дома.

– Что происходит? Очередной спор? – первой начала анализировать

ситуацию Силька.

Я молча мотала головой, глядя в красные глаза Криса, и мой мозг впал в

ступор, теряя нить логики где-то там… далеко…

– Госпожа прорицательница, а Вы, случайно так, не знаете, из-за чего весь

сыр-бор? – подсуетилась Арри с правильным вопросом, и все семь пар глаз

выжидательно уставились на балахон прорицательницы.

– Отчего же не знаю… Знаю! – она выдержала поистине театральную паузу

и добавила: – Вы мне нравитесь, так и быть, скажу.

И все подались вперёд, настроили уши на самую чуткую восприимчивость

и старались не дышать…

– Домовой пообещал им достать из своих закромов коньяк сорокалетней

выдержки из подвалов самого гномьего предводителя Ридриха Великого, если они смогут наплакать в тазик до определённой отметки. Вот они и

используют лук домового, а тот злится, что не все пункты оговорил, –

расставаться с коньяком не хочет…

И опять за столом гробовая тишина. Все молча обалдевают над мужчинами

и хлопают глазами друг на друга…

– Кхэм-кхэм… А муж-то у меня, оказывается, хорошим делом занимался! –

первой отмерла Марта. – Но всё равно, они теперь не посмеют сказать, что

лучше нашего оторвались!

И последовавший за этим женский коллективный смех с нашего столика

затмил все разговоры в зале.

– Итак, дамы и господа, пришло время сказать спасибо прорицательницам
за то, что поделились своим даром с нами, и перейти к четвёртому и
завершающему этапу нашего вечера!
Я посмотрела на прорицательницу, она повернулась ко мне, приподняла
капюшон, закрывающий лицо, и я увидела прекраснейшее девичье лицо и
страшнейшие, из всех, что мне только доводилось видеть, глаза – бело-
голубого цвета, практически сливающиеся со зрачком... И гриб был, как и
говорила Арри, на кулончике висел...
Она внимательно посмотрела в мои глаза, и я боялась пошевелиться – до
того мне было не по себе, а потом прорицательница проговорила:
– Не забывай о своём наследии.
И накинула капюшон, растворившись в пространстве...
Я стала озираться по сторонам, но демоницы и Силия как будто бы и не
видели, что прорицательница открывала своё лицо, они уже с интересом
следили, на кого же упадёт свет прожектора в этот раз.
– Ну и кто же наш последний счастливчик? О! Почтеннейшая, проходите
на сцену!
Свет прожектора высветил пожилую даму в элегантном наряде и в шляпке, а Марта сразу громко зашепталась с подружками:
– Она же!
– Разве?
– Да точно говорю, она!
– Но она же пропала ещё сотню лет назад!
– Мы ей все надоели, вот и всё...
– Марта, кто это? – спросила я у свекрови, которая не отрывала своих глаз
от дамы в шляпке.
– А это, Дея, наша достопочтенная наставница по боевым искусствам.
– Она?! – не поверила я, глядя на хрупкую старую женщину.
– О, ты бы знала, сколько купились на её обманчивую

внешнюю

незащищённость и скольким пришлось поплатиться за это...

– Вот это да! – восхищённо заметила Силия, и мы все повернулись к

остановившемуся в четвертый раз Колесу Фортуны.

Колесо засветилось по окружности маленькими светлыми огоньками,

стрелка загорелась алым цветом, приковывая взгляды каждого из гостей к

выпавшей картинке.

– Там крылья, что ли, нарисованы? – я пыталась разглядеть картинку через

головы таких же любопытных.

– Очень похоже на то, – ответила Силька и предположила: – У нас что, шоу

бабочек будет?

Ведущий восхищённо втянул в себя воздух и воскликнул:

– Ну, вы, право, сегодня счастливчики! Надо же, год веду вечера в "Колесе

Фортуны" и только второй раз за всё время выпадают "Крылья"! Дорогие

гости, приготовьтесь и поверьте мне: это восхитительно!

Публика стала непонимающе поглядывать по сторонам и на потолок,

ожидая вылета чего-нибудь необычного и удивительного, но когда у одного за

другим стали появляться за спиной крылья, все просто опешили от

происходящего и чуть не свалились со стульев...

– Крылья дарованы вам до рассвета. Вы можете лететь, куда захотите, и

волшебство не развеется! Только счёт оплатить не забудьте от такого счастья, дорогие гости!

Светлые, искрящиеся на свету крылья были подобны паутине поутру в

каплях росы... Неужели такие изящные крылышки смогут поднять мой вес? А

Марты? У неё крылышки-то всего лишь чуть больше моих.

Одна за одной мы стали подниматься со свои мест и трогать крылья друг

друга. На лице у каждой был написан такой детский восторг, который бывает

только тогда, когда исполняется самая заветная мечта...

– О, девочки, смотрите, у меня ножки отрываются от пола! Я

могу летать!

– воскликнула Силька,.

Мысочки её ног зависли в нескольких сантиметрах от пола, а крылышки

трепетали серебристыми взмахами за спиной ведьмы.

И как только я подумала о том, что безумно хочу так же взлететь, как

крылышки пришли в движение и сначала пяточки, а потом уже и пальчики

ног оторвались от пола, поднимая в душе бурю эмоций…

Но не высота восхищала. Да какая там высота?! Мы пока не отваживались

взлететь выше сидения стула… Ощущение полета! Вот оно, то не

передаваемое словами чувство парения, невесомости, лёгкости… Чувствуешь

себя частью воздуха, лёгким ветерком, приходящим в движение от одной

мысли о направлении…

– Дорогие гости! Очень прошу вас начать наслаждаться вашими крыльями

у входа в наш клуб! Там чудесная открытая площадка для первого взмаха

этим волшебным подарком!

И все мы, как толпа детей, бегущих к ларьку с бесплатным мороженым, мигом вылетели на улицу, по пути решая, куда же направится.

– А давайте к мальчикам! – предложила я.

– Точно! Пусть их тряханёт, как следует! – воскликнула Марта в ажиотаже.

– Девочки, представляете, они подумают, что допились до феечек с нашими

лицами в глазах! Ха!

– А откуда мы узнаем, где их искать? – спросила Силька, совсем

освоившаяся с крыльями и летящая по коридору.

– Ха, да я эту лесную хижину сама покупала. Тут недалеко! Полетели, крылатые мои!

Во всей этой счастливой толпе недовольной была одна только Арри,

которая летела не только на своих, но ещё и на феиных крыльях. Она

нецензурно выражалась, путаясь во взмахах и очередности, постоянно

врезалась в препятствия и то набирала, то теряла высоту, пока я над ней не

сжалилась и не взяла в руки…

Ну что, в путь! Может, ещё по дороге куда залетим… Кто знает?

Глава 12

– Девочки, смотрите! Эльфы дереву молятся! – воскликнула одна из

демониц и крылышки нашей любопытной компании потянулись к свету

множества свечей у одного из дубов.

– Тихо-тихо, девочки! Соответствуйте образу – мы же феи, а не стадо

слоних с крыльями, – заметила моя свекровь.

И мы с лёгким шуршанием, уже более соответствующим крылатым

созданиям, опустились за кустики в десятке метров от поклоняющихся

эльфов.

Эльфы полукругом стояли вокруг могучего дуба, держа в руках зелёные

толстые свечи. Они кивали и поддакивали речи одного, в пух и прах

разодетого, эльфа-предводителя.

Конечно, нам показалось это жутко возмутительным! Вечер наш, значит, и

внимание должно быть только нам! И неважно, что это внимание эльфячье…

Тут такие дамы по воздуху мимо пролетают, а они и в ухо не дуют…

– Значит так! Подбираемся ближе… – начала я.

– Берём в круг… – продолжила Марта.

– И наступаем на них с некромантской песенкой… – предложила Силька.

– Точно, той самой… – подхватила одна из демониц.

– Только поменяем их на эльфов! – добавила та самая, с прелестями.

– Класс! Наконец-то проучим этих задавак! – радостно воскликнула ещё

одна подружка Марты.

И вот, две ведьмочки и четыре демоницы с крылышками взяли в кольцо

ничего не подозревающих о такой засаде эльфов и под оговорённый сигнал

начали наступать на них, летя чуть над землей и распевая лирическую песню, как заядлые боевые маги военную:

В густой листве мелькнет свеча
И вспомнишь ты, что никогда
Не видел ты во тьме врага.
Ты не встречался с ним лицом,
Ты не был лично с ним знаком.
Но вот, раздвинулись кусты –
И вот он я...
И вот он ты...
И эльф, сгрызённый в темноте,
Не пикнет больше о себе,
Не станет плакать о любви,
Не будет сохнуть от тоски.
И лишь багряная луна
Останется себе верна...

– А-а-а!

Эльфы, все бледневшие сильнее и сильнее уже во время песни, из сбитой

кучки с криком разбежались в стороны, побросав свечи и какие-то бумажки.

Лишь только забытая кем-то безрукавка стала нашим трофеем в неравной

битве слабого пола с эльфийским...

– А мы не слишком, а? – спросила Силька, наблюдая за паническим

отступлением ушастых.

– Да сколько эти задаваки нам мозгов выели – им ещё мало будет! –

уверенно заявила Марта. – Подумаешь, в свои эльфийские штанишки

наделали! Зато, девочки, подумайте, какие о нас легенды будут ходить!

– Вот вызовут патруль и будем знать!

Силька летела зигзагом, потому что её кудряшки от вечерней влажности
совсем перестали слушаться хозяйку и закручивались пушистыми
спиральками, закрывая летящей ведьмочке весь обзор.
– И что они скажут? – спросила я, пытаясь поудобнее перехватить Арри, которая уже порядком оттянула мне руки. – "Мы там поклонялись чему-то
там, а тут вдруг из кустов девушки в вечерних платьях, с крыльями и с
песней".
– Ага! Тогда патруль из чистого любопытства примчится для того, чтобы
поржать над мордой эльфов, которые будут показывать пустые кусты, –
гоготала Марта на всю округу, заставляя даже сов испуганно ухать где-то в
стороне.
– Ну, вот и хорошо, что мы уже отлетели порядком, а то...
– Именем закона, остановитесь! – раздался под нами громкий мужской бас.
Наши крылышки вздрогнули от неожиданности, я даже Арри нечаянно
выронила из рук.
– Твою налево, а! Что это за дрянь?!
Арри попала прямёхонько в оравшего начальника патруля, который держал
мышку на вытянутых руках и подозрительно щурился.
– Это что – мутация? – обратился он к одному из своих помощников и тот
вздрогнул, когда наша Арри, не растерявшись, оттопырила обе пары крыльев
и показала клыки – после выпитой "Ночи с орком" ей и весь патруль был на
один зубок, не то что один помощник.
В общем, красовалась наша девочка! Оттопыривать – это единственное, что ей удавалось хорошо делать с волшебными крылышками.
Мы с досадой переглянулись и стали спускаться вниз, а Силька кусала себя
за язык и ругала за несвоевременное "карканье".
– Это Вы нас так ласково мутацией назвали? – медленно подлета к
начальнику патруля моя дородная свекровь, и я бы

поспорила, чей авторитет

сейчас был весомей: прожжённого мага или демоницы.

– Хм, разумны, не глюки – это уже хорошо, – проговорил как бы для себя

исполнитель воли закона, а потом громко и выразительно гаркнул: – Вы

песни эльфам пели?

– А Вы тоже хотите? – Марта уже вплотную подлетела к магу, заставляя

того комплексовать по поводу ширины своих плеч и от этого пытаться их как

можно больше расправить.

– Значит, подтверждаете?! – поднял подборок начальник патруля, пытаясь

поднять его на один уровень с подбородком свекрови, отчего одна её бровь

насмешливо поднялась.

– Кто сказал? Я всего лишь, как любая женщина, готова спеть

колыбельную, если того очень просит душа… А у Вас просит, гражданин

начальник?

В общем, что говорить, довела моя свекровь дядьку до белого каления, вот

он и опять гаркнул:

– Задержаны до выяснения обстоятельств! Гарой, открывай портал! –

махнул он своему помощнику. – Попытка к бегству будет приравнена к

государственной измене, поэтому советую всем без пререканий пройти за

сержантом в портал!

– Мы не проходим! – свекровь просто не могла сдаться, чем вызвала

нервный тик на одном глазу у мужика, и он потянулся было за указкой, лишающей всех магических сил, когда она добавила: – Мы пролетаем!

Он заскрежетал зубами, наверное, уже представлял, как лишит сил

летающую демоницу, и показал нам всем на открывающееся окно портала.

Вжик, и мы уже в участке, залетаем в камеры под неусыпным контролем

начальника.

И вот, замечательная картина конца девичника: семеро по

лавкам с
крылышками...
Лавки деревянные, жёсткие и всего лишь в количестве двух штук... Крылья
мешают облокотиться о стену и расслабиться, а за решеткой сидит патруль в
полном составе и выспрашивает подробности песенки у наябедничавших
эльфов.
– Эх, – вздохнула я громко, пытаясь воззвать к совести созданий по ту
сторону решётки, – перевелись настоящие мужчины...
Но совесть созданий была непоколебима и оставалась на прежнем месте, а
вот интерес к нашим крыльям и песенке явно увеличивался.
– Откуда крылья? – пытались узнать у нас помощники вредного дядьки.
– Девичник у нас, вот мы и окрылённые! Были, по крайней мере... Скоро не
будем! – стояла у решетки Марта, а начальник старательно игнорировал её
фигуру, стараясь смотреть на кого угодно, но только не на неё. – И, вообще, мы будем разговаривать только в присутствии защитника закона!
– Ага! Будет вам защитник… утром. Местный кадр, вам понравится! – не
удержался мерзкий дядька и обратился к свекрови. – Да-да! Я вижу ваши
попытки связаться с кем-то! Бесполезно! За решёткой способности
заблокированы.
– Ах, даже так... – медленно проговорила Марта, и почему-то посмотрела
прямо на меня. – Хорошо.
Свекровь кивнула и присела рядом со мной на лавку, с сочувствием глядя
на Арри, спящую на дне маленькой клетки в углу нашей камеры.
– Дея... у меня тут мысль появилась, как всегда гениальная, – тихо сказала
она, но вся наша компания сразу навострила ушки. – Ты же пока не всё об
обрядах наших знаешь, а у нас есть реальный козырь!
Я с интересом посмотрела на демоницу в ожидании

продолжения, а Силька

подвинулась поближе, чтобы не пропустить ни слова.

– Со мной такая фишка не пройдёт, по возрасту подхожу только

начальнику, а с тем мы уже безоглядно друг в друга "влюбились", а вот если

тебя каким-нибудь образом поцелует любой мужчина, то тут же явится мой

сыночек, и – вот оно счастье – мы спасены! И с утра не будет их подставного

защитника и люлей от потерявшей нас мужской компании!

– Ага... То есть, когда Кристобальт увидит нашу компанию в такой

обстановке, а вызван будет из-за поцелуя другого мужчины... как я понимаю, кольцом? – Марта кивнула в ответ. – Он, значит, будет меньше разозлён, чем в

первом варианте, да?

Марта хорошенько подумала, подумали и демоницы-подружки и вынесли

вердикт: утренний местный защитник нас точно подставит.

Ну-у-у, что ж, поверю опыту умудрённых женщин... Надеюсь, выбрала

наименьшее из зол.

Я дождалась, когда начальнику надоест сверлить нас гневным взглядом и

он уйдёт разбираться со своими делами, оставив нам в охрану пару ребят из

отдела, медленно подошла к решётке и села вдоль неё у самого входа.

Ткань платья невольно поехала вверх, оголив ногу чуть выше колена, и я с

трудом сдержала желание одёрнуть её вниз. Иначе никогда своей цели не

добьюсь. Крылья нещадно мешались, но я упорно не поднимала глаз,

печально рассматривая плитку на полу, отделённую от нас решёткой.

Вот начищенные до блеска ботинки со знаком патруля... Тёмно-синие

штаны чётко по размеру... Тёмно-синяя рубашка… Никакой оригинальности!

Шея... мужская... обычная... одна штука... Подбородок – гладкий... Нос – не

орёл… так, воробей... И глаза – синие… Смотрят на меня...

неотрывно...

– У Вас порез? – вопрос вырвал меня из размышлений о том, что, может, ну его, этот вызов демона.

– А? – спросила я. – Где?

Мужчина поднялся из-за стола и присел на корточки по ту сторону

решётки.

– Вот здесь, на ноге.

А действительно! Я и не заметила, когда поранилась.

– Пустяк, залечу, – отмахнула я.

– Вы не сможете сейчас пользоваться силами, – тактично напомнил

сержант.

– Значит, буду раненая, – отшутилась я.

– Зачем же раненая, я сейчас принесу аптечку, обработаем порез, – сказал и

быстро удалился в сторону шкафчиков.

– Пододвиньте ногу к решётке, я посмотрю.

Я с опаской пододвинула поближе и услышала, как Марта делает вид, что

поперхнулась непонятно чем, наверное, возможностью соблазнения

сержанта, которую я бессовестно упускаю.

– О, да у Вас заноза там торчит! Высуньте ножку, она у Вас тоненькая, легко пролезет, – и схватил меня за щиколотку, вызвав сильное желание

взбрыкнуть как следует.

– Может, я сама? – предложила я.

– Уставом запрещено давать острые предметы заключённым, – сказал

строго сержант, а сам очень нежненько так провёл по ножке.

И во мне поднялось такое глухое раздражение, что я гневно посмотрела на

свекровь, которая сложила руки в умоляющем жесте, немного поубавив мой

пыл.

– Ай! – воскликнула я, когда он стал ковырять рану.

– Потерпите, ещё немного и я избавлю Вас от этого неприятного

обстоятельства.

– Вы прямо мой рыцарь, – тихо, так, чтобы слышал только он, сказала я, решив не тянуть кота за хвост и уже сделать дело, то есть вызвать демона в

отделение и покончить с этим.

Мужчина нервно сглотнул и неловко провел по ноге, но быстро пришёл в

себя от комплимента и продолжил доставать невидимое моему глазу

брёвнышко из моей ноги...

– Вот и всё! Теперь обработаю!

Он смочил спиртом ватку и приложил к ране.

– Ой! Подуйте, пожалуйста! – попросила я так жалостливо, что он

сжалился и наклонился близко к ноге, тихонько дуя на рану.

Ну и я, не долго думая, впечатала ногу в его губы, всей душой надеясь, что

и такая форма поцелуя сработает... На большее я не была готова...

И... вызов демона сработал!

Кристобальт явился с почти пустой бутылкой коньяка в руках и навис

грозовой тучей над сержантом, лобызающем мою ножку. Рубашка

нараспашку, волосы взъерошены, так и пышет агрессией и злостью, глаза

налиты не то кровью, не то алкоголем, ещё не поняла...

Следом за ним появились сначала дружки-демоны, потом деда, а потом и

свёкор собственной персоной. Не хватало только Бакстера.

А, нет, и Бакстер есть – вон, у одного из демонов из сумки через плечо

торчит его помятая мордочка.

Свёкор, в отличие от Криса, ревностью затемнён не был, поэтому с

открытым ртом рассматривал нашу крылатую компанию и обстановку в

решёточку...

– Вот, говорил тебе, сына, не надо этих двоих вместе отпускать.

– Дея! У тебя крылышки! – пьяно воскликнул Бакстер, из сумки показывая

на меня коготком.

Кристобальт оторвал убийственный взгляд от сержанта, посмотрел мне за

спину и моргнул... Ещё раз моргнул... И ещё раз... Потом закрыл глаза, постоял секунд пять и открыл снова... Перевёл взгляд на моих соседок по

камере, остановился на своей мамочке, которая помахала ему

крылышками, и

его какой-то безумный взгляд вернулся ко мне.

– Сгинь, – шикнул он на сержанта, и тот как-то слишком быстро улизнул из

помещения... Наверное, побежал за подмогой.

– Любимая, – присел на место сержанта Крис. – Ну как девичник?

– А разве не видно? – обвела я нашу дружную компанию рукой. – Отлично

погуляли!

– Вот я, прям, сейчас завидую тебе, Дейка! Перебздела деда! – удивлялся

ведьмак, тоже подойдя и трогая крылышки на ощупь.

– А я вижу, добил до уровня с дружками, да? Коньячок-то тот самый, а?

– Точно перебздела! – Восхищался дед. – Оторвалась по полной с

девчонками, да ещё и про муженька всё знает... Молодец, Цветочек! Моя

школа!

– Какой ужас! – вывалился из сумки Бакстер и, даже не отряхиваясь, возмущённой шатающейся походкой прошёл сквозь прутья решётки под

удивленными взглядами обеих компаний прямо к клетке с Арри.

Мышка сразу подобралась, расправила две пары крыльев и недовольно

притопывала ножкой. Бакстер остановился, оценил боевую стойку и

настроение мышки и тут же исправился:

– Я вижу ангела! – воскликнул он и уже тише спросил у Сильки: – Это, надеюсь, исчезнет?

– Боишься не выдержать конкуренции? – уточнила подруга.

Мышь дрогнул. То ли от перепитого, то ли оттого, что представил ведьм, вылетающих в общажную форточку, и деловито подошёл к замочку.

– И почему ты его не открыла?

Поковыряв коготком и что-то повернув внутри, Бакстер отворил дверцу

маленькой клетки и Арри вышла гордой походкой... Конечно, гордо вылететь

у нее не получалось и раньше, вот так и будет ходить до рассвета.

– Тебя ждала! – чисто по-женски невозмутимо ответила

мышка и подошла

ко мне.

Думаю, лишь потому, что проситься на ручки, чтобы посадили на лавку, было ниже её достоинства, а тут я, как нельзя кстати, на полу сижу.

И вот, когда до цели мышке оставалось пройти пару шажочков, мой демон

сообразил, что я сижу на полу, и потребовал подняться, чтобы не морозить

дальше дорогое ему приключенческое место.

Арри разочарованно тихо вздохнула и прошла дальше сквозь решётку, сделав вид, что и без того намеревалась поискать ключи где-то поблизости.

Бакстер шёл на небольшом расстоянии от неё и шёпотом спрашивал, есть

ли у кого-нибудь щипчики, чтобы повыдёргивать лишние крылышки у одной

задаваки.

– И запомни: теперь я ночую с девочками! – на ходу развернувшись и чуть

не упав от двойного сопротивления крыльев, заявила Арри, которая даже

виду не подала, что что-то с крыльями не то.

– Что? – округлил глаза Бакстер и прибавил скорость.

Все глаза в помещении неотступно следили за разборками этой парочки, которые, оказывается, уже успели достаточно близко познакомится... Ну, вы

поняли...

– Это ещё почему? – дёрнул Бакстер Арри за волшебное крыло, и оно

осталось у него в руках под наш общий женский "Ох" и мужской дружный

"Хах".

Трёхкрылая мыша напоминала теперь разъярённую фурию, которая бы уже

просверлила Бакстера взглядом, если бы могла.

– А кто с белкой обнимался, а?

Так уж получилось, что одинокое серебристое крыло теперь топорщилось

ровно посередине спины, делая из Арри какого-то мышиного дракона, а

разъярённая мордочка заставляла сомневаться, а действительно ли это

создание не может дышать огнём?

Бакстер мигом остановился. Остановился и смех мужчин, а вся наша
женская компания упёрла руки в бока и коварненько так улыбалась.
Кристобальт посмотрел на бутылку коньяка в руках и попытался незаметно
подкинуть улики в сумку к демону, где прежде сидел Бакстер.
Деда хитро щурил глаза и усмехался своим мыслям, сидя на казённом
письменном столе.
Свёкор сразу вспомнил про синяк на скуле и повернулся безупречным, по
его мнению, боком... Но это только по его мнению. На самом деле там был
заправлен за ухо ещё более провокационный кусок водорослей, который
изрядно радовал свекровь своим розовым цветом, о чём она не преминула
пошутить:
– Дорогой, у тебя такие интересные наушные аксессуары... А розовый это
твой принципиальный выбор? – и мило-мило улыбнулась коварнейшей из
улыбок.
Один из дружков-демонов сжалился над ничего не понимающим Брависом
и убрал очаровательную деталь стиля, заставив свёкра поперхнуться на
мгновение.
– Откуда ты знаешь про белку? – подозрительно склонил на бок мордочку
Бакстер, уже не спеша подходить ближе. – Я сам про неё узнал, только когда
меня эти демоны растормошили!
– Ха! – только и сказала на это Арри.
– Что "ха"? Я пострадавшая сторона! Она меня душила в объятиях во сне!
Бакстер был так уверен в своей правоте и так смешно мимичил мордочкой, что я, Силька и Марта чуть ли не катались по полу от смеху.
– Да ты ей стихи читал! О любви! – фыркнула мышка.
– Я? О любви? Белке?
Ой, не могу, у меня сейчас от смеха живот судорогой сведёт!
– А что, был у нас один случай с мопсихой, – вставила

Силька, чем

заслужила жутко оскорблённый взгляд нашего крылатого героя-любовника.

– Тогда я был благороден! – выкрутился Бакстер, гордо подняв кверху свой

мышиный нос.

– А теперь нет? – решила уточнить я. Так, на всякий случай. – Нам больше

не ждать, что ты сбежишь в очередном благородном порыве?

– Не бывать этому! – махнул крылом Бакстер и повернулся к Кристобальту:

– А тебя не смущает, почему это они о нас всё знают, а мы застаём их после

не пойми чего в камере, да ещё и с крылышками?

Ах ты, мелкий вредный мышь! Решил стрелки на нас перевести?!

Маленькие каблучки застучали по плитке, привлекая внимание свободных

дружков-демонов, которые сразу повернули свои любопытные носы на звук.

Силька встала рядом со мной, ничуть не смущаясь мужского внимания, видимо, из-за того самого зелёного "пипца", и поманила Бакстера острым

ноготком.

– Что? – буркнул тот недовольно, но подошёл.

Ведьм нельзя подставлять, а этот маленький вредина эту истину за столько

времени так и не уяснил... Или был бесстрашный... Вот Силька и решила его

немного проучить.

– А у Арри, вообще-то, сегодня ночь с орком была!

Любитель пообнимать белочек по пьяни медленно повернулся к

любительнице клубных коктейлей и смерил её шокированным взглядом снизу

доверху.

– Может, ночь с волоском орка? – уточнил он.

– Да я из него все соки выпила! – гордо заявила мышка.

Бакстер скрипнул зубками, но опять окинул её неверящим взглядом.

– Тогда, может, ночь с огрызком ногтя орка? – предположил обиженный

крылатый стихоплёт с провалами памяти.

– Да я вкусила эту ночь до последнего глотка! – воскликнула

Арри, а деда с

гоготом свалился на стоящий рядом со столом стул.

– Вот оно что! – говорил он сквозь смех. – А я-то думаю, что мне это

напоминает... "Колесо Фортуны", да?

Женская половина сразу как-то потупилась. Нам с Силькой срочно

понадобилось что-то у Марты спросить, но не успела я дойти до

спасительного тыла свекрови, как сзади раздалось:

– МАМА! Ты водила Дею в "Колесо Фортуны"?! – схватился за прутья

решётки Крис, и мы с Силькой мигом шмыгнули за широкую спину свекрови.

– Марта! Ты сошла с ума?! – вторил сыну Бравис, подходя к спасительной

решётке.

Но моя свекровь была прожжённой в баталиях женщиной, поэтому ни одна

ресничка не дрогнула от рыка двух демонов. Она лишь вопросительно

изогнула одну бровь и откинула косы за плечо, отчего дружки-демоняки

отступили на шажок подальше.

– А если бы там был вечер тьмы? – рычал её сынок.

– Крис, скажи спасибо, что перенесли планируемый на сегодняшнюю дату

вечер для дам, – невозмутимо ответила она, а потом решила, видимо, добить

мужчин своей семьи и заявила:

– Хотя, мы и без этого прекрасно потанцевали с прекраснейшими из

мужчин!

Мы с Силькой постарались максимально сжаться за спиной Марты и по

возможности изобразить пыль, но звуки гнущихся под рёв демона решеток

камеры заставили высунуть ведьминские носы из укрытия и лицезреть

совсем нам сейчас ненужное освобождение.

– Давно бы так! А сразу не могли нас вытащить? Обязательно злить вас

надо, да? – упёрла руки в бока свекровь, с вызовом глядя на двух бешеных

рогатых созданий.

– Марта, я вынуждена просить Вас о двух вещах: первое – политического

убежища, а второе – научите так же дрессировать демонов!

– Марта! Что за мёртвые партнеры по танцам?

– С чего ты взял, что мёртвые? – захлопала глазами свекровь и обратилась

ко мне: – Дея, они же материальные были, правда? Мы же их трогали!

Я вжала голову в плечи под опаловыми факелами, как следует политыми

коньяком сорокалетней выдержки, и пропищала:

– Марта, я ещё не в вашей моральной категории бессмертных. Считайте, я

сейчас бесплатное приложение к Вам… Пока не разрулите, я Ваша тень…

А что? Сама заварила со своим опытом, путь освободила, вот теперь пусть

и вызволяет нас из этой ситуации красиво. До этого свекровь ни в чём не

подкачала, поэтому решила положиться на её мудрость ещё разок.

– А что рулить, девочки? – свекровь сделала пас руками и мужчин окружил

туман. – Решётка прорвана, сила вернулась, крылышки тоже! Летим! Благо, потолки высокие!

И мы все быстро-быстро заработали крылышками, поднимаясь на высоту и

летя навстречу свободе…

Марта по пути кидала туман в мужчин. Лишь один деда легко от него

избавлялся, но, увидев мой панический взгляд, подмигнул и позволил туману

скрыть его с головой.

Я схватила за крыло Арри и мы быстро унесли свои ножки из мест

временного заключения через высаженное Мартой окно в коридоре, в конце

которого уже появились служащие патруля.

Вот и пусть с мужчинами разбираются! А девы с крылышками им вообще

привиделись!

– Ну что, звёздочки мои, готовы ко второму туру, пока наши

крылышки не

пропали? – с неиссякаемой энергией в голосе спросила свекровь.

Мы пролетали невысоко над какой-то поляной, буквально на ощупь

пробираясь в предрассветных сумерках, щедро сдобренных туманом, в

котором с трудом просматривался окружающий мир, а не то что огни города.

От отделения патруля мы сразу взяли вглубь леса подальше от города. Так, на всякий случай… Хотя свекровь всех уверила в том, что мужчины с

радостью примут удар на себя и не выдадут своих девочек, но мы всё равно

иногда с опаской оглядывались.

– Не хочу огорчать, конечно, но у меня две плохие новости… – начала

Силька.

– Говори сразу обе! – повернулась на удивление легко в полёте Марта.

– Мы летим не в том направлении и наши крылышки стали практически

прозрачными! – выпалила на одном дыхании подруга, и мы, как по заказу, начали падать вниз, напоминая не красивых пикирующих вниз птичек, а

нервозных бабочек, которым обрывают по пути крылья.

– Плюх-плюх, – шлёпнулись мы с Силькой и Арри в воду.

– Бултых-бульк, – шлёпнулась Марта.

– Быдымц, – одним скопом, потому что пытались при падении вцепиться

друг в друга и залезть повыше, погрузились с головой в воду четыре

демоницы.

– Вот, даже здесь мы с вами счастливицы, девочки! – выпустила фонтан

воды изо рта вынырнувшая свекровь. – Удачно как!

Мы с Силькой со смехом переглянулись и одновременно посмотрели на

бранящихся демониц, выбирающихся под водой из-под друг друга и

поочередно выныривающих на поверхность.

– Ё-ё-ёй! Какие девочки!

Около Марты вынырнул русал с длинными волосами и попытался объять

необъятное своими ручищами, а свекровь на это так умильно смотрела, ну

точь-в-точь как на котёнка, который пытается тыкаться в стекло и не может

понять, что мешает ему пройти.

– Оу! Откуда к нам такая прелесть пожаловала? – испугал нас сзади ещё

один русал, но уже с ирокезом.

– С неба. Крылья у нас отобрали и попросили устроить вам демонически-

ведьмовский бардак!

Язык был быстрее меня в стрессовых ситуациях, да и свекровь занята была

ржанием над неудачными попытками длинноволосого. Вот нам с Силькой и

надо было спасаться своими силами, а то с такой свекровью и расслабится

недолго.

Но тут, как грибы после дождя, из воды стали показываться русалы с уж

очень радостными физиономиями.

– Вообще-то, говорят, что у русалок дефицит с мужскими особями, –

оглядывалась подруга по сторонам и как припечатала: – Брешут!

Громкий мужской смех поддержал её вывод. Даже мокрая Арри не выдала

ни словечка.

– Эй, м илки хвостатые, у вас тут что, слёт обиженных да обездоленных? –

широким жестом развела руками Марта, нечаянно отбросив в сторону

длинноволосого русала.

Тот, хоть и чувствовал себя как рыба в воде, такой подставы не ожидал и от

неожиданности с бульканьем ушёл под воду.

– Во, видели! И это она ещё только руки в стороны развела! – заметила

Силька остальным русалам, которые немного пообороняли блестящие

чешуйки неотразимости в связи с неловким положением собрата.

– Заметьте! Она ещё пока в замечательном настроении! – окинула я всех

предупреждающим взглядом и русалы улыбаться перестали, окинув

оценивающим взглядом свекровь и её размеры.

Длинноволосый вынырнул и воскликнул:

– Мечта, а не женщина! – и с полным восхищением бросился к обалдевшей

от такой наглости свекрови, которая подхватила одну из кос в руку и

приготовилась отбиваться. – Какая фактура, какие размеры!

– Да-да! Её муж демон тоже такого мнения! – вставили добрые подружки-

демоницы. – Поцелуй и вызови его к себе на разговор.

– Точно! – всерьёз воодушевился русал и, сделав губы трубочкой, стал

карабкаться на Марту.

– Вот селёдка припадочная! – откинула того, как неразумного щенка, от

себя свекровь. – У вас тут что, отходы в воду спускают?! Таких болезных

даже бить не хочется!

– Вот я дура! Крылья пропали, а вместо того, чтобы взлететь, так срослась

с вашей компанией, что и падать решила тоже вместе! – дошло до Арри, и я

позволила ей взлететь и размять крылышки, а сама уже пыталась разглядеть, где же лучше выбираться на берег.

– Я выбираю её! Ребята, нужна помощь! – и все русалы кинулись на ни

капли не виноватую в своём бешеном женском магнетизме свекрови и

облепили её со всех сторон в попытках уволочь под воду.

Я тут же дёрнулась в её сторону, спеша на помощь, но меня на полпути

остановили демоницы:

– Дея, будь ведьмой, не порть демонице развлечение! – тянули обратно за

руки они меня, а Силька неуверенно дёргалась рядом.

И в этот момент случилось несколько вещей: русалочий комок стал

уходить под воду, а у берега сверкнула вспышка портала и из неё вышли

наши мужчины всей честной компанией.

Крис тут же нашёл меня глазами, явно неправильно понял ситуацию, в

одно мгновение раскидал демониц в стороны и подхватил меня на руки, а

Бравис сканировал местность с педантичностью королевского сыщика, пока

посреди речки не возник гейзер, выплевывающий русалов на сушу и являя в

центре своего великолепия довольную Марту.

Свекровь отлепила от себя последнего, самого прилипчивого

длинноволосого русала и швырнула его Бравису прямо в руки со словами:

– Я добыла рыбёшку на ужин, дорогой! Чур, потрошение внутренностей на

этот раз за тобой!

И свёкор довольно оскалился на разом притихшего русала, который даже

пошевелиться боялся.

– Ну что, девичник закончен, наконец, или ещё у гномов не бывали? –

спросил мой демон, а по совместительству муж... Но сейчас определённо –

демон, точно-точно... Рога-то ещё с того намёка свекрови, небось, венценосят

голову...

– На сегодня, пожалуй, можно и закругляться, – величественно, насколько

могла сказать мокрая ведьма, сказала я.

– На сегодня? – вытаскивал меня на сушу Крис. – Что, решила истребить

половину мужского населения?

– Почему истребить? – удивилась я и от фразы демона, и от того, что он

даже злой не забывал позаботиться обо мне и уже высушил мне заклинанием

платье, кожу и волосы.

Какой милы-ы-ый... Так! Рано ещё растекаться лужей!

– А как иначе? У меня в списке уже есть тот самый почти мёртвый танцор, сейчас вот этих бьющихся на суше рыбёшек добить и можно будет дальше

идти.

– С танцором ничего не выйдет, – поискала я глазами подругу и нашла её

одновременно на руках двух демонов-дружков, которые не могли решить, кто

же достоин чести вытаскивать ведьму из воды. А что, так и

ведьмака можно

отодвинуть на немного. Пусть повзрослеет, одумается...

А... нет... Эти пьяные дуралеи уронили её во второй раз, Силька психанула

и стала выбираться самостоятельно. И то правда, так целее, а то сомкнут

демонические груди и сделают из ведьмы лепёшку, а сами и не заметят...

Крис тоже заприметил все эти потуги и высушил и Сильку, поняв, что от

дружков толку мало. Она благодарно, но устало улыбнулась демону, присев

на поваленное дерево.

Я хотела направиться к ней, но была наглым образом поймана мужем в

требовательные объятия.

– И почему это ничего не выйдет с танцором?

Выгодно быть маленькой – можно прятать улыбку в груди демона, а он и в

рог не дует...

– А это был то ли дух, то ли ещё какая-то субстанция, правда, в очень

привлекательной форме.

Ну не могла я так просто правду сразу сказать! Какая нормальная ведьма

упустит возможность подразнить демона? Правильно, вот и я туда же...

Мои косточки жалобно заскрипели от силы объятий Криса, но я себя

подбадривала мыслями об очень тонкой и изящной талии, которую,

безусловно, эти объятия сформируют.

– И что же это за форма была? – очень тихо и очень угрожающе спросил

мой демон.

Всё! К лешему тонкую талию, открываю карты! А то жить-то ещё охота-а-

а!

– Твоя! Ты там был! Призрачный! И если ты уж решил меня удавить, то

бери за шею, будь мужчиной! Душить за талию – это очень жестоко.

Кристобальт ослабил объятия и немного виновато на меня посмотрел, в

извинение чмокнул в щеку своим коньячным поцелуем, но потом вспомнил, что ещё не все ответы получены, и мучил меня своими поцелуями со вкусом

сорокалетнего напитка, пока я сама не опьянела и не сдала всю информацию

подчистую: где были, с кем были, что делали и что пили...

С тех пор я зареклась после коньяка с мужем целоваться. А то все секреты

выдам! Вот!

Глава 13

– И долго вы так будете бегать?

Силька с Арри пытались запихнуть толстенный томик в учебную сумку

подруги, но тот упирался страничками из всех своих книжных сил и пыжил

обложку – даже ему не хотелось идти на новый предмет со странным

названием "Смерть и жизнь в теории", на котором занимались совместно не

только ведьмы Жизни и Смерти, но и некроманты.

– Арри, поднажми, мне кажется, ты не полностью выкладываешься! –

поддразнил её из шкафа Бакстер, который до сих пор ломал голову над

загадочной ночью с орком.

– Силька, если я к нему перееду, меня со всех сторон начнут кусать

сплетницы и облизывать подхалимы. Мы решили, что чем меньше знают, тем

лучше...

– Так сцену на аукционе наблюдала почти вся академия!

– Она была неоднозначна! Да и мы пустили слушок о промо-ходе!

– Ваш слушок сыпется песком из рук, когда вы начинаете обниматься

посреди академического парка!

– Ну и ладно! Я пока ночую у него, и того хватит! А то нам ректор уже

намекнул, что за полный переезд потребует ещё один аукцион, но я пока не

готова, знаешь ли...

– И я тебя понимаю! – она, наконец, впихнула томик и с

облегчением

рухнула на кровать. – А ты что свой не запихиваешь?

– Ха, я не такая извращенка! Я его просто не возьму! – пожала я плечами.

– Говорят, новый препод знаком с Кристобальтом... – задумчиво

накручивала свои локоны-спиральки на палец Силия. – Ты надеешься на

блат?

– Ничего о новеньком не слышала. Просто так, не возьму и всё!

– Ну, ты и обнаглела, ведьма! – засмеялась подруга, а Арри, исполнив роль

помощницы, шмыгнула спать под кровать.

Рассевшиеся в аудитории студенты разных групп напоминали собой

сектора: сектор ведьм Смерти, сектор ведьм Жизни и, конечно, сектор

Некромантов. Ну а мы с Силькой назло всем секторам сели посередине.

Сзади нас за парту пристроился Кай, тыкая в нас ручкой и рассказывая, какая

Миранда коза-дереза. А то мы не знаем! Тоже мне, гномью пещеру открыл!

– Нет, ты представляешь?! Мы одни, свечи, лепестки, листики-цветочки –

ну, в общем, я расстарался, сами понимаете... Любовь в течение целого года

для некроманта – это вам не шутки! А она что?

– Что? – повернулись мы к нему, жаждая подробностей.

– Дыма напустила… Говорит "Так романтичней"… А я потом услышал, как она подружке рассказывает, что это для того, чтобы меня не видеть...

– Кай, да не бери ты в голову! – потрепала через парту парня за плечо

Силия.

– Да ты отличный парень, а Миранда... – я махнула рукой, – её уже ничто

не исправит!

– Кстати, вы не слышали, кто у нас будет вести?

– Ничего не слышали, – ответила я, подумав, что не надо обнародовать

лишнюю информацию Каю, а в остальном мы с Силькой и

правда ничего не

знали.

Только недавно после девичника отошли, а они тут про сплетни... Да про

нас теперь целый город...

– Читаем рефераты и готовимся к докладам! – раздалось на всю аудиторию.

Адепты подпрыгнули на своих местах от неожиданности – никто не думал, что преподаватель накрыл себя пологом невидимости и следил за нами, пока

мы тут все рассаживались и болтали.

За преподавательским столом сидел ну очень яркий мужчина! Его можно

смело бы назвать попугаем, если бы не та каменная серьезность на лице, которая отбрасывала все мысли о "пошутить" в сторону за неуместностью...

Багряный ёжик волос, смуглая кожа, зелёный свитер. Что там под столом, было не видно, но я не сомневалась, что там тоже всё ярко. Он напоминал

хищный цветок, который привлекает жертв своей окраской, чтобы потом

поглотить в своё нутро и растворить в своих соках, не оставив даже косточки

на память.

Но ведьминское бесстрашие у меня всегда зашкаливало, а уж после

общения с моей свекровью так вообще было на чрезмерно высоком уровне, поэтому я, не приняв его всерьёз, заметила:

– Какие доклады? У нас первое занятие по этому предмету!

– А я всё ждал, кто же будет первым моим "любимчиком" – и вот она, ведьма Жизни! – натурально так потирал свои смуглые руки мужчина. –

Выскочка, значит...

– Нет, это же не я скрывалась от адептов, а потом зажглась, как ёлочка на

Новый год...

Силька дёрнула меня за коленку, но меня уже понесло, а когда ведьминское

помело понесло, его уже остановит только стена...

– Вы даже не представились, прежде чем что-то требовать!

– Тца, – довольно цокнул "багряный" языком и встал.

А штаны-то синие.

– Ну, "любимица", представься, порадуй извращенским именем.

Меня перекосило, так как уже все ведьмы узнали моё полное имечко... Но, может, ещё не всё потеряно и пролезет сокращённое?

– Ха! Она Орхидея! – хохотнула Миранда, её поддержали приспешницы.

– Так-так-так, а вот и "стукачка", – приласкал её новый препод, и теперь

уже я довольно зазубоскалилась.

А может, и нормальный мужик... Может, и подружимся...

– Нет! Никогда не подружимся! – рассерженно пыхтела я, карабкаясь на

подоконник, чтобы скоротать на нём время наказания.

Да-да! Наказания! Меня этот "попугай" выставил за дверь, как только

понял, что я не просто забыла достать учебник из сумки, а наглым образом

его не взяла... Вообще не взяла... Его это так разозлило, что он сам лично

выволок меня под локоток за дверь.

– Ух, я ему устрою! Я ему покажу, где попугаи зимуют!

– Ты что бурчишь себе под нос?

Вопрос застал меня врасплох, и я чуть было не свалилась с моего

постамента.

"Судьба!" – подумала я, когда уже хотела было высказать любопытному

индивиду всё, что думаю о тех, кто подкрадывается и громко задает вопросы, но передумала.

Тот самый высокий ведьмак с аукциона стоял передо мной, и я просто не

могла упустить такую возможность для Сильки!

– Да меня новый препод выгнал, – пожаловалась я, показывая на

пустующую половину подоконника, мол, присоединяйся. – Хоть бы с

Силькой выгнал и то веселее было бы.

– Твоей подруге и без того весело! – почему-то заявил ведьмак, а я

захлопала на него глазами, надеясь, что у того сдуются все негативные в

сторону Силии мысли.

– Да, ты прав, ей лучше быть в аудитории, она теперь от вашего брата

шарахается, – покачала я головой и замолчала, ну очень крепко задумавшись

о вечном...

Тут же у подоконника появился ещё один почитатель посидеть на нём, но я

молчала, чувствуя, как любопытство ведьмака уже не может удержаться

внутри хозяина и пытается пробраться наружу, сигнализируя то

открывающимся в попытке заговорить, то закрывающимся, чтобы не ляпнуть

что-нибудь не то, ртом. Но я молчун, я жду...

– Ты о чём?

Ага, так я и поверила твоему беззаботному виду! Ты на крючке, ведьмак, только сам этого пока не знаешь!

– Да этот оборотень так ей испортил то романтическое свидание, что она

совсем разочаровалась в парнях.

– Да? И что он?

– Он оказался... Ну, таким... Слов нет... – я махнула рукой, закрыла рот, как

будто перекрывая чрезмерно льющуюся информацию, и отвернулась.

Чувствую, как ведьмак весь извелся от любопытства, но спросить не смеет, чтобы не проявить свой интерес к Сильке.

– Ну ладно, увидимся.

Поняв, что я больше не скажу ни слова, он махнул рукой на прощание и, почесывая шевелюру, в раздумьях ушёл.

Дверь аудитории открылась и "багряный" стал рассматривать

удаляющуюся спину ведьмака.

– Нет, я её наказываю, а она и тут развлечение находит! А ну, марш в

аудиторию!

Ну, хоть какая-то польза от наказания была!

– А вот и испытуемая! – показал на меня рукой "багряный", не дав пройти

и спокойно посидеть наказанной.

Кто? Я? Испытуемая? Не-е-е, я на такое не подписывалась... Аккуратненько

обходим некромантов, ещё немного...

– Решили сразу упокоиться?

Мне одной кажется, что ему чего-то в жизни не хватает, а? Например, падения чего-нибудь тяжелого на голову?

– И не надо так на меня смотреть, идите сюда и становитесь

рядом со
мной!
– Странный предмет и Вы сами странный, – не удержалась и тихо
прошептала, когда гордо встала рядом.
– Отчего же? – так же тихо спросил он, смотря на аудиторию.
– Вы хоть адептам представились?
– Конечно! Одна ты имеешь несчастье не знать моё имя.
Вот бывает так... Первый день знакома с созданием и сразу понимаешь, что
в нём раздражает абсолютно всё: и как говорит, и что говорит, и что вообще
стоит рядом и дышит.
– Я уже имею несчастье знать Вас.
Язык говорил вперёд меня, но я его и не сильно ругала за своеволие... Сам-
то… То тыкает, то выкает, то грубит, то наказывает... Тьфу на него!
– Посмотри в зал, – дёрнул он головой в сторону затихших студентов. –
Все сидят, молчат, понимают, что не стоит у меня на занятиях высовываться.
Одна ты где-то мозги проветрила так, что весь разум потеряла.
Ну да, энергетика у него нелёгкая, но я уже и на деде закалённая, и с
демоновской ипостасью познакомленная… Что мне хищные попугаи?
– Да-а-а... вижу, случай тяжёлый... Будем учить! – повернулся он к адептам
и взмахнул руками.
Ну и что? Со мной ничего не произошло, стою, как стояла...
Посмотрела налево и моя челюсть натурально так свалилась на пол и
проскакала на восток...
Со мной рядом стояло ещё несколько таких же Дей, как и я...
– Иногда, для спасения жизни или выполнения задания, нужно потеряться
в толпе или запутать следы. Вот именно для таких случаев используют
"Клоникус". Чем сильнее ваши силовые потоки, тем достовернее получаются
копии, – прошёл вдоль ряда моих копий "багряный", вытянул одного

двойника и закружил в танце.

И я танцевала! Точнее, моя копия. Настолько грациозно, что стоило

признаться самой себе – я так не смогу.

– Видите? – отпустил двойника мужчина, и та вернулась в строй. – Чем

сильнее потоки, тем больше характеристик вы можете вложить в копии.

Садитесь, адептка, и записывайте.

О, хуже наказания не придумаешь, чем сидеть всё занятие и смотреть, как я

то завариваю "багряному" чай, то разминаю плечи под ведьмовские смешки, то смотрю на него, открыв рот от восторга, и внимаю лекции, тщательно

конспектируя...

Весело было всем... Кроме меня... Силька, конечно, старалась сделать

серьёзное лицо, но её выдавали сдерживаемые смешки, когда одна из моих

копий поднимала упавшую ручку багряному, делала реверанс или приносила

цветочек с подоконника, мило улыбаясь этому попугаю...

Я медленно зверела и успокаивала себя только тем, что уж хуже быть не

может...

Может! Я поняла это, когда после занятий "багряный" подхватил копию

меня под руку и потащил из аудитории, напоследок сказав:

– Надеюсь, у тебя нет парня... Он расстроится...

Нет, попугай! У меня нет парня!! У меня есть демон!!!

Пока я экстренно приходила в себя от такой наглости, этот попугай с моей

копией скрылся из виду.

– Что сидишь? Побежали! Ты представляешь, что сейчас будет?

В этот раз томик понимал всю критичность ситуации, поэтому быстренько

спрессовал странички, вдохнул поглубже и легко запрыгнул в ученическую

сумку подруги.

– Вот именно потому, что прекрасно представляю! – вскочила я и мы

понеслись догонять "сладкую" парочку, но тех и след простыл!

– Дея! – окликнул нас Кай из уже опустевшей аудитории. – А с

остальными-то что делать?

– Да твою ведьминскую оппозицию, а! – ругнулась я как следует, понимая, что сейчас копии сами разбредутся по академии и будет... Ой, что будет-то!..

– Найди ключ от кабинета на столе или в ящиках, Кай! Или сам дверь

держи, но только не выпускай их! – кричала я в открытую дверь кабинета, а

волосы у самой уже седели от картинок того, что сейчас там этот "багряный"

делает со мной, или перед кем там ходит. Надо было бежать одним словом, а

тут ещё эти... копии ведьминские!

– Да я боюсь, если они хоть чуть-чуть на тебя похожи, то в окно выберутся!

– ответил Кай, огибая обходя мои копии и доставая ключ из верхнего ящика

стола.

Ну, хоть в чем-то повезло!

– Если бы были хоть чуть-чуть похожи, то никогда бы не пошли со всякими

попугаями под ручку!

Оставив запертых копий за спиной, мы уже с более менее спокойной

совестью кинулись на поиски почти-мёртвого преподавателя... Почему

почти? Да потому что нам навстречу попадались адепты, которые округляли

на меня глаза и тыкали пальцем, обсуждая друг с другом, что только что же

видели "Дею и мужика, кормящего её на лавочке мороженым"...

О, моя седая ведьминская голова!

Куда же он меня увёл, а? Вот, попугай – он и в академии попугай, сразу на

природу потянуло! И по каким лавочкам он там "меня" водит, вообще?

– Ох, Дея, тебе туда лучше не смотреть, – закрыла свои, а заодно и мои

глаза Силия.

Я отодвинула её руку и подавилась воздухом... Через пару аллеек от нас, прямо под главной достопримечательностью в виде

статуи ректора, сидел

"багряный" и кормил меня с ложечки мороженым из стаканчика! И где он

только мороженое достал, а?

И я начала пробираться через лужайки, оглядываясь по сторонам, как

самый последний воришка, молясь всем создателям одновременно, лишь бы

Крис был чрезвычайно занят где-нибудь в другом месте.

– Стой, ты что делать собралась? – остановила меня за руку Силька и

потянула в кусты.

– Не знаю что, но он у меня заплатит за всё, бешеный попугай! Учить он

меня собрался уму-разуму! Меня деда учил – не научил, меня жизнь учила –

не научила, меня муж учит – не научит, а тут он взялся, думает, сможет мир

перевернуть! Р-р-р...

– Так, ты не рычи лучше, а подумай, что можешь сейчас сделать, чтобы

выщипать его разноцветных хвост, – как всегда здраво рассуждала Силька и

упрямо прятала мою высовывающуюся голову назад в кусты, чтобы не быть

замеченными "парочкой".

Адепты ходили мимо и хихикали, а потом в стороне со вкусом смаковали

подробности, добавляли по вкусу разные идеи и предположения и

выкладывали на блюда приправленные догадками любовные истории...

Ух, как меня это заводило! Так, думай, ведьминская голова! Вроде

силушку-то получила, да толку-то?!

И тут меня осенило! Я схватила свою ученическую сумку и вытряхнула из

неё всё одержимое прямо на траву. Мои вещи и книги, как и хозяйка, всегда

были рады покинуть стискивающие пространства и с радостью развалились

позагорать на солнышке.

– Где же оно, а? – пыталась я откопать нужное.

– Что ты ищешь? – недоумевала подруга.

– Конспекты!

– А ты записывала? Если твоя ручка что-то и чертила на бумаге, то это

были только варианты казни нового преподавателя, – заметила Силия.

– Доставай свои! Ты же записывала?

Подруга всегда записывала, поэтому, когда она достала свою тетрадку, я

быстро нашла нужное и начала изучать...

– Ага... Так... А если наоборот... ага... попробуем!

Я встала с корточек, на которых пребывала до этого, и растёрла руки.

– Ты что задумала? – не понимала подруга.

– Силовые потоки помнишь! Он же управляет копиями при помощи них! А

я попробую вклиниться в его гордое одиночество и как следует зажарить эту

разноцветную птичку!

– Он что, неоперившейся птенец, по-твоему, и не почувствует

вмешательства?

– Тогда, Силька, тебе придется прикрывать тылы и меня экранировать!

– Я попробую, но никакой гарантии не даю.

Потянулась к своим потокам... Знакомые с рождения, струящиеся прежде

тоненькими ручейками, они при обращении к ним сейчас становились горной

рекой, чьей силой я ещё не умела управлять...

Ну и что?! А, была не была! Если прибью ненароком, сам будет виноват!

Ну, это я, конечно, себе льщу...

И вот, когда он пихнул очередную ложечку в рот моей копии, я

почувствовала вкус мороженого на языке... Ха, мороженое тоже намагичил, халтурщик! Не мог угостить мою копию нормальным мороженым, жмот!

Так, он, вроде, ничего не заметил...

А какие очаровательные, восхитительные, самые замечательные на свете

колючки растут прямо около лавочки! Госпожа Удача, спасибо!

Рука моей копии незаметно для багряного сорвала горсть этих прекрасных

растений, ротик моей копии с чувством готовившейся

пакости легко
проглотил очередную ложку и даже облизнул ротик от хищных помыслов
хозяйки, чем вызвал нахмуренные брови у попугая, и я решила – пора!
Оттянув сзади ворот зелёного свитера у замершего от неожиданности
мужчины, моя копия с самой наиковарнейшей улыбочкой выпустила ему
горсть колючек за шиворот и была страшно этому рада, впрочем, меньше, чем
мы с Силькой за зарослями кустарника.
Вскочив и поминая всех адовых созданий мира в безуспешных попытках
вытряхнуть колючки из жертвы – своего свитера цвета молодой листвы (но, как известно, колючки жуть как любят свитера, поэтому, вспыхнув к ним
пламенной любовью, отбираются только с применением силы. Поодиночке и
то рассыпаются и пристают вновь!), – попугай стянул свитер и злобно
заозирался по сторонам, быстро вычислив местоположение неприятеля.
– Играть со мной вздумала?! Ну, так давай поиграем!
В одних синих штанах и с оголённым торсом, который я отказываюсь
комментировать по личным причинам, дабы ничего приятного об этой особи
мужского пола не сказать, мужчина оборвал мою связь, и моя копия
соблазнительной походкой отправилась к нему.
– Всё! – озверела я в кустах. – Он мёртвый попугай!
Ну и пусть, что он узнает, где мы прячемся, зато так надёжней… Сейчас
прорвусь! Я смогу, я ему покажу!
Пока я корпела, чтобы вновь вклиниться в управление потоками, моя копия
уже приспустила короткий рукав ученического платья, оголив плечо, и
хлопала глазками на стоявшего у лавки мужчину.
– Его надо отвлечь! – выкрикнула Силька, видя мои безрезультатные
потуги.
– Чем?! – уже запаниковала я.

Подключи свою больную фантазию и сразу найдёшь чем!

Сказано-сделано! Для этого долго пыжиться и думать не надо!

– Ставлю сто серебряков, что на тебе жёлтые трусы! – выкрикнула я и с

лёгкостью взяла бразды правления копией меня же в свои руки.

– Дея, у тебя сейчас один шанс сразить его наповал, больше он не

поведётся! – воскликнула Силька и закусила в панике палец.

Как там говорят? Новое – это хорошо забытое старое? А вот тебе колючки

в штаны! Чешись на здоровье, попугай!

Такой нечестной игры "багряный" не ожидал, полностью оголиться на

публике тоже не мог, поэтому, просклоняв меня по всем матным этажам дома

моей радости, исчез в портале.

– Юху-у-у! – запрыгали мы на месте. – Будешь знать, как учить ведьму!

Портал моргнул ещё раз и на том месте, где секунду назад стояла моя

копия, теперь сияла девственная чистота нетронутой лавочки и деревьев на

фоне голубого неба...

– Маньяк! Вот как пить дать – маньяк! – прокричала от досады я.

– Вот упёртый тип! – кинула в пространство камень Силия.

– И чего он добивается?! – схватилась я за голову.

– Мне кажется, что прёт из принципа! – покачивала головой в негодовании

подруга. – Я так и не поняла, что он за создание.

– Что тут непонятного: попугай он пустоголовый! – собирала я свои вещи

обратно в сумку, не обращая внимания, что вместе с ними закидываю клочья

травы. – У нас ещё задачка есть: как нам от тех – запертых в классе –

избавиться?

– Ну а как мы всегда делаем, когда не знаем, как решить задачу? – развела

руками подруга.

– С наглой мордой списываем? – предположила я.

– Ну да, вот и здесь пойдём напролом и будем думать на

месте.

Но думать на месте нам не особо и пришлось. Открытый ключом кабинет

был пуст, а открытое окно прекрасно проветривало помещение от запаха

гари...

– Знаешь... копии копиями, но сходство в поведении, определённо, есть, –

произнесла Силька, ошарашено глядя на обугленный преподавательский

столик и брошенный рядом магический огнетушитель, который был в каждом

кабинете.

– Что-то они какие-то слишком умные для клонов... Сами подожгли – это

они молодцы, конечно, знали что поджигать... Сами потушили – тоже

молодцы, шумихи вокруг не было, кабинет закрыт, значит, внимания не

привлекли... Сами улизнули – тоже, можно сказать, молодцы, но только в том

случае, если бы это сейчас не мои копии разгуливали по академии и незнамо

чем занимались!

– Тишмаэль либо гений, либо очень сильный маг… ну, или кто он там, –

размышляла вслух подруга, чем нагнетала серые тучи выводов на мою

голову. – Сделать такое, наделить характером, да ещё поддерживать так долго

могут единицы.

– Так он ещё и имечком выделился! Будет Тишкой отныне и во веки веков!

– подняла я торжественно палец вверх, провозглашая новое имя попугая для

всего мира...

Ну, по крайней мере, я тешила себя такими мыслями. А что оставалось?..

– Может, попросишь помощи у Криса? Он быстро развеет по ветру твои

копии.

Первые десять минут поисков не дали никаких результатов и Силька

пыталась найти выход из ситуации.

– Он быстренько развеет по ветру и этого Тишку! Нет, я, конечно, буду

рада, но я привыкла сама наслаждаться этим сладким процессом...

– Каким? Поиском? – заглядывала в очередной холл Силька и отрицательно

качала головой в знак того, что и там никого не было.

– Мстёй!

Мы перерыли всю академию, каждый закуток – и ничего! Как в туннели к

гномам провалились! Да я раньше и половины альма матер не знала,

оказывается, да не знала бы и ещё столько же, если бы не этот типчик...

И вот, когда мы понурые и уставшие шли мимо крайних преподавательских

домов, раздался звук бьющегося стекла и на дорогу, перпендикулярную той, по которой мы шли, вылетел наш разноцветный птенчик, тормозя

крылышками… Ну, то есть, лопатками...

А потом начался хаос...

Нет, не так... Начался ХАОС...

Из окна, выламывая проём, вылез демон во всей красе своей ипостаси, следом из дома высыпались мои копии, одетые в одежду гномов,

вкалывающих в шахтах, а этот самый Тишка стал оборачиваться...

оборачиваться... оборачиваться... багряным драконом и снёс хвостом забор у

дома напротив...

– Мамочки! – зажала рот рукой Силия и отступила на шаг назад.

– Мы были правы в одном – он из крылатых! – заметила я и увернулась от

отфутболенного хвостом дракона куска забора.

– Ты видела, в чём ты одета?

Силька потащила меня за укрытие в виде покосившейся постройки на

одном из соседних участков.

– Я бы пережила... А вот переживёт ли Тишка после того, как это увидел

Крис, – вот вопрос! – сказала я, затем замолчала, подняла руку, прося подругу

о молчании, и прислушалась к доносившимся до нас

обрывкам диалога.

– Тишмаэль! Я предупреждал тебя больше не попадаться мне на глаза? –

рычал демон под звуки ломающейся мебели.

– Кристобальт! Твой отпиленный рог до сих пор украшает мой кабинет! –

осипшим басом отвечал дракон под звуки пламени, встречающегося с

брусчаткой.

– А косточка твоего ребра служит мне прекрасной зубочисткой, Тишмаэль!

– отвечал мой муж под звук поваленного дерева.

– Ты скучал по мне? Признайся! – спрашивал Тишка под звук крыльев, гоняющих воздух. – Только увидел, а как обрадовался!

– Я тебе твои драконьи яйца оторву и как бантик на городскую статую

повешу, украсив стразиками! – тоже взлетел демон, и нам с Силькой стало

прекрасно видно парочку наверху, но уже значительно меньше слышно, скажу я вам... – Кто тебя, вообще, надоумил клонировать мою жену?! Не

думал, что ты опустишься до такого... И это королевская кровь?!

Шум крыльев стал вдвое тише, дракон медленно опустился на землю и

обернулся в человеческую форму, молча смотря на спускающегося демона.

Мы немного выбрались из укрытия – мы же жутко любопытные ведьмы, да

и руку на пульсе держать не помешало бы...

– Твоя жена?! Эта мелкая заноза в заднице – твоя жена?! Хотя... вы друг

друга ст оите...

Демон тоже обратился и кинулся на дракона врукопашную, заявив:

– Хочешь так выяснять, я не против! Напомню тебе, как переставлял

местами твои косточки в холлах академии!

Я взвизгнула, закрыв глаза, и мне показалось, что в уши кто-то вставил

кусочки ваты – до того было тихо и блаженно... Птички даже пели...

Э-э-э, нет! Если птички поют, значит, ни о каких ушных затычках не может

быть и речи... Вариант с умопомрачением я не рассматриваю, как меня не
устраивающий...

Приоткрыла один глаз и увидела застывший комок сцепившихся мужчин, которые, заметив наше присутствие, замерли, не зная как поступить…

Мы с Силькой тоже не знали.

А когда ведьминский язык находится в атмосфере голодания, то выдаёт
первое, что приходит в голову:

– Вы только сначала меня развейте, а потом уже выясняйте дальше, а то
они опять подпалят что-нибудь...

– Что здесь происходит?

Торопливой походкой, пытаясь сохранить налёт серьёзности, к нам
приближался Аурелиан, а Силька что-то недовольно буркнула себе под нос в
честь появления любопытного эльфа.

– Хоть штаны целы, – почему-то заметила я, чем вогнала открывшего было
рот мужчину в краску...

Бледный эльф со смущёнными щёчками – это нечто!

– Мы же договорились забыть тот досадный инцидент! – выпучив страшно
глаза, прошептал Аурелиан.

– Это нестираемо из памяти, профессор! – покачала головой я.

– Мы были очень впечатлены! – сгладила углы Силька и, как оказалось, на
свою голову...

– Да? – сразу приосанился эльф и оттопырил вперёд свой тонкий
эльфийский носик. – Впечатлены? Хотя да, мне все говорят, что я
незабываем.

Мы с Силькой закашлялись от внезапного приступа антиснобизма, который
старательно прочищает мозг от услышанного. Ну, что ж поделать – реакция
организма такая...

Тем временем мужчины решили остановить баталию, а, может, вернуться к
ней потом – не знаю. Сейчас же Крис направлялся к моим

копиям и

планомерно рассеивал "меня", одетую в невзрачную рабочую одежонку в

виде коричневого комбинезона в яркую оранжевую полосочку. Никогда себя

такой не забуду...

Я вообще ничего из этого не забуду...

И мстить ещё буду столько, сколько потребуется, чтобы этот попугай

улетел в тёплые края...

Перевела яростный взгляд на "багряного", который чему-то довольно

улыбался, и посмотрела на подругу, которая подозрительно разглядывала уж

слишком радостного мужчину-дракона.

– Ты помнишь, сколько было клонов? – Силия буквально сорвала с языка

вопрос, который вспыхнул и в моей голове.

– Неа... – угрюмо заметила я. – Не нравится мне выражение его лица... С

таким только заначке радуются.

– Надо проверить. Полезли в дом через окно! – предложила подруга.

– Вот ещё! Мы с парадного войдём!

– Что происходит? – так и не приласканный восхищением эльф остался не

у дел и недовольно кривил губы...

Но нам-то что до недовольных эльфов? Надо уходить от него подальше, пока опять штанишки свои не порвал.

– И куда без спросу в частный дом? – раздался сзади голос Тишки.

Чем наглее морда, тем проще. Руководствуясь этим принципом, мы без

труда вошли в дом и начали исследовать каждый угол, а за нами подтянулась

и вся компания. Крис задержался в коридоре, выясняя отношения с попугаем, когда я набрела на спальню и замерла от того, что этот пернатый посмел так

надо мной поиздеваться...

Я, в моём ученическом платье, а никакой не робе, сидела в кресле и вязала

носочки... Ярко-зелёные носочки огромного размера...

Да я в жизни минуты не могла просидеть за каким-нибудь рукоделием! А

тут носочки попугаю вяжу! Ух-х-х, погоди, пернатый!

Силька рядом хихикала, опираясь на косяк, но её веселье прервала

мамочка, появившаяся как всегда внезапно и как всегда некстати...

– Так...

Окатила она наше трио холодным, как ушат воды, взглядом, и у меня

внутри всё покрылось лёгким налётом инея.

– Прознали, значит, что появлюсь?! Подготовились...

Маман обращалась почему-то к Силии и к моей копии, не обращающей ни

на кого внимания и премило продолжающей вязать творение носочных дел

мастера.

– Меня не обманешь, Орхидея!

Ведьма Смерти и одновременно глава ковена полностью повернулась к

моему клону и заявила:

– Мать всегда узнает свою дочь, что бы она ни делала! И никакая

подружка, поставленная у копии, меня не обманет!

Раздался топот ног демона. Маман быстренько схватила моего клона, занимающегося рукоделием, и исчезла в портале.

Руки демона обхватили меня за талию и вытащили в коридор, вышибив

весь имеющийся воздух из легких. Но лишь тогда, когда все поняли, что моя

доблестная мамочка прихватила с собой мою копию, мы расслабились и

рассмеялись, цитируя её фразочки про материнское чутьё...

– Ты чувствуешь, куда увели куклу? – повернулся к Тишке мой демон, и я

вновь почувствовала всю силу его чувств... ещё немного сильнее, и я уже

ничего чувствовать не смогу...

– Милый... – прохрипела как можно романтичней я, и, наконец-то, до

Криса дошло, что меня не обязательно так сильно сжимать, чтобы я поняла, что он беспокоится обо мне.

Нежно проведя кончиком носа по щеке и тихонько подув на шею так, что я

сразу забыла о перенесённом кислородном голодании, Крис повернулся к

пернатому, ожидая ответа.

– Чувствую, – кивнул попугай, немного расстроенный, что такую идею

запорталили. – На западе, ближе к границе... Но на таком расстоянии я её

плохо контролирую...

– Так уничтожь уже моих клонов, сколько можно издеваться?!

– На таком расстоянии не смогу.

Тишмаэль взял с прикроватной тумбочки один уже связанный зелёный

носочек и натянул его на ногу. Мы все повалились со смеху: каждый пальчик

был в отдельном домике, как у перчаток, но и этого было мало – кончик

каждого пальчика венчали миленькие ушки, создавая ощущение ножного

кукольного театра.

– Тьфу, адептка, у тебя даже копии не слушаются!

А мне так гордо за своих клонов стало, что даже грудь увеличилась в

объёме... Знай наших! Если уж собрался ведьму копировать, то будь готов к

нежданчикам!

– М-м-м... Ты не хочешь зайти ко мне? – искушающе шепнул на ухо демон, но этот разноцветный всё равно услышал.

– О! Имейте совесть! Мы с адепткой ещё здесь, – показал он на Силию и

сделал очень возмущённое лицо.

– И давно ли ты праведником стал, Тишмаэль? – уточнил Крис, улыбаясь

мне.

– Как ты перестал портить мою репутацию, так сразу!

Он швырнул в корзинку, находившуюся по ходу нашего общего движения к

выходу, произведение творческой фантазии клона и с чувством захлопнул

крышку.

– И не жалко? – спросила у него Силия.

– Одинокими холодными вечерами он бы и согревал и развлекал тебя, Тишмаэль! – тоже пожалел носочек Крис.

– Не суди по своим вечерам, Кристобальт! У меня есть более

увлекательные занятия.

Я как раз проходила мимо одной из комнат со слегка приоткрытой дверью

и, конечно, как истинная ведьма не могла не приоткрыть её и не взглянуть

одним глазком. Любопытству не помешала даже опоясывающая талию рука

демона – ведьминская изворотливость у меня всегда была на высочайшем

уровне. Поэтому быстрое движение руки и мы наслаждаемся

открывающимся видом...

Видом сидящих на цепи книг, клацкающих зубами...

Вах-вах-вах! Мы с Силькой встали, как громом поражённые... В голове

проносились сотни вариантов, почему книги живые, почему книги зубастые, почему книги на цепи... и, наконец, почему книги здесь...

Глаза сверкали азартом проказы, которая привлекательно махала перед

нами – двумя любопытными ведьмочками – своим хвостом.

– Тишмаэль! Ты головой об скалы не ударялся?! Какого лешего ты сюда

чёрные книги притащил?!

Чёрные книги!.. А что это значит? Мне кто-нибудь скажет?

Переглянувшись с Силькой, поняли – сами узнаем! Ведьмы мы или нет, в

конце концов?!

Глава 14

– Ты даже звёзды распугиваешь своим светящимся видом! Имей совесть, Дея! Не вызывай зависть! – не выдержала подруга и шутливо кинула в меня

листочком, но ничто сейчас не могло стереть счастливое выражение с моего

лица.

И ночной академический парк, по которому мягкой поступью шли наши

ведьмовские ножки, казался сказочным. И деревья, которые раскинули свои

ветви – волшебными. И небо – загадочным и магнетически привлекательным.

Внутри меня извивались в чувственном танце недавние воспоминания, будоражили кровь полученные впечатления и ещё теплились на коже

прикосновения любви...

Щека к щеке... мой выдох становится его вдохом... его шёпот ласкает мою

душу... мои чувства оголены и балансируют на тонком лезвии его страсти... я

не чувствую своё тело – я чувствую его душу...

Одно касание его пальца – и все мои мысли засасываются в чёрную дыру...

Один его взгляд – и слова рассыпаются сотнями песчинок и опускаются на

дно, чтобы не мешать океану чувств накрывать нас с головой, изредка

поднимая волну с восторженными словами-песчинками на поверхности...

Энергетика чистой мужской силы обволакивала меня со всех сторон,

оберегая от всего мира, и я до сих пор чувствовала себя так, как будто

нахожусь за непроницаемой стеной, защищённая от любых невзгод...

Наверное, именно поэтому я бесстрашно решила штурмовать комнату с

голодными книгами и втянула в эту авантюру и подругу. Мне казалось, что

сейчас я смогу справиться, даже если все книги мира зазубоскалят и

набросятся на меня.

Вот что делает любовь с людьми... Никогда не влюбляйтесь, но любите –

всенепременно! Иначе никогда себе приключений на мягкое место не

найдёте...

Вот мы – нашли...

– Его точно нет дома? – в который раз спрашивала Силька, косясь на

пустынную улицу перед преподавательскими домиками.

– Да точно, точно! Всех преподавателей срочно вызвали из-за какого-то ЧП

на границе, у них слёт в ректорате, решают, что делать.

– А преподы тут причём? – Силька зацепилась платьем за кусты и резко

дёрнула ткань, обеспечив себе разрез от бедра.

– А что? Мне так даже больше нравится! – заметила я, пробираясь вперед.

– Надо и себе попробовать сделать, авось, новую моду введём! А преподы

там из-за начальника патруля. Он, видать, своими силами справиться не

может, вот магов достопочтимых и зовёт на помощь.

– Ха, видели мы этого начальника! Вот твою бы свекровь на его должность

– порядок бы был стопроцентно! И на границе, и за границей...

– Да, с моей свекровью они бы всё улаживали ещё до появления проблемы!

А что этот вояка может?! Даже дамочек с крылышками не смог удержать в

клетке, – залезала я в открытое окно кухни.

– Хочу заметить, правда, не в его защиту, что таких дамочек, как мы, да

ещё и с крылышками, вообще ничем не удержать! – подтягивала ногу следом

за мной Силия.

– О! И разрез как нельзя кстати пригодился! – заметила я её

акробатический номер.

Я-то была в штанах! Переодеться успела, а её выловила из библиотеки –

готовилась к занятиям она, видите ли...

Я уже нарисовала себе картину набрасывающихся на нас книг, но когда я

осторожно приоткрыла дверь той самой любопытной комнатенки... Книжки, скучно так, спали... Ну да, что же ещё чёрные книги ночью делают?!

Мы на цыпочках вошли внутрь и прикрыли дверцу. Света от луны нам

показалось недостаточно, поэтому мы зажгли над собой магический

светлячок и терпеливо ждали.

– Чего ждём? – спустя минуту молчаливого рассматривания шелестящих

страничками во сне книжек, спросила я.

Реакции от книжек не было никакой, зато Силька ответила:

– Хм...

– Вариант! – решила я и протянула руки к первой попавшейся книженции

чёрного цвета. Хотя, они все были чёрными...

Книжка никак не отреагировала и продолжала спать.

Я пальчиком дотронулась до обложки и из книги раздался звук струящийся

воды. Я отняла палец – звук исчез.

Помузицировав так ещё раз пять и убедившись, что палец никто есть не

собирается, пока, по крайней мере, я тихонько приоткрыла обложку и… меня

окатило водой, отчего я отшвырнула книжку в сторону. Она продолжила себе

спокойно спать, где-то в метре от прошлого спального места, так как цепь не

позволяла её зашвырнуть особо далеко.

– Вот ведь, ведьминская сила! – "радовалась" я изрядно намокшей одежде.

– Дея, может, не будем открывать другие книжки, – засомневалась Силия, увидев мой потускневший образ.

– Зачем мы тогда сюда пришли? Нам, может, больше никогда не

представится возможность узнать о чёрных книгах, а ты уже уйти хочешь!

– Не хочу, просто боюсь того, что может вылиться из других книжек...

– А вот и узнаем, – взяла я следующую книгу и быстро открыла, чтобы не

передумать.

Из неё попытался выползти огромный паук, но реакция подруги была

молниеносной (наверное, ждала чего-то подобного и была наготове с

ладошками), она быстро захлопнула книгу и дождалась, пока прижатые

обложкой лохматые лапки паука не спрячутся обратно в книгу.

– Ну что, может теперь-то хватит?

Я уже сама сомневалась, но из чистого упрямства показала на самую

маленькую книжку и сказала:

– Вот от этой малышки можно не ждать подвоха. Вылетит мушка какая-

нибудь и всё.

Но как только я её открыла, внизу раздался звук открывающейся двери, и я

от неожиданности выронила книгу на пол...

– Вот, водяной попугаю на голову! Не мог оказаться любителем

педсоветов… Сбежал, небось, пораньше.

Я наклонилась поднять книгу, но замерла и отступила на

шаг...

Прежде маленькая, она увеличилась в размерах до просто непозволительно

гигантского фолианта, из которого выбирался идеальный образец мужской

красоты и мечта всех девичих грёз... да ещё и абсолютно голый.

В тишине комнаты были слышно лишь то, как мы и Силькой судорожно

сглатывали… не пойми отчего... И вы тоже не поняли... Не поняли, говорю, иначе мне демон не простит!

– Я – Гидеон! – гордо приподнял квадратный подбородок мужчина, ни

капли не стесняясь своей наготы.

Но так как мы с Силькой стеснялись, и нашего стеснения хватало и на его

долю, то вежливо попросили его убраться обратно в книгу. На что получили в

ответ категорическое "Нет". Выходец из книги продолжал стоять как статуя...

– Дейка, тут же не всё так просто... Он же за чем-то явился, – шепнула мне

на ухо подруга.

– Какая у тебя миссия, воин? – во всем своим талантом военного

полководца, то есть никаким, спросила я.

– Охранять, защищать, оберегать, – отрапортовал Гидеон и вновь замер.

– Кого? – тихо спросила Силия

Мужчина повернулся к ней, заставив заалеть щёки, и произнёс:

– Силию Манетикус и Орхидею Альтер.

– Я не Альтер, – почему-то исправила я.

– Ты меня не обманешь, ведьма. Альтер!

Мы с Силькой переглянулись и окунулись в панику друг друга...

И куда нам теперь этого защитника девать?!

– Пойдём-ка проскользнем, пока внизу тихо, – предложила я, надеясь, что

Гидеон так и останется безмолвной статуей стоять здесь.

– Пойдём, – согласилась Силька и мы осторожно попятились к двери под

невозмутимым взглядом прекрасного голого мужчины.

Хотя, нет-нет! Совсем не прекрасного… Ну нисколечки! Это

вообще не

мои мысли... А то мало ли, может, у демонов после ритуала и мысли читать

получается...

Мы на цыпочках вышли в коридор и только набрали воздух, чтобы

выдохнуть от облегчения, как сзади раздалась тяжёлая поступь шагов

Гидеона.

– Ш-ш-ш! Ты же вроде защищать должен? А если ты так дальше

продолжишь топать, нас точно прибьют!

А что? Раз увязался, то пусть подчиняется правилам!

Но, Гидеон, явно был другого мнения, потому что, всё так же топая, как

орк по лесу, выпятил челюсть и заявил:

– Вы в безопасности, пока я с вами, девы!

– Ну за что нам такое счастье? – молитвенно подняла руки к небу я.

– За любопытство, за что же ещё?! – шепнула Силька. – Уж ты-то не ори...

Скрип лестничных ступеней привёл к хаотичному передвижению ведьм по

коридору, Гидеон же взирал на это снисходительно, как мамочка на своих

деток, бегающих по парку и развлекающихся...

– Так и будешь стоять? – я старалась смотреть мужчине только в глаза, очень старалась...

– Я всегда встречаю опасность лицом к лицу!

Да леший его за ногу, тоже мне, защитничек. Схватила за руку

свалившегося на голову, а точнее, вылезшего из книги, защитника и

попыталась отбуксировать его в комнату, но ни на шаг не смогла подвинуть.

Силька пришла на помощь. Мы безрезультатно попыхтели немного дуэтом и, когда звук шагов стал приближаться, шмыгнули в ближайшую комнату, оставив упёртого мужчину за дверью.

Не успели мы повернуться, как Гидеон появился посредине комнаты.

– Ага, там, где мы, там и ты? – сообразила Силька.

– Да, – спокойно ответил мужчина, а я заозиралась по сторонам.

Мы были в спальне. Той самой… Твою же ведьминскую оппозицию!

– Он сюда сейчас зайдет! Бегом в шкаф! Гидеон, ты под кровать!

Мы с Силькой мгновенно скрылись в просторах шкафа и только вздохнули

с облегчением, когда нас придавило к стенке появившимся в шкафу

мужчиной. Мы еле протиснулись в сторону, шипя на нерадивого защитника

не хуже диких кошек.

– Тебя же по нормальному, по ведьмовски просили – залезай под кровать! –

шипела я на него шёпотом.

– Там, где вы, там я, – спокойно раздалось сверху.

Я поняла, что спрашивать его – себе дороже: он даже не пытается говорить

шёпотом.

– Капут, как сказал бы Бакстер! – прошептала Силька. – Никогда бы не

подумала, что окажусь в такой ситуации.

Мда… Ночью, в шкафу… две ведьмы и голый мужик прячутся от попугая…

Дожили…

– Что-то он как-то подозрительно замер, – прошептала Силия. – Может, заподозрил что?

– Да такой топот, который Гидеон издает, только глухой не услышит, –

прошептала я в ответ и потыкала мужчину в голую спину.

– Гидеон, эй! Ш-ш-ш… только кивни головой, если можешь.

Мужчина передёрнул плечами в знак того, что информация дошла до

адресата, и я продолжила:

– Ты нас перенести можешь?

Он кивнул, а я чуть не захлопала в ладоши! Не быть нам застуканными!

Тут дверь шкафа отворилась, и я крикнула, глядя в глаза "багряному" и

ловя какую-то свалившуюся с вешалки тряпку:

– Переноси!!!

Я никогда не забуду обалдевшего попугая с открытым ртом, который молча

смотрел, как две ведьмочки и абсолютно голый огромный мужик исчезают из

его шкафа…

– Ты куда нас перенёс?! – смотрела я на карамельные деревья вокруг и не

могла поверить глазам. – Это что, легендарный Карамельный лес?

– Где был последний раз, туда и перенёс, – дёрнул плечом Гидеон, отломил

веточку и начал её грызть…

Я ошарашено посмотрела на тряпочку в руках и плюхнулась на попу от

рыданий… Рыданий от смеха…

В моих руках были упавшие с вешалки… жёлтые труселя…

Картина, представшая перед глазами Тишки, дошла до апогея и… я решила

тоже отломить себе веточку…

Он же обязательно настучит Крису… Останусь я, пожалуй, здесь…

– Гидеон, лови, мы тебя сейчас приоденем, – кинула я в голого защитника

трусами.

Он поймал их только из-за быстроты реакции и брезгливо поднял бровь.

– Давай-давай, а то карамельный листочек приклеим. Он на солнышке

растопится – потом замучаешься отдирать…

Щепотка угрозы ещё никому не мешала!

– А может Гидеон хочет удалить лишнее в интересном месте, – захихикала

Силия.

– У меня там ничего лишнего нет! – возмущённо воскликнул Гидеон и

начал натягивать жёлтое безобразие, а мы с Силькой усиленно рассматривали

окружавший нас Карамельный лес.

– Довольны? – зло спросил мужчина.

Мы повернулись, чтобы… надуть щеки, как хомяки, в попытке не

рассмеяться… А то бы он порвал эти – ставшие на нём милипизерными –

жёлтые трусики, и так бы щеголял вечно голопопым, а нас это в корне не

устраивало… Потому, что потом явится злой демон, зажаренный докрасна на

сковородке сплетен, и не станет на белом свете больше Гидеона… А у одной

ведьмочки уши станут такими вы-ы-ытянутыми… и хорошо, если всё

ограничится ушами…

– Слушай, а у нового препода что, трусы на вешалках были? – вспомнила

Силия маленькие тряпочки в шкафу на вешалках. – А я-то думала, как это мы

втроём, да ещё с вещами, там поместились…

– Ага, у него там трусяшный шкаф! Или шкаф жёлтых труселей! Вот

фетишист попугайчатый! Одни неприятности от него.

– Я не неприятность! – обиделся Гидеон, на которого нельзя было

взглянуть, чтобы не рассмеяться, настолько комичным был образ, поэтому я

упорно рассматривала карамельные клубничные кустики прямо за ним.

Мускулы бугрились, вдавливая трусы и сжимая их так, что вид мужчины

становился ещё более неприличным, чем был… И как мы с ним в таком виде

ходить будем? Не представляю…

– Ага, ты – наше везение, – вздохнула я.

– Гидеон, а расскажи, чем Карамельный лес помимо своей карамели

известен?

Силия всегда умела задавать правильные вопросы, чему я

была несказанно
рада.
– Много чем: зефирными холмами, фонтанами из молочного коктейля,
старушкай Эндурой...
– Так-так-так, вот про старушку поподробней: что, с чем, почему? –
ухватилась я за идею.
А что? Пусть пока демон узнает, мебель покрошит себе на здоровье, порычит на адептов, потом на поиски кинется, авось, и поостынет немного, а
там и поговорить можно будет... А мы-то тут должны же чем-то заниматься?!
– Молодёжь! Не знаете старушку Эндуру... – качал расстроено головой
Гидеон. – Да это же известная глупер, говорящая с мёртвыми!
И тут мы с Силькой поняли, что не зря мы здесь... Ой, не зря... Меня давно
мучил один вопросик...
– А здесь все растения карамельные? – тронула я цветочек в живой траве и
поняла – тоже карамельный.
Мы шли по Карамельному лесу уже минут десять и я, как настоящая
ведьма Жизни, уже заскучала по шелесту живой листвы, скрипу качающихся
на ветру деревьев и пению птиц. В этом сладком мире стояла какая-то
неестественная тишина, но, судя по всему, смущала она только меня.
Силька приспокойненько себе грызла сосновую карамельную шишку, а
Гидеон жевал мармеладные малинки, и лишь одна я терзалась
подозрениями...
– И что, тут всё так карамельно и жевательно, бери, сколько хочешь, ешь, сколько хочешь, и никакого подвоха? – обернулась я к Гидеону, который
подставлял открытый рот для того, чтобы в него лился молочный коктейль из
ручейка, струящегося между высоких камней.
– А не видно? – обернулся довольный Гидеон в жёлтых труселях на фоне
молочного ручейка.

И я подавилась смешком, но, впечатлившись видом мгновенно сведённых

бровей мужчины, сдержалась и прикинулась закашлявшейся...

– Я думаю, Гидеон, тебе малы эти трусы, – внимательно разглядывая

мужчину, вдруг сказала подруга.

Я удивлённо уставилась на Сильку и приложила палец к губам, показывая, что в этом вопросе нам лучше хранить молчание.

Гидеон поперхнулся молочным коктейлем и потянулся к нижнему белью

под мой протестующий крик.

– Не надо! А то точно листики прилеплю, не погнушаюсь! – пригрозила я, и защитник выполнил свою функцию – защитил слабые девичьи нервы.

– А что такого? Чего молчать, когда бедному явно натирает уже? –

спросила с самым искренне непонимающим лицом Силия.

И я так крепко-крепко задумалась...

Не по поводу натирающих труселей... А по поводу слишком разговорчивой

подруги...

– Силия... а что ты думаешь по поводу того высокого ведьмака на

аукционе? – решила спросить я.

– Он симпатичный и мне нравится, но я и шагу навстречу не сделаю.

Её гордо вздёрнутый нос возвестил об утвердительном окончании фразы и

непоколебимом решении хозяйки.

– А что думаешь о Фабиане? – решила я задать и этот вопрос.

– Самолюбивый валенок, сделать бы антидот да с глаз долой.

Нос подруги ещё сильнее устремился вверх.

– Ага... и контрольный вопрос: "Что ты думаешь о Гидеоне?"

Мужчина сразу вытянулся во весь рост и втянул и без того идеальный

живот.

– Очень красивый мужчина, но больно холодный, – спокойно заявила

Силия, и я поняла: шишки-то были не простые... Силька предпочитала

держать свои выводы при себе, а если и делилась ими, то только наедине...

Интересно, что там с малинкой у Гидеона?

Для себя точно решила, что пока голод с жаждой совсем к стенке не

прижмут, ни есть, ни пить ничего не буду.

– Гидеон, а что ты о нас думаешь? – надо и на нём теорию правды

испытать.

Мужчина лишь приподнял одну бровь с вопросительной мимикой, но

промолчал... Ага, значит, малинки не правдивые...

– Гидеон, а не понесешь меня на руках?

Мужчина опешил от такой наглости и фыркнул не хуже мопсихи... да-да, той самой мопсихи сестрицы Криса...

Ага, значит, и это тоже не то... Что же тогда?

– Гидеон, расскажи анекдот, – придумала я.

Мужчина нахмурился, но его рот сам собой открылся и понеслось:

" Приходит эльф к русалке и говорит:

– Хвостатая, раскрой секрет блестящих волос.

А русалка ему отвечает:

– Берёшь пару горстей ила, накладываешь на волосы и ждёшь.

Эльф тут же попросил ила, размазал по волосам и сел в ожидании.

– Долго ждать? – не выдержав, спросил нетерпеливый эльф.

– До полуночи.

– Так долго?

– Быстрее не полысеешь...

– Что?

Эльф кинулся смывать ил с волос, а русалка заметила:

– Чтобы добиться на эльфийской голове хоть какого-то блеска, надо

побрить её наголо. Иначе вообще бесполезная штукенция, а так хоть

отсвечивает..."

И Гидеон заржал на зависть всем коням, громко и раскатисто. Наверное, любимый анекдот рассказал, да вот мы с подругой как-то не оценили...

А вот подозрения, какой эффект малинка даёт, закрались...

– Гидеон, садись на шпагат! – и отошла подальше, а то мало ли что...

Сверкнув праведным гневом в глазах, мужчина начал с кряхтением

садиться на шпагат. Но то ли у него растяжка была никакой, то ли воинов к

фантазиям юных ведьм не готовят, но шпагат у него не

получился и он
завалился на бок.
– Ага! Малинки-повелевалки! – чуть не захлопала я в ладоши, тут же
состряпав план по их применению, и пошла в ближайшие кусты собирать
малинку.
А что, так бы и не догадалась, если бы не Силькины шишки правды...
Значит, когда просишь, то ничего не происходит, а вот приказы волей-неволей
приходится исполнять! Какие замечательные малинки!
– Ещё далеко до твоей обещанной старушки Эндуры? – чувствуя
подступавшую жажду, спросила я у дующегося на меня за шпагат Гидеона.
– Гидеон, у Дейки совести никогда не было, так что не надейся... Я
проводила испытания, – махнула рукой Силия.
А я подумала, что иногда хорошо, когда держишь мысли при себе, а то
такими темпами, чувствую, я о себе за сегодняшний день всё-всё узнаю.
Интересно, когда её отпустит от шишек, а?
– Ещё немного. Скоро начнутся зефирные холмы, вот как раз за ними и
домик Эндуры стоит.
Гидеон всё же соизволил мне ответить, но при этом помахал перед моим
голодным ртом ежевичкой, тренируя мою выдержку – и нервную, и
духовную.
– Силька, я тебя умоляю, ну не ешь ты больше ничего! – пыталась
уговорить подругу не тянуть в рот эту самую ежевику, но она лишь
беззаботно махнула рукой и разжевала мармеладную ягодку на зависть
голодной мне.
А может, тоже махнуть на всё рукой и полетать в фиолетовых небесах на
розовых слониках, а? Так и взбучку от демона получать легче будет.
Ну, нет, Дея, не смей! Хоть кто-то в этой сумасшедшей

компании должен
оставаться при своих желаниях и уметь врать. А то вдруг пригодится столь
полезное умение, а тут одна ведьма правду как на духу говорит, второй –
защитник в жёлтых мини-трусах – командам подчиняется...
Вот я одна и останусь, нетронутая Карамельным лесом... Должна же быть у
старушки Эндуры обычная вода, ведь правда? Или она это как раз от местной
водички с мертвыми разговаривает?
– Силька, не ешь зефирку – Фабианом станешь, – сказала я и поняла, что
фразочка-то действенная, надо применять!
У Сильки аппетит сразу как-то поутих, взгляд перестал гореть огнём
бешеного сладкоежки, и показалось даже, что она стала меньше рассказывать
мне всё о моих недостатках и достоинствах... А то как будто прорвало! Я
столько выводов от неё за все полгода не слышала!
Но одно радует: всё преподнесено неизменно с такой дружеской любовью, что я шла и смирялась со своими недостатками...
– Гидеон, а тут что, всегда день? – смотрела на ясное небо, радующее глаз
всеми оттенками лазури.
– Почему же? Сейчас где-то середина дня.
– Это мы что, так далеко телепортировались? – мои глаза волей-неволей
стали круглыми, потому что есть вещи, которых добиваются только после
десятилетий тренировок, и никакая изначальная сила тебе в этом не поможет.
– Это сколько же тебе лет, что ты настолько расширил свои потоки?
Одно хорошо: для того, чтобы Крису сюда добраться, ему придётся сделать
несколько скачков... Подустанет любимый-дорогой, выдохнется...
Перерывчик, может, где устроит... Успокоится...
– Я в самом соку! – встал в позу покорителя вершин Гидеон. – Мне всего
лишь семьсот лет! С мелочью...

– Ох, старик какой, а всё молодится, да в жёлтых труселях щеголяет! –

Силька положила в удивлении руку на грудь, а я уже готова была расплавить

карамельку на её губах, чтобы эта шкатулка правды наконец-то закрылась, пока шишки не прекратят действовать.

– Вот голова два уха! – схватилась я за голову, когда Гидеон, красный как

рак, потянулся к трусам, чтобы доказать, что он ещё "ого-го-го", но нас спас

старушечий проказливый голосок:

– Молодчик, так что ж тут?! Ты ко мне на огонек загляни, я не сопливая

девчонка, по достоинству всё оценю!

Я обернулась и увидела стоящую рядом худющую старушку со

скрюченными пальцами и сумасшедшей улыбкой, а когда взглянула в её

глаза, то внутри всё резко сжалось и неприятненько так закололо в районе

лопаток...

Посмотрела на Силькины кудряшки, но они и не думали стоять торчком, предвещая беду, поэтому я немного расслабилась.

Что-то мне уже не очень хочется спрашивать у старушки Эндуры о чём-

либо... А в том, что это она нас спасла от оголения, не оставалось и следа

сомнения, особенно после того, как Гидеон представил её нам со всеми

почестями.

– Какими тропами ко мне, ведьмочки? – спросила у нас в лоб старушка

Эндура и я начала судорожно придумывать ответ.

– Эм, ну так, мимо шли, решили зайти... – начала я своё мычание.

– Дея про отца хочет спросить, – выдала меня с головой правдивая подруга, и я точно решила использовать карамельный листочек не по назначению...

Вот же память у ведьмы! Один раз с ней отцов обсуждали, а она всё своим

аналитическим умом состыковала и поняла, ЧТО я хочу узнать у говорящей с

мёртвыми.

Но я-то уже, вроде как, и передумала! Но кто бы меня спрашивал?!

Старушка Эндура вцепилась в мою кисть и поволокла меня к какому-то

зелёному холмику.

"На заклание?" – пронеслось в моей голове.

Но нет, этот холмик служил глупер домом... А с виду и не скажешь: обычный зелёный холм, вот только деревянная дверца портит весь вид и

наводит на мысль об убежище для троллей.

Попробовала тактично для ведьмы, то есть быстро и молча, выдернуть

руку. Но не тут-то было! Ногти старушки впились в кожу, а хватка только

усилилась. Кто бы мог подумать, что в столь худенькой старушке столько

сил?!

Я оценила по достоинству её упорство и, с лихвой набравшись ведьмовства

по всем своим задворкам и сусекам, приготовилась.

Хиленькая деревянная дверка за нами затворилась с таким грохотом, отрезая от нас Силию и Гидеона, что я сразу поняла: не дверь – броня, вот

только под прикрытием...

– Идёт приём, – крикнула на стук старушка Эндура, провела меня к

стоящему на трёх ножках стулу, а сама села на подобие трона за изъеденным

дырками и поросшем мхом столом.

Ну, поскольку я ведьмовской наглости ещё с детства полна была, упорство

от деда по наследству передалось, а смелости я до этого по сусекам

насобирала, то я села на стул, намереваясь показывать цирковое

представление "Упаду, но нос по ветру держу", но тут ломающийся стульчик

стал подо мной мягким креслицем из мха.

Я – ведьма Жизни, я – оценила...

– Кхе, – крякнула старушка, смотря на мои потуги не посрамить

ведьмовскую репутацию. – Молодец...

Уголок её губ поднялся вверх, да так и остался где-то в районе виска, делая

морщинистое лицо старушки пугающе-отталкивающим.

Мой взгляд заскользил по предметам аскетической обстановки… Да всё что

угодно! Я даже готова с интересом рассматривать полусгнивший сундук, лишь бы не смотреть на неё.

– Как тебя зовут, ведьма? – спросила старушка Эндура, вставая из-за стола

и ломаной походкой подходя к импровизированной столешнице из

утрамбованной земли со стоящими на ней двумя чашками.

Одна чашечка была с позолотой по краям, декорированная цветочным

орнаментом, и стояла на маленьком блюдце, а вторая напоминала склеенную

из глиняных черепков кружку с отколотым краем. Она поставила их перед

моим носом, налила в обе чай из обычного большого керамического чайника

и ушла за какими-то тарелочками.

Дикая жажда, мучившая меня и до этого в Карамельном лесу, сейчас

напрочь пересушила мне рот, а сухие комочки в горле не давали даже

сглотнуть…

– Дея, меня Дея зовут, – прочистила я горло и назвала свое имя в попытке

отвлечься от такого ароматного запаха чая. – Нас же представляли…

– Неправда, не Деей тебя зовут, но если хочешь, буду звать тебя так, –

ковырялась глупер в одном из маленьких бочонков и стала насыпать

искорёженными руками что-то в тарелку. – Пей чай, Дея. Я сейчас десертику

принесу.

Я секунду поколебалась и взяла кружку с отбитым краем, с жадностью

прильнув к напитку богов… Так мне, по крайней мере, тогда казалось.

Старушка Эндура так шмякнула тарелку на стол, что лежащие на ней

сушёные грибочки подскочили, и часть из них сбежала в просторы мха на

деревянной столешнице. Сама же так приземлилась на стул,

что воздух со

звуком "Ой" выскочил из её лёгких.

– Ох, насмотрелась на вашего спутника – молодухой себя почувствовала, вот и чудю. Не обращай на меня внимания.

Второй уголок губ пополз вверх, и я быстренько перевела взгляд на

коричневую поверхность напитка... Мне не страшно, это так, защитная

реакция организма от потрясений!

– Бери грибочки, Дея! – пододвинула она ко мне тарелку, и в голове сразу

пронёсся совсем не уместный сейчас юмор про грибочки и их связь с

видениями, но я вовремя прикусила свой ведьминский язык. Редкое зрелище, между прочим...

Видя мои сомнения, говорящая с мертвыми захохотала скрипучим голосом

и махнула над тарелкой рукой, являя моему взору румяные булочки, от

взгляда на которые я чуть было не превратилась в дикое голодное животное.

Уж до того мне хотелось есть, что сил, чтобы не накинуться на них и не

вцепиться зубами, оставалось совсем чуть-чуть. А то Силька с Гидеоном едят

целый день что ни попадя, а тут булочки... румяные...

"Вот только это булочки или грибочки?" – озадачилась я про себя и

перевела взгляд на мою полуразбитую кружку, которая теперь была полной

копией стоящей перед глупер аккуратной чашечки с блюдцем.

Да-а-а... дела... И чему верить?

– Ну что ж ты не ешь? – усмехалась старушка Эндура, а я подумала, что

чай-то уже попила… и есть охота... Ай, была не была, буду есть!

Булочки были вкусными, мягкими, с начинкой из мака, и я не заметила, как

пара штук мигом исчезли во мне, залитые кружкой чая.

– Ну а теперь задавай свой вопрос, Дея, – всё так же пугающе улыбаясь, сказала глупер, и взятая было мною третья булочка отправилась обратно в

тарелку из-за внезапного чувства насыщения...

– Может я и не по адресу… но Вы можете сказать, есть ли мой папа среди

тех, с кем Вы общаетесь?

– Мёртвых… ты имеешь в виду, – утвердительно произнесла глупер и я

кивнула. – Знаешь, как его зовут?

– Нет, мама никому не рассказывала… Даже деду, сколько бы он не

спрашивал…

Моя голова как-то сама собой опустилась, как у той маленькой девочки, которая мечтала когда-то, что если уж не маме, то папе она обязательно

нужна… Он просто не знает, а так непременно пришёл бы, обнял бы…

– Дай мне руку, ведьма Жизни

Искорёженные пальцы на открытой ладони отталкивали своим видом, но

когда я вложила в неё свою руку, то поразилась мягкому, практически

материнскому теплу, которое эта рука дарила…

– Твой отец… – закрыла она глаза, а я рассматривала её морщинистые веки, пока они не поднялись и не заставили меня чернотой взгляда отшатнуться. –

Какая гремучая смесь… я чувствую его кровь в тебе…

Я уже готова была одолжить ей руку, лишь бы убраться отсюда восвояси, но силы у глупер было не занимать, а мрачная чернота глаз не давала отвести

взгляд от их таинственных глубин. Её широкие ноздри подрагивали, она как

будто принюхивалась к моей руке, а я как загипнотизированная не могла

оторвать от неё глаз…

– Тёмный маг… его отец. Две ведьмы Жизни – его бабка и мать. Демон –

его дед, правда, слабенький… Всё повторяется вновь, круг замыкается…

Ничего не поняла! Ну что за привычка у этих страшных бабулечек

говорить так, что потом оказываешься в ещё большей луже сомнений, чем до

этого…

– Красавчик он у тебя… Те, кто по крови смешаны, редко бывают сильны.

Красивы – это да! Но этот хорош не только внешностью, но и

силой...

– Он... – не могла я произнести это слово, боясь увидеть руины своих

надежд наяву, – мёртв?

– Нет ещё, наглец! – возмутилась старушка Эндура, закусив и без того

смятую кожу губы, отчего её рот весь искривился. – Уворачивается от меня

шалопай этакий!

Я отскочила, как ошпаренная, понимая, кто сидит передо мной и кому я

задавала вопросы. Спотыкаясь на негнущихся ногах, я попятилась назад, а

старушка сделала обиженную гримасу на морщинистом лице.

– Поняла, да? – её искорёженные пальцы в расстройстве взъерошили седые

пряди. – Вот я, старая метелка, проговорилась...

Я упёрлась спиной в стену и стала по ней продвигаться к выходу...

– Да куда ты как зайка поскакала? Ещё и ведьмой называешься! – в сердцах

хлопнула по столу старушка, и я подскочила на месте.

Э-х-х, за живое берет, за гордость ведьминскую... Вот чувствую уже как

подбородок задираться пошёл в приступе упрямства, да нос на потолок

показывает...

А душеньке-то страшно!.. Сама Смерть в игры играет... Как тут не

испугаешься...

– Тебе пока нечего трусить, – положила две худющие руки на стол

старушка Смерть. – Всё как надо сделала, головушку на плечах сохранила...

Я скосила глаза и осмотрела периметр помещения в поисках отрубленных

голов гордецов, не севших на трёхногий стул или посмевших выбрать не ту

чашку, а старушка заскрежетала по моим чутким ведьмовским ушкам своим

смехом...

– Садись, ещё чайку попьём, про папку тебе немного расскажу, – поманила

меня искривленным пальцем старушка Смерть, и я поняла: от

такого

предложения не отказываются… Чревато…

Села в уже такое родное кресло из мха и замерла в ожидании спасения

ведьмочки, но Силька и Гидеон, наверное, опять ели ягодку-малинку или ещё

какую-нибудь сладкую штучку с последствиями, а моего демона я старалась

мысленно не кликать. Не надо ему сюда… Вот выберусь, тогда пусть и

разбирается со мной – мне после старушки Смерти уже ничего не страшно…

Полная чашка чая опять возникла перед носом и я вцепилась в ручку, как в

спасательный круг, воздвигая хоть какое-то препятствие между мной и

созданием напротив…

– Папка о тебе не знает! – заявила старушка и закинула костлявую ногу на

ногу, но я даже и не думала над ней смеяться. Измождённый облик старушки

вводил в заблуждение сотни душ, но деда меня многому научил… Например, включать мозги, когда напротив тебя сидит сама Смерть.

– Твоя бешеная мамашка ни разу на глаза мне не попадалась. Хитрюга!

Обвела его вокруг пальца и концы в воду… – нарисовала круг на столе

обломанным ногтем старушка и подняла голову. – А знаешь, почему?

– Почему?

– Он бы воспитывал тебя по-своему и никогда бы не позволил её планам

осуществиться… – перечеркнула ногтем круг старушка и я невольно

выпрямилась в кресле, радуя непонятно кого идеальной осанкой.

– Я смогу его найти? – спросила я, а старушка Смерть с удивлением

посмотрела на меня.

– Я тебе что, предсказательница что ли? Если веришь в эти сказки – иди к

ним! Но запомни: каждый сам идёт своими ногами и только он в ответе за то, куда эти ноги его приведут… – продолжала

выводить узоры ногтем старушка.

– Вот взять папашку твоего… Сколько раз он уже ко мне сворачивал – не

сосчитать, а потом – раз, разворачивается и восвояси… Поминай, как звали!

– А как его зовут? – в ожидании ответа я подалась вперёд и даже отставила

кружку-преграду в сторону, чтобы не пропустить ответ.

– Ведьмочка, подумай хорошенько и спроси… Я дам ответ только один

раз… Уж больно ты мне приглянулась.

Меня как ветром прибило к спинке мохового креслица и я посильнее

втёрлась в него, пытаясь слиться своей позеленевшей кожей с поверхностью

кресла.

– Да не в этом смысле, глупая! – захохотала старушка Смерть. – Вот ты

меня сегодня веселишь! Давай свой вопрос, а то мне уже пора отправляться –

мир и так заждался меня, статистика смертности летит к лешему…

Я начала в голове перебирать все варианты вопросов и мои мысли стали

напоминать салат из частиц разных предположений, смешиваясь в итоге в

жуткую мешанину слов.

Если спрошу, где он, то получу точку… Но он же может переместиться…

Если спрошу его имя… То таких имён может быть великое множество… Да

и представляться он может по-разному…

Если спрошу, чем он занимается, то есть вероятность его найти… Но как я

его узнаю?

– Быстрее, Дея… – поторопила меня старушка Смерть, вставая с трона и

поправляя лохмотья с таким видом, как будто это платье королевы.

– Я могу увидеть его изображение?

Это именно то, что будет у меня уже фактически, и то, чем я могу

воспользоваться потом… А не абстрактная информация…

Старушка очертила овал на столе, в котором возникло

изображение моего

папы... Детская мечта увидеть своего отца, наконец-то, сбылась...

Но то, как она сбылась...

Я помню, как мы с дедом были на ежегодной Ярмарке Трав в Нагорье, на

которую я мечтала попасть, заслушиваясь его рассказами о чудодейственных

цветах и волшебных редких корешках.

И вот, наконец, долгожданный день! Мы ходим вокруг шатров с редкими

цветами, ларьков с горными травами, навесов с корешками и павильонов с

дорогущими редкими сборами трав с необыкновенными свойствами.

Звездой всего мероприятия являлся сбор "Новосил" одного молодого

талантливого ведьмака, способный поставить на ноги практически мертвеца.

Баночка со сбором не продавалась ни за какие деньги, её впервые

демонстрировали публике и желающие приобрести необыкновенный сбор, число которых перевалило за тысячу уже в первую половину дня,

записывались в толстенную книгу ведьмака.

Сказать, что показательный эксперимент со сбором произвёл на меня

впечатление – значит, ничего не сказать! Но ещё сильнее я впечатлилась, когда в воздухе рядом с ведьмаком появился мужчина, у которого половина

лица была в крови, схватил баночку с "Новосилом", озорно улыбнулся

охающей публике, поклонился, а потом вдруг посмотрел прямо в моё лицо, с

открытым от удивления ртом, и подмигнул мне окровавленным веком...

С тех пор плакаты о его розыске висели на каждом столбе, вот только

размер вознаграждения постоянно увеличивался в равной пропорции с

совершенными им мошенничествами. И когда я в очередной раз натыкалась в

городе на его изображение, всегда вспоминала не то, какой же

необыкновенный сбор украл у ведьмака этот ловкий мужчина, а то, как он

подмигнул мне запёкшимся в крови веком, несмотря на сильное ранение...

Для меня он стал образцом силы духа и выдержки...

Я потом даже играла с дедом в Ловкача, как называли его в народе, и крала

его зелья и настойки, размазывая себе по лицу красную пыльцу марниса, имитируя ранение. И всегда виртуозно лечилась из какого-нибудь

флакончика, после чего получала взбучку, но сбегала из "тюрьмы"...

Флакончики, правда, разные бывали... Ну, а у кого лёгкое детство?

Воспоминание детского восторга перед отрицательным для публики, но

жутко притягательным для меня героем, смешалось с осознанием того, что

кумир твоего детства – твой отец...

Как маман вообще умудрилась с ним связаться?! Непостижимо...

Он бы меня точно научил плохому... Были бы сейчас на пару на плакатах с

заголовком: "Разыскиваются. Ловкач и Мелкая".

Голова пошла кругом от таких новостей, но старушечий голос вернул меня

на бренную землю:

– Не промахнулась с вопросом, сразу все ответы получила.

Она стёрла рукой изображение папы с поверхности стола и дёрнула

задумавшуюся меня за плечо...

– А?

– Пошли, говорю! Ждут меня!

– Вас никогда не ждут... – пробормотала я, забывшись, и вышла в

открытую дверь.

Лучик солнца на мгновение ослепил мои глаза, вынуждая зажмуриться, а

когда я обернулась к старушке Смерти, её и след простыл.

– Что? Что там? Поговорила с отцом? – рядом тут же оказалась Силька и

нетерпеливо смотрела в моё лицо в поисках ответа.

Я молча покачала головой в знак отрицания и увидела ЕГО...

В горле мгновенно пересохло, как будто бы и не было того

чая, а ноги сами

сделали шаг вперёд, но по команде всё-таки очнувшегося мозга

остановились...

Привалившись к дереву плечом и скрестив ноги, с травинкой в зубах, стоял

мой личный демон. У его ног, запелёнутый во что-то белое, как младенец, спал Гидеон. Большая такая куколка получилась, ничего не скажешь...

Травинка полетела в сторону, голова дёрнулась и он медленно пошёл на

меня...

Мне нечего было скрывать, я была чиста, как белый лист бумаги...

Подумаешь, сунула свой нос куда не надо… Любопытство для ведьмы – не

порок! Но я всё равно не смогла удержаться на месте и попятилась назад.

Где-то там была спасительная дверь... Где же она? Где моё спасение?

Я не отводила взгляд от приближающегося Кристобальта, чьи шаги тонули

в мягкости зелёной травы, и пыталась нащупать рукой сзади дверь... Вот уже

холмик, вот травка... Но где же дверь?

Обернулась и увидела только изумрудную травку холма... Ни о какой двери

и речи не шло...

– Дея... – еле сдерживаемая ярость демона пощекотала мне ушко и я

поняла, насколько близко Крис подобрался ко мне.

– О, Кристобальт! – повернулась я, сцепив руки впереди себя замочком.

– И не надейся, Дея, – навис он надо мной, как грозовая туча над бедным

путником. – В этот раз ты перегнула палку...

– А что с Гидеоном?

Больше ну никакой идеи, как перевести тему, не было, поэтому я решила

узнать о состоянии нашей мега-куколки.

Ай! Зря… Зачем так громко рычать на ухо, вроде не собака!

– Беспокоишься о своем дружке в жёлтых трусах? – взревел демон, а я

подалась плечами назад, чтобы меня не смело его

вырывающейся

энергетикой.

– Хорошо, что в трусах! – встала рядом с нами Силька. – До этого он, вообще-то, без них был!

По-моему, она ещё и чего-то беспринципного и бестактного объелась...

Например, вон того надгрызенного клевера, что держит сейчас в руке...

Рога, когти, сотрясающий округу рык...

С этим надо срочно что-то делать! Только что?

Ага! Осенило меня и я мысленно погладила себя по ведьминской

неразумной, но такой хозяйственной головушке и закинула горсть малинок-

повелевалок в открывшийся было рот Криса.

Демон! Не вздумай плюнуть!

Запрыгнула на него и закрыла его рот ладошкой. А что? Иначе он бы

быстро мою ладошку отцепил, а тут сначала надо попыхтеть над моим

тельцем, а там, глядишь, и малинки прожуются.

Когда меня отлепили от демонического тела, малинки уже находились в

животе у Криса, а я смогла вздохнуть уже немного спокойней.

– Кристобальт! Ты спокойно сядешь на траву и выслушаешь меня!

Мужа всего перекосило, руки и ноги пошли судорогой из-за внутреннего

сопротивления приказу, а глаза готовы были меня испепелить своим

опаловым пламенем...

Он всё-таки сел, но вскинул голову вверх и сказал:

– Я же тоже могу тебя много чем интересным накормить, Дея!

Какое упущение! Он разговаривает! Ещё и бедную ведьмочку запугивает!

– Ты молча выслушаешь меня! – надо работать над своими ошибками, так

всегда мне дед говорил.

И теперь только глаза Криса обещали мне скорую расправу, но я не

унывала – у меня весь Карамельный лес в запасе, что-нибудь придумаю!

И я рассказала ему всё... Ну, почти всё... Некоторые вещи мужчинам знать

необязательно...

Глаза демона понемногу добрели и теперь в них горел явный азарт

придуманной мне мести...

Надо бы по грибы да по ягодки сходить... Запастись... Так, на всякий

случай...

И только я, было, вздохнула спокойно, как Силька вставила:

– Не, ну неправда, что он нам совсем не понравился! Фигура-то у него –

что надо!

Может, с ней тоже малинками поделиться, да пожелать помолчать, пока

последствия съеденного ранее не пройдут?

– Крис, я всё сказала, можешь теперь меня убивать! – плюхнулась я рядом

с ним, надеясь, что так мы легче поймем друг друга.

Ну, точнее, так мне меньше достанется... Лечь, например, можно...

Лежачих же не убивают, правда?

Демон откинулся на спину и, глядя в небо, произнес:

– Ну, за что мне это, Создатель?

– Грешил в прошлой жизни... – пожала плечами Силька, отчего рыжие

кудряшки подпрыгнули.

Крис от такой наглости совсем растерялся и перевёл непонимающий взгляд

на меня.

– Последствия тяги к сладкому, – развела руками я и объяснила, что делают

шишки, ягодки-малинки и прочие сладости Карамельного леса.

– А вас, ведьм, что, с детства учат метелить всё подряд, а уж потом думать?

Ты что съела, признавайся? Гриб-обнаглин? Веточку-галлюциноген? –

вскочил на ноги Крис. – Я так и понял, что тут что-то нечисто, когда твоя

подружка мне заявила, что ты со старушкой в холм ушла, а этот ваш

трусяшный из книги храпел так, что даже на пинки не реагировал и бормотал

что-то про вкусный ручеёк!

А может, действительно прикинуться съевшей чего-нибудь?

Списать всё на
шишки-иголки и не беспокоиться ни о чём?
"Про меня ни слова!" – раздался у меня в голове голос старушки Смерти, и
я вздрогнула от неожиданности.
– Вот! Точно схомячила что-то! – хлопнул себя по бедру Крис, глядя на
меня, и покачал головой.
Так, раз про старушку нельзя говорить, то что делать? Знаю – буду
молчать, он сам себе всё додумает, а мне и врать не придётся!
– Всё! Домой! Ко мне! И ни слова! Буду из тебя действие Карамельного
леса изгонять!
– Не надо из меня ничего изгонять! Всё, что есть, всё моё!
Ловко обогнув протянутую к ней руку, Силька первая запрыгнула в окно
портала, а вот со мной демону пришлось повозиться, так как я была
категорически против оставлять Гидеона в таком состоянии в этом
убийственном для сладкоежек лесу...
В три пространственных прыжка мы добрались до нашей комнаты в
общежитии, и только Силька отступила в сторону, как мы вновь растворились
в пространстве и появились в доме демона.
– Значит, понравилась фигура этой будущей бабочки, да? – демон дал
выход бушевавшим внутри него эмоциям и одним взмахом руки снёс столик.
– Ой! Столик-то за что? – пожалела я мебель, страдающую от
темперамента моего мужа.
– Я, значит, на границе, устраняю последствия появления там твоего клона
в ковене, появляюсь дома... А тут что?
Демон вытащил из под когтя щепку и отшвырнул её в сторону.
– Что? – пискнула я, прижимаясь спиной к стене.
– Я тебя где оставлял? – вырвал из стены магический светильник
разошедшийся демон. – В кровати!
Я тактично промолчала, решив сейчас не вставлять фразочки

о том, что я

пока сюда не переезжала... И не обязана, вообще-то, ждать его в объятиях

одеяла...

– А знаешь, что я получил вместо тёплой встречи любимой?

Крис отбросил светильник в сторону, я печально проследила за его

полётом.

– Тишмаэля!

Я тут же вскинула голову и прошипела:

– Вот гад попугайчатый!

– И знаешь, что он мне рассказал?

– Зачем ты царапаешь стены? Не порть мне жилище!

– Ага! Уже твоё жилище, да? А кто переезжать отказывается? Кто тянет

время?

Его горячее дыхание перебивало моё, а расстояние между нашими лицами

стремилось к нулю...

Вот давай, демон, целуй меня уже скорее и мы быстренько помиримся!

Но у моего мужа были другие планы... Он явно хотел высказать мне всё!

А меня кто спросил? Может, я не хочу о себе, любимой, слушать?! И так

Силька весь день меня по клеточкам разбирала, мне, правда, хватило! Честно-

честно!

– И знаешь, что он мне рассказал?

Не могу я вот так разговаривать! Ну никакого пространства для широты

мышления! Притиснули к стенке и мои непослушные мысли сразу

направились в другом направлении, хотя должны сейчас отстаивать мою

честь и достоинство, подкидывая правильные варианты ответов.

Предатели...

Дыхание сбивалось, мое тело не могло не реагировать на наше взаимное

притяжение, а ручки так и стремились дотронуться до него... До такого

желанного... любимого...

И, чёрт, он такой до невозможности притягательный, когда

злится!

– Дея! Ты меня не слушаешь! – сбился демон, когда заглянул мне в глаза.

Не знаю, что он там увидел, но его кадык дёрнулся, желваки на скулах

перестали ходить ходуном и воздух из его легких вырвался с легким

рычанием...

Мои губы были больше мне неподвластны, а руки, как змеи, заскользили

по телу Криса и обернулись вокруг шеи, притягивая наши тела всё ближе

друг к другу...

– Дея... – оторвался от моих губ демон, но я его перебила:

– К лешему! Потом разборки!

– Ну, берегись, женушка! – и не жалея сил на портал, перенес нас в

спальню, оставляя поле боя в сомкнувшемся окне переноса...

Глава 15

– Ты что здесь делаешь? – не удержалась я от крика, когда вместо Сильки

обнаружила на её кровати развалившегося Гидеона, чьи ноги бессовестно

свисали с краю, его поигрывание голыми пальчиками выводило меня из себя.

– Как что? Я же сказал: охраняю, – невозмутимо ответил мужчина.

– Это ты кверху прессом охраняешь? Прости, конечно, за вопрос... Но кого

ты охраняешь? Кровать? – подошла я поближе и выдернула подушку из-под

его наглой головы.

– А вы меня оставили там, в Карамельном лесу, вот я и решил, что до

завтра у меня выходной! Так-то!

Он отобрал у меня подушку и положил её обратно, с блаженным вздохом

опустив на неё свою голову.

– Я так давно не валялся на нормальной кровати!

Я оглядела одеялко, которое всей своей длиной укрывало его только от

рёбер до колен, руку, которая наполовину не умещалась, то и дело

соскальзывая вниз, и отметила про себя, что уж если ему эти

условия кажутся

настолько блаженными, то какие же были до этого?

– А ты в книге в каком состоянии находишься, Гидеон? – бросив

приставать к мужчине, я села на свою кровать, поджав ноги под себя, и

облокотилась спиной о стену… Устала я…

– В подвешенном, – буркнул он.

– А когда тебя вызывают?

– Обычно меня вызывают на битву! А не две молоденькие ведьмочки,

которые любят полистать странички запретных книг!

– И долго ты так бьёшься?

– Спасаю жизнь объекту и исчезаю. Обычно не более двух часов с момента

вызова проходит.

– А если никто на твой объект не покушается?

Гидеон резко повернул голову и нахмурил брови:

– Как не покушается?

– Ну вот так! Вот нас, например, никто не хочет убить, никому мы не

нужны…

– Не может быть такого! – сразу сел на кровати мужчина, при этом одеяло

плавно съехало вниз.

– У нас всё может, – обнадежила я Гидеона и попросила: – Так что, давай

обратно в книжку, а то я про твои защитные функции своему демону не

рассказывала.

– Расскажешь. Будем с ним вдвоём плечом к плечу сражаться! – выкинул

руку вперёд мужчина, будто призывая войско к бою.

– С кем сражаться-то собрался? – обвела взглядом комнату я. – Вон, даже

Силька где-то бродит, до того скучно…

– Ей не скучно, ей очень даже весело, – лёг обратно Гидеон и подтянул

одеялко до шеи, тем самым полностью оголив ноги.

– Это ещё почему? – тут же вскочила я и зависла над ним.

– Так ходит по академии этой… всем правду-матку в глаза режет… Я

походил-походил за ней, чуть от смеху не помер, до того смешные лица у

ребят были! – захохотал Гидеон, глядя в потолок и вспоминая недавние
сценки.
– Где она? – мои руки уже чесались сделать что-нибудь пакостное этому
хохотунчику, но я пока держалась.
– Не знаю! Последний раз рассказывала какому-то некроманту о
трудностях любви к ведьме! – и опять захохотал, укрывшись с головой
одеялом.
Дверь щёлкнула и по всей комнате разлетелась стопка бумаг из рук…
"багряного".
Я посмотрела на Гидеона и поняла, что попугайчик сейчас может
насладиться видом своих жёлтых трусов во всей красе, растянутых донельзя, и голых ног, выглядывающих из-под одеяла, которое пыталось прикрыть эту
гору мускулов над силькиной кровати...
Одеяло-то пыталось прикрыть, но выглядывающие из-под него жёлтые
труселя попугайчика демонстрировались бывшему хозяину во всей
натянутой красе.
Я сделала шаг назад, схватила покрывало со своей кровати и накинула на
высунувшегося, было, Гидеона.
– Вот, что я и говорил! А он мне ещё всё утро обратное доказывал! – выдал
Тишмаэль и исчез в окне портала.
– Гидеон! Исчезни! Быстро! – сорвала я с того одеяла и потянула за руку.
– Нет, – спокойно ответил тот.
– Ах так? – засуетилась я. – Вот и оставайся тогда на разборки, раз так их
жаждешь, может тогда ты уже исчезнешь!
Совсем из ума выжил! Ещё и хохотать стал, как бешеный! Наелись они с
Силькой всего подряд в этом Карамельном лесу, теперь один тип, ранее жутко
серьёзный, хохочет под покрывалом в цветочек в ожидании битвы, а вторая
ходит по академии и глаголет истину...

Вот точно, этот лесок – дело рук старушки Смерти! Её чувство юмора! Да

ещё и лишний повод свернуть на её дорожку!

Я стремительно уносила свои ведьминские ножки… в поисках подруги, а

сзади уже раздавались звуки демонического рычания. Мне даже показалось, что я слышала что-то вроде: "Опять ты?!"…

Ну, может, это было мое воображение… Кто знает? Но проверять я не

пойду, это уж точно!

Где же носит силькину душеньку? Ни в холле общежития, ни в парке…

Может, заглянуть в главный корпус? Тоже нет…

Поиск поиском, а есть уже хочется неимоверно!

И вот что я вижу по пути в столовую? Сильку, которая рассказывает

ректору о нашем девичнике, а рядом жутко занят починкой стула тот самый

ведьмак… Ну не мог же он пройти мимо и оставить стул в беде? Ведь, правда?

А она его и не замечает, упоённо рассказывает оторопевшему архимагу о

наших выкрутасах в камере заключения, от которых у ректора глаза

округляются всё больше и больше, а ведьмак уже откровенно отодвинул стул

в сторону и подслушивает, стоя за подругой.

– О! Я тебя давно ищу, Силька! – громко, на полкоридора, выкрикнула я, стремясь, наконец-то, прекратить словесный фонтан подруги.

– А, Дейка, что-то тебя быстро Крис…

И я, уже зажимая её рот рукой и мило улыбаясь всем и вся, повела мою

любимейшую подружку на выход.

Опять голодной останусь, эх…

Надо Бакстера найти и попросить притащить печеньки… А где его носит?

И Арри нет… Только бы ещё и они не влипли куда-нибудь!

На полпути к общежитию вспомнила, что в комнате сейчас не самое

безопасное место, и потянула задающую кучу вопросов подругу в парк.

Надо срочно что-то придумывать, чтобы прекратить действие

Карамельного леса, иначе академия сойдет с ума от

количества выдаваемой

Силькой правды. У нас было много проделок – она пару дней точно сможет

без перерыва рассказывать, но вот то, что она додумалась ещё и с ректором

делиться впечатлениями, вообще ни в какие ворота не лезет!

И тут меня осенило! Должно сработать!

– Силька, признавайся, ты ректору рассказывала про танец с половинкой

души? – рылась я в огромном шкафу в лаборатории Криса.

Ну да, ну та я ещё штучка – залезаю без спроса! Но это – экстренные меры!

Сам мне ключ от дома давал, говорил, чтобы приходила в любое время. Вот я

и пришла, пока хозяин в нашей комнате в общежитии отношения выясняет.

– Ты думаешь, ректору было бы интересно? – натурально так удивилась

Силия и разочарованно добавила: – А я и не рассказала.

И так грустно вздохнула, как будто сплетница главную новость рассказать

забыла.

– Ох, придёшь в себя, расскажу, какую кикимору ты чуть сама себе не

подложила.

– Я в себе! – рассматривала лабораторный стол Силия, водя пальчиком по

трубкам и колбочкам.

– Ну, где же оно? – я пересматривала содержимое шкафа по второму разу и, наконец-то, в самом дальнем углу нижней полки нашла.

– Вот оно! – торжественно подняла я пузырёк вверх и победно взглянула на

Силию.

Ну, наконец-то, этот фонтан правды иссякнет! Должен!

– Что это? – подозрительно рассматривала оранжевый флакончик в моих

руках подруга. – Опять твои эксперименты? Давай не на мне! Давай приведу

Кая... Некроманта мне жаль меньше, чем себя...

– Нет, Силька! Это универсальный антидот! Мне про него Крис

рассказывал, когда мы обсуждали, как с новыми данными о плевке Бакстера

сделать антидот. Он тогда и рассказал, что пробовал даже имевшийся у него

универсальный антидот, который стоит баснословных денег, но не смог снять

эффект от нашего с тобой творения.

– А мне-то зачем?

Невозмутимость Сильки меня, конечно, радовала, но вот рог изобилия надо

было прикрыть.

– Действительно? – спросила в сторону я, теряя терпение. – Пей!

– Надеюсь, ты не отравишь свою лучшую подругу! – подняла брови вверх

Силия, но пузырёк в руки взяла.

– Силька, я могу, конечно, плохого посоветовать, но не в этом случае! Это в

моих и, в первую очередь, твоих интересах!

Подруга открыла крышку и повела носом, чтобы почувствовать запах

антидота.

– Он ничем не пахнет, – удивилась Силия.

– Это у нас с тобой зелья чем только не пахнут, а тут продукт – на вес

золота! Пей уже! А то ты себе чуть всё с ведьмаком не испортила!

Силька метнула сощуренный взгляд на меня и сразу опустошила

флакончик.

Хоть бы сработало!

Пустой пузырёк с глухим звуком шлёпнулся на стол, а в глазах Сильки

мелькнуло оранжевое пламя…

Э–э–э? Так и должно быть?

Я внимательно разглядывала подругу, а та так же внимательно

рассматривала меня.

– Ну что? – не выдержала я.

– Что? – спросила меня Силька.

– Что ты обо мне думаешь? – закинула удочку я.

– А что мне о тебе думать? – осторожно спросила ведьма Смерти.

– А тебя ведьмак тот нравится? – ещё вопросик на проверку.

– Вот ещё! – гордо вздёрнула подборок Силька, а я сжала её в объятиях.

– Вернулась, родненькая! – стиснула я её ещё сильнее, отчего она

возмущенно закряхтела.

– Тебя что, леший укусил? – подозрительно косила на меня глаз подруга.

– Нет, Силька! Это тебя Правда покусала! – не могла я нарадоваться на

возвращение подруги в обычное состояние. – Пойдём, я тебе лучше по пути

всё расскажу. Ты Карамельный лес помнишь?

– По–о–омню–ю–ю… – растягивая слова и хмуря тонкие бровки, Силька

догоняла меня в коридоре.

– А доклад ректору о нашем девичнике? – открывала я входную дверь.

Силька остановилась и закусила губу…

– Как в тумане… – прищурила она один глаз и тут же округлила оба, глядя в

проём открытой входной двери.

А я-то думаю, что это так как-то давяще сгустился воздух вокруг, а тут вот

оно что, оказывается!

Я повернулась, натягивая одну из лучших своих улыбок, которая сейчас

явно была мне не по размеру, но я старательно растягивала края губ для

придания более правдоподобного вида…

Но когда мой взгляд оценил весь масштаб открывшейся картины, эта самая

улыбка уползла в неизвестном направлении и даже не попрощалась…

Кристобальт. Муж мой и по совместительству мой личный демон. Стоял в

позе командира, не больше и не меньше: ноги на ширине плеч, голова

вздёрнута, руки спереди сцеплены в замок…

Тишмаэль. Предатель и попугай багряньчатый. Стоял, скрестив руки на

груди, и смотрел немного обиженно то на меня, то на Сильку…

Гидеон. Предполагаемый защитник двух бедных ведьмочек, совершенно

ни в чём не повинных. Стоял впереди этой парочки, как приговорённый в

казни перед народом, с жутко недовольным лицом...

Но не в лице дело-то было – в одежде!

Красные штаны с белыми вертикальными надписями на ногах " Берегись!"

и " Осторожно!" не были апогеем наряда... Эту роль на себя взяла футболка с

надписями под разным наклоном:

" Защитник двух заноз в заднице!",

" Ещё одна любопытная ведьма на мою голову – и я сдохну!",

" Хочешь меня – обидь ведьму!".

И много-много других надписей, текст которых я не могла прочитать из-за

того, что они плавно переходили на спину, но мне и этого того, что увидела

хватило...

Мой внутренний протест прервал голос Криса:

– Я думал, что это... – показал кивком головы на Гидеона мой демон, –

очередная жертва вашего эксперимента по зельеварению. Но вы и тут себя

переплюнули!

И чуть сам не сплюнул на землю, то ли от досады, то ли от возмущения.

– Открыть чёрные книги! – не выдержал и заорал Тишмаэль, отчего даже

Крис шикнул на него, чтобы тот вёл себя спокойнее. – Это надо додуматься!

– Вам ещё повезло, что вы открыли "Книгу оберега"!

Гидеон скривился от того, как Крис отозвался о месте его заточения, но

промолчал. Мне даже жалко стало бедного мужчину, обречённого быть

защитником и вечно привязанного к книге.

– Вы думали своими головами?! Да там такие вещи! – всплеснул руками

попугайчик. – Да один паук "Чёрный жених" чего стоит! Он за ночь половину

женского населения города уничтожить может!

– Вас даже цепи и клацающие челюсти не смутили! – негодовал демон.

Мы с Силькой мгновенно переглянулись, одновременно вспомнив

мохнатые лапки, которые с трудом зажали листами книги и захлопнули

томик…

Кристобальт всё правильно понял по нашим обалдевшим мордашкам и тут

же оказался рядом, начав трясти меня за плечи:

– Вы выпустили паука, Дея?!

– Мы его закрыли вовремя, – закивала быстро-быстро головой я: мне

казалось, что чем быстрее я буду кивать, тем быстрее он поверит мне и

перестанет уже взбалтывать мои внутренние органы…

– Точно? – остановил ведьминское телотрясение демон. – Он не вылез?

– Нет, лапки точно обратно в книгу убрались! – спасла меня Силька, и Крис

немного расслабил хватку и стёр пот со лба.

– Мы вдвоём налегали, так что точно закрыли! – подтвердила я.

– Я с тобой точно с ума сойду! – воскликнул он, теряя самообладание.

– Эта тебе кара за ту выходку с моей эльфийкой! – выкрикнул жутко

довольный Тишка. – А я-то думал, что ты уж больно хорошо устроился… Ан

нет! Молодец, ведьма, так держать! Преврати его жизнь в ад!

И мне так сразу совестно стало… Впервые в жизни…

Но про эльфийку я не забыла! Не думайте! Просто, пока отложила эту тему

на полочку подальше… Не сейчас… Я ещё доберусь до этого вопроса…

– Силия, ну а ты куда? У тебя такая аристократическая семья, а всё туда

же! – обратился мой муж к подруге.

– А у меня, значит, семья нехорошая?

Всё, стыд как рукой сняло, раньше надо было пользоваться!

– У тебя криминальная семейка Дея!

– Ха! А мне, в отличие от тебя, твоя криминальная семья очень даже

нравится! – намекнула я на то, что со свекровью-то мы вместе за решёткой

сидели.

– Да мне твоя тоже, – засмеялся демон и немного расслабил плечи,

сбрасывая напряжение.

– А за что вы так Гидеона нарядили?

Наш защитничек из книги тут же бросил на меня взгляд, полный надежды, но демон его быстро спустил с небес на землю:

– Будет знать, как в труселях щеголять перед девушками!

– Так он, к тому же, в моих щеголял! – вставил своё Тишка.

Вот зар-р-раза...

Я сразу сделала вид, что первый раз вижу входную дверь и она просто

покорила меня своим изяществом и красотой, а демон пытался расплавить

меня и Гидеона своим взором.

– Так он ещё и голым был?! – взревел он.

– А я тебе, разве, не рассказывал? – удивился сам себе попугай, а я сузила

глаза, примериваясь, откуда бы повыдёргивать его багряные пёрышки!

Но тут сзади раздался глухой звук падающего мешка и мы все

одновременно метнулись к упавшей без сознания Силии, которая умудрилась

подмигнуть мне одним глазом, сигнализируя о продуманности акции.

Восхищаюсь Силькой – она всегда умела найти наилучший выход из

положения! Можно сказать, что жертвовала своим телом во имя нашего

спасения...

Подружка у меня – гений! А то эти мужики ещё долго бы тут пыхтели о

своём пошатнувшемся здоровье! А мы-то тоже не железные, да-да!

– Силька, ты мозг! – тихо восхитилась я подругой, боясь, что кто-нибудь из

тройки остался подслушивать под дверью.

Хотя, вроде, Крис пошёл разговаривать с Гидеоном о его положении в

обществе двух ведьм, а Тишмаэля вызвали в ректорат.

– А что ещё оставалось? Ты видела: у твоего муженька рога заветвились, когти заколосились – надо было спасать наши ножки, – привставала со своей

кровати подруга. – Так хоть оставили отдыхать, даже пожалели немного... А

то бы до сих пор по косточкам разбирали.

– Это только тебя пожалели, – печально заметила я, – а мне всю дорогу

мозги промывали да угрожали...

– А что он там про крайние меры тебе шипел?

Ага, а подруга-то и в мнимом обмороке подслушивала.

– Да так и не сказал, – махнула рукой я, – только предупредил, что ещё

одна выходка – и будет предпринимать какие-то загадочные крайние меры...

– Глупый, не знает, что ведьмы краёв не чувствуют, – удивилась подруга.

– Ага... – вздохнула я, взъерошив свои волосы и подумав о том, что надо бы

как следует привести себя в порядок, а то всё бегом да впопыхах.

Силька заметила мои разглядывания нашего общего потрёпанного

состояния и согласилась, что один вечерок порядочные ведьмы могут и не

пакостничать, а потратить его на себя.

На том и порешили...

Блаженно вытягивая пальчики ног, мы нежились на чистеньких простынях

и мочили влажными волосами свои лавандовые подушки...

М-м-м... прелесть... Как приятно посвятить вечер себе любимой...

– Дея... – раздался расслабленный голос подруги, я приподняла лист

парусника, прикрывающий веко, чтобы посмотреть на неё хоть одним глазом.

– Что? – спросила я у девушки в синем халатике с голубой маской на лице, намазанной даже на уши, а не то что на веки...

Её рыжие кудряшки в мокром виде имели совершенно невероятный

медный отлив, чем вызывали мое искреннее восхищение.

– А ты никогда не хотела сделать магическое наращивание ресниц?

Неожиданный вопрос... До этого внешний вид не сильно заботил подругу –

косметика была редким гостем на наших лицах, – а тут вдруг наращивание...

– Не-е-ет, – сняла я второй лист парусника и уже двумя удивлёнными

глазами уставилась на подругу. – А что?

– Да так... Подумалось, а почему бы и нет?.. – открыла она глаза.

Я прыснула со смеху от того, как смотрелись белые зрачки с

карими
глазами на бледно-голубом лице.
– Что ржёшь? Твоя нежно-розовенькая мордашка с фиолетовыми
листиками не лучше! – фыркнула со своей кровати подруга.
Дверь открылась и в комнату вошёл Крис, который явно не ожидал такого
подвоха, как две релаксирующие ведьмочки.
Особенно сильно поржал над моим видом и белым, испачканным
розовыми пятнами маски, халатиком и вышел из комнаты, видимо, забыв, что
хотел сказать.
Только когда он оказался за дверью, мы услышали его фразу, сказанную
самому себе: "Я-то думал, они опять где-то приключения ищут, а они...". И
удаляющийся демонический хохот...
– Ха-ха! – передразнила я его, ложась на кровать и водружая обратно
заветные целебные листики.
Форточка скрипнула. Пара взмахов крыльев и возмущённое:
– Куда дели моих всклоченных ведьмочек? – парил на крыльях негодования
Бакстер.
Я приподняла листик, чтобы посмотреть на нагулявшегося обиженного
мыша.
– Что за маскирующиеся эльфийки их изображают?!
Пришлось убирать второй листик.
Мы с Силькой привстали со своих расслабляющих матрасиков и с упреком
смотрели на возмутителя нашего спокойствия...
Вот так всегда! Надумаешь расслабиться – так мужики покоя не дают!
– Что за проклятие на вас? – недоумевал мышь, садясь на край кровати и
косясь на нас. – Вы же не добровольно это устроили?!
– Ещё как добровольно! – откинулась я на подушку, чтобы хоть так
продолжать расслабляться.
– Бакстер, ты всё самое интересное пропустил! – заявила гордо подруга.
Летучий пропадала тут же взмахнул крылышками и

перелетел на колени

Силии, заглядывая в её глаза в ожидании продолжения.

– Любопытно, да? – тот кивнул и она продолжила: – Мы открыли чёрную

книгу и нам достался личный защитник…

Бакстер закусил клычками от досады губу и покачал головой в

расстройстве оттого, что пропустил.

– И нас застукал с этим голым защитником в шкафу новый преподаватель,

– добавила я.

Бакстер стремительно повернул голову, вытаращив глазки-бусинки.

– И что? Что дальше? – не выдержал паузы летучий любопытный нос и

перелетел ко мне.

– А потом мы надели на него жёлтые преподавательские труселя и

перенеслись в Карамельный лес, – добавила подруга.

– Ах! – воскликнул Бакстер, взметнув лапки вверх и сцепив их в замочек на

груди.

– А потом я была на чаепитии у… – и прикусила язык, потому что об этом

как раз и нельзя было говорить, – у глупер, говорящей с мёртвыми…

Силька смутно это помнила, поэтому тоже с жутким любопытством на

пару с Бакстером уставилась на меня.

– Потом расскажу, восстановим твою память, – обратилась я к Силии, а

Бакстер запрыгал на месте от неудержимого любопытства.

Силька кивнула и продолжила разжигать костёр интереса в душе Бакстера:

– А там были шишки правды…

Глаза мыша округлились ещё больше.

– Ага, а ещё малинки–повелевалки…

Мышь от досады чуть не сплюнул в строну и упорхнул в заросли цветов и

травок на подоконнике, а уже оттуда запричитал:

– Вот, как я тут, так они релаксируют, а как упорхнул на минуту, так на тебе

– веселятся на полную катушку!

Возмущённая мордочка выглянула из травки:

– А позвать не догадались?

– А что тебя звать, у тебя там своя личная жизнь кипит.

– Кипит… – запричитал мышь. – Никуда не укипит! А тут такое пропустил!

– Ладно тебе, Бакстер, успокойся! – взъерошила я две его волосинки на

голове. – А то тебя мышиный удар хватит!

– Я крепок, как дуб, но я расстроен! – поднял обиженную мордочку вверх

мышь и обвиняюще смотрел мне в глаза.

– Бесполезно, Бакстер! – отрицательно покачала головой я. – У меня тут

сегодня совесть уже вылезала, теперь ещё лет десять и не подумает

показываться, так что зря не старайся.

Летучий мышь тут же взмахнул крылышками и переместился на шкаф,

откуда обзор на нас красивых был ещё лучше.

– М-м-да… ну и видок у вас… – покачал он головой. – А может я и не зря не

попал с вами, а то того и гляди, так же бы лежал на подушечке, весь

измазанный не пойми чем! Тьфу!

Мы с Силькой одновременно засмеялись, представив распростёртого на

подушечке мыша с зелёной маской для размягчения кожи и накрашенными

коготками… Улёт!

– Бакстер, ты зря! Это была бы бомба!

– Ага! Бомба разрыва моего мужского достоинства! – фыркнул сверху

мышь и залетел к себе в шкаф, откуда отчётливо стали доноситься звуки

чавканья.

– Ты что, стресс заедаешь? – приподнялась на локтях Силька, пытая

разглядеть в щёлку открытой дверцы шкафа хоть что-нибудь.

– Да с вами никаких запасов не хватит! То одна трепет нервы, то две

другие! – причитал из шкафа Бакстер в перерывах между перекусами.

– Это он про что? – шёпотом спросила я подругу. – Про мышек своих, что

ли?

– Не-е-е… Думаю про нас, Арри и ночь с орком… – тихо прошептала

подруга, но по моей вылетевшей из шкафа резинке для волос стало ясно: у

кого-то ушки на макушке.

В подтверждение, следом высунулась мордашка Бакстера, который с

осуждением смотрел то на меня, то на Сильку, но потом плюнул взывать к

совести и высказал всё, что накопилось:

– Вот вы ведьмы! Знали всё про эту окаянную ночь с орком! А как я свои

нервишки-то потрепал, знаете?! Нет?! – Мышь зацепил волосок на голове и

продемонстрировал нам. – Даже поседел на один волос! А фантазия? Моя

фантазия… она заискрилась и сломалась после списка моих предположений

по этому поводу! Даже стихи не сочиняются! Вот!

У меня даже мои целебные листики под кровать улетели, до того я от этой

тирады опешила да от силы мышиных эмоций…

Переживал бедняга! Но, как я уже говорила, совесть у меня уже

просыпалась недавно, теперь можно не ждать её появления и спокойно жить!

Так-то!

Тем более, в скольких переплётах я по вине мыша побывала– не

пересчитать… Так что переживёт! Ему полезно!

А что волос поседел – это ничего! Пусть теперь говорит, что мелирование

сделал! Мо-о-одный будет, жуть!

– Ну что, как насчет наращивания ресниц? – вернулась вновь к этому

вопросу Силия.

– Да что ты так в них вцепилась-то, а? – подозрительно сощурила глаза, оставив листики валяться под кроватью – лечить пыль. Тут такие разговоры, не судьба глазкам отдохнуть – они должны всё видеть!

– А что, мне нельзя захотеть стать красивой?

Её кудряшки уже почти высохли, и она превратилась в пушистый кудрявый

кактус. Впрочем, так было всегда, пока она их не расчешет и

не попшикает

специальным средством.

– Да ты у меня и так красотка! Куда больше? – пожала я плечами, наблюдая

за прежде не горевшей желанием меняться подругой.

– Нет предела совершенству! – Силька легла набок и подпёрла голову

рукой, повернувшись своим голубым лицом к моему розовому. – Я тут

прочитала про одно зелье…

– О-о-о, нет! Давай пока не будем больше экспериментировать! Точнее

будем, но не на себе! – сразу остановила я подругу. – А то мы с тобой или

вообще без ресниц останемся, или отрастим такие опахала, что всех сдувать

будет.

– Ха! Представляешь, Крис чем-то недоволен, начинает бурчать, а ты раз –

взмах ресницами – и нет проблемы. Потом опять: только до тебя доберётся, ты вновь – раз… И не придерёшься ведь! Только глазками хлопала! Идеально!

– Нет, тут я пас, пожалуй! А ты что это решила прихорошиться, а? Я чего-

то не знаю?

– Да я так, как всякая порядочная ведьма должна подстраховаться… А то

мало ли, что я ведьмаку ляпнула…

– Ты с ним тоже разговаривала?

– Вот тут у меня ступор… Вроде, да… После этих шишек ничего не

вспомнишь! Всё как в тумане! Зачем я их вообще ела?

– Я тебе говорила! А ты не слушала! А Гидеон, вон, до сих пор под

воздействием, наверное, ходит… Он-то универсальный антидот не пил, в

отличие от некоторых.

Силька только улыбнулась и не думала устыжаться. Настоящая ведьма!

Из-за этого Карамельного леса и разницы во времени мы пропустили один

день обучения, но когда у тебя муж – декан, это не так страшно.

После вчерашних процедур мы походили на новорождённых

ведьмочек – с

гладенькой кожей и с огромным желанием поспать, несмотря ни на что...

Даже на то, что бешеный попугай стоит над нашим столом и призывает к

вниманию к его персоне...

А нам до его пернатой персоны... дела нет!

Ну, вызвал нас на растерзание… Ну, помучил… А вот удовлетвориться

собственным величием не позволили наши равнодушные лица. Подумаешь, порелаксировали, с кем не бывает.

Сидя после занятий на лавочке в академическом парке, я поняла: Силька

успела рассказать многое и многим...

К нам подходили совершенно незнакомые старшекурсники,

подсаживались, расспрашивали, кто о Карамельном лесе, кто о Колесе

Фортуны, кто о Гидеоне... В общем, подруга сделала нас звёздами академии.

"Закатными звёздами…", – судя по виду приближающегося Кристобальта, решила я.

Вся окружавшая нас братия упорхнула. Не гордо и чинно, как ясные

соколы, а быстро и с чириканьем, как взъерошенные воробьи... Э-э-й! И это

старшекурсники?!

– Я тут к любимой жене спешу, а она, значит, тут на лавочке

прохлаждается, да ещё с кем?! – стрелял взглядами в удаляющиеся спины

ребят Крис.

– Не-не, мы мифы развенчиваем! – уверила я демона. – Силька вчера тут

такого наговорила...

– Да-да, мне ректор рассказывал подробности твоего девичника... –

буравил глазами меня Крис, потому что мужу я выдала ну о-о-очень

сглаженную версию событий...

Силька ойкнула, я "благодарно" на неё покосилась, и тут увидела

силькиного ведьмака, идущего по аллейке.

– Подруга, не дрейфь! – сказала я и, подхватив Криса под руку, произнесла:

– Мы так давно с тобой не гуляли!

– Да мы так никогда не гуляли! – не понял, в чём дело, демон и нахмурил

брови… Знал по опыту – от ведьм хорошего не жди!

– А теперь будем! – упорно уводила я его подальше.

– Так ты же не хотела огласки? – обнял меня за талию и взял прогулку в

свои руки Крис.

– Чего только не сделаешь для подруги, – пробубнила я себе под нос, а

Кристобальт засмеялся…

***

Завитки академических аллей назло всем законам архитектуры были

асимметричными и напоминали мне запутанный лабиринт, а заботливо

выращенные фигурные деревья и кустарники и вовсе завлекали новичка и не

выпускали со своих дорожек ещё очень и очень долго.

Даже я, проучившись полгода в академии, с трудом разбиралась в

направлении нашей прогулки и, если бы не Крис, давно бы уже заплутала и

свернула не туда.

– Ну что, моя смелая ведьмочка, переедешь ко мне? – рука демона нежно

обхватывала мою талию, а его пальцы поглаживали кожу сквозь тонкую

ткань кофты, заставляя меня усмирять толпы мурашек, которые то и дело

устраивали забег по моему телу…

– Ну уж нет, мой смелый демон, я с тобой тогда забуду о том, что такое

учеба.

Я посмотрела на Криса и привычно утонула в опаловой глубине его глаз.

Вот зачем мужчинам такие ресницы? Тёмные, длинные, густые… Всем на

зависть…

– Я сам буду проверять твои домашние задания… – задирал меня демон, а

потом, ничуть не стыдясь, целовал меня на одной из тупиковых тропинок, не

обращая внимания на пристальные взгляды пары белок на соседнем дереве.

– Мне тогда жизни не будет! – найдя воздух на ответ, успела я сказать

между поцелуями и окунулась вновь в море приятных ощущений, которые

мог подарить мне только Кристобальт.

– Может, я тебе ещё и поведение исправлю! – совсем осмелел демон и

начал третировать ни в чём не повинную ведьмочку, ну, то есть меня, собственно.

– Это бесполезно! У меня это врождённое! – заверила я его, потянув за

руку для дальнейшей прогулки. А то уже звёзды стали проявляться в глазах, а

для них рано еще, ой, как рано… Не стемнело ещё даже…

– Крис, ты мне лучше вот что скажи… Как тебя угораздило нашим деканом

стать?

Меня очень давно волновал этот вопрос, а то у всех деканы как деканы, один наш выделился.

– По личной просьбе Аларика, – я уже было хотела пойти прямо по

дорожке, но демон повернул в незаметный боковой проход, показывая, что

впереди дорожки нет, только фонтанчик. – У меня перед ним должок

числился…

– А что за должок? – какая ведьма пройдёт мимо загадки? Да никакая!

– Спас он меня от подставной невесты… – нехотя ответил Крис,

отворачиваясь в сторону, но, не смотря на то, что тема для демона приятной

явно не была, оставить её вот так нераскрытой я никак не могла:

– Так-так-так! Рассказывай!

– Так и знал, – покачал головой демон и, тяжело вздохнув, начал рассказ: –

Меня тогда одна дама на балу в столице осаждала, я от нее не особо-то и

отмахивался, честно говоря, а она вцепилась в меня как клещ. Я и не заметил, как она свою ловушку расставила… Думал, что молода ещё для коварных

интриг, ан нет…

Листочек с кустика был сорван, растерт в пыль в руках

демона и осыпался
мельчайшим порошком на землю, показывая, что память свежа и эмоции не
забыты...
– Аларик – его тогда только-только поставили на ректорскую должность –
сразу меня предупредил, пока мы играли с ним в азартные игры, чтобы я был
поосторожней с ней, но я не воспринял его слова всерьёз...
– Крис, ты молчать будешь? – не выдержала я минутного молчания демона
и повернула его к себе.
– Да что говорить-то? Дальше всё было стандартно! Типичная подстава для
жениха, вот только архимаг глаз с меня не сводил, поэтому сумел живо всё
пресечь и дамочка, вместо того, чтобы быть застуканной со мной, была
обличена в связи с прислугой, которого заботливый Аларик подсунул мне на
замену, быстренько впихнув в комнату ещё и свидетелей.
Я молча хлопала глазами, пытаясь переварить услышанное и поражаясь
девичьей находчивости... Я бы так не смогла, это точно!
– Вот поэтому, когда он тем летом обратился ко мне с просьбой, я не смог
ему отказать и приехал сюда. Как видишь, не зря! – нежно поцеловал мне
ладошку и притянул к себе в объятии
Но у ведьмы были ещё вопросы, ей не до нежностей!
– А чем ты до этого занимался? – сощурила я глаза, понимая, что замуж-то
я вышла, а вот за кого ещё толком не знаю... Надо исправлять, хоть и
запоздало!
– Секрет! – улыбнувшись жаждущей информации мне, демон зашагал
вперед.
– Эй! – от любопытной ведьмы так просто не уйдёшь! – Я имею право
знать!
Сосредоточилась и вплела магические потоки в ближайший куст, и он
вытянул свою ветку, обвив ногу Криса.

– Ага! Попался! – воскликнула я, потирая ладошки. Ух, я сейчас как всё

выпытаю, как выспрошу!

Демон посмотрел на мою веточку как на муравьишку и как щенка скинул с

ноги под мой разочарованный вздох.

– У-у-у, – застонала я, но не сдалась! Ведьмы не сдаются!

Потратила ещё больше усилий, но уже сразу с двух сторон его ноги и руки

оплели мои заботливые кустистые веточки, которые, к сожалению, демон

вновь не воспринял всерьёз, судя по насмехающейся физиономии, и

небрежным движением плеч освободился от пут.

А вот это пренебрежение к моей силе сильно задело мою ведьминскую

гордость, подняв волну истинного возмущения внутри меня, отчего корни

ближайшего дуба поддержали обиженную меня и опутали Криса с маминой

заботой – бережно и накрепко, с головы до ног.

– Ты хочешь знать, кем я был до академии? – спросил смиренно демон, расслабив плечи, и спокойно посмотрел на меня.

Ага, так я и купилась!

– Да-а-а... – протянула я, потихоньку подходя к Крису и с подозрением

разглядывая его покорённый вид...

Нет, не верю я в это! Дудки!

– Я был истребителем ведьм! – воскликнул демон, мгновенно превратив

корни в пыль, и бросился ко мне.

Я и слова толком сказать не успела, как была заброшена на плечо, как в

старые добрые времена, и получила увесистый шлепок по приключенческому

месту.

– Я тебе уже говорила, что мне не нравится такой способ передвижения! –

колотила я его по спине ладошками – кулачками жалко, своё всё-таки...

– А мне нравятся только твои объятия, а не всяких там корней и веточек!

К моему приключенческому месту ещё раз совершила

паломничество

ладонь Криса, и я не удержалась от ругани в адрес ездового демона.

Перед моими глазами мелькали его ноги, а голова начала кружиться то ли

от этого мельтешения, то ли от притока крови к ней. Решив прекратить это

безобразие, я поднимала корни под его ногами, но Крис проявил чудеса

ловкости, так ни разу и не споткнувшись.

– Помнишь, мы уже шли этой тропой? – демон подбросил меня на плече, чем вызвал очередную волну ругани. – Ты мне ещё обещала грядки вскопать!

– Что? – от возмущения я так завозилась ужом, что чуть не упала на землю.

– Не было такого!

– Было-было! Так вот, начинай обустраивать дом как настоящая жена!

Высаживай цветочки!

– Мои цветочки растут у меня на подоконнике!

– Ты хочешь, чтобы они переехали ко мне под окно? Не вопрос!

– Не-е-ет! Не смей трогать их! Там Бакстер успокаивается!

– Где? На подоконнике?

– В ромашках!

– Ну да, Бакстеру надо! – согласился демон и плавно спустил меня на своё

крыльцо. – Ты тогда тут тоже ромашковое поле высади – будешь ходить

успокаиваться.

– Ты планируешь трепать мне нервы? – воскликнула я, ощутив, наконец, твёрдую поверхность под ногами, и туман в голове стал медленно

рассеиваться.

– А ты что думала, жизнь с демоном – сахар? – Кристобальт открыл дверь

и поиграл бровями, провоцируя мою ведьминскую сущность... Но я кремень

– от бровок не таю!

– Ничего, жизнь с ведьмой тебе тоже сказочной не покажется! – пообещала

я ему, высоко подняв нос и проходя мимо него в дом.

– Уже, любимая, уже...

Дверь за нами захлопнулась, замок щёлкнул, оповещая всех,

что двое

влюблённых закрыли свой мир от всего света, и теперь ни гром ни молния не

разрушит идиллию – их любовь… Любовь демона и непокорной ведьмы,

которая способна разрушить мир, но сохранит нетронутым их маленький рай

на двоих...